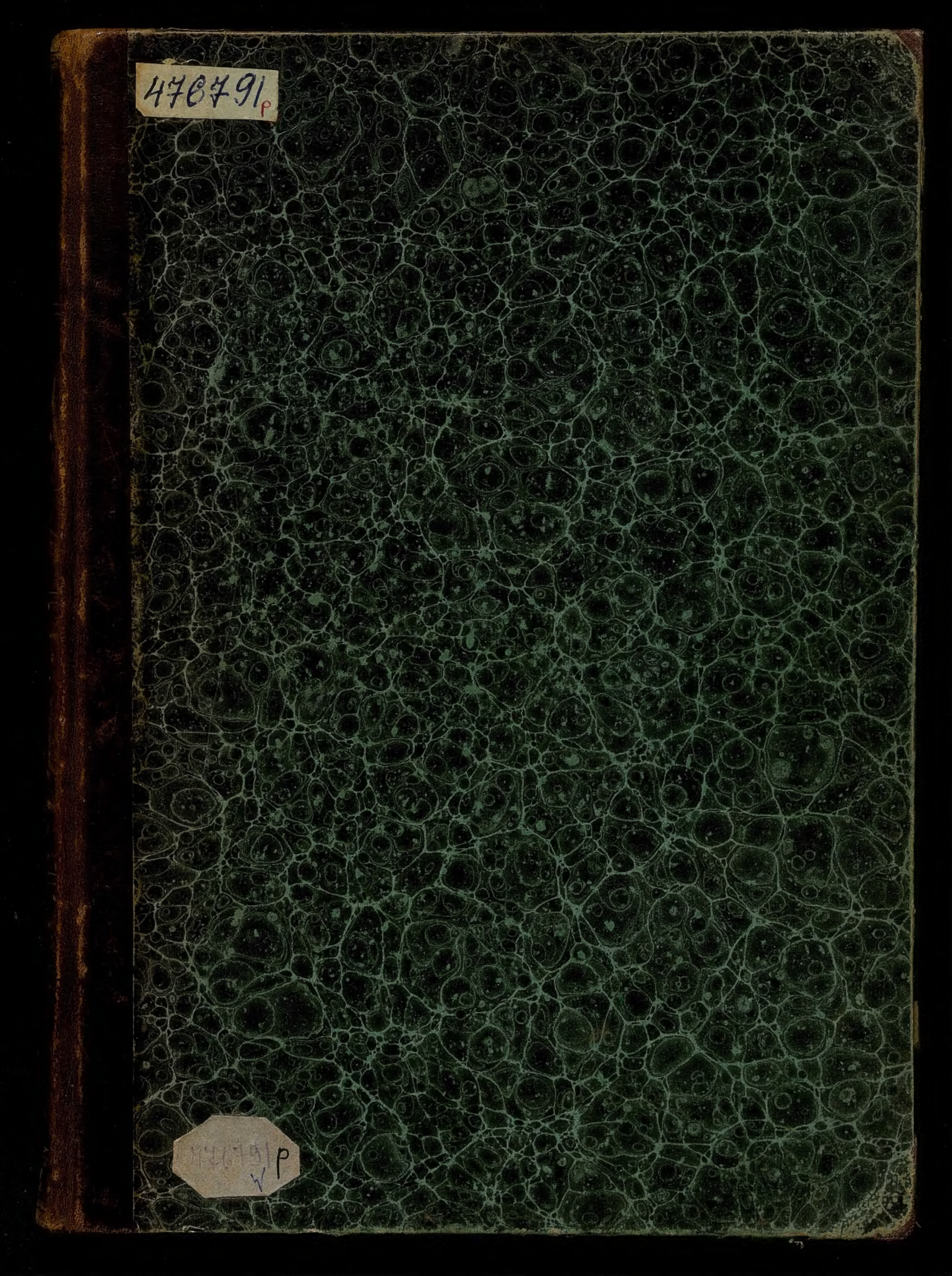

476791p

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ

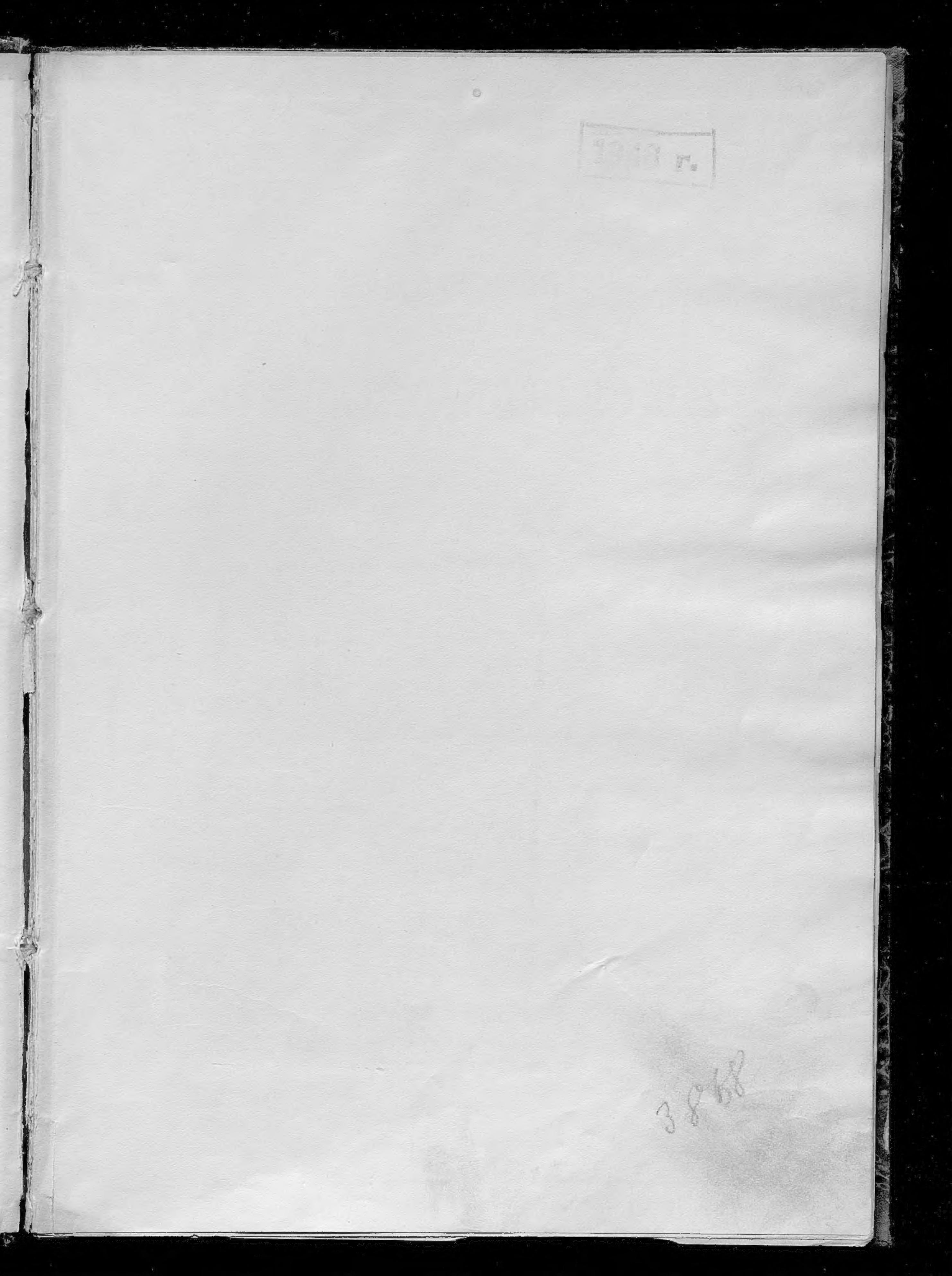
ЧИТАТЕЛЕМ
БИБЛИОТЕКИ

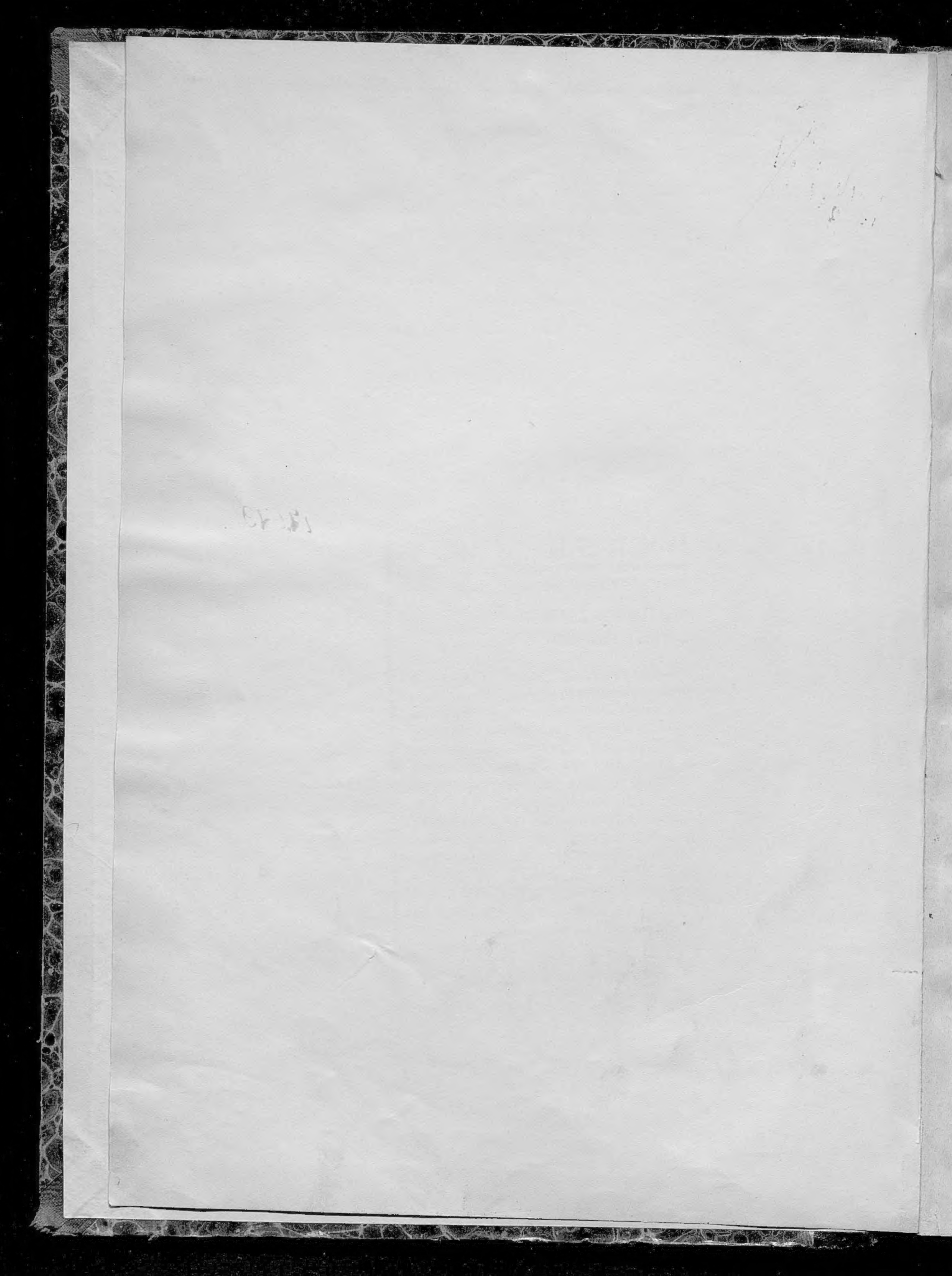
Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие“ порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ“ НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского „Записки Института ЛЕНИНА“ т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578 Тир. 50000. Тип. КуАИ

г.
3868

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ЯЗЫКѢ НОВГОРОДСКИХЪ ГРАМОТЪ XIII и XIV ВѢКА.

А. ШАХМАТОВЪ.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ ПЕРВАГО ТОМА «ИЗСЛѢДОВАНІЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1886.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Январь, 1886 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ЯЗЫКѢ НОВГОРОДСКИХЪ ГРАМОТЪ XIII и XIV ВѢКА.

А. ШАХМАТОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О ЯЗЫКѢ НОВГОРОДСКИХЪ ГРАМОТЪ XIII И XIV ВѢКА.

§ 1. Изучающему древнерусскій языкъ по его древнѣйшимъ юридическимъ и дипломатическимъ актамъ представляются не малыя затрудненія. Читая памятники религіознаго содержанія, изслѣдователь, желающій извлечь изъ нихъ матеріалъ для опредѣленія народнаго русскаго языка, даже если такіе памятники возникли въ Россіи, всегда находится на сторожѣ; онъ знаетъ, что не всѣ факты языка въ этомъ случаѣ пригодны, знаетъ, что онъ имѣетъ дѣло съ традиціонными искусственными написаніями, за которыми иногда только можно извлечь что нибудь чисто русское; но почти съ такою же осторожностью онъ долженъ относиться къ изучаемымъ памятникамъ свѣтскаго содержанія. Хотя церковное или книжное вліяніе касалось такихъ памятниковъ непосредственно только въ первые вѣка нашей письменности и было вообще незначительно въ послѣдующіе (за исключеніемъ, конечно, такихъ актовъ, какъ духовныя или вкладныя, а также всякихъ свѣтскихъ памятниковъ второй половины нашей письменности, т. е. начиная съ XV вѣка), но въ грамотахъ и актахъ XIII и XIV вв. мы имѣемъ дѣло съ традиціей— традиціей языка и ороографіи. Свѣтскіе акты унаслѣдываютъ разные традиціонные термины и при томъ традиціонныя написанія, а также традиціонныя формы и очень часто памятникъ свѣтскаго содержанія XIV вѣка является копіей весьма близкой къ какому нибудь оригиналу XI или XII в., который въ свою очередь стоялъ несомнѣнно въ непосредственной зависимости отъ церковнаго языка и письменности. Эта традиція особенно рельефно выступаетъ въ дипломатическихъ актахъ, которые принадлежатъ

къ цѣлому ряду другихъ актовъ, писанныхъ по тому же поводу, но въ болѣе древнее время; впрочемъ ее можно встрѣтить и въ купчихъ и въ закладныхъ и рядныхъ. Наши новгородскія договорныя даютъ возможность легко прослѣдить на нихъ эту традицію, при чемъ работа эта весьма не сложная, а вмѣстѣ съ тѣмъ поучительная; можно, напримѣръ, показать, что договорныя XIII вѣка, а также нѣкоторыя XIV-го вѣка не содержатъ почти вліяній церковнаго языка, но рядомъ съ этимъ написаны такъ, какъ могли писать только въ XI-мъ вѣкѣ и при томъ люди, находившіеся подъ вліяніемъ церковнаго языка. На эту традиціонную передачу мы будемъ неоднократно указывать при изученіи отдѣльныхъ фонетическихъ явленій, а теперь укажемъ только на то, что въ этой традиціонной передачѣ надо строго отличать во 1) вліяніе древнерусскаго языка болѣе отдаленнаго времени, а во 2) церковнославянскаго. Но помимо этихъ затрудненій при изученіи языка писцовъ, которымъ принадлежатъ наши грамоты, мы встрѣчаемся еще съ болѣе крупными трудностями, которыя представляетъ вообще изученіе какого бы то ни было языка по письменнымъ памятникамъ. Изслѣдователь имѣетъ при этомъ дѣло не столько со звуками, сколько съ буквами, а результатомъ этого является весьма сложная задача: доискиваться звукового значенія этихъ буквъ. Поэтому намъ придется остановиться на употребленіи нѣкоторыхъ буквъ въ разбираемыхъ нами памятникахъ, т. е. сначала коснуться ихъ графической стороны, чтобы потомъ приступить къ лингвистической.

§ 2. Разсматривая употребленіе разныхъ знаковъ, сокращенныхъ написаній, надстрочныхъ знаковъ, можно получить цѣнныя указанія, какъ группировать памятники, а также къ какимъ школамъ письма относится тотъ или другой писецъ — а вопросъ о школахъ письма, недавно поднятый, съ накопленіемъ матеріала можетъ быть когда нибудь разрѣшенъ. Разсмотрѣніе употребленія нѣкоторыхъ буквъ можетъ повести къ результатамъ важнымъ не только для палеографа, но и для лингвиста. Сокращенныя написанія бываютъ двоякаго рода: сокращеніе достигается выпускомъ нѣсколькихъ буквъ и слоговъ, при чемъ надъ оставшимися буквами или ставится знакъ титлы или же надъ ними выносится буква (изъ сокращеннаго слога), которая при томъ или ставится подъ какимъ нибудь знакомъ (напр. дугой) или же выносится просто безъ знака. Сокращеніе знакомъ титлы и сокращеніе посредствомъ выноса согласной подъ дугу извѣстно изъ самыхъ древнихъ памятниковъ, хотя первый родъ сокращенія слѣ-

дуетъ признать самымъ древнимъ. Чѣмъ древнѣе памятникъ, тѣмъ рѣже сокращеніе посредствомъ выноса согласной, хотя уже въ Остр. ев. мы находимъ еѵ҃лиа, въ Сбор. 1073: гн҃ь, въ XIII Слов. Григ. Бог.: ѿца и др. Въ нашихъ памятникахъ сокращеніе этого рода гораздо чаще, чѣмъ сокращеніе знакомъ титлы; въ особенности это замѣчается въ болѣе позднихъ грамотахъ. Но при этомъ нужно замѣтить слѣдующее: если сокращеніе вродѣ х҃ъ, гн҃е мы встрѣчаемъ въ наиболѣе древнихъ грамотахъ, то напр. случаи хо҃пъ (холопъ), бра҃ю (братию) встрѣчаются только въ болѣе позднихъ, а именно въ большинствѣ случаевъ только въ XIV в. Въ позднѣйшихъ грамотахъ рядомъ съ сокращеніемъ, состоящимъ въ выносѣ буквы подъ дугу, допускается простой выносъ безъ дуги, и мы напр. находимъ въ № 8: вл҃чнихъ, въ № 17 вл҃ю, хотя впрочемъ случаи простого выноса довольно рѣдки и напр. въ нашихъ памятникахъ ограничены выносомъ т и д, какъ въ концѣ словъ, такъ и въ серединѣ ихъ: напр. № 12: двѣнадча҃, № 8: нову горо҃, бу҃ть, № 13: сведе҃, № 17: новгоро҃скыхъ. Въ болѣе новыхъ памятникахъ (въ нашихъ грамотахъ преимущественно со второй половины XIV в.) очень часто встрѣчается выносъ подъ дугу предпослѣдней согласной буквы въ словѣ, вслѣдствіе чего послѣднія буквы ъ и ь пропускаются; напр. № 17: бѣжица҃, № 8: вси҃, № 13: сиро҃, № 17: новторск҃ы; иногда выпускаются и другія конечныя гласныя: № 8: зв. ед. кнѧ҃, неопр. гости҃. Очень рѣдко такимъ же образомъ выносится конечная гласная: колос҃т № 8 мѣст. ед.; такое сокращеніе изрѣдка встрѣчается въ XIII в.: лѣ҃ № 1 вин. ед., лѣ҃ мѣст. ед. ч., № 1: бра҃; постоянно такъ сокращается предлогъ отъ, при чемъ вынесенная буква не ставится подъ дугу: ѿ во всѣхъ грамотахъ (= от и ото), при чемъ отъ совсѣмъ не встрѣчается. Слова, обыкновенно сокращаемыя, рѣдко являются въ несокращенномъ видѣ: № 10: ѿтьць, № 2: кнѧже, № 6: кнѧзю, кнѧженик; кнѧгыни никогда не сокращается. — Другаго рода сокращеніе замѣчается въ написаніи одной буквы вмѣсто двухъ: это ѯ вм. кс въ № 1: алеѯандръ 3 р. (во всѣхъ прочихъ грамотахъ: александръ, ѡлександроу), ѱ вм. пс: ѱана № 14 2 р. Въ большинствѣ случаевъ имена числительныя изображаются одной буквой: № 2: в҃, № 12: г҃, № 6: ѯ҃, е҃ и др.; но рядомъ мы встрѣчаемъ въ № 6: двѣ бѣкшѣ, дв҃ѣ (sic) долгѣи, № 10: по пѧти коунъ, въ № 12: двѣ стѣ и др.

§ 3. Изъ надстрочныхъ знаковъ въ нашихъ грамотахъ употребляются точки и рѣже запятыя, т. е. знаки, подобные греческимъ знакамъ приды-

ханія. Точки и эти запятыя употребляются надъ буквами, выражающими гласные звуки, которымъ не предшествуютъ буквы, обозначающія звуки согласные; конечно знаки эти имѣютъ чисто графическое значеніе и совсѣмъ не оттѣняютъ какихъ нибудь фактовъ языка. Въ нашихъ памятникахъ употребленіе надстрочныхъ знаковъ принадлежитъ къ тѣмъ графическимъ пріемамъ, которые даютъ указанія на различныя школы письма. Относительно употребленія надстрочныхъ знаковъ наши памятники распадаются: 1) на памятники, знающіе употребленіе точекъ и 2) на такіе, которые употребляютъ знаки подобные греческимъ знакамъ тонкаго и густого придыханія. Къ послѣднимъ принадлежатъ: №№ 12, 15, 17; болѣе постоянно эти знаки употребляются въ № 12 (знакъ тонкаго придыханія), въ № 15 изрѣдка является знакъ густого придыханія: твоѥ̔, ѿѥ̔лъ; рядомъ встрѣчается двоеточіе: ѥ̈го, твоӥмъ; № 17: обыкновенно употребляетъ знакъ густого придыханія, а двоеточіе только въ словѣ: ӧлександровичь. Всѣ остальныя грамоты знаютъ или одну точку или двоеточіе, но не употребляютъ знака придыханія. Точка или двоеточіе ставится обыкновенно на буквѣ, изображающей гласную, передъ которой нѣтъ согласной: если гласная выражена двумя буквами (оу), то точка ставится на второй буквѣ (оу̇, оӱ); объ употребленіи точки надъ гласной послѣ согласной мы скажемъ ниже.

Грамоты, употребляющія точки, можно раздѣлить на четыре группы: къ первой принадлежатъ №№ 1, 2, 3 и 8: въ нихъ употребляется только одна точка (въ первыхъ трехъ №№ она иногда напоминаетъ ᶜ) и при томъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. № 1) почти постоянно; случаи гдѣ ея нѣтъ могутъ объясняться порчей мѣста; въ № 8: точка является очень рѣдко, и при томъ на буквахъ а и у совсѣмъ не употребляется; ӥрослова мы находимъ на оборотѣ № 1-го; вторую группу составляютъ №№ 6, 7 и 14: эти грамоты употребляютъ обыкновенно одну точку, но иногда и двѣ, и при томъ обыкновенно надъ о, ѻ, ѡ въ началѣ слова; кромѣ того двоеточіе находится въ словахъ тиоӱнъ № 7, тиоӱна № 6; михаӥла стоитъ на оборотѣ № 6; въ № 14: ӥ 2 р., великъıӥ; третью группу составляютъ №№ 4, 5, 13, 16, не знающіе совершенно одной точки и употребляющіе двоеточіе: №№ 4 и 5 только надъ ѡ и и (одинъ разъ ї), № 13: надъ и, ѡ и іотированными гласными, № 16 безразлично надъ всѣми (ї, ё, ӓ); №№ 4, 5 сходны съ № 13-мъ потому, что вѣроятно употребляли бы двоеточіе надъ іотированными гласными, если бы ю случайно вовсе не встрѣчалось въ такомъ

положеніи, а ѭ и ѥ не изображались черезъ ѧ и є: очевидно, здѣсь стремленіе ставить двѣ точки надъ болѣе объемистыми буквами; наконецъ четвертая группа заключаетъ №№ 9, 10 и 11, употребляющіе двоеточіе только надъ начальнымъ ѡ. И такъ во второй и четвертой группѣ надстрочные знаки употребляются только надъ опредѣленными буквами (о, ѡ, иногда оу). Такое же употребленіе точки или двоеточія мы находимъ и надъ нѣкоторыми другими буквами въ томъ случаѣ, если онѣ являются дублетомъ противъ обыкновеннаго написанія. Но если надъ о, ѡ мы находимъ точки только въ томъ случаѣ, если передъ ними нѣтъ согласной (впрочемъ ѡ въ другомъ положеніи и не употребляется), то надъ тѣми буквами, а именно надъ і и ꙋ, въ памятникахъ, гдѣ вообще является и и оу, мы находимъ точки безразлично послѣ гласной или согласной. При этомъ, нужно замѣтить, что въ грамотахъ первой группы употребляется для этого, какъ и въ другихъ случаяхъ, одна точка, а грамоты третьей и четвертой группы, не знающія вообще одной точки, и здѣсь имѣютъ двоеточіе; въ памятникахъ третьей группы такихъ буквъ совсѣмъ не встрѣчается. Впрочемъ на ꙋ (вм. обыкновеннаго оу) имѣютъ точку только грамоты первой группы и при томъ только №№ 1, 2, 3 (въ 8 — ꙋ обыкновенно). Здѣсь ꙋ являющееся вмѣсто оу получаетъ точку, стоитъ ли оно въ концѣ строки или въ серединѣ — безразлично: случаи сюда относящіеся мы приведемъ ниже, указывая на употребленіе ꙋ вм. оу, а здѣсь ограничимся примѣрами: № 1: торо|жкꙋ̇, № 3: ѿстꙋ̇|пити, № 2: роусꙋ̇; і послѣ согласной получаетъ точку или двоеточіе, смотря по грамотѣ, только тогда, когда оно является въ концѣ строки; впрочемъ і послѣ согласной въ группахъ 1-ой и 4-ой, а также въ №№ 4, 5 группы третьей исключительно встрѣчается на концѣ строки: нлі| № 1, моужі| № 2, новъгородьскої| № 5, посаднї|ка № 11, въ № 12 является ї: всї|мь; остальные случаи мы приведемъ ниже, разсматривая употребленіе знака і вмѣсто и. Что касается ї въ свїньи № 2 и слатї (тамъ же), то нужно замѣтить, что рука, писавшая предложенія: а свїньи ти бити. за. ѯ҃. верстъ ѿ города и а за волок ти своего моужа не слатї, отличается отъ руки, которой писанъ весь № 2, какъ ни непонятнымъ кажется это, потому что эти фразы являются въ серединѣ грамоты и не могли быть приписаны позднѣе. Иногда мы находимъ точку надъ гласной буквой въ положеніи послѣ согласной; случаи моу̇жь № 3 и коу̇да № 2, можетъ быть, объясняются тѣмъ, что писецъ отнесся здѣсь къ ꙋ, какъ къ гласной буквѣ послѣ гласной; такъ мы находимъ въ № 7: тїоуна,

въ № 3: нѐ, всѐ, ꙁверѝ (можетъ быть вмѣсто ꙁвѣрии подлинника), № 1: ѝи (здѣсь ѝ передѣлано изъ й), нѝ. Знакъ ″ мы находимъ очень рѣдко: і҅с печать къ гр. № 7, ѿвидъі № 7, і҅ли № 12, всі҅|мь ib.

§ 4. Что касается начертанія буквъ, замѣтимъ слѣдующее. Буква є стала съ теченіемъ времени обозначать не только гласную смягчающую предыдущую согласную, но и іотированное є и въ цѣломъ рядѣ памятниковъ XIV в. є въ обоихъ значеніяхъ употребляется безразлично, при чемъ въ нѣкоторыхъ однако є = др. ѥ отличается по формѣ отъ є = др. є. Наши грамоты не всѣ сходятся въ употребленіи этихъ знаковъ; исключительно ѥ знаютъ №№ 1, 3, 9, 10, 11, 6, 7, 15, 14, 8, 13 (впрочемъ ѥ только въ челованьѥ); что касается твоѥ́го въ № 1 (стр. 56), то оно приписано позже другой рукой (ср. въ нашемъ изд. примѣчаніе къ этому мѣсту); исключительно є знаютъ № 4 (въ 5-мъ нѣтъ ни є ни ѥ въ значеніи іотированнаго є) и № 16; остальныя грамоты знаютъ и є и ѥ: № 2 обыкновенно имѣетъ є, но ѥ въ новгородьскъıѥ на стр. 14; остальные случаи на стрк. 35—39: ѥхати, ѥ́здити 2 р., твоѥго; третиѥ передѣлано въ подлинникѣ изъ третию (см. въ нашемъ изд., примѣч.); № 12 также по большей части употребляетъ є, но ѥ въ 3-хъ случаяхъ: моѥ́, нелюбьѥ, ро́зратьѥ, № 17 обыкновенно употребляетъ ѥ, но є въ словѣ вещестьє; на печатяхъ къ № 13 употребляется исключительно ѥ (5 разъ), только на печати 10-й: онъдрѣєвича. Только памятники XIV-го в. (такъ уже № 12) отличаютъ є (= ѥ) отъ другаго є; памятники XIII в. (№№ 2, 4) пишутъ ихъ одинаково. И такъ, мы видимъ, что уже въ XIII-мъ вѣкѣ были памятники русскаго письма, исключительно употреблявшіе є (№№ 2, 4), а въ концѣ XIV-го вѣка памятники употребляющіе ѥ вообще рѣдки. Буква ѥ, кромѣ іотированнаго є, можетъ еще обозначать іотированное ѣ; мы ниже остановимся на употребленіи буквы ѣ, а здѣсь замѣтимъ только слѣдующее: тамъ, гдѣ ѣ было іотировано, его отличала отъ є вѣроятно только закрытость звука, потому что неслоговое *i*, заключающееся вѣроятно въ ѣ (т. е. *i* + *e*), какъ можно думать, послѣ *j* не слышалось. Отсюда вытекала возможность смѣшивать начертанія ѣ (въ значеніи іотир. ѣ) и ѥ и въ такихъ памятникахъ, которые неіотированныя є и ѣ на письмѣ не смѣшиваютъ: такъ въ № 10, совсѣмъ не смѣшивающемъ є и ѣ, мы находимъ ѥздити 4 р., ѥхати, поѥдешь, свиньѥ вин. мн., лодиѥ род. ед.; въ № 11: ѥдъ, ѿѥхалъ, приѥхавъ, № 6: ѥ́здити, соудьѥ́ (здѣсь ѥ въ подлин. изъ и), своѥ вин. мн.; № 9: ѥздити 3 р., свиньѥ 2 р., лодьѥ род. ед., соудьѥ вин. мн., твоѥ им. мн. ж. р., своѥ вин.

мн.; № 8: ѣиное род. ед.; всѣ эти грамоты е вм. неіотированнаго ѣ не употребляютъ: инде въ №№ 9 и 6 церковная форма вм. русскаго инде̑. Рѣже находимъ мы для обозначенія іотированнаго ѣ — ѣ: №№ 14 и 15: ѣздити, № 11: ѣздити, № 6: ѣхати.

Такое же употребленіе буквы ѥ находимъ мы и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ: такъ напр. въ Догов. 1229 въ сп. ок. 1300 (Рус. Лив. А. приложеніе I текстъ В), употребляющей е вм. ѣ только въ собств. именахъ: Немьчинъ, Немьчичь, Немескимъ, Немьцемъ и т. д. (березе мѣс. ед. 2 р. стоитъ въ традиціонномъ выраженіи на готьскомь березе и могло попасть графически изъ подлинника), мы находимъ: р. ед. сеѥ, оу стоѥ, из оноѥ, ѥдеть, ѥхали, ѥхати 6 р.; въ нѣкоторыхъ двин. грамотахъ е вм. ѣ не встрѣчаемъ, тѣмъ не менѣе въ № XXIV (А. Юр. № 71) мы находимъ въ род. ед.: тое, въ № II (ib.): тое 2 р., № V (ib.) и № XI (ib.): орамые в. мн. ж.; тоже въ Двин. Заклад. (Акты отн. до юр. б. Калачова II с. 2); е̑зу въ одной изъ двин. грамотъ хранящихся въ спискахъ въ Румянцов. Музеѣ въ Москвѣ подъ № LXVII при ѣзу (А. Юр. № 71 № XXII) и мн. др.

§ 5. Изъ буквъ, обозначающихъ другія іотированныя гласныя, замѣтимъ еще употребленіе ꙗ: въ русской письменности XIII и XIV в. послѣдній знакъ употребляется исключительно въ значеніи іотированнаго а, въ значеніи же а, смягчающаго предыдущую твердую согласную употребляется ѧ, которое изрѣдка употребляется также въ значеніи іотированнаго а; но вообще между ꙗ и ѧ замѣчается то различіе, что ꙗ = ja, а ѧ = а, смягчающему предыдущую твердую согласную. Во всѣхъ нашихъ грамотахъ XIII—XIV в. мы встрѣчаемъ только одинъ разъ ꙗ вм. ѧ — это сꙗ въ № 12; всѣ остальные №№ въ значеніи а смягчающаго предыдущую согласную исключительно употребляютъ ѧ, а въ значеніи ja употребляется ꙗ и лишь изрѣдка ѧ. Впрочемъ №№ 4 и 5 совсѣмъ не знаютъ ꙗ и употребляютъ ѧ въ значеніи ja; сравни Гр. 1285 (Р. Лив. А. № XXXVIII и facsimile въ Грамоты, касающіяся и т. д. Напіерскаго № VI), употребляющую только ѧ, а также вкладную Варлаама (впрочемъ одинъ разъ ꙗ въ гоголинаꙗ). ѧ вм. ja въ нашихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ еще въ № 2 въ словѣ боѧромъ, въ № 15: дѣѧти и на печатяхъ № 13-го: матьфѣѧ, новъгорочкаѧ.

§ 6. Относительно употребленія буквъ, обозначающихъ гласныя, смягчающія предыдущія согласныя, нужно замѣтить еще слѣдующее: эти буквы

могутъ иногда стоять послѣ мягкихъ согласныхъ, иногда же мягкія согласныя сочетаются съ буквами, означающими гласныя, не смягчающія предыдущей согласной. Въ старославянской письменности замѣчалось слѣдующее: съ первоначальными мягкими согласными сочетались только знаки ѧ, ѥ, не ꙗ, ѥ; но рядомъ съ этимъ послѣ нихъ являлось не ожидаемое оу, а ю. Въ древнерусской письменности замѣчается тоже самое и лишь очень мало случаевъ можно привести даже изъ памятниковъ XIV-го вѣка, гдѣ бы съ буквами ч, ц, ш, ж, щ писалось оу, между тѣмъ какъ уже въ XII и XIII вѣкѣ обыкновенны написанія ча, ца, ша и т. д. и при томъ изрѣдка при нихъ являлось чꙗ, цꙗ или чѧ, цѧ и т. д. Тоже въ издаваемыхъ здѣсь грамотахъ: мы ни разу не встрѣчаемъ написаній цу, чу, шу, тогда какъ написанія ца, ча, ша и т. д. обыкновенны; ца и ча въ половинѣ XIV-го в. слѣдуетъ читать какъ ця, чя — на это указываетъ позднѣйшая исторія языка; рядомъ съ обыкновенными написаніями ца, ча и т. д. мы иногда находимъ въ нашихъ грамотахъ цѧ и чѧ и при томъ такъ, что памятники съ написаніями цѧ, чѧ имѣютъ рядомъ написанія ца и ча: эти цѧ и чѧ мы находимъ въ №№ 1, 2, 3, 6, 7 и 16 и при этомъ въ №№ 1, 2 и 16 написанія ча и ца встрѣчаются всего по одному разу, тогда какъ въ №№ 6 и 7 ча и ца преобладаютъ передъ написаніями чѧ и цѧ, въ № 3: чѧ, цѧ почти въ одинаковомъ количествѣ случаевъ какъ ча, ца. Въ остальныхъ грамотахъ исключительно является ча и ца. Что касается звуковъ ш и ж, то слѣдуетъ, кажется, думать, что и они въ XIV-мъ вѣкѣ были мягки и что потому ша, жа вмѣсто шѧ, жѧ нужно объяснять также, какъ ца, ча вм. чѧ, цѧ. Это доказывается во 1) тѣмъ, что написаній шу, чу, также шь, чь вообще въ это время встрѣтить нельзя, а во 2) также тѣмъ, что при ша, жа, какъ и при ца, ча, можно встрѣтить написаніе этихъ звуковъ съ ѧ — шѧ, жѧ. Ниже мы приведемъ нѣкоторые случаи такого написанія изъ другихъ рукописей древнерусскаго письма, а здѣсь укажемъ только, что жѧ вм. жа мы находимъ въ №№ 6 и 7, въ 1-мъ изъ нихъ 10 разъ, во 2-мъ 9 разъ; рядомъ очень рѣдко встрѣчается жа (въ № 6 2 р., въ № 7—3 р.); подобно какъ буквы ч, ц, ж, ш сочетаются съ а, онѣ требуютъ послѣ себя о и потому ж въ торжокъ №№ 8, 17, рубежомь № 8, ч и ц въ новгородцовъ № 17, чорнъıхъ № 13, конечно, были мягкими звуками; иногда, впрочемъ, такое о могло выражаться черезъ ѥ, ср. кончевъ № 13, новгороцевъ № 17.

§ 7. Что касается изображенія іотированной гласной послѣ согласной,

то она изображается двумя способами: между іотированной гласной и согласной ставится или и или ь; чередованіе этихъ двухъ способовъ письма имѣетъ основаніе въ исторіи языка, но въ XIII, XIV вв. оно несомнѣнно было только графическаго характера. Въ однѣхъ грамотахъ преобладаетъ изображеніе сочетанія согласная + іотированная гласная черезъ сочетаніе и + іотированная гласная, въ другихъ сочетаніе ь + іотированная гласная и при томъ чѣмъ новѣе памятникъ, тѣмъ чаще употребляется второй способъ. Въ №№ 2, 10, 11, 6, 7 рѣшительно преобладаетъ иѥ, иꙗ вм. ьѥ ьꙗ: такъ въ № 2 мы находимъ всего одинъ разъ заволоцьѣ (свїньи также писано другой рукой), въ № 10: свиньѥ, третьюю, въ № 6: лодьи, соудьѥ. Въ №№ 1, 3, 9, 14 — почти въ одинаковомъ числѣ встрѣчаются написанія иѥ, иꙗ и написанія ьꙗ, ьѥ, въ №№ 8, 15, 16, 12, 17 написанія съ ьѥ, ьꙗ значительно преобладаютъ и наконецъ въ №№ 13, 5 (въ № 4 ихъ совсѣмъ нѣтъ) исключительно является ьѥ, ьꙗ. Іотированное и послѣ согласныхъ изображается какъ ьи или ии, послѣ же гласныхъ и въ началѣ слова письмо не отличаетъ его отъ неіотированнаго; поэтому на основаніи древнерусскихъ памятниковъ представляется совершенно невозможнымъ рѣшить, какое и имѣло передъ собой j, какое нѣтъ. Какъ извѣстно большинство современныхъ великорусскихъ говоровъ имѣетъ теперь только неіотированное и въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ; въ современномъ московскомъ нарѣчіи исключеніе составляетъ только *jихъ*, *jими*, *jимъ*, которыя сохранили свой *j* или, можетъ быть, его получили, вѣроятно, подъ вліяніемъ случаевъ, какъ *jего*, *jему*, но въ древнерусскомъ языкѣ іотированное и несомнѣнно существовало и въ другихъ случаяхъ, какъ существуетъ и теперь въ нѣкоторыхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ, а также въ нѣкоторыхъ говорахъ малороссійскаго языка, гдѣ впрочемъ сохраненіе *j* вызывается обыкновенно какой нибудь грамматической аналогіей. Замѣтимъ, что однимъ изъ средствъ рѣшить интересный вопросъ объ *jи* въ древнерусскомъ, хотя бы въ началѣ словъ, можетъ быть подробное разсмотрѣніе тѣхъ случаевъ, когда вмѣсто «согласная конечнаго слова + начальное и слѣдующаго слова» получается сочетаніе «согласная + ъı»; всѣ случаи сюда относящіеся могутъ указывать на неіотированность даннаго и. Буква и въ нашихъ памятникахъ выражаетъ три звука: и, jи и и неслоговое; въ какихъ случаяхъ и нашихъ грамотъ слѣдуетъ читать, какъ и неслоговое мы укажемъ ниже, а здѣсь замѣтимъ только, что иногда и неслоговое на письмѣ опускалось: подеть № 15, старѣшїи № 8, можетъ быть волости р. мн.

№№ 6 и 7; тоже можно встрѣтить и въ другихъ памятникахъ XIII и XIV в.

Вмѣсто буквы и иногда встрѣчается і; въ № 16 послѣ согласныхъ употребляется и, а въ другихъ случаяхъ ї; въ другихъ грамотахъ і очень рѣдко: въ № 12 при обыкновенномъ и мы находимъ і с посадникомь, їли; остальные случаи гдѣ вмѣсто и является і встрѣчаются на концѣ строкъ, при чемъ на нихъ является точка или двоеточіе или наконецъ знакъ ″, смотря по памятнику (см. выше): № 1: посадні|ка, илі|, прі|, № 2: моужі, № 5: новъгородьскої|, № 11: посадиї|ка, № 12: всї|мь; і мы находимъ еще на одной изъ печатей при № 13: ївановича и на печ. № 8: фалелѣ|ївича; № 17 печ. їванович, № 7 печ. їс.

§ 8. Изъ отдѣльныхъ начертаній замѣтимъ еще употребленіе ү при оү. Звукъ ү изображается исключительно черезъ оү въ слѣдующихъ памятникахъ: №№ 9, 10, 11, 6, 7; исключительно ү имѣютъ №№ 4, 5, 13, 17; впрочемъ въ № 6 встрѣчается совершенно случайно: всемү томү. №№ 1, 2, 3 также употребляется обыкновенно оү, но иногда, независимо отъ положенія въ строкѣ, ү, которое при этомъ получаетъ точку: № 1: торожкү̇, сү̇ждальской, № 2: тивү̇нъ, роусү̇ 2 р., твоемү̇, № 3: ѿстү̇пити, рү̇ськъіи, сү̇дьѥ, мү̇жи, кү̇пець. № 15 также имѣетъ обыкновенно оү, но иногда ү независимо отъ положенія въ строкѣ: сүдьи, сүдити, күдъı, ладогү. Въ №№ 12 и 14 ү и оү употребляются безразлично, но въ № 12 преобладаетъ оү, въ № же 14 ү. №№ 16 и 18 обыкновенно имѣютъ ү, но въ первомъ изъ нихъ оү является въ началѣ словъ (такъ, въ предлогѣ оү, оү̈), а во второмъ въ словахъ тиоунъ, тиоуна. Начертаніе ȣ ни въ одной изъ разбираемыхъ нами грамотъ не встрѣчается; хотя въ др.-рус. письменности XI и XII-го вѣка ȣ можно встрѣтить и въ такихъ памятникахъ, которые возникли въ Россіи (напр. въ Житьѣ Θеодосія — во второй его части ȣ является и не въ концѣ строки), но впослѣдствіи ȣ изъ др.-рус. письменности исчезло и явилось опять лишь въ XV-мъ вѣкѣ.

§ 9. Во всѣхъ грамотахъ нашихъ ѡ можетъ замѣнять начальное о; но въ №№ 12, 13, 17 и 8 (гдѣ ѡ̇ встрѣчается только на оборотѣ и принадлежитъ другому писцу) это ѡ встрѣчается исключительно въ ѿ вм. отъ, при чемъ послѣднее начертаніе совсѣмъ не употребляется. Надъ ѡ, замѣнившимъ начальное ω, въ грамотахъ, вообще употребляющихъ надъ гласными въ положеніи не послѣ согласныхъ точку, также ставится точка; поэтому №№ 1: ѡ̇сетрьникъ, № 2: ѡ̇зводо, № 3: ѡ̇пѧть; въ грамотахъ

же, относительно употребленія надстрочныхъ знаковъ не принадлежащихъ къ группѣ первой (см. выше), такое ѡ получаетъ двѣ точки: № 9: ѡ̈диного, № 10: ѡ̈тѣць, № 11: ѡ̈нъ, № 6: ѡ̈биды, № 7: ѡ̈диного (въ № 7 является также знакъ ″, ѡ̋биды), № 10: ѡ̈бида и др. № 15 надъ такимъ ѡ совсѣмъ не ставитъ знаковъ: ѡсетрьникъ и др. Это ѡ является также въ серединѣ слова въ соб. имени геѡргиꙗ № 10. Рядомъ съ такимъ ѡ въ №№ 1, 7 является ѻ: ѻ҃ць, ѻ҃цꙗ № 1, ѻ҃ци № 7; въ № 6 такое ѻ изображается черезъ такъ называемое очное ꙩ, т. е. знакомъ ꙩ съ точкой въ серединѣ: ꙩ̈биды, ꙩ̈сень, ꙩ̈сетрьника; очевидно, что ꙩ стоящее рядомъ съ ѡ получаетъ тѣ же надстрочные знаки, какъ и оно. Что до ѻ въ словѣ ѻ̈купати № 18, то оно передѣлано въ подлинникѣ изъ ї҆с—ї҆скупати. Въ №№ 12 и 17, не имѣющихъ ѡ, начальное ѻ пишется крупнѣе другаго.

§ 10. Въ буквахъ обозначающихъ согласныя замѣчается тоже, что въ буквахъ для гласныхъ; одна и та же буква изображаетъ разные звуки: наприм. г изображаетъ, какъ мгновенную заднегортанную звонкую такъ и соотвѣтствующую фрикативную въ такихъ случаяхъ, какъ того, великого и друг., а также г҃рж, господиноу и др. (сравни ниже). Напротивъ звукъ ф, обыкновенно изображаемый этой буквой, въ № 13 на 4-й печ. является какъ ѳ: ѳилипъ при филипа на оборотѣ той же печати, сравни также употребленіе буквъ ѯ и ѱ вмѣсто кс и пс въ греческихъ, а также русскихъ словахъ: ѻлеѯандръ № 1 (3 р.), ѱана № 14 2 р.

§ 11. Употребленіе буквы ъ и ь въ нашихъ грамотахъ отчасти традиціонно, т. е. ъ и ь продолжаютъ писаться тамъ, гдѣ они уже не произносились, при чемъ съ этимъ употребленіемъ ихъ не связано даже никакого графическаго значенія, отчасти же буквы ъ и ь получили въ письмѣ то значеніе, котораго онѣ, конечно, не имѣли тогда, когда означали гласные звуки, значеніе знаковъ твердости и мягкости. Но такъ какъ это послѣднее ихъ употребленіе несомнѣнно вытекло изъ древней письменности, изъ подражанія ей, то строго отличать случаи, гдѣ ъ и ь употребляются по традиціи безъ опредѣленнаго графическаго значенія и тѣ, гдѣ они имѣютъ значеніе извѣстныхъ знаковъ, конечно, трудно. Несомнѣнно, что въ концѣ словъ ъ и ь получили опредѣленное значеніе, такъ что древнерус. письменность не допускала словъ, оканчивающихся на согласную букву, не сопровождаемую знакомъ твердости или мягкости, т. е. ъ и ь. Правда въ № 2 мы находимъ волок, но это слово писано другой рукой, чѣмъ вся грамота (см. наше изданіе, прим.); предлоги къ, въ, съ, безъ, изъ могутъ терять ъ, если за

нами слѣдуетъ слово, начинающееся съ одной согласной; передъ гласной и двойной согласной ъ не пропускается; единств. исключеніе это втфѣрьскои № 17. Нѣкоторыя грамоты очень аккуратно придерживаются слѣдующаго: передъ одной согласной онѣ пропускаютъ ъ въ этихъ предлогахъ, а передъ двойной согласной и гласной онѣ ъ сохраняютъ; исключеніе составляютъ, напр. въ №№ 1 и 2: съ новгородци и въ № 1: въ бежицахъ; въ № 8: въ новгородьскои; но въ нѣкоторыхъ грамотахъ написаніе этихъ предлоговъ съ ъ предпочитается вообще: такъ №№ 4 и 5 очень рѣдко теряютъ ъ предлоговъ передъ одной согласной. Что касается словъ, гдѣ за конечной согласной слѣдуютъ напр. частица же или мѣстоименіе сѧ, нужно замѣтить, что обыкновенно ъ и ь пишутся въ этомъ случаѣ, но иногда и опускаются, напр. ничимже № 3, ѿступитсѧ № 13 (неопр.), ѿступилсѧ № 16. Но только на концѣ ъ и ь имѣютъ опредѣленное значеніе — твердыхъ и мягкихъ знаковъ, хотя и здѣсь ъ и ь очень часто попадаются путемъ традиціи и являются не графическими знаками, а просто копіей съ болѣе древнихъ написаній. Примѣръ этому представляетъ напр. окончаніе мь въ твор. и мѣст. ед., которое иногда путемъ традиціи можетъ являться вмѣсто довольно частаго мъ, гдѣ ъ имѣетъ значеніе знака твердости.

Кромѣ конца словъ ъ употребляется нашими писцами весьма рѣдко тамъ, гдѣ этому ъ въ живомъ языкѣ не соотвѣтствуетъ о, тогда какъ ь употребляется не только для обозначенія гласной буквы, въ живомъ языкѣ соотвѣтствующей е, но и во многихъ другихъ случаяхъ. ъ и ь вмѣсто о и е живаго языка, соотвѣтствующія древнимъ ъ и ь мы находимъ въ №№ 1, 9, 10, 11, 6, 7: здѣсь глухіе довольно послѣдовательно замѣняютъ о и е; въ №№ 2, 3, 4, 5, 15, 12, 8 эта замѣна довольно рѣдкая; а въ №№ 14, 16, 13 и 17 ея совсѣмъ нѣтъ. Отъ случаевъ, гдѣ ъ и ь традиціонно замѣняютъ о и е, надо отличать случаи, гдѣ замѣна эта не традиціонная, а именно: очень рѣдко ь, но часто ъ являются графической замѣной е и о: ь вм. е мы находимъ вм. полутрьтиидчати № 12; ъ вм. о является преимущественно для обозначенія того о, который развивается въ группѣ о (=др. ъ)+р или л+согласная: № 4: новоторъжьцевъ, № 10: новоторъжца, №№ 4 и 5: търъжьку, № 10: търъжкоу 4 р, № 9: търъжкоу, №№ 4 и 5: долъжникъ, № 13: торъшку 2 р; конечно, замѣна эта чисто графическаго характера и появленіе ъ для обозначенія втораго о въ търъжкоу слѣдуетъ объяснять[1]) тѣмъ, что этому дала

[1]) Нѣтъ причины полагать, что въ данномъ случаѣ второе ъ всегда представляетъ только графич. передачу звука о. Напротивъ частое появленіе о вм. ъ передъ плавною,

поводъ только что совершившаяся замѣна (графическаго характера) ъ-мъ подлинника въ предшествующемъ слогѣ звука о, т. е. ъ въ тържкоу или 1-го ъ въ търъжкоу; рѣже ъ вм. о употребляется въ другихъ случаяхъ: новъмъ мѣс. ед. № 3, волъгда №№ 9 и 10, вълъгдѣ № 10; что до възвадъ въ № 8, то отношеніе этой формы къ озвадъ, озвадо, встрѣчающимся въ другихъ болѣе древнихъ договорныхъ мнѣ не ясно: интересно при этомъ Звадъ (названіе деревни новгородской губерніи, старорусскаго уѣзда), которое, можетъ быть, соотвѣтствуетъ древнимъ озвадо, възвадъ (послѣднюю форму мы находимъ и въ другихъ болѣе позднихъ новгородскихъ договорахъ).

Кромѣ случаевъ, гдѣ ъ замѣняетъ о, или гдѣ употребляется на концѣ словъ, какъ твердый знакъ, буква эта довольно рѣдко попадается въ серединѣ словъ; весьма часто пишется ъ въ словѣ новъгородъ и иногда въ новъгородьць, новъгородьскоую; ъ въ новъгородъ объясняется тѣмъ, что въ XIV-мъ вѣкѣ это слово могло быть еще различаемо на части, а можетъ быть, и оставаться двумя словами: на это указываютъ написанія новъ. городъ, новъ. горо̂ въ № 13.

Наконецъ, ъ въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется при стеченіи согласныхъ, при чемъ ставится такъ, что раздѣляетъ ихъ: александра обор. № 15, онъдрѣевича печ. къ № 13; кромѣ того въ №№ 2 и 3 мы находимъ еще любъви и кънаже; впрочемъ въ этомъ случаѣ появленіе ъ вызвано, можетъ быть, положеніемъ въ концѣ строки.

ь гораздо болѣе употребительно въ серединѣ слова, чѣмъ ъ. Разсмотрѣніе случаевъ его употребленія можетъ привести къ слѣдующему заключенію. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ ь является знакомъ мягкости, будучи обыкновенно традиціонной передачей древнихъ написаній, гдѣ ь означало гласный звукъ. Несомнѣнно, знакъ мягкости мы имѣемъ въ ь въ такихъ случаяхъ, какъ дь|митриевъıхъ № 10 при болѣе обыкновенномъ написаніи дмитрии и т. д. (дьмитрии мы встрѣчаемъ уже въ XI-мъ вѣкѣ, напр. Остр. Ев. дьмитри 272 и др.), матьфѣѧ печ. № 13 при матфѣемь № 17, матфѣю № 3; соужьдальскомоу № 15 вм. обыкн. соуждальскомоу,

которое для 13 в. можно считать уже обыкновеннымъ, вызвало бы несомнѣнно и послѣ плавной въ тѣхъ же размѣрахъ замѣну ъ вокаломъ о, если бы отношенія обоихъ знаковъ къ плавной были тѣ же. Поэтому я не перестану вѣрить, что большинство ъ послѣ плавныхъ въ данныхъ случаяхъ — старыя воспоминанія церковнослав. правописанія.

И. В. Ягичъ.

пьскова № 12 при другой формѣ пльсковъ т. е. плесковъ № 11. Хотя на основаніи этихъ немногихъ случаевъ можно думать, что ь вообще можетъ быть употребляемо, какъ знакъ мягкости въ серединѣ слова, но во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, гдѣ ь могло быть знакомъ мягкости, его употребленіе совпадаетъ съ употребленіемъ ь, какъ гласнаго звука, въ древнихъ памятникахъ, и потому принимать это ь за знакъ мягкости нельзя.

Въ корняхъ словъ ь употребляется но довольно рѣдко: вмѣсто льняна №№ 9, 10, 15 формы линяна, линяна №№ 3, 8, 6, 7 (ср. лну № 1) болѣе употребительны; далѣе ь мы находимъ въ названіи мѣстности: търѣ №№ 9, 10, 6 при трѣ №№ 1, 15, тре № 2; ь повторяетъ здѣсь написаніе болѣе древнихъ договорныхъ какъ указываетъ № 7: терѣ; въ тѣрь № 8 мы видимъ механическую перестановку търѣ оригинала, ср. тирѣ № 20, тиръ Д. 1434 (А. И. т. I № 258), тирь Д. 1456 (А. Ар. Эк. I № 57) и др. (ср. въ нашемъ изданіи примѣчаніе къ 27-ой строкѣ № 20). ь въ мьцатися № 15, мьцати № 12 при мцати № 3 можно читать мецати, такъ какъ въ №№ 15 и 12 иногда употребляется ь вм. е, ср. форму мецати (при мьцати) въ гр. ок. 1265-го года (Рус.-Лив. А. № XXV[b]).

Всѣ остальные случаи употребленія ь принадлежатъ къ его употребленію въ разныхъ суффиксахъ: весьма рѣдко опускается ь въ суффиксѣ ьск, образующемъ имена прилагательныя, и при томъ только тогда, когда с этого суффикса тѣсно соединено съ предыдущей согласной, образуя съ ней какой нибудь слитный звукъ. Но и въ этихъ случаяхъ орѳографическая привычка такъ сильна, что мы находимъ формы, какъ новоторзьскаго № 12, ср. также новотързьскои № 10 вмѣсто новотържьскъіи, новъторьского № 17, новоторьскомь № 14. Конечно, также объясняются написанія соцьскъіхъ № 2, купецьскъіи № 12, немецьскомъ № 3, волоцьскои № 2, тысяцьскому №№ 5, 12 и т. д. они выражаютъ звуки соц̓къі, купец̓къі и т. д. Слитный звукъ, замѣнившій сочетаніе согласная+с суффикса ьск иногда сопровождается ь-мъ, который можетъ имѣть и здѣсь чисто искусственное происхожденіе, а именно явиться подъ вліяніемъ ь въ образованіяхъ съ суффиксомъ ьск: нѣмѣчькои № 8, тысячького печ. № 13; впрочемъ чаще написанія какъ бѣжицкои № 14, тысяцкъіи № 15, новъгорочкая № 13 печ., колочкои № 10 и др. Затѣмъ ь мы находимъ нерѣдко въ суффиксѣ ьц для образованія именъ существительныхъ: новгородьця № 2, новоторжьця № 12, истьца №№, 9, 6, 7, 12, 15, 8, їстьця № 16 и др.; ь является здѣсь не постоянно и очень часто пропускается: новгородцевъ № 2, новгородца

№№ 3, 10, 15, новотържци № 10, нѣмцѣ № 11, новгородчи № 8 и др., коупцевъ № 1, коупчевъ № 2. Употребленіе ь въ суфф. ьц именно въ словахъ новгородьца, новоторжьца и истьца дѣлаетъ возможнымъ предположеніе, что ь является здѣсь не знакомъ мягкости, а лишь традиціоннымъ написаніемъ; такое же ь находимъ въ доконьча № 12, доконьчалъ ib., при докончалъ 2 р., докончали; затѣмъ тоже въ имени соб. торжькоу во многихъ грамотахъ: търъжкоу №№ 9, 10, торъжкоу № 9, торъжку № 13 (2 р.) весьма рѣдки; традиціонно также ь въ меньшихъ № 1: остальныя грамоты имѣютъ меншихъ, мьншихъ, мѣншихъ; далѣе ь употребляется передъ суффик. ми тв. мн.; но такъ какъ сюда относится только слово волостьми въ очень многихъ грамотахъ, а дѣтми пишется въ № 12 2 раза безъ ь, то можно думать, что и здѣсь ь означаетъ не знакъ мягкости, а является только по традиціи. Затѣмъ мы видимъ ь въ суфф. ьн: можно думать, что въ нѣкоторыхъ относящихся сюда случаяхъ ь является знакомъ мягкости предыдущей согласной; если такимъ его, можетъ быть, трудно признать въ словахъ: хр̑тьное № 10 (2 р.), хр̑тьного ib., хр̑тьномоу № 15, чт̑ьно №№ 6 и 7, вла̑дчьнихъ №№ 6 и 7, то въ случаяхъ прочьнои № 14, должьникъ ib. вервьницю № 12, сильно, хмельни, вольного № 15, доконцальныя № 5 обор. ь врядъ ли можетъ имѣть другое объясненіе; такимъ же можетъ быть ь въ словѣ колько №№ 15 и 16 при колко №№ 14, 16, 8, закла-дьщикъ № 14; ь въ шьстидесятъ можетъ быть также стоитъ для обозначенія мягкости ш, при чемъ форма эта звучала вѣроятно штидесят; появленіе ь въ словѣ правь|доу № 2 вѣроятно вызвано положеніемъ въ концѣ строки.

Такъ какъ, очевидно, ь, не обозначающее е въ серединѣ слова, въ очень рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть принимаемо за знакъ мягкости, то на основаніи имѣющихся въ нашихъ грамотахъ написаній весьма трудно судить о мягкости или твердости извѣстной согласной; потому что написаніе новгородьци можетъ обозначать и новгород̑ци и новгородци, такъ какъ ь само не дастъ никакихъ указаній, тогда какъ съ другой стороны новгородци, можетъ обозначать и новгород̑ци, потому что у насъ есть ясныя указанія на то, что одно и тоже начертаніе согласной можетъ обозначать и твердую и мягкую согласную: ср. л въ хмелна, лну, талщикъ, колко, селци, зашелци, причемъ ни одно соврем. нарѣчіе не позволяетъ думать о твердости такихъ л въ XIV-мъ в.; срав. также т въ дѣтми, которое конечно выражало т мягкое. Изъ другихъ случаевъ употребленія ь мы уже замѣтили

выраженіе сочетанія согласная + іотированная гласная посредствомъ сочетанія согласная + ь + іотированная гласная; кромѣ ь въ такомъ же употребленіи является и: вслѣдствіе этого является возможность чередованія написаній ие, ию, ии и др. съ ье, ье, ьи и др.; вѣроятно, это графическое чередованіе вызвало написанія волостьи № 6 (4 р.), № 7 (5 р.) въ значеніи род. мн., людьи №№ 6 и 7 въ томже значеніи; появленіе знаменьи при знамении вызвало при волостии-волостьи; ь, обозначающее графически е, иногда пропускается по аналогіи возможнаго пропуска ь, не замѣняющаго графически е; сюда относится вс въ всь новгородъ № 3, новгородъ вс ib.[1]). Очень рѣдко вм. ь оригиналовъ въ нашихъ грамотахъ мы находимъ е въ такихъ случаяхъ, гдѣ живой языкъ не имѣлъ е; итакъ, это явленіе чисто графическое: терѣ № 7, печате печ. № 13; гораздо чаще происходитъ графическая замѣна ь оригинала черезъ сходную букву ѣ, все равно соотвѣтствовалъ ли этому ь въ живомъ языкѣ звукъ е или нѣтъ; сюда относятся случаи, какъ: № 10 пожѣнь, №№ 10 и 7: нѣмѣчкомъ, №№ 6 и 7: мѣншихъ, № 6: смѣрдъ, коупѣць, нѣмѣчкомь, род. мн. бѣжицѣ (вм. бѣжиць), № 8: мѣншихъ, дѣржати 4 р., городѣць, нѣмѣчькомъ, нѣмѣчкыми, № 13: новгородѣчь; весьма интересно тѣрь въ № 8 графически вм. търѣ.

§ 12. Звуки о и ω вѣроятно довольно сильно отличались одинъ отъ другаго по звуку; можетъ быть даже, что о въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ языкѣ Новгорода XIII—XIV вв. было закрытымъ, какъ оно закрыто въ нѣкоторыхъ современныхъ сѣвернорусскихъ нарѣчіяхъ. Какихъ нибудь данныхъ для его закрытаго произношенія письменность XIV в. намъ не даетъ; рѣдко встрѣчающіеся случаи оу вм. о или обратно принадлежатъ къ числу описокъ, причемъ иногда появленіе оу вм. о вызывалось буквой оу въ слѣдующемъ слогѣ[2]) Въ нашихъ грамотахъ мы такихъ случаевъ не находимъ: соуждальскую въ № 8, въ межю соуждальскую землю и новгорoскою,

---

[1]) Срав. подобное въ Нов. лѣт. по Син. списку: вс 25 об., 27, 37 и др., Сбор. XIV в. (И. Х. Буслаевъ 125, 127, 129), Сильв. сбор. Ж. Б. и Г. (Изд. Срезн. 5 в.), Златоструй XVI в. 175 b (ср. Малининъ), ркпсь XIII в. (Пам. Калайд. 87), Толк.-Ап. 1220 (Воскр. 55), ркпсь XIV в. (Рус. Дост. II, 226, 236), слово объ Иппол. Антихр. XII—XIII в. (изд. Невостр. 107) и мн. др.

[2]) Ср. Корм. XIII в. молуду (Пам. Кал. 181), Минея XII в. Тип. б. № 194: высоутоу 10в, тоумоу 22 а, Шестодневъ въ сп. XV в. иноукоу (Оп. Гор. и Нев. III, I, 573), Лавр. лѣт. (литогр. изд.) вышегоруду 33, Служ. Ап. римл. Син. б. XIV в. коумоуждо 8 а, 33 в, Майская Минея XII в. Тип. б. № 166: коугоу 26 а и мн. др.

вин. пад., а новгородскою можетъ быть твор. падежомъ въ зависимости отъ того же предлога межю, требовавшаго въ др.-рус. или винит., или родительн., или твор. падежа; довольно обычно соединеніе предлога межю съ родит. и твор. вмѣстѣ, при чемъ 1-ое слово ставится въ тв., 2-ое въ род.; такъ въ № 5: межю тфѣрью и новагорода (ср. Ист. Грам. Буслаева II, с. 274). Что до оу въ тивоунъ и тиоунъ, а также ю въ гюрги, юрьи (т. е. юрјі) при церк. геѡргию № 10, то оу въ первомъ случаѣ передаетъ закрытое долгое о сѣвер. герман. языковъ (Коршъ Archiv f. Sl. Ph. III, 674), а ю во второмъ случаѣ заимствовано, вѣроятно, изъ какого нибудь южнослав. нарѣчія, замѣнившаго греч. ω черезъ оу (ср. серб. форму этого имени). Въ нашихъ грамотахъ мы не находимъ также случаевъ фонетическаго чередованія о съ а, такъ какъ всѣ, повидимому, относящіеся сюда случаи чередованія буквы о и а принадлежатъ не къ звуковымъ явленіямъ: великаго № 17, тысяцьскаго №№ 1 и 2 при обыкнов. тысячкого и др. имѣютъ аго изъ книжнаго языка, также какъ всѣ слова съ предлогомъ раз вм. русс. роз явились подъ вліяніемъ церковнаго языка: №№ 1, 3 (2 р.), 10 (2 р.) раздавати, № 1: раздаялъ при роздавати №№ 1, 9, 6, 7, 15 и др., роздаялъ № 3. Слово разве №№ 1, 3, развѣ №№ 9, 10 и др. также, какъ наше совр. русское развѣ, вѣроятно, явилось изъ церковнаго языка: русской формой было розвѣ, которое мы находимъ напр. въ словѣ Ипп. объ Антих.[1] (изд. Нев.) по ркпси XII—XIII в. (с. 37).

Что касается а въ затваряти №№ 9, 3, 10, 15 при о въ затворяти №№ 6, 7, то вѣроятно, что въ др.-русс. языкѣ была возможна и та и другая форма: форма затворяти явилась при болѣе древней затваряти подъ вліяніемъ затворити; а въ началѣ именъ алеѯандръ № 1, алексанъдра № 15 об., андрѣя №№ 4 и 5, андрѣяна № 10, аврама № 15 указываетъ, что это книжная форма этихъ именъ, вм. рус. ѡлександрѣ № 4, ондрѣяноба № 13 печ., онъдрѣевича тамже, олексѣємъ № 15. Чередованіе о и а въ словахъ носодъ и насадъ (сутһа) совсѣмъ не ясно, форма насадъ болѣе обыкновенна: Нов. I: насады 118 об., Ипат. насадъ (изд. Арх. ком. 260, 269 и др.), насадомъ Лѣт. Пер. Сузд. (изд. Оболен. 93); въ нашихъ договорныхъ насадоу № 8 при носадоу №№ 6 и 7; если формы съ о исключительно встрѣчаются въ нашихъ договорныхъ и въ Сл. о П. Иг. (носады И.

[1]) Ср. розвѣ въ Супр. ркпси (изд. Микл.) 298, 438, 441, при нерѣдкомъ роз вм. раз: розвѣны 94 (стслав. развьнъ-catena), розвонникомъ 440, розвити 404, розвонникъ 439.

Х. Б. 592), то о здѣсь можно объяснять опиской или недоразумѣніемъ писцовъ[1]); о въ ꙗрослока на обор. № 1-го врядъ ли объясняется опиской: чередованіе образованій съ слок и съ слак очень обычно въ др. русскомъ яз.[2]) Появленіе ѥ вм. ꙗ въ кнѧженниѥ р. ед. № 15, вѣроятно, описка, вызванная напр. словомъ кнѧженьѥ вин. ед. черезъ три слова на той же строкѣ; є въ покелѣше, послаше № 13=3 л. мн. ч. при покелѣша ib. можетъ быть выражаетъ дѣйствительно є, при чемъ форма послаше такъ относится къ древ. послаша (изъ — шѧ) и б. новому послашь, какъ inf. ѿстоупите къ древ. ѿстоупити и новому ѿстоупить.

§ 13. Что касается до звука друс. є, то во 1) мы полагаемъ, что еще въ XIV-мъ вѣкѣ онъ отличался по звуку отъ той гласной, которая выражалась буквой ѣ, во 2) нужно думать, что уже въ XIV-мъ вѣкѣ въ друс. яз. существовало два є: одно закрытое, другое открытое въ зависимости отъ мягкости или твердости слѣдующаго слога, т. е. тѣже два є, которыя мы находимъ въ совр. рус. нарѣчіяхъ; это можно видѣть по явленію перехода є ударяемаго или неударяемаго въ о, которое имѣло мѣсто только передъ твердымъ слогомъ, никогда не встрѣчаясь передъ мягкимъ, если, конечно, его появленіе тамъ не вызывалось другими нефонетическими причинами. Такъ уже въ памятникахъ XIII-го вѣка можно встрѣтить цѣлый рядъ случаевъ такого измѣненія є въ зависимости отъ слѣдующаго слога. Явленіе это началось несомнѣнно съ є послѣ тѣхъ согласныхъ, которыя были издавно мягки и потому во многихъ пам. XIII—XIV в. можно встрѣтить такое новое о послѣ шипящихъ, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ его найти нельзя. Такъ въ нашихъ памятникахъ мы находимъ о въ нѣкоторыхъ грамотахъ второй половины XIV-го вѣка только послѣ шипящихъ и ц: № 13: чорныхъ, №№ 8 и 17: торжокъ, № 17: рубежомъ, новгородцовъ. Конечно, этихъ случаевъ достаточно, чтобы думать, что писцы №№ 8, 13 и 17 измѣняли всякое є послѣ шипящихъ передъ слѣду-

---

[1]) Я встрѣтилъ впослѣдствіи еще въ Таможенной 1586 г. носадовъ (Ак. Ар. Эк. I № 332), въ жалованной 1588 г. носаду (тамже № 386): очевидно, появленію носадъ при насадъ должно дать другое объясненіе.

[2]) Ср. Жит. Ѳеод. словословию 10 d. 17 при славословию 11c 17, тоже въ Служ. Ан. Рим. XIV в., л. 14 а, Минея XII в., Т. б. N. 194: словлю 53в, слодвоу (sic) 137а, Минея XII в. № 221: прословилъ 92а, Парейм. 1271: словословимъ 65а, Майс.-Минея XII в. № 166 Т. б. православьно, Зл. XII в. тъщесловьѥ 18а (Малинимъ), слова (Фама) ib. 21б, Панд.-Ник.-Черн. 1264: тщесловию Оп. Г. и Нев. IV, 3, 4, р. XVI в. дщесловіє (Пам.-Кал. 94) и др.; — словъ вм. обыкнов. — славъ мы находимъ и въ именахъ соб.: Ипп. Ѩчесловъ 278, 281, Нов. свыслока, ср. др. пол. Namslow, Namizlow при Namizlaw (Бодуэнъ де Куртенэ о др. Пол. яз. index. s. v. намысловъ).

ющимъ твердымъ слогомъ въ о, при чемъ шипящія оставались, понятно, мягкими. [1]) Но это явленіе еще не указываетъ на возможность перехода е въ о не послѣ шипящихъ, хотя несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ др. русс. говорахъ переходъ этотъ начался въ XIV-мъ вѣкѣ, а можетъ быть и раньше: это доказываютъ памятники. Конечное открытое е еще не перешло въ а въ языкѣ нашихъ писцовъ и вмѣсто более новыхъ формъ есмѧ, менѧ, тебѧ здѣсь исключительно встрѣчаются ѥсме №№ 1 и 10, мене, себе въ другихъ договорныхъ. Интересно іотированное е въ елферии въ № 12 (2 р.) при болѣе обыкнов. олферій, сравни Нов. I: елеуфѣрью 135 об., елефѣрии 151 об.; при іотир. е въ ѥрмола, ѥрмольничича печ. № 13 формы съ начальнымъ о, кажется, вообще не встрѣчаются.

Буква е часто чередуется въ нашихъ грамотахъ съ буквой ѣ: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы находимъ е вм. ѣ и ѣ вм. е, въ другихъ или только ѣ вм. е, или же только е вм. ѣ. Прежде всего замѣтимъ, что іотированное ѣ, т. е. ѣ не послѣ согласной во всѣхъ нашихъ грамотахъ правильно замѣняется черезъ іотированное е (ѥ или е), такъ что букву ѣ рѣдко можно встрѣтить въ такомъ положеніи: ѣздити №№ 14, 15, 8, ѣздѣти № 7, ѣхати № 8. Замѣна буквы ѣ въ данномъ случаѣ буквами, выражающими іотированное е, какъ мы полагаемъ, не доказываетъ смѣшенія звуковъ, выражавшихся буквами ѣ и е, а напротивъ подтверждаетъ предположеніе, что звукъ, выражаемый буквой ѣ, былъ слитнымъ звукомъ, состоявшимъ изъ неслоговаго и + е, которое можетъ быть было при этомъ закрытымъ. По отношенію къ чередованію буквы ѣ, въ положеніи послѣ согласной, съ е наши грамоты распадаются на три отдѣла. Въ 1-мъ отдѣлѣ, къ которому принадлежатъ №№ 1, 2 и 3, буквы е и ѣ употребляются безразлично, при чемъ буква е является вм. буквы ѣ гораздо чаще, чѣмъ обратно. Въ № 1 мы находимъ букву е вм. буквы ѣ 17 разъ, букву ѣ вм б. е 6 р., правильно б. ѣ употребляется въ 23 случаяхъ; въ № 2 б. е вм. ѣ 15 р., ѣ вм. е—1 р., правильно б. ѣ употребляется 11 р.; въ № 3: е вм. ѣ 31 р., ѣ вм. е — 4 р., ѣ употр. прав. въ 24 случ. Въ 2-мъ отдѣлѣ, куда относятся №№ 12, 15, 13, 17, 16, мы изрѣдка находимъ е вм. ѣ; такъ въ № 12—3 р., № 15—2 р., № 13—2 р., № 16—1 р., № 17—5 р. (въ словахъ человѣнье, человавъ, человалѣ). Въ 3-мъ отдѣлѣ, куда относятся №№ 4, 5, 9, 10, 11, 14, 6, 7, 8 мы чередованія буквъ ѣ и е совсѣмъ не

[1]) Осталось ли въ этомъ случаѣ шо, жо, чо мягкимъ слогомъ,—это еще вопросъ. **И. В. Я.**

находимъ; но въ нихъ, за исключеніемъ №№ 4, 5, 9, 10 и 14, замѣчается употребленіе буквы ѣ вм. буквы ь оригиналовъ (причину этого мы объясняли выше и приводили тамъ относящіеся сюда случаи). — Если мы остановимся на 3-емъ отдѣлѣ, то на основаніи всѣхъ сюда относящихся грамотъ, мы можемъ заключить, что писцы ихъ не смѣшивали звуковъ е и ѣ въ своемъ языкѣ, такъ какъ ѣ вмѣсто ь мы иначе не можемъ объяснять, какъ графическимъ явленіемъ, въ особенности, если остановимся напримѣръ на формѣ тѣрь № 8 вм. тьрѣ оригинала. Правда, что мы при этомъ еще не объясняемъ случаевъ какъ ѣи вм. ии въ №№ 14, 13, 17 и 8 въ словахъ какъ дѣтѣи, людѣи, лодѣи р. мн., новгородскѣи им. ед., волостѣи р. мн., но во 1) они единичны, во 2) здѣсь представляются слѣдующія соображенія: ий могло перейти въ ей вѣроятно черезъ посредство сочетанія е очень закрытое+и неслоговое; и м. б. е въ данномъ случаѣ, т. е. въ посредствующей ступени между древнимъ ий и новымъ ей, по степени закрытости отличалось отъ е передъ мягкимъ слогомъ (которое, должно думать, также было закрытымъ) и приближалось въ этомъ отношеніи къ тому е, которое заключало въ себѣ звуковое сочетаніе ѣ: отсюда, возможность неточной передачи этого закрытаго е буквой ѣ; замѣтимъ въ № 14: людеи при дѣтѣи; во всякомъ случаѣ это ѣи вм. ожидаемаго ей ничего не говоритъ противъ нашего заключенія— что грамоты 3-го отдѣла не знаютъ чередованія буквъ е и ѣ, а слѣдовательно и звуковъ, выражаемыхъ этими буквами,— не говоритъ уже потому, что эти формы на ѣи только что появляются вм. древнихъ фф. на ий и уже потому самому писцу было трудно передать точно новоявившійся звукъ на письмѣ. Но тѣмъ не менѣе, можно ли считать наше заключеніе о нетождественности звуковъ е и ѣ справедливымъ, если его нельзя распространить на грамоты 1-го или 2-го отдѣла. Трудно, именно, допустить, чтобы приблизительно въ одной и той же мѣстности, одновременно могли существовать нарѣчія, не дѣлавшія никакого различія между е и ѣ, и другія, совсѣмъ незнавшія этого смѣшенія. Вопросъ сводится къ тому, какой грамотѣ давать въ этомъ отношеніи болѣе довѣрія, № ли напр. 3-му, имѣющему е, вм. ѣ 31 р., ѣ вмѣсто е 4 р. или напр. № 9, употребляющему ѣ правильно въ 47-ми случаяхъ и не знающему смѣшенія буквъ ѣ и е (о ѣ въ смѣрда, нѣмѣчкомъ и о е въ судье, лодье см. выше). Невыходя изъ нашихъ грамотъ, можно доказать, что употребленіе ѣ въ грамотахъ 3-го отдѣла не можетъ быть обязано вліянію наприм. книжному и что поэтому случаи, гдѣ мы находимъ тамъ ѣ, имѣютъ значеніе свидѣтельствъ о фактахъ языка.

Для этого стоитъ только остановиться на нѣкоторыхъ случаяхъ употребленія ѣ въ данныхъ грамотахъ. При этомъ сейчасъ бросится въ глаза невозможность того, чтобы церковныя книги, имѣющія написанія кьде, иньде (ср. №№ 6 и 9: инде) могли вызвать въ нашихъ памятникахъ индѣ № 7, кдѣ № 5; точно также церковныя (и вм. съ тѣмъ др. русс.) формы вѣкии им. дв. не могли вызвать вѣкшѣ въ №№ 6, 7, 9, 10 и 15; непонятно также при такомъ объясненіи случаи какъ мѣс. ед. прлоцѣ, рубежѣ, д. ед. княгинѣ въ № 8 и мн. др. фф., о которыхъ намъ еще придется говорить. Наконецъ, правильное употребленіе ѣ въ нѣкоторыхъ названіяхъ мѣстностей прямо говоритъ противъ предположенія о вліяніи церковнаго языка или письма. Сравните напр. ѣ въ корѣлою, корѣлоу № 11, гдѣ оно, повидимому, соотвѣтствуетъ финскому *je* (фин. форма этого имени Korjel, другая форма этого имени Karialaisat, ср. въ скандинавскихъ сказаніяхъ: Каріаландія) и доказывается многими другими памятниками[1]), а также совр. великор. произн. это имена корела, не корёла (корёлка въ ж. родѣ явилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ звуковой аналогіи); точно также ѣ въ тфѣрь № 14, тфѣри №№ 4 и 5, тфѣрьскыя об. № 5 — непроизвольно, какъ это доказывается другими памятниками [2]); можно думать, что ѣ въ тьрѣ № 6, терѣ №№ 7 и 9, трѣ № 15, ср. тѣрь № 8, указывающее на тьрѣ оригинала, также основывался на живомъ произношеніи [3]); на ѣ въ палѣць № 8

---

1) Приводимъ нѣсколько случаевъ: Нов. 1-ая лѣт. корѣла лл. 133, 149 об., 158 (2 р.), 160, корѣлоу 147 об. (2 р.), 158, корѣльскомь 158, корѣльскомоу 162, Ипат. Л. корѣла 260, Закл. 1399 (sic, не 1499 ср. Оп. Р. Муз. Востокова): корѣла (Ак. Юрид. № 234 с. 260), 1-ая Нов. лѣт. по Ак. списку: корѣлскій (П. С. Р. Л. III, 87), корѣльскій (93) и др., Гр. 1257—63: корѣлоу (Рус. Лив. А. с. 9), Рук. Бѣляева № 1601, XVII в. корѣлянина 45, Оброчная 1540: корѣлскомъ (А. от. до Юр. б. Кал. II с. 550), Книга переписная 1593—1600: корѣленина, корѣлянъ (ib. с. 184, 193), фам. Корѣлинъ въ поручной 1682 г. (ib. с. 790) при Корелинъ (ib. 784), Чертежъ XVI в. карѣляне (Рук. Рум. Муз. № 2) и мн. др.

2) Древнѣйшей формой этого имени было тьхвѣрь ср. Нов. I 30 об., 84, тьхвѣрью 100 об., тьхвѣри 84, тьхвѣрию 82 об. (при рѣдкомъ тьхверью 84, тьхвери 43 об.); 3-ья часть этой новгор. 1-ой лѣтописи совсѣмъ не смѣшивающая буквъ е и ѣ (о чемъ ниже) имѣетъ исключительно фф. тфѣрь лл. 140 об., 159 об., 124, тфѣричи 131 и др.; ср. еще Прологъ ок. 1323: Тьфѣрьскаго (на записи, Др. пам. р. п. и яз. [2] Срезнев. с. 180), Гр. 1437—40 (въ сп. XV в.) твѣрь, твѣрьскый (А. Ар. Эк. I № 34 с. 26), Догов. Димитрія и Влад. Анд. съ Новг. сп. XVI в. тфѣрьскимъ (А. Ар. Э. № 8 при тферьскимъ, тферьского), догов. 1435 (позд. сп.): Тферь (ib. № 29), Жалов. 1361—65: Тфѣри (ib. № 5) и мн. др.; ср. также въ грамотѣ № 12: тфѣри (при тферь).

3) Ср. также въ №№ 1 и 3: трѣ; Шегренъ (Gesamm. Schriften I с. 349, пр. 396) сближаетъ тьрѣ съ названіемъ терскій—терскій берегъ; лапландцы называютъ его tarje njärg, откуда Швед. Trinäs, Tränäs или Trennes; слѣдовательно въ данномъ случаѣ ѣ въ тьрѣ соотвѣтствовало бы лапл. je въ Tarje, ср. выше корѣла при фин. Korjel.

указываютъ фф. палицѣ въ №№ 1, 6 и 7. И такъ, самый бѣглый взглядъ на разбираемыя наши грамоты указываетъ, что писавшіе ихъ употребляли ѣ правильно и въ такихъ случаяхъ, гдѣ его не знали и не могли знать церковныя книги; отсюда выводъ: употребленіе ѣ въ нашихъ грамотахъ 3-го отдѣла равносильно указанію на ѣ въ живой рѣчи писавшихъ. Но, конечно, безошибочнымъ такой выводъ можно признать только тогда, если есть возможность объяснить, откуда смѣшеніе буквъ е и ѣ въ грамотахъ 1-го и 2-го отдѣловъ.

Въ грамотахъ перваго отдѣла находимъ невозможнымъ объяснять это смѣшеніе смѣшеніемъ звуковъ е и ѣ и смотримъ на него, какъ на графическое явленіе, вызванное тѣмъ, что, переписывая эти грамоты съ древнѣйшихъ подлинниковъ, писцы не провѣряли всякій разъ ту или другую форму въ своемъ живомъ произношеніи и машинально замѣняли ѣ подлинниковъ черезъ е или иногда обратно; послѣдніе случаи, т. е. употребленіе ѣ вм. е въ нѣкоторыхъ словахъ понятное графическое явленіе: ѣ во 1) является вм. ь подлинника—дѣржати №№ 1 и 3, во 2) въ № 1—черезъ ѣ пишутся слова всѣго, всѣмоу, всѣмъ м. ед., очевидно, подъ вліяніемъ тутъ же находящагося рядомъ всѣхъ, въ 3) ѣ въ цѣмьто №№ 1 и 3, цѣмъ то № 2 м. ед. можно объяснять такъ, что форма цемьто подлинника была принята за тв. ед. по причинѣ начальнаго ц; неясно ѣ въ мелѣча № 1, нѣ выводити № 3, хмѣлна ib.: въ этомъ словѣ во всѣхъ другихъ грамотахъ мы правильно находимъ е; принимать вмѣстѣ съ Миклошичемъ (Lexicon s. v.; Stammbildungslehre c. 72) для старослав., а, слѣдовательно и для общеслав., хмѣль нельзя въ виду чеш. hmelj, малор. хміль-хмелю, которое, впрочемъ, само по себѣ мало доказываетъ, ср. річъ — речи, мідь — меди (Два изслѣдованія Потебни с. 110); назв. малор. мѣстностей хмілёва и др. (Miklosich, Die Slawische Ortsnamen s. v. chmêljъ) явились м. б. подъ вліяніемъ формы им. ед.

Во второмъ отдѣлѣ нашихъ грамотъ, куда я отношу №№ 12, 13, 15, 16, 17, мы встрѣчаемъ е вм. ѣ въ рѣдкихъ случаяхъ и при томъ № 15 имѣетъ е вм. ѣ только въ именахъ собственныхъ: немецкомь и палець (вм. палѣць № 8 см. выше), въ №№ 13, 16 и 17 случаи е вм. ѣ ограничиваются словами целовати № 16; челованью и челованье № 13, челованье, челованию, человавъ, человалѣ при цѣлованью № 17; если мы допустимъ, что е вм. ѣ въ данномъ случаѣ является графически вслѣдствіе того, что это слово, какъ слово формулы, машинально списывалось

писцомъ (ср. гр. 1392, изд. въ Р. Л. А., гдѣ нѣтъ мѣны е и ѣ, но однако, целованию), то изъ грамотъ 2-го разряда останется только № 12, въ которомъ дѣйствительно останавливаютъ на себя вниманіе весъ (при вѣсъ) и деема вм. ожидаемаго деѣма, тфери при и вм. тфѣри.

Въ 3-мъ отдѣлѣ, къ которому принадлежатъ остальныя грамоты XIV в. и №№ 4 и 5 XIII в., мѣны е и ѣ мы не находимъ совсѣмъ, если принять во вниманіе предложенное выше объясненіе случаевъ, гдѣ ѣ стоитъ вм. ь, а также объясненіе буквы ѣ въ дѣтѣи № 14, 8 (2 р.), людѣи № 13 (2 р.), лодѣи № 17, колостѣи № 8 и еще въ словѣ новгородскѣи въ № 13; замѣтимъ, что формы великѣи, гоцькѣи мы находимъ въ гр. 1392, также не знающей вообще случаевъ ѣ вм. е.

§ 14. Переходя къ звукамъ и въ нашихъ грамотахъ, мы должны остановиться на нѣкоторыхъ звуковыхъ сочетаніяхъ, въ которыя входили эти и; тутже мы коснемся звука j въ др. рус. языкѣ. Въ др. рус. языкѣ XIV в., какъ и въ соврем. русскихъ нарѣчіяхъ, было несомнѣнно два и — одно слоговое, другое неслоговое. Неслоговое и имѣло различное происхожденіе: во первыхъ оно получалось (уже на русской почвѣ) изъ всякаго слоговаго и неударяемаго передъ слѣдующей іотированной слоговой гласной: это неслоговое и, по крайней мѣрѣ въ положеніи послѣ одной согласной, совпадало съ ь; въ др. рус. существовала именно форма любъвью, а не любъвию, потому что послѣдняя форма при паденіи глухихъ дала бы любвію и далѣе любвéю; такого происхожденія напр. ь въ др. рус. бью, шью, лью [1]), которыя произошли непосредственно изъ вию́, шию́ лию́. Это др. рус. ь, которое было неслоговымъ, какъ всякое неслоговое ь въ эпоху паденія глухихъ, исчезало, вслѣдствіе чего согласная, предшествовавшая такому ь (= др. и), оказывалась непосредственно передъ j. Что касается до и въ положеніи послѣ двухъ согласныхъ, то, по крайней мѣрѣ послѣ нѣкоторыхъ согласныхъ группъ, и, въ положеніи передъ іотированной гласной, не совпадало съ ь, вслѣдствіе чего мы имѣемъ форм. гнію, непріязнь вм. ожидаемыхъ гнјю, непрјязнь; впрочемъ, м. б. при этомъ были возможны формы съ ь: ср. Нов. I: гньющема 41 об.; интересны при этомъ гнеѣтъ муром. (Замѣтки о

---

[1]) Вию́, шию́, лию́ въ свою очередь явились изъ ви́ю, ши́ю, ли́ю: передвиженіе ударенія произошло, вѣроятно, уже на русской почвѣ и м. б. обязано аналогіи другихъ глаголовъ на — і́ти, имѣвшихъ въ настоящ. вр. удареніе на концѣ, напр. коси́ти — кошу́, коси́ши (совр. рус. нарѣчная ф. коси́шь) и др.; ср. удареніе въ пою́ вм. ожидаемаго по́ю подъ вліяніемъ горѣ́ть — горю́ и др.

языкѣ, М. Колосова, Отч. 4-ый с. 11) и олонец.; также Лавр. изъгнеетъ 52; ср. также совр. астрах. леёшъ (Обзоръ Колосова 121). Такому измѣненію въ ь подвергалось только неударяемое и, вслѣдствіе чего напр. и въ шия осталось безъ измѣненія и перешло въ е (ср. Риж. гр. 1300: шию Р. Лив. А. N. XLIX); — шьи Нов. I, 21 об., шью Пер. Лѣт. 75 явленія графическія вм. шии по аналогіи того, что вм. ии ие, подлинниковъ писалось ьи, ье въ такихъ напр. случаяхъ, какъ лодьи, лодье; переходъ и въ ь имѣло мѣсто только передъ іотированной гласной, поэтому и въ тиоунъ №№ 10, 15, тиоуна № 10 и др. при тивоунимъ № 1; NB. тивона Хлѣб. и Погод. сп. Ипат. лѣт. (ср. изд. Арх. Комм. 1871 с. 22 пр. 12); форма съ и до сихъ поръ сохранилась въ совр. нарѣчіяхъ; ср. названіе деревни Архан. губ. Тіуновская (Сп. Нас. Мѣс. А. губ. № 2239); интересна совр. форма тіуна Обзоръ Колос. 117. Нужно еще замѣтить, что неударяемое и подвергалось переходу въ ь только передъ слѣдующей слоговой гласной, тогда какъ напр. передъ іотиров. неслоговой гласной, т. е. напр. сочетаніемъ jь, и оставалось слоговымъ звукомъ; отсюда разница напр. между мѣс. ед. платьи и произв. платийце (изъ платиjьце), откуда далѣе платейце (Дом. Сильв. XVI в. Врем. 1849, I с. 32); ср. тамже подкорейце (с. 99), рамиенцѣ Гр. 1442—43 (Ак. Кал. I, 77) и мн. др.; совр. платьеце явилось по аналогіи им. ед. платье; что кас. формъ род. мн. колостьи №№ 6, 7 и др. (вм. колостии изъ колостиjь), то здѣсь ь является графически, какъ мы указывали выше, ср. только что сказанное относительно шьи. Во вторыхъ и неслоговое получалось изъ такого неударяемаго и слогового, которое было іотированно и непосредственно слѣдовало за слоговой гласной, съ которой и по переходѣ въ неслоговое и составляло дифтонгъ; переходъ такого и въ неслоговое и имѣло мѣсто только передъ одной согласной, рѣже передъ двумя, если при этомъ предшествующая слоговая гласная была ударяема (вы́играть при поигра́ть); іотированное и въ такомъ же положеніи вѣроятно имѣло ту же участь что и неіотированное, послѣ того какъ утрачивало j; но вѣроятные случаи привести трудно, такъ какъ на сохраненіе слогового и могли вліять разныя аналогіи, напр. въ такихъ случаяхъ какъ р. ед. шеи или им. мн. добрыи (см. ниже въ обзорѣ фон. особ.); съ другой стороны доброй въ р. ед. нельзя объяснять изъ доброjи уже потому, что ф. доброй доказана раньше, чѣмъ выпаденіе j передъ и, безъ котораго не могло быть перехода и въ неслоговое и. Въ третьихъ въ очень большомъ количествѣ случаевъ неслоговое и получалось не изъ древняго слогового и,

а изъ древняго jь. Эта группа, въ томъ случаѣ, если ь было звукомъ неслоговымъ, измѣнялась въ др. русскомъ вѣроятно въ jи, причемъ и было другаго качества, чѣмъ первоначальное и, а именно было открытымъ и слѣдовательно приближалось по звуку къ ε; такое и кромѣ того было неслоговымъ звукомъ; если же ь было слоговымъ въ группѣ jь, что, какъ нужно думать, имѣло мѣсто въ томъ случаѣ, если за слогомъ съ ь слѣдовалъ другой слогъ съ неслоговымъ звукомъ, то jь переходило въ jε (ср. въ Рус. Пр. 1282: перѥмъ при перенма Рус. Дос. I, 56, долгънѥсь Скит. пат. 1296 174а и др., совр. война при военный). Противъ такого мнѣнія приводится (Изслѣдованія Соболевскаго, с. 44) форма яйцъ при Бѣл. и Малор. яец (Ворон. яец Обзоръ Колосова 115, м. б. подъ вліяніемъ Малор.); яйц явилось вѣроятно изъ яе́ц, а переходъ е въ и мож. б. слѣдуетъ объяснять такъ, что формы съ такимъ е при формахъ съ неслоговымъ и (при чемъ первыя восходятъ къ слоговому jь, а вторыя къ неслоговому) теряли j передъ е подъ вліяніемъ формъ съ неслоговымъ и: такъ воен, китаец въ совр. москов. произношеніи j не имѣютъ; вслѣдствіе этого, когда удареніе формы я́ец было перенесено на послѣдній слогъ явилось яиц, а не яе́ц, также какъ при искусственномъ перенесеніи на конечный слогъ ударенія слова достоен является достои́н, а не достое́н; ср. воинскій при во́инскій (соб. во́енскій), воинственный. Получившееся изъ др. jь — jи, съ неслоговымъ и въ началѣ слова, превращало неслоговое и въ слоговое, а послѣднее въ большинствѣ великорус. говоровъ утратило j; но въ говорахъ, не утрачивающихъ начальнаго j передъ и, j осталось и здѣсь; такъ въ сѣверозапад. говорахъ Олонец. губерніи jимать (изъ jьмати), jимя (слышалъ одинъ разъ въ Кондопож. волости Петрозав. уѣзда; jимя вѣроятно изъ jьмя ср. Бѣл. ймя́, Малор. имя, имня́, гдѣ, кажется, переносъ ударенія указываетъ на первонач. jь, ср. ниже). Что касается того, что и въ перенма Рус. Пр. 1282 слѣдуетъ читать, какъ jи (при чемъ и неслоговое и открытое), то это видно изъ такихъ написаній какъ ѥмати, которыя приблизительно передаютъ черезъ ѥ звукъ jи изъ jь; ср. это написаніе въ №№ 9 (4 р.), 10 (2 р.), 11, гр. 1189—1199 (сп. XIII в.) ѥмати (2 р.), Рус. Пр. 1282: ѥмати (Рус. Дос. I с. 12); впрочемъ здѣсь и послѣ j было слоговымъ и потому не вполнѣ тождественнымъ съ и въ перенма; но только при предположеніи, что послѣдняя форма звучала съ іотированнымъ и, и что, слѣдовательно, совр. формамъ перейма, мой, добрый и т. д. предшествовали фор., гдѣ неслоговому и предшествовало j, можно понять, какимъ образомъ

др. русскіе писцы могли иногда употреблять для передачи ји изъ јь букву ѥ(ε) въ случаяхъ, какъ Пар. 1271: моѥ 139д, твоѥ 141с, въ дн҃ь третиѥ 134а, гр. 1189—1199 (сп. XIII в.) новгороцкое, Нов. I: кадие, р. мн. (наидоша м҃. кадие чтаго зл҃а 70 об.) и мн. др., о которыхъ см. Изслѣдованія Соболевскаго с. 40—48 и Archiv f. Sl. Ph. VII с. 57—59; допустить, что ѥ въ моѥ выражало современный звукъ неслоговаго и (въ мой) совершенно невозможно. Что ји изъ јь отличалось отъ другаго ји неслоговымъ характеромъ видно изъ того, что вм. древняго ји изъ јь мы находимъ неслоговое и и передъ двойной согласной, тогда какъ изъ слоговаго и получалось и неслоговое только передъ одной согласной (за рѣдкими исключеніями ср. выше); ср. по́иски и во́йско, войска́. Іотированное неслоговое и, о которомъ мы только что говорили, по происхожденію соотвѣтствуетъ древнему јь, которое въ свою очередь или изъ первонач. јъ или также изъ ји, јε въ концѣ слова (о чемъ ниже); кромѣ этого происхожденія — фонетическаго, мы находимъ іотированное неслоговое и вм. перв. ју и јѣ, ји въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ оно получалось путемъ не фонетическимъ (относящееся сюда см. въ обзорѣ формальныхъ особенностей); весьма вѣроятно, что горою перешло сначала въ горојі съ и неслоговымъ, а не прямо въ совр. форму горой: на это указываютъ написанія какъ тв. ед. Лавр. скороѣ (ѿпусти послы ѿдаривъ скороѣ. и челядью и воскомъ 28) и др.; срав. сказанное выше относительно такихъ формъ какъ Пар. 1271: моѥ, 2 нов. послушаѥ 139в; форму сыноѥ р. ед. въ № 8 нельзя читать сыной или сынојй потому, что наши грамоты вообще не употребляютъ ѥ для обозначенія іотированнаго неслоговаго и.

Вопросъ о переходѣ іотированнаго неслоговаго и въ неіотированное приводитъ насъ къ вопросу объ утратѣ ј вообще въ такомъ положеніи. Въ совр. великор. нарѣчіи почти во всѣхъ говорахъ относительно ј можно замѣтить, что въ положеніи передъ слоговымъ и и притомъ не послѣ согласной, а также (и это во всѣхъ говорахъ) передъ неслоговымъ и, оно исчезло. Тамже, гдѣ оно сохранилось, оно обязано какимъ нибудь параллельнымъ формамъ съ іотированнымъ е: такъ, совр. москов. јихъ, јимъ сохранили ј (впрочемъ рядомъ тѣже формы могутъ и не имѣть ј: вых, при вјих) подъ вліяніемъ формъ јего, јему; точно также существующія въ нѣкоторыхъ говорахъ формы моји, мојих могли сохранять ј подъ вліяніемъ им. мн. мое (владим., смолен., нижегород. Обзоръ Колосова 116), ср. казан. моех, яросл. моеф (ib. с. 118, 119); сюда же м. б. относится ф.

Псал. XIV в. моюхъ р. мн. (Очерки Соболев. с. 134). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ сѣвернорусскихъ говорахъ j передъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранился, въ какихъ именно и при какихъ условіяхъ, пока опредѣлить трудно. Что касается языка XIV в., то указаній на потерю j передъ и слоговымъ или неслоговымъ мы въ памятникахъ не имѣемъ; на форму jимати указываютъ довольно частыя кмати, которыя впрочемъ явились м. б. подъ вліяніемъ кмлю. Звукъ j въ древн. русскомъ несомнѣнно отличался отъ звука неслогового и по крайней мѣрѣ послѣ согласныхъ: иначе являлось бы непонятнымъ, почему напр. фин. Korjel передавалось черезъ корѣла, т. е. корiела съ неслоговымъ и и закрытымъ е, а не корькла и почему вообще вм. ѣ никогда не являлась возможность написать ьк; тоже указываетъ судьба неслоговаго и, исчезавшаго послѣ согласныхъ, между тѣмъ какъ j при такомъ положеніи сохранялся.

Іотиров. неслоговое и кромѣ и могло обозначаться и черезъ к, притомъ только въ концѣ слова. Кромѣ того іотированное и неіотированное неслоговое и могло опускаться на письмѣ: трудно думать, чтобы такой пропускъ имѣлъ мѣсто въ самомъ языкѣ, хотя нѣкоторыя славян. нарѣчія напр. польское а также нѣкоторые говоры малороссійскаго (украинскаго и галицкаго нарѣчія) опускаютъ конечное неслоговое и, а иногда даже серединное (Два Изслѣдованія Потебни с. 116); въ польскомъ конечное неслоговое и сохраняется, кажется, только тамъ, гдѣ его поддерживаетъ какая нибудь аналогія. Такъ, въ нашихъ грамотахъ мы имѣемъ подеть № 15 (здѣсь серединное неслоговое и опускается и во многихъ совр. русскихъ нарѣчіяхъ), старѣшии № 8, колости № 15 (что — новгородьскыхъ): колости въ №№ 6 и 7 (ни колости роздакати) можетъ быть и вин. мн., хотя въ другихъ договорныхъ здѣсь род. мн. колостии.[1])

§ 15. Мы выше коснулись перехода jи и jь въ конечномъ слогѣ въ іотированное неслоговое и въ положеніи послѣ гласной. Въ Archiv f. Sl. Ph. VII с. 63—66 было высказано предположеніе, что какое нибудь мати перешло сначала въ мать, а потомъ уже въ совр. мат'; послѣднее явленіе слѣ-

---

[1]) Ср. такой же пропускъ неслоговаго и въ Пар. 1270 г.: некосм 124 b, твою д. ед. 145 а, Лавр. старѣшюю 61, Рус. Пр. 1282: то д. ед. (Рус. Дос. 17—15-ая строка), Ипат. старишей 222, старишии 236, Новг. I: къзолга 78 об., къда 2 пов. 94 об., Вопр. Кир. по рпси 1282: дйи р. мн. 528 а, рук. 1296: оубиства 31 а, Чудов. сп. XIV в. Ж. Б. и Гл.: старѣша (изд. Бод. 5), рпсь XIV в. почи 2 пов., люди р. мн., намиту и др. (Р. Дос. II, 226, 35, 33), Гр. 1392 (Р. Лив. А. N. CXV): велики, то р. ед. ж. р., се р. ед. ж., свѣскѣмъ, Двин. ряд. ок. 1350: матоуто тв. ед. (Св. и Зам. № XXIX) и мн. др.

дуетъ считать аналогичнымъ съ переводомъ ji и je въ конечномъ слогѣ въ неслоговое іотированное и, такъ какъ такому неслоговому и вѣроятно предшествовала группа jь. Можно именно думать, что въ извѣстную эпоху жизни русскаго языка существовалъ законъ, по которому конечныя неударяемыя закрытыя гласныя переходили въ болѣе открытыя и при томъ сокращались (такъ какъ соотвѣтствующія болѣе открытыя гласныя были вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе краткими); онѣ переходили далѣе въ неслоговые звуки и совершенно исчезали въ эпоху паденія глухихъ. Закрытыми звуками на концѣ словъ были извѣстнаго рода и (Archiv VII с. 64), ѣ (м. б. также извѣстнаго рода), далѣе о и е, которому предшествовали j или мягкая согласная. Впрочемъ, намъ кажется еще нерѣшеннымъ вопросъ — сокращеніе и открытіе этихъ гласныхъ происходило ли еще до эпохи паденія ъ и ь или послѣ нея; если послѣ, на что какъ будто указываетъ позднее появленіе относящихся сюда случаевъ въ др. рус. памятникахъ, то можно допустить, что выше переименованныя гласныя переходили не въ тотъ ь, съ которымъ мы имѣемъ дѣло до эпохи паденія глухихъ, а прямо въ неслоговые открытые звуки, тождественные можетъ быть или же только приближавшіеся къ древнимъ ъ и ь. Такая точка зрѣнія подтверждается можетъ быть во 1) тѣмъ обстоятельствомъ, что въ древнихъ памятникахъ звукъ этотъ только довольно поздно сталъ обозначаться черезъ ь, во 2) же тѣмъ, что въ чередованіи напр. съ такимъ новымъ неслоговымъ звукомъ находится, по крайней мѣрѣ на письмѣ, е, при чемъ это чередованіе нельзя объяснять такъ, какъ вообще объясняется графическое чередованіе ь и е, такъ какъ оно встрѣчается въ такихъ памятникахъ, которые е графическое вм. ь не знаютъ. Такъ напр. такое е мы находимъ въ многочисленныхъ формахъ инфинитива на те, которыя мы встрѣчаемъ уже въ памятникахъ XII в.: Ж. Ѳеод. творите 17 а, Добр. Ев. 1164: ıасте 65 а; Поуч. Кон. Бол. XIII в. творите 30 с, рись 1296: начате 85 b, Лавр. творите 40 (= Ип. творити), Хлуд. Ап. XIV в. поставите, видѣте (Воскресенскій с. 172), Гр. 1229 въ сп. XIV в. оусадите (Р. Лив. А. 424 текстъ С), Сб. XV в. волѣтѣ (И. Х. Бус. 649); тоже въ нашей грамотѣ № 3: ѿпоустите вм. отпусти Собр. Госуд. Гр. и Дог. (ср. въ нашемъ изданіи примѣчаніе къ этому мѣсту); формы оузѧтıе Гр. 1229 (изданный въ Собр. Госуд. Гр. и Дог. текстъ, который относится вѣроятно къ XIV в.) кажутся мнѣ не доказанными: изъ существующихъ литограф. снимковъ легко убѣдиться что и въ этомъ памятникѣ пишется весьма сходно съ ıе (ср. тоже въ нашихъ грамотахъ

№№ 1, 2, 3); формы инфинитива на ть были приведены въ Archiv f. Sl. Ph. VII, 64; здѣсь мы укажемъ на встрѣчающіяся въ нашихъ договорныхъ: въ № 3 мы находимъ написаніе имать; ъı здѣсь несомнѣнно нельзя читать какъ ы, такъ какъ между ъ и ı нѣтъ соединительной черты; вѣроятно ъı явилось такъ, что на ъ написано и, а ъ въ свою очередь передѣлано изъ ь; и такъ писецъ поставилъ сначала имать, а потомъ переправилъ это на имати: вм. имать въ Собр. Г. Гр. и Д. № 3 въ подлинникѣ има; то же видимъ въ той же гр. на с. 46: ставити и въ № 10 ити (с. 68), гдѣ ставити, ити передѣланы изъ ставить, ить; формы на ть не исправленныя находимъ въ № 14: окупать, № 13 ѿступитсѧ при ѿступитисѧ. Такое же є, какъ въ фф. инфинитива на тє находимъ въ окончаніи 2 ед. шє вм. древ. ши; что ши др. русская форма, откуда объясняется совр. ш, не можетъ быть сомнѣнія въ виду совр. малор. ф. ма́єши въ горныхъ говорахъ Ogonowski, Studien с. 138, Потебня Два Изслѣдованія с. 153; иначе Соболевскій Изслѣдованія с. 84[1]); формы на шь мы встрѣчаемъ въ нашей грамотѣ № 10: боудешь, поєдешь. Къ случаямъ сокращенія конечнаго и, указаннымъ въ Archiv VII с. 64, нужно добавить, что нѣтоути происходитъ изъ нѣ и тоути; послѣднее извѣстно въ др. рус. въ значеніи ту, туто (ср. Ипат. 272 при тоуть ib. с. 317, Лѣт. Пер. Сузд. с. 60; ср. еще туть въ Двин. Гр. Ак. юр. с. 111 № V). Изъ случаевъ сокращенія о и іотированнаго или вообще находящагося послѣ мягкой согласной є въ нашихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ прочь №№ 10, 9, проць № 8; озвадъ №№ 6, 7 и др. вм. ѡзвадо № 1, ср. еще възвадъ № 8 для меня не ясно; также странно шипинъ № 15 вм. шипино[2]); также вѣроятно измѣнялось въ нѣкоторыхъ случаяхъ а смягчающее предыдущую согласную (только изъ др. ѧ, который м. б. въ общеслав., какъ и є, послѣ мягкихъ согласныхъ отличался по звуку отъ другаго ѧ): взѧшь Прологъ 1383 (Очерки Соболев. с. 128), Ипат. авъшь 341, Риж. гр. 1300: бышь 2 р. (Рус. Лив. А. № XLIX), Нов. I: взѧшь 71 об., въвьргошь 110 об. и др.; интересны при этомъ формы послашє 3 мн., повелѣшє 3 мн. въ нашей грамотѣ № 13. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ

---

[1]) Изъ фф. на шє намъ извѣстны слѣдующія: Празд. на нотѣ XII—XIII в. Синод. б. № 331: ликъствоуєшє 7 b, Ев. Типогр. Биб. № 8: въздвигнєшє ю 5 а (Іоаннъ III, 20), Лѣт. Пер. Сузд. речешє изд. Обол. 22, имашє 29, Житіе Конс. философа XVI в. можешє Чтенія 1863, II с. 198.

[2]) Относящіеся въ русскомъ языкѣ сюда случаи довольно многочисленны; такъ напр. тутъ (Гр. 1229 въ сп. ок. 1300 тѹто Р. Лив. А. Прил. № 1 текстъ В., рпси Уварова 112, Кар. сп. ру. Пр. XV в. Калачовъ 28 и др.), какъ, такъ, тамъ и др. всѣ утратили о; ср. также далѣй, скорѣй, въ первой, прочь, ужь, лишь и др.

встрѣчаемъ мы сокращеніе и открытыхъ ъı и оу: такъ форму пакъ мы встрѣчаемъ вм. пакы уже съ XII в.: Юрьев. Ев. 219 d, Минея Т. б. № 194. 245 d, Ев. Т. б. № 8, 18 a, p. 1296, 152 a, 76 b, Гр. 1229 въ спискахъ A и B (Р. Лив. А Прил. № 1); мы встрѣчаемъ ее и въ нашей грамотѣ № 8; ср. также случаи какъ къ вм. къı напр. въ Псков. II лѣт. чтобъ 43; сокращ. оу мы находимъ въ нѣтъ вм. нѣтоу, съ вм. су (сударь); весьма сомнительно, чтобы этимъ формамъ предшествовали формы съ ъ = ъ XI в.; что касается сокращенія сь въ оучинилось № 17, то сь явилось можетъ быть не изъ сѧ, а изъ си (фф. си вм. сѧ можно встрѣтить въ XIV в.). Форма род. ед. шти (такъ слѣдуетъ читать шьсти въ шьстидесѧть № 15. ср. шти въ совр. р. Обзоръ Кол. 199; таже форма извѣстна изъ XV—XVII в.) явилась вм. шести не фонетически, а подъ вліяніемъ образованій, какъ льсти при лесть, чти при честь и др.; сокращеніе е въ ь, откуда въ языкѣ нашихъ грамотъ полная утрата этого звука, мы находимъ въ № 12: двѣнадчат 2 р., трьтинадчати ib., гдѣ полной утратѣ е несомнѣнно предшествовало ослабленіе этого звука въ ь, которое могло произойти еще въ общеслав. языкѣ; въ др. рус. формы съ ь встрѣчаются съ XIII в. (Ев. Рум. Муз. 1270 г., Парейм. 1271, Риж. Гр. 1300 и др.). Формѣ елферии № 12 могла и не предшествовать форма съ ь послѣ л; рядомъ въ др. рус. елеферии и олуфѣрии (ср. выше). Формы новторскѣі, новторского, новторъжан № 17, являющіяся при новоторьского, новоторжанъ другихъ грамотъ, слѣдуетъ, вѣроятно, объяснять фонетич. результатомъ др. рус. фф. новътържьскъıхъ и др., тогда какъ формы съ о обязаны разнымъ аналогіямъ; такъ при болѣе обыкновенныхъ новгородьскъıи, новгородьць мы находимъ въ нашей договорной № 2: новогородьскои, въ Кор. 1282: новогородьскъıи (Рус. Дост. I, 83), Жит. Б. и Гл. въ Парейм. 1271: новогоръдци 257 с, Кор. 1282: новогородець (такъ въ рукп, но въ Рус. Д. I, 84: новгородець), Гр. 1432—43: новогородскихъ (Ак. Кал. I, 444), Гр. Іоны архіеп. 1453: новогороцкую (Чтенія въ Обществѣ и т. д. 1861, II Опис. Архим. Макарія с. 11), ср. также Др. Росс. Стихот. Кирши Данилова: новогородскіихъ, новогородскіе 56 и мн. др.; при обыкнов. бѣлгородьскъıи мы находимъ въ Ипат. бѣлогородьскымъ 202 и др.; формы съ о не явились фонетически изъ древнихъ фф. съ ъ: эти новыя сложенія подверглись аналогіи древнихъ, гдѣ въ 1-ой части сложенія являлась основа; ср. др. рус. Богоданъ (Богъдана Гр. 1392, Рус. Лив. А. N. CXV нужно читать Богодана въ виду соотв. нижне-нѣмецкаго текста: Bohodana) при Богданъ; ср. въ др.

польс. Бодуэнъ о др. Польск. с. 92: «одно и тоже лицо зовутъ и Bogdân и Bogodân и Bogudân».

Относительно и замѣтимъ еще, что его чередованіе съ е въ темерѧ № 3, тантемери № 13 [1]) при ф. темиръ въ Хан. яр. 1270—1276 (поздн. сп.); темиреко Соб. Г. Гр. и Д. II № 2; темирь назв. печенѣж. князя въ Никонов. лѣт. с. 112 (подъ 1004 г.), принадлежитъ не русскому языку, а татарскому, которое въ разныхъ нарѣчіяхъ имѣетъ темер при темир (желѣзо). Странно е въ оучениласѧ № 17 вм. обыкновеннаго оучиниласѧ: возможно, что это описка.

§ 16. Что касается др. рус. ъı то по происхожденію это или древнее ъı или же начальное и, которое переходило въ ъı въ положеніи послѣ твердой конечной согласной другого слова, а слѣдовательно, въ эпоху послѣ паденія глухихъ. Таково и въ изъıнои № 9, съıнок № 8, въıсправу № 16; это ъı не можетъ быть фонетическимъ стяженіемъ ъ и и, какъ это показалъ Коршъ Archiv f. Sl. Ph. III с. 678. Что касается формы изъıинои № 16, то трудно рѣшить, насколько такое написаніе вѣрно передаетъ слышавшійся звукъ; переходъ ъ въ ъı передъ и принадлежитъ болѣе древней эпохѣ языка и если изъıинои существовало въ XIV в., то это архаизмъ или архаистическое новообразованіе. о въ словахъ, какъ отойду, др. рус. отоиму и друг. явилось не изъ ъı, а изъ ъ, какъ показываютъ сходныя образованія въ польскомъ языкѣ: odejść, odejmę и др. Можно думать, что и передъ одной согласной переходило въ неслоговое и послѣ гласной еще до утраты ъ и ь, и потому ъ въ такомъ положеніи, какъ отъидоу съ неслоговымъ и, становился слоговымъ, какъ передъ всякимъ неслоговымъ звукомъ, и далѣе не утрачивался, а переходилъ въ о; что до формы отоиму, то ей предшествуетъ отъјьму, а въ такомъ положеніи ъ не выпадалъ. Впрочемъ, можетъ быть, отойду явилось подъ вліяніемъ случаевъ найду, пойду и др.

Иногда въ нашихъ грамотахъ попадаются какъ будто указанія на неслоговое у. Можетъ быть для языка Новгорода и вообще новгородскаго нарѣчія можно уже въ XIV в. принимать слѣдующій законъ: звукъ к въ положеніи послѣ гласной или въ началѣ слова передъ согласной переходилъ въ неслоговое у, если тому не препятствовала какая нибудь звуковая ана-

---

[1]) Ср. Нов. I Таітемерѧ 80, Гр. 1266—72: темерово Рус. Лив. А. N. XXVI, ср. сов. назв. мѣс. Темерево Сп. Н. Мѣс. Ярослав. губ. №№ 939, 941, Техтемерево тамже № 837, Бахтимерево Сп. Нас. мѣс. Москов. губ. № 377.

логія; кромѣ того в могло переходить въ неслоговое у̯ только не передъ глухой согласной мгновенной, передъ которой, если не въ языкѣ XIV в., то позже, оно переходило въ ф; въ началѣ слова неслоговое у̯ замѣнялось слоговымъ. Не можемъ судить, насколько точно схватываетъ такая формулировка это фонетическое явленіе въ XIV-мъ вѣкѣ, но для нѣкоторыхъ совр. сѣвернорус. говоровъ законъ этотъ справедливъ; такъ въ говорахъ не знающихъ нефонетическаго чередованія предлоговъ оу и въ мы встрѣчаемъ удовка, удовецъ (кромѣ этихъ двухъ случаевъ Колосовъ не знаетъ у вм. в въ сѣв. великорус. Обзоръ и т. д. с. 85). Начальное у вм. в я въ сѣверозападной части Олонец. губерніи слышалъ также только въ этихъ словахъ, но въ серединѣ слова в передъ согласной и послѣ гласной, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, переходитъ въ неслоговое у постоянно: дерёўня, дешеўле, роўда (вм. ровда — ольховая краска); сохраненіе в въ нѣкоторыхъ тождественныхъ случаяхъ слѣдуетъ объяснять вліяніемъ разныхъ другихъ образованій, также какъ сохраненіе начальнаго в = предлогу въ даже не передъ глухими мгновенными. Только существованіемъ сходнаго явленія можно объяснить себѣ появленіе оу въ памятникахъ, не смѣшивающихъ предлоговъ оу и въ въ случаяхъ какъ: Корм. 1282: ўторникъ 522 с (при ноўгородьско 518 а), Нов. I-ая лѣт. оуторнӣ 107 об., ȣтор̑ 110, Тип. Пс. XIV-го в.: утораго (Очерки Соболевск. с. 137) и нѣк. др. Въ нашихъ договорныхъ нѣтъ мѣны предлоговъ оу и въ за исключеніемъ № 14, о которомъ ниже. Но нельзя ли читать присталивати № 3, жидьславличь № 12 какъ пристаўливати, жидьславўличь. На этомъ явленіи мы остановимся ниже при разсмотрѣніи согласныхъ, а здѣсь укажемъ только на возможность понимать графическій пропускъ в такъ, что здѣсь слышался уже не этотъ звукъ, а неслоговое у̯, которое впрочемъ могло и пропускаться въ такомъ положеніи; очень характеристично, что до сихъ поръ не указано говоровъ, представляющихъ аналогическіе факты, и изъ совр. языка мы можемъ привести только Яколицы, названіе деревни Тверской губ. Сп. Нас. М. Тв. губ. № 1195. Мѣну предлоговъ оу и въ, которую, конечно, нельзя приводить въ связь съ возможностью фонетическаго перехода в въ оу, мы находимъ только въ № 14: ў колоцѣ, въ которого; нужно замѣтить, что въ этой грамотѣ нѣтъ мѣны ч и ц, и поэтому можно думать, что писецъ ея не былъ Новгородцемъ; содержаніе № 14 (Договорная грамота вел. кн. Георгія съ вел. княземъ Твер. Михаиломъ и Новгородомъ) также можетъ указывать на то, что грамота эта не писана

въ Новгородѣ. Въ языкѣ Новгорода вообще доказать мѣну этихъ предлоговъ нельзя, но не нужно думать, что ея совсѣмъ не было въ какихъ нибудь сѣверныхъ говорахъ въ XIV в.: намъ извѣстно очень много двинскихъ актовъ, гдѣ можно встрѣтить и въ вм. оу и оу вм. въ.

§ 17. Мы уже касались, разсматривая отдѣльныя гласныя, измѣненія гласныхъ звуковъ подъ вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ; здѣсь мы остановимся еще на нѣкоторыхъ такихъ явленіяхъ. Прежде всего остановимся на измѣненіи звуковъ и и ъı подъ вліяніемъ слѣдующаго j (но не неслогового й) въ е и о; въ нашихъ договорныхъ мы находимъ только ей вм. ий: людеи № 14; сюда же относится ѣй въ людѣи, лодѣи, дѣтѣи, волостѣи, гдѣ ѣ, какъ мы уже указывали выше, можетъ изображать очень закрытое е. Путь, которымъ проходили эти измѣненія, состоялъ вѣроятно въ постепенномъ отдаленіи ъı и и отъ того положенія, при которомъ эти звуки сходны съ произношеніемъ звука j. Исторія языка по памятникамъ не можетъ констатировать посредствующихъ ступеней между ъı и о, и и е въ этомъ явленіи: можетъ быть ѣ, находимое въ нашихъ договорныхъ, и представляетъ одну изъ посредствующихъ ступеней между и и е, означая очень закрытое е. Мы, кажется, не вправѣ думать, что всякія и и ъı передъ *j* измѣнялись такимъ образомъ: вѣроятно это имѣло мѣсто только въ случаѣ ударенія на ъı и и и при томъ только передъ *j*, но не неслоговымъ и (ср. вы́йду); роль ударенія въ данномъ случаѣ опредѣлить трудно: можетъ быть оно измѣняло качество ъı и и или можетъ быть удареніе предидущей гласной измѣняло характеръ *j*. На необходимость ударенія при этомъ явленіи, указываетъ разница между добрый и слѣпой — обѣ формы изъ др. рус. добръıјь, слѣпъıјь; если отрицать вліяніе ударенія, станетъ совсѣмъ непонятной возможность встрѣтить формы на ъıй при формахъ на ой; далѣе мы не поймемъ, какимъ образомъ въ совр. говорахъ можно встрѣтить формы заморскёй, молодецкёй, др. р. новгороцкѣй при формахъ заморской, новгороцкой, если допустить что всякое ъıй (а слѣд. и кый) переходило въ ой, всякое ий (а слѣд. и кий) въ ей. На появленіе о и е вм. неударяемыхъ ъı и и могли дѣйствовать разныя нефонетическія причины. Такъ, какое нибудь е въ жеребей (жеребеи уже въ XIII в.) является вѣроятно подъ вліяніемъ звуковой аналогіи такихъ случаевъ какъ ли́вень — ли́вня, пе́нь — пня́, также какъ несомнѣнно solовéй — соловья́ можетъ вызывать при же́ребья им. ед. же́ребей. Формы прилагательныхъ на неударяемыя ой и ей, извѣстныя съ XIII в., могутъ быть объясняемы вліяніемъ аналогіи прила-

гательныхъ на о́й и е́й. Въ томъ, что окончанія ой и ей въ прилагательныхъ вообще могли переноситься изъ однихъ прилагательныхъ въ другія, не мож. быть сомнѣнія, хотя бы на основаніи формъ, какъ новгородскѣи № 13 (другіе примѣры см. Archiv VII с. 61); эти др. рус. прилагательныя на кѣи также какъ совр. заморскѐй, молодецкѐй (Тотем. и Кадник. у. Замѣтки и т. д. Колосова № 5 с. 45, его же Обзоръ и т. д. с. 141) явились не фонетически изъ формъ на — кий, но замѣнили кій на кей и кёй подъ вліяніемъ прилагательныхъ какъ синей, синёй; — ёй послѣдней формы опять таки явилось путемъ аналогіи прилагательныхъ на — ой; что ударяемыя окончанія могли при этомъ вліять на неударяемыя, видно изъ обратнаго вліянія неударяемыхъ окончаній на ударяемыя, которое мы находимъ напр. въ совр. москов. нарѣчіи, гдѣ прилагательныя на е́й замѣнены прилагательными на ій, при чемъ удареніе переносилось на предидущій слогъ (исключеніе составляетъ кажется только трете́й въ извѣстныхъ случаяхъ вм. обыкновеннаго третій); сохранили же свое удареніе только тѣ древ. прилагат. на е́й, которыя передъ ей имѣли звуки ж и ш, при чемъ е́й въ такомъ положеніи, подъ вліяніемъ прилагательныхъ на о́й, замѣняется черезъ о́й. Изъ другихъ группъ гласныхъ звуковъ замѣтимъ стяженіе двухъ и въ и въ №№ 6 и 7: низъниихъ вм. ни изъ нихъ.

§ 18. Теперь мы остановимся на нѣкоторыхъ случаяхъ устраненія стеченія гласныхъ въ иностранныхъ словахъ. Между прочимъ для этого служитъ вставка согласнаго звука, которую мы находимъ напр. въ словѣ тиковнъ: здѣсь в явилось между открытой гласной и и закрытой также напр., какъ между и и о въ гедивонъ, родивонъ, ларивонъ, между е и о напр. въ Девонисово (Сп. Н. М. Тв. губ. № 10234), левонъ, семевонъ (Лавр. лѣт. 16, 19), геворгіи (А. 1338—40 въ Ак. Ар. Эк. I № 11), а и о напр. въ фаравонѣ (Лавр. л. 16) и др. Что до стяженія гласныхъ въ иностранныхъ словахъ, то этотъ путь, кажется, несвойственъ русскому языку, и какія нибудь гергии, гюрги, дюрги (NB. уменьш. дюдьтко Прав. гр. 1485—1505 Ак. Юрид. 5) вѣроятно явились не на русской почвѣ; ср. еще лентьево назв. мѣс. (Сп. Н. М. Тв. губ. №№ 2552, 6320) при леонтьево, федоръ (напр. федороу № 11), федосъ и др. Точно также не въ русскомъ языкѣ являлось якимъ при иоакимъ, янъ (о чемъ ниже) при иоанъ. На этомъ имени мы здѣсь дольше остановимся для того чтобы объяснить отношеніе формъ ивана неч. № 13 къ совр. рус. иванъ. Греческое имя Ἰωάννης явилось на славянскую почву вѣроятно въ четырехъ видахъ, обра-

зовавшихся на почвѣ греческихъ діалектовъ: во 1) это имя перешло съ группой іоа, во 2) јоа, въ 3) іа, въ 4) ја: м. б. нѣкоторыя изъ этихъ формъ принадлежали исключительно книжному языку: такъ іоа и іа въ противоположность јоа, ја разговорнаго языка. Изъ этихъ четырехъ формъ могутъ быть объяснены тѣ разнообразныя измѣненія, которымъ подверглось это имя въ русскомъ языкѣ: форма иоаннъ сохранилась до сихъ поръ въ церковнослав. языкѣ (она теперь трехсложная), јоαννης перешло въ церковное Іоаннъ (теперь двухсложное) или же черезъ развитіе в послѣ о явилась форма иованъ (ср. нижненѣм. текстъ Iowane, Iowanen имя русскаго человѣка Рус. Лив. А. 59 а, в, сюда же м. б. относится названіе деревни юванова Сп. Н. М. Тв. губ. № 4190); при этой формѣ иованъ существовала вѣроятно ф. иаванъ, которая явилась вслѣдствіе частаго въ церковныхъ именахъ чередованія о и а ударяемыхъ и неударяемыхъ (ср. Ипат. Яванковича 240 = Иванковича другихъ списковъ); съ другой стороны иоаннъ или јоаннъ перешли вѣроятно еще въ ст. слав. языкѣ, откуда мы получили это имя, въ иєанъ (Ев. Т. б. № 6 л. 9 а), откуда далѣе (м. б. подъ вліяніемъ иованъ) иєванъ (Е. 1270 л. 2 а, Стихир. 1157: иєвана 172 в, Минея Син. б. № 166: иєвана 36 а) и далѣе єванъ. Послѣднюю форму мы имѣемъ на печ. № 13 (євана), Нов. куп. XIV в. Єванъ, Євану Ак. Юр. с. 110, Пск. II-я лѣт. Євана (П. С. Р. Л. IV, 185), купч. пач. XV в. єванова, єванцова, єванцы (А. Кал. II, 448) при иванова и т. д. другаго списка (А. Юр. с. 276, № VI); рпсь XIV в.: єванъ (Рус. Дост. II, 293 2 р. = иванъ др. сп.), Ап. 1309—12: євань (Очерки Собол. 122) ср. еще совр. еванова назв. дер. Сп. Н. М. Тв. губ. №№ 2486, 3709 и др.; є въ этомъ имени нельзя объяснять изъ и (Колосовъ Обзоръ и т. д. 116 пр. 1, Очеркъ и т. д. 132), хотя конечно странно ерина изъ ирина. Форма ἰαννης перешла въ рус. яз. въ видѣ ианъ (иана Указ. Ев. чт. при Ев. 1144 XIII—XIV в 243 а, ианѣ мѣс. ед. Юр. Ев. 113 в, 129 в, Добр. Ев. 52 д; ианова Ев. 1307 6 в и мн. др.) или также въ видѣ ионъ[1]) вслѣдствіе замѣны греч. а (ударяемаго въ данномъ случаѣ) черезъ о (Минея № 221: ї̈оне 62 в, Ев. 1270: иѡна 37 д, иѡнъ 91 в, Добр. Ев. їѡна 53 а, иона 53 а, 75 д и др. ср. Супр. рпсь иоѡна Др. Пам. Срезнев. с. 29). Изъ формы ионъ явилось иєонъ (ср. родивонъ), а это вызвало при формѣ ианъ форму иванъ; форму

[1]) Интер. въ Указ. Ев. чт. къ Ев. 1144 XIII—XIV в. недоразумѣніе возникшее вслѣдствіе сходства ионъ (= иоанъ) съ именемъ иона. На л. 145 в Лука XI, 29 иоа́на стоитъ вм. ионы.

ивонъ мы находимъ напр. въ назв. деревень ивониха Сп. Н. М. Вол. губ. № 3699 (другое названіе иваниха), ивонино №№ 1185, 3849 и др., ивонинская № 2559 (при иванино 11021), ивоница 8834, ивонино Сп. Н. М. Яр. губ. № 5976, ивонина (или иванина) Сп. Н. М. Московск. губ. №№ 3762, 5087. Одинаково съ именемъ иоаннъ измѣнялось имя Ἰωακίμ, которое въ цслав. перешло въ формѣ иоакимъ, а въ русскій въ видѣ якимъ (ꙗкима № 13, Минея № 194: ꙗкимъ 61в, Никон. иакимъ 105 и др.), которое чередовалось съ иокимъ (Мин. Тип. б. № 194: иокима 59а); ср. также иоаѳанъ — въ рус. яз. яѳанъ, какъ яванъ вм. иоанъ (Яѳанова Сп. Н. М. Волог. губ. № 3557), и еѳанъ (ср. еванъ) при еѳонъ (ср. ивонъ при иванъ): Еѳаново Сп. Н. М. Ярос. губ. № 3170, Еѳаново при Еѳоново Волог. губ. №№ 11630 и 10324. Замѣтимъ еще, что иванъ не могло образоваться изъ ѥванъ, потому что чередованіе ѥ и и въ именахъ производныхъ отъ Іевъ (Ивлево, Ивлицы, но Іевлево и Іовлево Сп. Н. М. Твер. губ. №№ 950, 9570, 1442, 896, Ивлевская, Ивково при Іевлевская, Іевково Волог. губ. №№ 8091, 176, 104, 1030, Ивково, Ивцыно при Іевково, Іевцево Ярос. губ. №№ 757, 8813, 1244, 958 ср. ившино Ак. Кал. II, 336, ивша Ак. Юр. при евша Акты Калач. тамже) объясняется изъ произношенія йевъ.

§ 19. Согласные звуки. Начнемъ съ гортанныхъ. Въ написаніи г нашихъ грамотъ нужно видѣть два звука: мгновенное звонкое г и звонкое фрикативное г = совр. малор. г. Послѣднее мы находимъ напр. въ род. ед. мѣстоименій и прилагательныхъ: того, всего, великого и др.; такое же г слышалось вѣроятно и въ словахъ господинъ, государь, господь, какъ доказываютъ напр. наши №№ 8 и 16: осподарь, ѿсподаремъ, что встрѣчается и въ другихъ памятникахъ (напр. рись XIV в.: осподарю Рус. Д. II, 64, Лавр. ѿспд҃на литогр. изд. 47, Полоц. гр. 1407: осподарь А. Арх. Эк. I № 16, Псков. II: осподарь 43, 45 и др.), при чемъ выпущеніе такого г могло быть не только графическимъ, какъ указываютъ совр. великор. осударь, осподинъ (Обзоръ Колосова 197), осударыня, осподь (Замѣтки и т. д. Колосова № 5 с. 43) и любопытная малор. форма осподарь (Ogonowski, Studien с. 91). Впослѣдствіи это г въ большинствѣ великорус. нарѣчій внутри слова перешло въ в, сохраняясь впрочемъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ Олонецкой губерніи, на что было уже указано Гильфердингомъ (Онежскія былины XXXI); начальное г (= мал. г) рѣдко переходитъ въ в, напр. восударыня (Замѣтки Колосова № 5); в въ вовосты Лавр. 33 (2 р.) указы-

ваетъ также на погостꙑ съ малор. г; въ словахъ Бога, Богу и т. д. фрикативное г сохранилось, но выпадаетъ въ конечномъ слогѣ, если не защищено аналогіей: спасибо, мр. спасибі, пробі и др. Фрикативныя ꙋ и г въ нашихъ памятникахъ двоякаго происхожденія: или это древ. ꙋ и фрикат. г или они произошли изъ к и г (мгновен.) вслѣдствіе положенія передъ извѣстными звуками. Такъ передъ т и д к и г обращались въ фрикатив. ꙋ и г не позже XIV в.: ср. ꙋто въ № 13; также мы находимъ ꙋто въ Лавр. 18, рпсь XIV в. Рус. Дос. II, 117, 35, Двин. ряд. ок. 1350 Св. и Зам. № XXIV; ср. еще хто въ Уставѣ Студ. XII—XIII в. (Оп. Гор. и Нев. III, 1, 24); отсюда слѣдуетъ, что г въ гдѣ № 17 2 р. (ср. въ XIII в.: гдє Вопр. Кир. 1282, 523 а, Гр. ок. 1265 Р. Л. А. № XXV в, гдѣ Гр. 1263 Р. Лив. А. № XVI) было, вѣроятно, не мгновенной, а фрикативной согласной. Что касается того, какъ измѣнялся предлогъ къ въ сочетаніи съ согласной слѣдующаго слова, то, вѣроятно, въ др. рус. яз. въ этомъ отношеніи существовало колебаніе по нарѣчіямъ: во всякомъ случаѣ можно привести рядъ памятниковъ пишущихъ х тебѣ, х кіевскому и т. д.; весьма любопытно обозначеніе такого ꙋ буквой г въ Лавр. лѣт. г кыєвꙋ 152 b, 153 b, г комꙋ 159 b, ср. г градꙋ 153 а; г вм. ꙋ въ назв. мѣстности голопьрьмь № 10 вм. колоперемь (ср. кола) явилось конечно не фонетически (ср. Шегренъ Gesamm. Schrif. 1861 г. I с. 349); непонятна причина чередованія к и х въ ꙋрєстъ при крєстъ, которое можно встрѣтить и въ совр. великорус. и малорус. нарѣчіяхъ; въ нашихъ грамотахъ болѣе обыкновенны формы съ ꙋ, но к҇ъ № 2 (2 р.), кр҇тъ №№ 3, 4, 5, кр҇тьного № 10.—Гортанныя пріобрѣли возможность соединяться съ мягкими гласными и слѣдовательно смягчаться, вѣроятно, уже въ первыхъ вѣкахъ исторіи нашего языка; явленіе это было вызвано разными звуковыми аналогіями, которыя требовали напр. сохраненіе одного и того же звука въ какомъ нибудь рядѣ формъ, напр. при склоненіи существительнаго; при этомъ прежде всего звуковая аналогія вызвала к, г, х при и вм. ц, з, с; можно думать, что въ сѣв. рус. нарѣчіяхъ это дѣйствіе аналогіи проявилось раньше чѣмъ въ южныхъ: на это указываютъ памятники. Впрочемъ, въ нашихъ грамотахъ это явленіе очень рѣдкое и такія к, г мы находимъ только въ фф. городкѣ № 12, и въ вин. дв. ж. р. долгѣи № 8, дългѣи №№ 6 и 7; рядомъ волоцѣ (во многихъ грамотахъ), волꙁѣ №№ 13 и 17, городцѣ № 14. Но ф. городцѣ, неудобная при фф. городка, городку, могла быть устранена и другимъ образомъ; а именно въ основахъ на к, г, х (т. е. перв. основы на ъ = о) вм.

окончанія мѣс. ед. ѣ могло употребляться ꙋ, которое было заимствовано изъ склоненія на перв. у. Можно думать, что появленіе такого ꙋ въ формахъ мѣс. пад. вызывало за собой появленіе ꙋ въ род. ед. и отсюда такія формы въ род. и мѣс., какъ ис търъшкꙋ № 13, в търъшкꙋ также, в торжькꙋ №№ 16, 14, 12, на торожкꙋ № 3 (3 р.) и др.; ср. издав. нами гр. № 18: в торжкꙋ, Нов. I р. ед. торжкꙋ, торжькꙋ 112, 131, 154 об. и др.; мѣс. ед. в полкꙋ № 14, ср. Нов. I: съ пълкꙋ 17, до пълкꙋ 17 об. и др., Ипат. р. ед. полкꙋ 234, мѣс. ед. 231 и мн. др.; также м. б. появилось ꙋ въ търгоу мѣс. ед. Нов. I 30 об., 27, р. ед. 30 об., 118 и др., Ипат. торгꙋ 349, рпсь XIV в. р. ед. торгꙋ Рус. Дос. II, 293 и мн. др. Конечно, можно думать и такъ, что пълкъ, търгъ въ др. рус. издавна принадлежали къ основамъ на ꙋ (фф. пълка, тързѣ очень рѣдки) и что ф. торожкоу явилась по аналогіи торгоу, какъ напр. въ Ипат. р. ед. боркꙋ 231 об. явилось по аналогіи борꙋ мѣс. ед. 213, борови д. ед. 300, но съ другой стороны аналогія малорос. и польскаго языковъ указываетъ, что ꙋ въ полку и т. д. могло быть вызвано именно тѣмъ, что эти основы оканчиваются на гортанную; въ польскомъ имена на g, k, ch, h имѣютъ въ мѣс. ед. всегда u, тогда какъ въ другихъ именахъ на твердую согласную окончаніемъ мѣс. род. является e, смягчающее предидущую согласную (Małecki, Gramm. I, 174—175); въ малор. гортанныя основы въ зват. имѣютъ правильно у (имена неодушев. предметовъ), въ мѣстномъ же при і въ нихъ возможно и у (Осадца Грам. с. 47). Далѣе к, г, х являлись передъ мягкими звуками вслѣдствіе другихъ грамматическихъ аналогій: такъповьргѧ № 11 явилось подъ вліяніемъ фф. идя, дадя вм. поверга, при чемъ это, также какъ ида, дада въ свою очередь явилось изъ повергъши, идъши и др. подъ вліяніемъ случаевъ какъ носѧ, просѧ и т. д. Наконецъ, гортанныя являлись передъ мягкими звуками еще въ иностранныхъ словахъ: такъ мы находимъ здѣсь геѡргию въ № 10, гюргю въ № 9, гюрги въ № 14 и др.: въ этомъ случаѣ мягкое г могло переходить и въ д: Ипат. Дюрди 212, Дюрги 236, Гюрди 236; ср. въ нашихъ грам. кюрили № 3, архиепимъ № 17, акима, акимꙋ № 13. Такое соприкосновеніе гортанной съ мягкой гласной вообще не избѣгалось въ др. рус. языкѣ, хотя нельзя не указать на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мягкая гласная замѣняется сходной или близкой по звуку твердой: такъ, при гюрги и т. д. мы находимъ въ Ипат. лѣт. гурьговьскый 206, ср. также гюрговѣ въ Переяс. лѣт. 110. Ср. еще фам. Гурьевъ, Гурьяновъ при м. б. тождественной Юргановъ. Также греч. Λουκιανός пере-

ходило въ русскій языкъ или въ формѣ лоукьянъ, откуда далѣе лоутьянъ Дв. Гр. XIV в. Ак. Юр. с. 112 № IX (ср. Авдотья); сюда же относится назв. деревень: лутьянчиково Ак. Кал. II, 180, лутьяново Сп. Н. М. Тв. губ. № 9147, лутьянково 8021; или же въ формѣ лоукъянъ: лоукъѧнъ Дв. Гр. XIV в. Акты Юр. с. 115 № XXI, ср. лукояновъ Ак. Кал. I, 467 и совр. лукоянъ. Точно также вм. и послѣ гортанныхъ является иногда ъı: юкъıмоу Ряд. Тѣш. (Р. Лив. А. № XXVII) Акад. сп. Рус. Пр. микъıфоръ (изд. Калачова 3), Указ. Ев. ч. XIII—XIV в. къ Ев. 1144: никъıтъı 294 а, акъıма 243 а, глоукъıрьıа 253 в и др.

Гортанныя продолжали сочетаться съ ъı и тогда, когда онѣ пріобрѣли возможность соединяться съ мягкими гласными, т. е. и тогда, когда при задненёбныхъ г, к, х явились г, х, к средненёбныя. Появленіе ки, ги, хи раньше всего можно доказать въ южныхъ памятникахъ; въ сѣверныхъ и вм. ъı послѣ гортанныхъ трудно найти (за немногими впрочемъ исключеніями) до второй половины XIV-го в. Такъ, въ нашихъ грамотахъ мы находимъ это явленіе только съ конца XIV в.: № 8: княгинею, княгиня, княгинѣ (при поручникъı, великъıи, нѣмѣчкъıми), № 16: должники, великиі, поручники, № 13: новгоро̆скихъ, новоторьскихъ; им. ед. новгоро̆скѣи указываетъ на возможность формы новгородскій, но рядомъ мы находимъ новоторьскъıй. Но какъ объясняется написаніе новоторьскъıи при новгородскѣи? Весьма вѣроятно думать, что первое написаніе искусственное, явившееся напр. подъ вліяніемъ прежнихъ грамотъ. Но въ такомъ случаѣ нельзя ли думать, что и въ концѣ XIII-го и въ началѣ XIV в., встрѣчая къı, мы имѣемъ дѣло съ искусственными написаніями, тогда какъ въ живомъ языкѣ ъı послѣ гортанныхъ давно уже перешло въ и. Нѣкоторые ученые считаютъ появленіе и вм. ъı послѣ гортанныхъ явленіемъ очень древнимъ, чуть ли не исконно принадлежащимъ русскому языку въ противоположность ст. славянскому. Правда ки вм. къı можно найти даже уже въ XI ст., но только въ южныхъ памятникахъ; въ сѣверныхъ же явленіе это имѣетъ мѣсто довольно поздно. Мнѣ кажется, что ъı послѣ гортанныхъ напр. для XIII—XIV в. достаточно доказывается такимъ памятникомъ, какъ I-ая Новгород. лѣт. (впрочемъ NB. свѣискеи вм. свѣискъıи, указывающее на свѣискии Л. 22 об.) или цѣлымъ рядомъ рижскихъ и новгородскихъ актовъ XIII—1-ой пол. XIV в. (немногія исключенія могутъ быть объясняемы вліяніемъ южныхъ памятниковъ или какой нибудь звуковой аналогіей; что кас. Гр. 1229 сп. А., то его можно считать не за ориги-

налъ, а за копію XIV в., какъ уже было замѣчено въ Archiv f. Sl. Ph. VII с. 73). Но кромѣ этихъ графическихъ указаній мы находимъ еще другія болѣе прочныя доказательства для ꙑ послѣ гортанныхъ въ XIV в. Въ XIII—XIV в. въ сѣв. рус. языкѣ, какъ мы на это укажемъ въ обзорѣ формъ, явилась слѣдующая особенность въ склоненіи женскихъ именъ на а и ꙗ, вліявшихъ другъ на друга. Вм. ꙑ въ род. ед. основъ на а явилось ѣ (т. е. по аналогіи ꙁемлѣ явилось женѣ) и такимъ образомъ въ основахъ на а три падежа — родит., дат. и мѣстный оказались тождественными по звуку; вмѣстѣ съ другими основами на а этой аналогіи должны были подвергнуться и такія основы, которыя передъ а имѣли гортанный звукъ и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ говорахъ вм. род. рѣкꙑ явилось рѣцѣ (ср. род. кадцѣ въ нашихъ догов. №№ 6, 7, 15) или рѣкѣ (ср. бѣлкѣ Дв. Рядн. ок. 1350 Св. и З. № XXIX). Но рядомъ съ этимъ явленіе это въ другихъ говорахъ отразилось иначе на основахъ на ка, га, ха; когда въ основахъ, какъ жена, въ склоненіи оказалось три сходныхъ падежа — род., дат. и мѣс. — женѣ, это повліяло на то, что въ основахъ на ка и т. д. форма род. на кꙑ и т. д. проникла въ мѣс. и дат. пад. и напр. въ склоненіи слова рѣка для р., дат. и мѣс. стала употребляться форма рѣкꙑ: такъ образована ф. мѣс. ед. рѣкꙑ въ Дв. Гр. XIV в. А. Юр. с. 115 № XXI (ср. также филкꙑ, онашькꙑ, великꙑхъ, послухꙑ и др.); ср. еще Двин. Данную XIV—XV в. (Ак. Кал. I, 440—441), гдѣ при дат. рѣкꙑ является дат. ед. грамотѣ, м. ед. очинѣ, указывающія на тождественныя по звуку формы род. ед. Такую разницу въ склоненіи основъ на ка и т. д. и прочихъ основъ на а можно понимать только такъ, что гортанныя въ такихъ говорахъ трудно было сочетать съ мягкими звуками, т. е. трудно было перейти отъ произношенія рѣкꙑ къ рѣки или рѣкѣ. На основаніи этого мы считаемъ возможнымъ думать, что, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ нарѣчіяхъ, которыми писаны наши грамоты XIII и 1-ой половины XIV в., не было еще перехода ꙑ въ и послѣ гортанныхъ, и какія нибудь ꙗкиму № 12 нужно объяснять не изъ ꙗкꙑму, а непосредственно изъ гр. Ἰωαχίμ.

§ 20. О к въ бъꙁвадъ № 8 при оꙁвадо, оꙁвадъ другихъ грамотъ мы уже говорили выше. Интересно чередованіе в и л въ словѣ слободамъ № 8 при свободамъ, свободъ. Связь этого слова со словомъ свобо́да не можетъ подлежать сомнѣнію (ср. Соловьевъ, Исторія Россіи III, с. 38); при томъ и рядомъ со словомъ свобода — libertas мы находимъ слобода въ совр. р. нарѣчіяхъ великор. и малорус. (также ослобона — liberatio, Vergl. Gram.

Mikl. I, 448). Отношеніе звуковъ к и л мнѣ не понятно, но вѣроятно чередованіе это имѣетъ фонетическое происхожденіе, ср. мал. славолити (Mikl. Vergl. Gr. I, 446, Ogonowski Studien 80).

Интересно н вм. м въ зень № 13 (а с тѣхъ порука на зен(ь)): считать это опиской нельзя, въ виду напр. зень (с тѣхъ есмя спустилѣ на зень чисто Рус.-Лив. А. № CXVI) Гр. 1373, какъ читаетъ митрополитъ Евгеній, ср. совр. сѣв.-р. зень Арх. Олон. (Обзоръ Колосова 168), Олон. зень — «поверхность земли» (Словарь къ Прич. Сѣв. кр. I, Барсова), къ зени (также въ Замѣчаніяхъ объ языкѣ XXIII), на зень, по зени: отношеніе н къ м не ясно.

Звукъ ф мы встрѣчаемъ на письмѣ только въ иностр. словахъ: филипа, федороу, матьфѣя; кромѣ того ф является вм. хв въ словѣ тфѣри, тфѣрьского и др. вм. тьхвѣрь (см. выше).

Относительно плавныхъ наши грамоты особенностей не представляютъ; о длительности р и л передъ согласными, вызывавшей будто второе полногласіе, конечно, говорить нельзя; случаи сюда относящіеся мы разсмотримъ ниже; въ № 11 мы видимъ л вм. р м. б. только по опискѣ: колѣлоу при корѣла.

§ 21. Изъ отдѣльныхъ согласныхъ останавливаютъ на себѣ вниманіе слитные звуки ч и ц и шипящіе ш и ж. Мы уже раньше указывали на то, что эти звуки въ XIV в. слѣдуетъ считать мягкими и что написанія ша, жа, ча, ца нашихъ грамотъ ничего не доказываютъ; вм. нихъ мы во многихъ грамотахъ находимъ чя, ця (чю, цю, чь, ць и др. исключительны); жя довольно часто встрѣчается въ №№ 6 и 7, а въ прочихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ при жа исключительно жю, жь и др.: межю № 15, рубежю №№ 14 и 16; хотя шя мы не находимъ ни въ одной изъ нашихъ грамотъ, но на мягкость ш, кромѣ написаній шю, шь, постоянныхъ въ пам. XIV в., указываетъ шя находимое напр. въ Нов. 1-ой лѣт.: извиша 6 об., възяша 25 об., 36, 95 и др.; точно также послѣ щ мы въ нашихъ грамотахъ находимъ исключительно а, хотя щ было, конечно, мягкимъ звукомъ. Что касается такихъ случаевъ, какъ торъшку № 13, търъжкоу № 10 и т. д., то, конечно, эти написанія также, какъ какія нибудь нѣмѣчкомь № 6, тысячкого № 10 ничего не доказываютъ, такъ какъ мягкость серединныхъ согласныхъ почти никогда не выражалась черезъ ь, какъ было доказано выше: напротивъ, отсутствіе шъ, жъ въ концѣ слова ясно доказываетъ мягкость ш и ж; на мягкое ж указываетъ и соужьдальскомоу № 15, ср. Нов. I: соужьдальстѣи 15; древнѣйшей формой этого имени было, кажется,

соусьдаль ср. Минея XIV—XV в.: соусьдальци, соусьдальскому (Извѣстія VI с. 292); ср. сближеніе этого слова съ фин. susudal. Кажется, твердость ш и ж въ XIV в. совсѣмъ нельзя доказать: слышцынь Риж. гр. 1300 (Р.-Лив. А. № XLIX), жыкыи Гр. 1229 въ сп. XIV в. С. (тамже Приложеніе 1-ое) обязаны своими ы, вѣроятно, той же буквѣ въ сосѣднихъ слогахъ: мягкость ш въ Гр. 1300 доказывается написаніями шю, также шь въ конечномъ слогѣ, а кромѣ того несомнѣнною мягкостью ж, засвидѣтельствованною написаніями, какъ жаль, горожанъ, жалобою и др. Случаи чу, шу, встрѣчаемые въ нѣкоторыхъ двинскихъ актахъ, противъ этого конечно не говорятъ: въ Дв. Гр. XIV в. Ак. Юр. с. 144 № V мы находимъ при ѳедоровичу — чюпрюнъ; слѣдов. и шубу можно читать шюбу. Въ формахъ праоцѣ № 8, рубежѣ № 8 об., купцамъ № 17, новгородцовъ (тамже) нельзя видѣть указанія на твердость ц или ж: праоць, рубежь и т. д. могли подвергнуться вліянію твердыхъ основъ еще тогда, когда въ им. п. ц и ж были мягки, ср. въ № 16: василье, андреѣ, дмитрие; слѣдов. ц въ праоцѣ м. б. мягко; подробнѣе объ этомъ въ обзорѣ формальныхъ особенностей. Въ тѣсной связи съ мягкостью ц и ч, а также ш и ж стоитъ возможность чередованія ч и ц, а также чередованіе ш и ж съ мягкими с и з. Послѣднее явленіе въ новгородскихъ памятникахъ не встрѣчается и его слѣдуетъ относить вмѣстѣ съ Соболевскимъ (Очерки и т. д.) къ особенностямъ др. псковскаго нарѣчія, хотя оно было кажется и въ др. рижскомъ, на что есть нѣкоторыя указанія. Въ нмоволоꙁьскомъ № 3, новотърꙁькои № 10, новоторзьскаго № 12, конечно, въ з нельзя видѣть замѣну ж: з здѣсь результатъ соединенія ж и с, результатъ можетъ быть не совсѣмъ фонетическаго характера, какъ мы укажемъ ниже. Звуки ч и ц чередуются въ нѣкоторыхъ нашихъ грамотахъ и именно въ тѣхъ, которыя писаны новгородскимъ нарѣчіемъ. Сюда принадлежатъ всѣ грамоты XIII и XIV в., за исключеніемъ №№ 4, 5, 14 и 16, гдѣ этой мѣны нѣтъ (доконцальная № 5—на оборотѣ, другой рукой); эти послѣднія грамоты можетъ быть слѣдуетъ относить къ Тверскому нарѣчію, какъ мы это уже нашли вѣроятнымъ относительно № 14 (см. выше). Впрочемъ нужно замѣтить еще слѣдующее: въ нѣкоторыхъ грамотахъ говорить навѣрное о мѣнѣ ч и ц нельзя: такъ въ № 15 мы ее находимъ только въ названіи мѣстности бѣжици, бѣжиць, бѣжицахъ; хотя эти формы можно принимать тождественными съ бежиче, бежичахъ № 3, бѣжичихъ Кор. 1282 Рус. Дос. I, 85 и др., но также, и еще съ большей вѣроятностью, ихъ можно считать дру-

гимъ образованіемъ посредствомъ суффикса ица, ср. образованія, какъ совр. названія деревень Горица иначе Горицы Сп. Н. М. Москов. губ. № 2379, Глиницы ib. № 1447, Заполица 709 и Заполицы 7809, Березовица Сп. Н. М. Яросл. губ. № 2704 при Березовицы № 1035, Осиновица № 2808 при Осиновицы № 2467, Талица № 1042 при Талицы № 7481 и мн. др. О формахъ бѣжичѣ и т. д. мы будемъ говорить ниже. На основаніи этого м. б. и въ фф. № 1-го: бѣжицѣ, бежицахъ, бежицѣ, № 10: бѣжицѣ, № 7: бѣжицахъ и др. не слѣдуетъ видѣть ц вм. ч и напрот. въ формахъ бѣжичахъ № 9, 6 и др. м. б. слѣдуетъ видѣть ч вм. ц, хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ др. рус. яз. было возможно и образованіе бѣжичѣ изъ древ. бѣжичи (им. мн. м. р.), ср. въ 3-ей части Нов. І-ой лѣт. (изрѣдка смѣшивающей ч и ц): бѣжичи 107 об., м. мн. бѣжичихъ Кор. 1282 Рус. Д. I, 85; сюда же относятся такія образованія, какъ совр. Боровичи, Кузнечевичи; ольжичи Лавр. 33, Люботичи А. 1474—78 (Акты Калач. I, 448), Рахковичи (Нѣк. данныя о языкѣ и т. д. Владимірова с. 22); ср. еще хотоуниче № 3. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ такихъ случаяхъ, какъ тысячкого №№ 13, 11, 6, 7 и др., нѣмѣчкомъ №№ 7, 10 и др. м. б. не слѣдуетъ видѣть ч вм. ц, такъ какъ это могутъ быть искусственныя написанія вм. тысячьского и др. оригиналовъ.

Вообще наши грамоты имѣютъ обоюдную мѣну ч и ц, и напр. въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно встрѣтить и ц вм. ч и ч вм. ц; несомнѣнно однако, что въ др. рус. языкѣ встрѣчались говоры, исключительно имѣвшіе ч вм. ц (ср. Двин. ряд. ок. 1350, гдѣ совсѣмъ нѣтъ буквы ц) и другіе, знавшіе только обратную мѣну ч на ц; и въ совр. сѣвернорусс. говорахъ можно найти говоры, обыкновенно замѣняющіе ч на ц (таковы напр. говоры сѣверозап. ч. Олонец. губ., гдѣ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ является ч вм. ц). Любопытно, что въ №№ 1 и 2 мы находимъ только ц вм. ч, такъ какъ ѿча въ № 1 на послѣдней строкѣ, приписанной позднѣе, принадлежитъ другой рукѣ, чѣмъ писавшей весь № 1 (ср. наше изданіе); если думать, что въ случаяхъ тысячкого ч не выражаетъ дѣйствительнаго звука, то къ числу грамотъ, знающихъ только ц вм. ч слѣдуетъ еще прибавить №№ 10 и 11; напротивъ исключительно ч вм. ц встрѣчается въ текстѣ и на печатяхъ № 13. Кажется, нельзя думать, чтобы въ новгородскомъ нарѣчіи существовали говоры, не смѣшивавшіе совсѣмъ ч и ц [1]).

[1]) Противъ этого можно было бы привести 3-ю ч. Нов. 1-ой лѣтописи, въ которой мѣны ч и ц почти нѣтъ (см. ниже), но мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ того, что эта часть

На основаніи того, что въ новгор. памятникахъ непремѣнно встрѣчается мѣна ч и ц, можно думать, что №№ 4, 5, 14, 16 и м. б. 15, гдѣ ея нѣтъ, не принадлежатъ Новгороду, хотя, конечно, отсутствіе этой мѣны можетъ объясняться небольшимъ ихъ объемомъ; впрочемъ №№ 4, 5 и 14 и судя по содержанію можно относить къ Твери.

§ 22. Изъ отдѣльныхъ группъ согласныхъ, подвергавшихся измѣненіямъ, мы остановимся здѣсь на пропускѣ в передъ мягкимъ л, замѣчаемомъ въ присталивати № 3 и жидьслаличь № 12. Явленіе очевидно состоитъ въ томъ, что в исчезаетъ (на письмѣ) передъ мягкимъ л въ положеніи послѣ гласной и при томъ независимо отъ ударенія слова. При этомъ нужно думать, что это выпущеніе в не вызвано спеціально мягкостью л, а могло имѣть мѣсто и передъ твердымъ л, но сочетанія в съ твердымъ л были въ др. рус. гораздо рѣже и во всякомъ случаѣ появились позднѣе (по выпаденіи ъ и ь), чѣмъ сочетанія в съ мягкимъ л. Ближе опредѣлить это явленіе трудно, но м. б. оно состояло въ полномъ уподобленіи мягкаго в слѣдующему мягкому л, хотя съ другой стороны отсутствіе этого явленія въ совр. говорахъ можетъ вызвать предположеніе, что пропускъ в на письмѣ вызванъ переходомъ этого в въ неслоговое у (см. выше, ср. Олон. дешеўле). Еще нужно замѣтить, что это явленіе, судя по нѣкоторымъ даннымъ, имѣло мѣсто не только въ открытомъ, но и закрытомъ слогѣ. Раньше XIV в. его доказать нельзя и въ XIV в. оно встрѣчается лишь въ очень рѣдкихъ памятникахъ. Чаще всего мы его находимъ во 2-й ч. Нов. 1-ой лѣтописи ꙗрослали 79, 80 об., мстислалю 82, ꙗрослалихъ 86 об. и мн. др. (ꙗро-

---

Новгор. лѣтописи писана новгородцемъ. Мѣна ч и ц встрѣчается здѣсь только на лл. 126 и 127, а также на лл. 131 и 132 и еще 1 разъ на л. 140. Что любопытно, это то, что мѣна эта на лл. 126—127 исключительно въ именахъ собственныхъ: торопчи 126 и лоуготиницъ 127; тоже на лл. 131—132: торопчемъ 131 об., торопечь 16, торопча 132 об. и м. б. бѣжици 131, гдѣ ц м. б. и не вм. ч (ср. выше); сюда же м. б. относится зижьчемъ 131 об.; кромѣ того на л. 131 об. мы находимъ уже ц вм. ч: кнажици, кнажиць, на л. 140: родици. Прежде всего бросается въ глаза то, что на л. 131 об. мы находимъ форму вачеслаличь, на л. 127 об. горислалича — формы вообще не встрѣчающіяся въ 3-ей ч. Новг. лѣтописи (но частыя въ обѣихъ первыхъ частяхъ, въ особ. во второй см. ниже). Такое совпаденіе на лл. 126—127 и на лл. 131—132 новгородскихъ особенностей дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что и ч вм. ц и выпущеніе в передъ мягкимъ л принадлежитъ не языку писавшаго 3-ю часть, и что эти формы попали изъ какихъ нибудь другихъ источниковъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и поставить въ какую нибудь связь съ этимъ замѣчаніемъ, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются случаи съ ч вм. ц и ц вм. ч, лѣтопись разсказываетъ о событіяхъ внѣ города Новгорода, а именно, о событіяхъ въ Торопцѣ, о войнѣ со Шведами, съ Литвой и наконецъ о литовскихъ событіяхъ.

славли 80, 84 — очень рѣдко), ꙗрославль 82, 85 об., 116 об. и др., переꙗславль 85 об., 112 об. 117 и др.; въ 1-ой ч. этой лѣтописи мы имѣемъ на л. 16 об.: ꙗколи (на — улици), въ 3-ей: горислалича 126, вячеславличь 131 об., о которыхъ мы говорили выше. Далѣе въ Псков. II: Иороляне 35, запсколяне, посталяша, Нов. IV: ꙗколѣ (П. С. Р. Л. III с. 4 пр. 0), Ипат. Родьславича 358, мьстиславича 236, мьстиславичь ib., мьстиславичю 263, 264, Дв. Гр. XIV в. на печ. Ѩколича (А. Юр. с. 112 № IX), Раздѣльная 1518: ꙗколскомъ, ꙗколского А. Юр. 275, Поруч. XV—XVI в.: ꙗколского ib. с. 299, Платеж. 1582: ꙗколѣ улицѣ ib. с. 224, Купчая 1583: ꙗколю улицу, ꙗколи улицы 2 р., ꙗколской ib. с. 132, Поруч. 1592: ꙗколи улицы ib. с. 302. Очень м. б., что iakele, jakele въ нижненѣм. текстѣ 1396 г. (Р. Лив. А. № 91 а, в) слѣдуетъ читать ꙗколь: въ такомъ случаѣ несомнѣнно, что и въ языкѣ былъ полный пропускъ в; да и трудно предположить, чтобы въ ꙗколи XVI-го вѣка былъ графическій пропускъ неслогового у. Можно думать, что эта нарѣчная особенность имѣла мѣсто въ самомъ городѣ Новгородѣ — на это указываетъ названіе улицы — Яколя. Нужно замѣтить, что разбираемое явленіе не слѣдуетъ смѣшивать съ выпаденіемъ в передъ мягкимъ л въ положеніи послѣ согласной, которое мы находимъ въ словѣ черленыи вм. червленый: Ев. XII—XIII в. № 6: черленицю 106 а, Сл. о П. Иг. чрьленъ, чрълена, чрълеными и др., Духовная Ивана Кал. 1328: черленыи (С. Г. Гр. и Д. I № 21), Сб. XV в.: черленѹ (И. Х. Бус. 653), че̑ленѣ Моленіе Даніила Зат. (ib. 619), польскій городъ черле̑ Сб. XVI—XVII в. Св. и Замѣт. № XL с. 38 (форма чьрълѥною приводимая въ прим. къ Ев. 1144 въ И. Х. Бус. опечатка — въ рпси и въ текстѣ у Буслаева чьрьвѥною); ср. въ другихъ слав. нарѣчіяхъ črljen, črlen Lex. Mikl. (s. v. чръвлѥнъ); Миклошичь сравниваетъ выпаденіе в въ этомъ словѣ съ тѣмже явленіемъ въ словин. prlje вм. prvlje (ср. Vergl. Gramm. I, 347); группа рвл' упрощалась и другимъ способомъ, а именно выпущеніемъ л': такъ въ Гал. Ев. 1144: чьрьвѥною, Ипат. Червенъ 54, Червѣньскыя с. 101; а также м. б. могло выпускаться и р, если принимать названіе деревни Арх. губ. Чивлена гора Сп. Н. М. № 1150 вм. червлена, ср. тамже Червлена гора № 1148.

§ 23. Когда въ языкѣ исчезли ъ и ь, то явилось громадное число новыхъ сочетаній звуковъ, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ, такъ какъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ для избѣжанія стеченія согласныхъ ъ и ь обращались въ о и е. Постоянно неслоговыя ъ и ь (о этомъ терминѣ ср. ниже)

замѣнялись о и є только послѣ плавныхъ, которымъ предшествовала согласная и которыя звуками ъ или ь были отдѣлены отъ другой согласной. Но даже при такомъ положеніи ъ и ь иногда вполнѣ исчезали. Такъ напр. въ имени Пльсковъ — ь съ одной стороны могло переходить въ є, напр. плєсковѣ Лавр. 33, Нов. 1-ая лѣт. по Ак. Сп. П. С. Р. Л. III, 87, плєсковъ Пер. лѣт. 8, Псков. 1-ая лѣт. П. С. Р. Л. IV, 180 и мн. др.; что є здѣсь не графическая только замѣна ь, а выражаетъ настоящее є, доказывается иностранной передачей этого имени, ср. нижненѣм. т. 1400 г.: Pleskowern (сов. нѣм. Plescauern) Рус. Лив. А. с. 133, т. 1346: plescowe ib. с. 73 в[1]); съ другой стороны въ пльсковъ выпадало ь (интересно plschowe въ той же гр. 1346) и отсюда сначала пьсковъ ср. пьскова въ № 12, пьсковичи Ипат. 203 и др. и далѣе псковъ ср. Нов. I л. по А. С. пъсковъ П. С. Р. Л. III, 87, Псков. I лѣт. псковъ IV, 179 и др. Срав. еще выпущеніе ь въ случаяхъ какъ кстити, кста (= креста), на которое указываетъ кстово Сп. Н. М. Яр. губ. № 261, а также м. б. и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ[2]). Другія группы согласныхъ вообще рѣдко способствовали переходу ъ и ь въ о и є, и отсюда необходимость упростить новополученныя группы согласныхъ. Мы уже отмѣтили выше нѣсколько случаевъ ассимиляціи согласныхъ: сюда относится напр. гдѣ въ № 17 2 р., нигдѣ № 12, торъшку въ № 13 (2 р.). Тоже видимъ мы при встрѣчѣ двухъ словъ, но письмо отмѣчаетъ измѣненную конечную согласную только въ предлогахъ, такъ какъ въ другихъ словахъ она сопровождается еще твердымъ знакомъ — ъ: ꙁдѣтми № 12, бескоучь № 11, бес посадника № 8, ис торъжку № 10 и др., хотя конечная согласная двухсложныхъ предлоговъ могла измѣниться еще до паденія ъ и ь, такъ какъ еще во время ихъ существованія были возможны сочетанія какъ бес посадника и т. д. При встрѣчѣ двухъ одинаковыхъ согласныхъ одна изъ нихъ могла пропускаться и отсюда случаи, какъ исоуждальской № 2.

Кромѣ простаго уподобленія нѣмыхъ нѣмымъ, звонкихъ звонкимъ согласныя могли подвергаться и болѣе сложнымъ измѣненіямъ подъ вліяні-

---

[1]) О томъ, что въ ниж. нѣм. тек. Псковъ называется plescow, а Полоцкъ — ploscau, ploscow ср. въ той же гр. 1346: ploscowe ib. 73 в, Гр. 1400: ploscau Р. Лив. А. 97 а, ср. Исторія Пскова кн. Голицына въ Ар. Ис. и Пр. св. изд. Калач. V с. 10.

[2]) Ср. въ Наказахъ монастырскимъ приказщикамъ XVII вѣка (Акты Юрид.) ко кстинамъ 358—360.

И. В. Ягичъ.

емъ сосѣднихъ звуковъ. Такъ мы уже отмѣтили выше переходъ мгновенныхъ гортанныхъ въ соотвѣт. фрикативныя передъ слѣдующими зубными т и д: хто № 13; гдѣ № 17 имѣетъ г, вѣроятно равное малор. г. с передъ ч переходило въ ш: ср. берестье № 17; что до самаго звука щ, то вѣроятно въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ говорахъ это было ш'ш'; на это указываютъ напр. такіе памятники, какъ Минея Тип. б. № 221 XI—XII в., въ которой щ весьма часто замѣняется черезъ ш (соудиши мѣс. ед. 39 в, съмоушаѥть 78 а, свѣшоую 40 а, проскѣшаетьсѧ 96 а и мн. др.), а также то обстоятельство, что рядомъ съ смѣной ч на ц, щ на шц или сц не смѣняется, напр. Двин. Гр. XIV в. Ак. Юр. с. 115 № XIX совсѣмъ не имѣетъ буквы ч, замѣняя еще вездѣ черезъ ц, но рядомъ перевѣсища, дворищи; впрочемъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ же говорахъ щ = шч, какъ это показываетъ замѣна щ черезъ шч въ приписках къ XIII Сл. Гр. Бог., а также м. б. это видно изъ такихъ явленій какъ истьцистити вм. ожид. щистити въ Двин. Заклад. ок. 1350 (Ак. Калач. II с. 3—4): въ этой закладной всякое ч смѣняется на ц (исключеніе состав. васильевич и печать на печати; кромѣ того NB. щ въ оцищика). Слитные звуки ч и ц передъ т переходили въ ш и с; отсюда што въ №№ 4, 5, 15, 16, 8; др. рус. цто также должно было перейти въ сто (ср. совр. сто въ Обзорѣ Колосова 184, 237); с послѣ д и нт ассимилируясь имъ переходило въ ц: ср. др. рус. формы двадцѧть, ростѧжетцѧ: что ц слышалось здѣсь какъ отдѣльный звукъ, показываютъ фф. № 12: двѣнадчать и полутрьтиюдчати. Но если за группами тс, дс слѣдовала согласная, онѣ переходили въ ц (соцьскыхъ № 2, новгорочкого вм. новгороцкого № 13); странно с въ новгороскыи въ № 6.

При встрѣчѣ съ слѣдующимъ звукомъ с — ч, ш, ж, щ давали въ результатѣ ц или с; несомнѣнно, что ц и з при встрѣчѣ съ с давали фонетически одно ц и одно з, откуда въ извѣстныхъ случаяхъ с; но, хотя ч + с даетъ ц (тысяцкого № 15, немецкомь № 3), ж + с — з, а далѣе одно с (ср. новотързьскои № 10, новоторзьскаю № 12, далѣе новоторьскомь № 14, новторьского № 17 и др.), щ + с — с (городискымъ № 3 отъ городище, гдѣ находилась церковь св. Михаила), всетаки нужно замѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ с принадлежитъ суффиксу скій и что поэтому измѣненія эти могутъ быть не вполнѣ фонетическаго характера: здѣсь могли вліять прилагательныя на скій; ш + с переходило въ ш въ шти р. ед. отъ шесть (ср. шьсти № 12) или напр. въ Млр. нашкий (Vergl. Gram. I, 457), ч + с въ ч напр. въ чти р. ед. отъ честь.

Группа хв послѣ т перешла въ ф въ словахъ тфѣри, тфѣрьского; это тф, также какъ тф въ матфѣя № 13 не перешло еще въ тк, которое мы находимъ въ памятникахъ XV в. Выпаденіе л въ бл҃вение № 6 при благвлениe № 7 и другихъ грамотъ вѣроятно не фонетическое: это книжная и притомъ неорганическая форма, ср. подоб. въ Ипат. благословения 241 и даже благословати 332.

§ 24. Мы разсмотримъ теперь мягкія согласныя др. русскаго языка и укажемъ на то, какъ мало можно извлечь изъ изученія хотя бы нашихъ грамотъ XIII—XIV в. для опредѣленія того, какія именно согласныя и въ какомъ положеніи слѣдуетъ считать мягкими. При этомъ въ др. рус. языкѣ было три разряда мягкихъ согласныхъ: 1) согласныя всегда мягкія, при всякихъ положеніяхъ — это ч, ц, ш, ж, щ, о которыхъ мы уже говорили выше, 2) твердыя согласныя становились мягкими передъ мягкими гласными; сюда же относятся нѣкоторыя согласныя — мягкія въ языкѣ, смягчившись передъ нѣкогда за ними слѣдовавшимъ ь, 3) нѣкоторыя твердыя согласныя являлись мягкими подъ вліяніемъ сосѣднихъ мягкихъ согласныхъ. Предидущую согласную смягчали гласныя е, и, а также ѣ; можно съ увѣренностью думать, что твердыя согласныя передъ этими звуками были мягкими въ XIV в.; на это указываетъ явленіе, состоявшее въ переходѣ е въ о послѣ мягкихъ, но нѣкогда твердыхъ или полумягкихъ, передъ слѣдующимъ твердымъ слогомъ, которое началось приблизительно въ XV в., хотя отдѣльные случаи его можно встрѣтить и гораздо раньше. Написаніямъ ѥ вм. е, смягчающаго предидущую согласную, очень частымъ въ др. рус. текстахъ, я не придаю особаго значенія во 1) потому, что тоже можно найти и въ нерусскихъ памятникахъ (сербскихъ, болгарскихъ) — слѣдовательно это не характеристичная черта для др. рус., а во 2) очень часто такое ѥ является чисто графически, а именно какъ поправка на е ошибочно появившагося и: ср. Рус. Пр. 1282: мѣс. ед. тажѥ — ѥ изъ и (Рус. Дос. I, 14), Пар. 1271: тѥбе 47 а, съкроушѥния 74 д, прѥложатьсѧ 88 а и др. — вездѣ ѥ изъ и; тоже относительно ѥ въ р. 1296: повиновѥнии 46 а, Поуч. Кон. Бол. XIII в.: слышитѥ 142 а, Празд. на нотѣ XII—XIII в.: оукрашѥноу 67 b, видѧщѥ 57 b и мн. др.; 3) въ нѣкоторыхъ случаяхъ вм. ѥ, приводимаго въ изданіяхъ и цитируемаго учеными сочиненіями, слѣдуетъ читать и: такъ соудьмѥ, оузѧтѥ Гр. 1229 (ст. изд. въ С. Г. Гр. и Д. II № 1) оказываются соудьями и оузѧти: при чтеніи ѥ вм. и ввело въ ошибку написаніе и, очень схожее въ нѣкоторыхъ рукописяхъ

съ ѥ. Что касается ѣ и и, то м. б. смягченіе ими предидущей согласной шло параллельно со смягченіемъ є; указаніе на смягченіе согласной передъ и даетъ мягкость согласной передъ ь, которое смягчало предидущую согласную еще въ то время, когда оно было самостоятельнымъ звукомъ въ языкѣ. Можно думать что ь смягчало всякую предидущую согласную и что тамъ, гдѣ вм. ожидаемой мягкой согласной является твердая, отвердѣніе это болѣе новое. Наши грамоты не даютъ почти никакихъ указаній относительно мягкости такихъ согласныхъ, такъ какъ мягкость согласныхъ въ серединѣ словъ вообще здѣсь не обозначается (объ случаяхъ, какъ истьца, меньшихъ см. выше); можно думать, что во многихъ случаяхъ, гдѣ современныя нарѣчія знаютъ твердую согласную, языкъ XIV в. имѣлъ мягкую, но, кажется, уже тогда сохраненіе мягкой согласной (сдѣлавшейся такой въ зависимости отъ ь) имѣло мѣсто лишь при извѣстныхъ суффиксахъ. Такъ напр. мягкость согласной долго сохранялась въ др. рус. и сохраняется и теперь въ нѣкот. сѣверныхъ нарѣчіяхъ передъ суфф. ьц, ьск, тогда какъ ь въ какомъ нибудь правьду отвердѣло очень давно. Можетъ быть уже въ XIV в. древняя мягкость серединной въ словѣ согласной, вызванная смягченіемъ передъ древнимъ ь, сохранялась лишь при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, напр. при мягкости слѣдующей согласной и отсюда распространялась и на другіе сходные случаи; мягкость могла удерживаться также подъ вліяніемъ родственныхъ образованій и можно думать, что напр. въ такихъ случаяхъ, какъ совр. молотьба, свадьба и др. мягкость зубной удерживается подъ вліяніемъ случаевъ какъ свадеб, молотить, а также и такихъ словъ какъ пальба, гульба, гдѣ л, какъ вообще мягкое л, не могло отвердѣть. Впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ эти условія смягченія измѣнились, и напр. въ современ. московскомъ нарѣчіи почти нѣтъ такъ сказать традиціонной мягкости согласныхъ. Мягкими здѣсь являются согласныя лишь подъ вліяніемъ другихъ согласныхъ, за исключеніемъ р, смягчающагося передъ твердыми губными и гортанными въ положеніи послѣ е (ср. Коршъ, Archiv für Sl. Ph. III, 680), при чемъ это смягченіе должно быть традиціонно; но и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ можно видѣть въ смягченіи московскихъ согласныхъ указаніе на древ. традиціонное смягченіе; такъ какъ твердое л никогда не смягчается въ москов. нарѣчіи (ср. Коршъ с. 680: л не подвергается напр. смягченію въ томъ положеніи, которое смягчаетъ зуб. звуки), то какое нибудь л' въ пчельникъ слѣдуетъ объяснять не вліяніемъ мягкаго н, а вліяніемъ древ. ь.

Другія нарѣчія, какъ напр. нѣкоторые сѣверные говоры, до сихъ поръ сохраняютъ мягкія согласныя передъ суфф. ьск, ьств, не смотря на твердость слѣдующаго слога. Несомнѣнно, что губныя легче другихъ согласныхъ могли терять мягкость и напр. есть нѣкоторыя нарѣчія, сохраняющія вообще мягкость, защищенную аналогіей, которыя имѣютъ твердыя губныя напр. въ такихъ случаяхъ какъ церков, любов, голуб и т. д. Поэтому можно думать, что въ нѣкоторыхъ др. рус. нарѣчіяхъ послѣ паденія глухихъ м' изъ мь очень скоро обратилось въ твердое м. Къ такимъ нарѣчіямъ можно относить новгородское, въ которомъ несомнѣнно уже въ XIII в. могли существовать формы съ м вм. м'. Такія формы мы находимъ и въ нашихъ грамотахъ и на нихъ мы уже останавливались выше.

§ 25. Что касается вопроса, существовало ли при окончаніи м въ тв. и мѣс. окончаніе м' въ новгородскомъ нарѣчіи, то можно думать, что это возможно допустить, при чемъ м' могло сохраняться при какихъ нибудь сопровождающихъ условіяхъ: такъ, можетъ быть м позднѣе отвердѣло послѣ е или и, чѣмъ послѣ другихъ гласныхъ; на это какъ будто указываютъ и наши новгородскія грамоты, знающія только омъ въ тв. и мѣс., но ни разу не имѣющія емъ (исключеніе состав. цѣмъ мѣс. ед. № 2: оно могло явиться потому, что писецъ не провѣрилъ это слово въ своемъ произношеніи — на тоже указываетъ ѣ, и мъ вм. мь явилось графически подъ вліяніемъ предидущаго томъ). Ср. напр. въ № 3: даромъ, имоколоꙁьскомъ, томъ — всего 8 р., но семь, цѣмь (м. ед.), гюргемь, всемь; нимже не указываетъ на твердость м, такъ какъ м здѣсь серединная согласная. Вслѣдствіе частаго емь при омъ могла иногда появляться ф. омь: ср. соудомь въ томже № 3, хлѣбомь 2 р., № 11, новгородьскымь тамже 2 р. Мы совсѣмъ не находимъ этого явленія въ №№ 4, 5, 11, 12, 14 (рубежемъ стоитъ на очень стертомъ мѣстѣ) и 16. Что до № 11, то отсутствіе въ немъ мъ можно объяснить небольшимъ объемомъ этой грамоты, но нельзя не остановиться на томъ, что № 12 имѣетъ мь 9 р., № 16 — 6 р. и др.; къ этому ряду памятниковъ можетъ принадлежать и № 15, имѣющій даромъ, которое могло попасть изъ древнихъ оригиналовъ — рядомъ мь — 9 р.; тоже, правда, находимъ въ № 6. Что касается №№ 4, 5, 14, 16 и м. б. 15 — любопытно привести это сохраненіе мь въ связь съ отсутствіемъ мѣны ч и ц — это два признака, которые вѣроятно отдѣляли новгородское нарѣчье отъ тверскаго; послѣднее въ продолжительномъ сохраненіи мягкаго м можетъ быть сходилось съ языкомъ Полоцка и Смоленска, гдѣ впродол-

женіи XIII—XIV вв. мы находимъ только мь (къıмъ тв. ед. въ Полоцк. гр. ок. 1265 Р. Лив. А. № XXV[b] м. б. опиской и во всякомъ случаѣ единично); эти нарѣчія имѣли общимъ еще то, что допускали мѣну предлоговъ оу и въ, на которую мы указывали въ № 14.

Въ окончаніи 3 ед. и мн. т всегда мягко; скедетъ Собр. Г. Гр. и Д. № 13 оказалось скедѣ оригинала, какъ было предположено въ Archiv f. Sl. Ph. VII с. 71. Нужно замѣтить, что въ этомъ окончаніи т мягко и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ сѣвернорусскихъ говорахъ (иначе Колосовъ, Обзоръ и т. д. 244—245); мнѣ пришлось познакомиться съ такимъ говоромъ въ сѣверо-западной части Олонецкой губерніи въ такъ называемомъ Заонежьѣ и при томъ какъ въ западной такъ и въ восточной части его, вообще отличныхъ другъ отъ друга по языку. Въ этомъ нарѣчіи т мягкое сохранилось лишь въ окончаніи 3 мн. числа и при томъ только отъ глаголовъ такъ называемаго 1-го спряженія, т. е. только въ окончаніяхъ уть, ють; изрѣдка при нихъ можно слышать ут, ют, но вм. ит, ет, ят въ 3 ед. и мн. никогда не является ить, еть, ять; это явленіе стоитъ въ какой то связи съ тѣмъ, что только въ окончаніяхъ уть, ють совр. сѣверныя нарѣчія никогда не отбрасываютъ конечнаго т, тогда какъ при окончаніяхъ ит, ет, ят являются и и, е, я (на тоже указываетъ Колосовъ, Обзоръ с. 246).

Если изъ нашихъ грамотъ мало можно извлечь для опредѣленія нѣкогда мягкихъ согласныхъ подъ вліяніемъ ь, то еще меньше указаній онѣ даютъ для опредѣленія вліянія мягкихъ согласныхъ на сосѣднія согласныя; мы видимъ здѣсь только матьфѣѧ № 13 печ. при матфѣю № 13, матфѣємь № 17, ср. матьфѣєва въ Гр. 1392 (Р. Лив. А. № CXV), матьвиємъ Сп. поуч. Ефр. Сир. XIII в. (Свѣд. и Зам. № V, 28). На условіяхъ смягченія согласныхъ мы здѣсь останавливаться не будемъ; этотъ интересный вопросъ, для рѣшенія котораго можно найти матеріалъ, требуетъ еще спеціальнаго изученія.

§ 26. Коснемся еще вкратцѣ вопроса о глухихъ въ нашихъ грамотахъ. Единичныя указанія на паденіе глухихъ въ какой нибудь грамотѣ при какомъ нибудь положеніи достаточны для утвержденія того, что всѣ глухія исчезли въ такомъ положеніи; единичныя указанія на паденіе глухихъ при всякомъ положеніи достаточны для утвержденія полнаго паденія глухихъ. Это положеніе можетъ быть высказано какъ выводъ изъ наблюденій надъ глухими въ памятникахъ древнерусской письменности, о чемъ мы не можемъ здѣсь подробнѣе распространяться. Возьмемъ самую древнюю

изъ нашихъ грамотъ № 1, 1265-го года: мы во 1) находимъ здѣсь лну, хмелна, что и др., слѣдовательно глухіе въ серединѣ слова, не находясь въ сосѣдствѣ съ другими ъ и ь, исчезли, во 2) имѣемъ даромъ въ тв. ед., томъ, потомъ; такъ какъ исторія языка не указываетъ на возможность перехода ь въ ъ, то ъ здѣсь можетъ быть принимаемъ только какъ знакъ: и такъ всѣ конечныя глухія пали въ данномъ памятникѣ; въ 3) форма меньшихъ вм. мьньшихъ указываетъ на исчезновеніе неслоговыхъ ъ и ь въ положеніи послѣ слоговыхъ ъ и ь, которыя въ связи съ этимъ переходили въ о и е. Слѣдовательно, ъ и ь неслоговыя во всѣхъ случаяхъ въ языкѣ писавшаго Гр. 1265 № 1 исчезли (исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ извѣстныя группы согласныхъ могли это задержать и требовали ихъ перехода въ о и е), а въ связи съ этимъ слоговыя ъ и ь во всѣхъ случаяхъ перешли въ гласныя полнаго образованія о и е. Тѣ же разсужденія можно повторить и на всѣхъ остальныхъ грамотахъ: во всѣхъ ихъ можно найти массу указаній на полное паденіе глухихъ. Отсюда выводъ: языкъ XIII и XIV в. по крайней мѣрѣ, какъ онъ является въ данныхъ грамотахъ, относительно древнихъ глухихъ находится въ такомъ же положеніи, какъ совр. русскія нарѣчія, а именно всѣ праррусскія неслоговыя ъ и ь исчезли (исключая случаевъ, гдѣ ихъ задерживала группа согласныхъ), всѣ праррусскія слоговыя ъ и ь перешли въ о и е. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ языкѣ, слѣдовавшемъ непосредственно за періодомъ паденія глухихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно встрѣтить другіе результаты этого паденія, чѣмъ напр. въ нашихъ современныхъ нарѣчіяхъ. Такъ напр. наше пришле́ц — пришлеца́ (при прише́лец — прише́льца) какъ будто указываетъ на то, что группа глухихъ слоговъ измѣнилась иначе, чѣмъ того требуютъ законы паденія глухихъ. Но исторія языка показываетъ, что при образованіи пришле́ц — пришлеца́ на форму косвенныхъ падежей повліяла правильная или органическая форма имен. пад., а также аналогія сходныхъ образованій, при образованіи же прише́лец — прише́льца на форму имен. падежа повліяли органическія формы косвенныхъ падежей; въ др. рус. языкѣ мы находимъ пришле́ць — прише́льца (№ 14: пришлець, № 16—зашелци); иногда мы въ нѣкоторыхъ совр. нарѣчіяхъ находимъ органическія формы въ склоненіи этого рода: такъ въ сѣв. влкр. въ сѣверозап. части Олонец. губ. жне́ц — женьца́ (въ нѣкоторыхъ говорахъ Заонежья — жа́ньца) и др.; ср. еще совр. Смоленск — Смоленска вм. др. рус. Смольнескъ — Смоленьска, Козельскъ — Козельску вм. Козлескъ (Ипат. 520) — Козельску (ib. 519); ср. еще др.

рус. фф. **Витьбеск** — **Витебска**, **снем** — **сонма**, **мольбен** (Псков. II, с. 44) — **молебна**, **рпот** (Ев. 1307, 10 а) — **ропта** (рѫпта Lex. Mikl., наше роптать) и т. д. Такихъ словъ было очень много въ др. рус. языкѣ и отсюда понятно, что такія образованія могли вліять и на склоненіе другихъ словъ, которыя сначала сюда не принадлежали. Такъ подъ вліяніемъ **Смольнескъ** — **Смоленска** при р. ед. **Полотска** (вѣроятно **Поло́тска**, ср. назв. для рѣки Поло́та: наше По́лоцкъ м. б. подъ вліяніемъ польскаго) явился им. ед. **Полтескъ** вм. органич. **Поло́тескъ**: **Полтескъ** мы находимъ въ цѣломъ рядѣ др. русскихъ памятниковъ. Также, должно думать, слѣдуетъ объяснять появленіе въ нашихъ грамотахъ при им. ед. **торжекъ** № 3 род. и мѣс. ед. **торожкѹ** вм. и при **торжкѹ** (ср. №№ 4 и 5: **торъжькѹ**, № 10: **торъжкоу**, № 9: **търъжкоу**, № 13: **торъшкѹ**); также вызвано **о** послѣ **р** въ словахъ **новоторъжьци** № 10, **новоторъжьцевъ** № 4. Форма **торожкѹ** уже обратила на себя вниманіе изслѣдователей, и Г. Потебня (Къ Ист. Зв. с. 97) объяснилъ ее явленіемъ, названнымъ имъ 2-мъ полногласіемъ. Съ нимъ можетъ въ этомъ согласиться всякій, кто видитъ въ русскомъ языкѣ явленія 2-го полногласія, но намъ кажется, что до сихъ поръ еще не приведено ни одного случая не только изъ др. рус., но и изъ современныхъ сѣв. русскихъ говоровъ, который бы доказывалъ такое явленіе, если, конечно, не условиться называть 2-мъ полногласіемъ такое явленіе, которое ничего общаго ни въ какомъ отношеніи не имѣетъ съ тѣмъ явленіемъ, которое въ послѣднее время исключительно носитъ это названіе (ср. широкое употребленіе термина полногласія у Максимовича, Буслаева, Срезневскаго, которые полногласіемъ называли напр. появленіе **о** въ добор, ср. др. рус. или ст. слав. добръ). Я, по крайней мѣрѣ, не вижу разницы между происхожденіемъ **е** въ четвереть (др. рус. и совр. сѣв. рус.) или ерешь (Псков. Обзоръ Колосова 127), перес (вм. перст Олон. губ.), четвереı (тамже) и происхожденіемъ **е** въ словахъ веперь, мысель, или также между **о** въ словахъ столо́б и др. и **о** въ мозо́къ (малор. вм. мозгъ) или великор. досо́къ. За исключеніемъ двухъ — трехъ случаевъ гласная, которую объясняютъ вторымъ полногласіемъ, является или передъ конечной согласной (или группой согласныхъ) — и здѣсь она тождественна, конечно, съ гласными въ какихъ нибудь веперь, мысель, или же въ серединѣ слова въ закрытомъ слогѣ передъ *двумя* согласными, куда вставное **о** и **е** переносились изъ случаевъ, гдѣ тотже слогъ приходился въ концѣ слова: такъ доложно́, доложни́къ, др. рус. **доложникъ** (**долъжникъ** въ нашихъ грамотахъ №№ 4 и 5)

явились подъ вліяніемъ **дологъ** (debitum въ др. рус. **дологъ** въ гр. 1229 въ сп. XIV в. Рус. Лив. А. Прил. 1-ое т. С), коромникъ подъ вліяніемъ коромъ (Потебня Къ Ист. Зв. с. 97), жéредья (Ол. губ.) при им. жередь[1]). Многія явленія др. рус. языка должны объясняться также, ср. **пополонка** въ двинскихъ грамотахъ — подъ вліяніемъ **полонъ**, **керевницж** подъ вліяніемъ **вéревъ** (р. мн.) или **верéвъ** (при вéрьба и въ великор. существуетъ верьбá, форма обычная въ малорус.), **четверетка** Псков. II, 44 — **четверетъ** и мн. др. Что до формы **пополонокъ** Двин. гр. Ак. Юрид. с. 111 № V, то она также, какъ совр. челонокъ, не указываетъ на возможность 2-го полногласія въ слогѣ открытомъ; эти слова явились подъ вліяніемъ косвенныхъ надежей (пополонка, челонка), въ свою очередь явившихся по аналогіи полонъ, челонъ (рукоп. XIV в. **челонъ** Рус. Дост. II, 10; ср. малор. човен), также, какъ др. рус. **Смоленескъ** явилось вм. **Смольнескъ** подъ вліяніемъ **Смоленьска**; **черенька**, **череньци**, извѣстныя изъ др. рус. памятниковъ, могли явиться или подъ вліяніемъ **черенъ** или же склоненіе **чернец** — **череньца** явилось подъ вліяніемъ склоненія такихъ словъ, какъ жнец — женьца, швец — шевца, чтец — четца и др. Что касается вопроса, какъ появились **е** въ мысель, черенъ и **о** въ досóкъ, столóбъ, то можетъ быть въ нѣкоторыхъ изъ относящихся сюда случаевъ мы имѣемъ дѣло не съ чисто фонетическими явленіями. Если думать, что существовалъ фонетическій законъ, по которому за **р**, **л**, передъ конечной согласной должно было появляться **о**, то число случаевъ второго полногласія не должно быть такъ ограничено, какъ оно на самомъ дѣлѣ, и мы должны были бы ожидать фф., какъ холост (вм. холстъ), волокъ (вм. волкъ), черот или черет (вм. чертъ) и т. д.; кромѣ того при этомъ нельзя было бы понять возможность существованія столбъ при стóлобъ или столóбъ въ сѣвернорус. говорахъ. Вѣроятнѣе, что на появленіе **е** въ веперь, мысель вліяли образованія какъ уголь — угля, ливень — ливня и др.; столóб при столбá могло явиться по аналогіи лоб — лба; ср. образованіе потолóк — потолка вм. ожидаемаго потолóка.

§ 27. Въ склоненіи именъ существительныхъ, мѣстоименій и прилагательныхъ придется отмѣтить нѣсколько важныхъ явленій, отличающихъ склоненіе именъ древняго періода русскаго языка отъ склоненія въ нами

---

[1]) Изъ случаевъ, относимыхъ ко второму полногласію, надо исключить во всякомъ случаѣ толонуть: **о** передъ нуть явилось также, какъ въ двигонуть и т. д. ср. Miklosich Verg. Gr. II с., малорос. криконýти, гуконýти Ogonowski Studien 109.

разсматриваемомъ періодѣ. Эти измѣненія вызваны частью явленіями звуковыми — и при томъ съ одной стороны фонетическими, съ другой явленіями звуковой аналогіи, частью же явленіями формальными.

Звуковыя явленія были причиной совершеннаго измѣненія всего др. русскаго склоненія, но собственно измѣненіе звуковъ — фонетическое не играло при этомъ такой большой роли, какъ измѣненіе звуковъ подъ вліяніемъ звуковой аналогіи. Фонетическое измѣненіе звуковъ вызвало то, что вмѣсто прежняго равносложнаго склоненія мы находимъ въ мужскихъ, женскихъ и среднихъ именахъ склоненія: 1) неравносложное, т. е. такое, гдѣ формы нѣкоторыхъ падежей короче, чѣмъ формы другихъ, 2) склоненіе, хотя и равносложное, но такое, въ которомъ форма им. пад. ед. ч. и нѣкоторыхъ другихъ падежей отличается отъ формъ другихъ падежей не однимъ только окончаніемъ флексіи, а въ цѣломъ конечномъ слогѣ: такое склоненіе явилось только въ именахъ муж. и жен. рода, нѣкогда оканчивавшихся въ им. ед. на ъ или ь. Неравносложнымъ стало склоненіе тѣхъ словъ, которыя оканчивались нѣкогда на ъ или ь въ им. пад. ед. ч. или въ другихъ косвенныхъ падежахъ, при чемъ въ предидущемъ слогѣ былъ гласный звукъ: такъ домъ — дома перешло въ дом — дома, рыба — рыбъ въ рыба — рыб, село — селъ въ село — сел и др. Такимъ же неравносложнымъ стало склоненіе тѣхъ словъ, которыя нѣкогда оканчивались на три глухихъ слога, но при этомъ форма косвенныхъ падежей отличается отъ формы имен. ед. не только лишнимъ слогомъ (= окончаньемъ), но еще звуковымъ составомъ предшествующаго окончанію слога; такъ вм. прарус. **пришьльць** — **пришьльца** явилось пришлець — пришельца (ср. № 14: **пришлець**, № 16: **ꙁашелци**), вм. **жьньць** — **жьньца** явилось жнец — женца, Смольньскъ — Смольньска Смоленск — Смоленска и т. д.; большое число случаевъ, гдѣ подобный составъ въ склоненіи явился путемъ звуковыхъ измѣненій, вызвало ту же схему въ склоненіи другихъ словъ, которыя по звуковому составу не были сходны съ **жьньць** — **жьньца**; о нихъ мы скажемъ ниже. Измѣненіе второго рода, т. е. такое, гдѣ, хотя склоненіе оставалось равносложнымъ, форма однихъ падежей отличалась по звуковому составу отъ другихъ, замѣчается въ словахъ, оканчивавшихся въ прарусскомъ языкѣ двумя глухими слогами: такъ **льнъ** — **льноу** дало лён — льну (ь = здѣсь мягкому знаку), **чьсть** — **чьсти** честь — чти, **купьць** — **купьца** купец — купца; это явленіе объясняется тѣмъ, что въ однѣхъ изъ этихъ формъ ъ и ь должны были остаться слоговыми, а

въ другихъ они перешли въ неслоговые звуки, вслѣдствіе чего они имѣли разную судьбу; распространенность этихъ случаевъ вызывала подобную же схему въ склоненіи другихъ словъ, гдѣ по фонетическимъ причинамъ она бы не получилась.

Въ окончаніяхъ отдѣльныхъ падежей нужно замѣтить, что по фонетическимъ причинамъ мы вм. ъмь и ьмь въ тв. ед. основ. муж. и ср. р. находимъ ом и ем (что это ом не изъ древ. омь, видно изъ малор. и изъ сравненія съ польскимъ), вм. омъ, амъ дат. мн. муж., ср. и жен. р. ом, ам, вм. ѣхъ, ахъ — ѣх, ах и т. д.; нѣкоторые падежи совершенно утратили окончаніе = флексію напр. р. мн. муж., ср. и ж. основъ. Другихъ фонетическихъ измѣненій въ окончаніяхъ падежей мы въ нашихъ грамотахъ не находимъ, потому что какое нибудь кюрили въ род. ед. также какъ земли вм. землѣ могутъ объясняться только какъ явленія звуковой аналогіи; тоже относительно фф. рубежомъ тв. ед., новгородцовъ р. мн., о чемъ ниже.

§ 28. Гораздо болѣе измѣненій и при томъ не только въ составѣ склоненія именъ, но и въ окончаніяхъ отдѣльныхъ падежей произвели явленія звуковой аналогіи, при чемъ вліяніе звуковой аналогіи по своимъ результатамъ было или 1) явленіемъ, задерживающимъ извѣстныя фонетическія измѣненія, сохраняющимъ старые звуки или 2) вызывающимъ новые звуки. Проявленіе звуковой аналогіи, задерживающей измѣненіе схемы именъ, въ собственномъ смыслѣ найти нельзя, но если стремленіе къ однообразію, избѣганіе разновидностей приписывать такому задерживающему вліянію, то этимъ вліяніемъ звуковой аналогіи можно объяснять то, что съ теченіемъ времени почти вполнѣ исчезло склоненіе, гдѣ падежи неравные по числу слоговъ, отличаются другъ отъ друга по своему звуковому составу, обратившись, именно, въ простое неравносложное склоненіе, т. е. сравнявшись въ отдѣльныхъ падежахъ по звуковому составу, при чемъ за основаніе измѣненій такого рода была принимаема обыкновенно форма им. п. ед. ч., такъ что вм. пришлець — пришельца явилось пришлец — пришлеца, ср. жрец — жреца, жнец — жнеца и др.; иногда такое склоненіе могло обращаться въ склоненіе равносложное, при чемъ форма им. пад. отличалась по звуковому составу отъ формъ косвенныхъ падежей: здѣсь измѣненію подвергалась форма им. п. подъ вліяніемъ формъ косвенныхъ падежей: такъ древ. пришлець — пришельца обратилось въ пришелец — пришельца, мольбен — молебна въ молебен — молебна; также вм. им. Смольнескъ,

Витьвескъ въ др. рус. яз. явилось **Смоленескъ**, **Витебескъ** подъ вліяніемъ **Смоленска**, **Витебска**. Далѣе, звуковая аналогія вліяетъ иногда на формы склоненія равносложнаго, отличающаго по звуковому составу одни падежи отъ другихъ, такъ, что дѣлаетъ это склоненіе неравносложнымъ; это бываетъ во 1) если форма косв. падежей, очень отличаясь отъ формы именит. ед., представляетъ звуковыя сочетанія вообще рѣдкія въ языкѣ, и здѣсь на формы косвенныхъ падежей вліяетъ форма им. ед., напр. вм. **лесть—льсти**, **честь — чти** явилось лесть — лести, честь — чести, во 2) въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, гдѣ форма косв. падежей не односложная, она вліяетъ на форму имен. ед. и такимъ образомъ изъ **сонемъ** (въ свою очередь изъ **снемъ**, ср. **молебенъ** изъ **мольбенъ**)—**сонма** является сонм—сонма, изъ Смоленеск—Смоленска, Смоленскъ и мн. др. Точно также въ нерѣдкихъ случаяхъ аналогія обращаетъ равносложное склоненіе въ неравносложное не въ им. пад., а въ род. мн.: это бываетъ преимущественно въ именахъ жен. ср. рода на **а** и **о**, въ которыхъ форма род. мн. измѣняется подъ вліяніемъ формы другихъ падежей единств. и множ. чиселъ; такъ вм. праведъ р. мн. (изъ **правьдъ**) является правдъ, вм. реберъ возможно рёбръ и мн. др. Что касается языка нашихъ грамотъ, то въ немъ мы еще не находимъ подобныхъ явленій; они, вѣроятно, должны быть относительно поздними, хотя можетъ быть начало ихъ въ XIII и XIV вв. Задерживающее вліяніе аналогіи на формы отдѣльныхъ падежей сказывается напр. въ сохраненіи окончаній именъ ср. рода **о** и **е**, а также мѣстоим. и прилагательнаго окончанія **ѥ** въ ср. р.; по фонетическимъ причинамъ мы ожидали бы вм. **о — ъ** и далѣе полное исчезновеніе звука, вм. **е**, какъ вм. всякаго **е** послѣ древней мягкой согласной **ь**, и далѣе только слѣдъ мягкости на предидущей согласной, послѣ j съ предшествующей слоговой гласной — въ концѣ концовъ неслоговое и послѣ этой гласной,—все это въ томъ случаѣ, гдѣ эти **о** и **е** не были защищены удареніемъ; сохраненіе **о** и **е** слѣдуетъ прежде всего приписать вліянію тѣхъ случаевъ, гдѣ **о** и **е** въ такихъ формахъ имѣли на себѣ удареніе, а также и тому, что **о** и **е** являлись необходимыми въ окончаніи именъ ср. рода, хотя бы для отличія отъ именъ муж. р.; тамъ, гдѣ аналогія не могла имѣть вліянія, мы находимъ фонет. измѣненіе звуковъ: отсюда разница между впервόй и первое.

Гораздо значительнѣе вліяніе звуковой аналогіи тамъ, гдѣ она создаетъ новыя формы, новыя окончанія. Вліяніе аналогіи на схемы склоненій сказывалось въ томъ, что когда явились образцы, какъ **смольнескъ — смо-**

ленска и др. имъ подчинились и другія слова, сначала сюда не принадлежавшія, и при томъ въ однихъ словахъ для того, чтобы подойти подъ эту схему измѣнялась форма им. падежа, а въ другихъ формы косв. падежей: сюда относится, съ одной стороны появленіе полтескъ — полотска, а съ другой торожку — торжокъ (№ 8). Точно также склоненіе день — дня, пень — пня и др. могло вызывать съ одной стороны такое склоненіе въ случаяхъ, какъ камень — камня, потолокъ — потолка́, въ нашей грамотѣ № 12 шти (нап. шьсти) при шесть ср. чти при честь, при чемъ тутъ измѣнялись формы косвенныхъ падежей, съ другой стороны — столо́бъ — столба́, веперь, мысель и др., гдѣ измѣненію подвергалась ф. им. пад. ед.; можетъ быть сюда же относится появленіе им. пад. жѐревей при род. жеревья вм. жеребии; можно, именно, съ увѣренностью думать, что такое происхожденіе имѣетъ малор. е въ соловей, которое нельзя объяснять фонетически изъ соловий. Далѣе, въ схемѣ склоненій вліяніе аналогіи могло сказываться въ томъ, что нѣкоторые падежи, нарушавшіе равносложность склоненія, тѣмъ или другимъ образомъ, измѣнялись и такимъ образомъ подходили подъ схе́му равносложнаго склоненія. Такъ, напр. въ ед. ч. склоненія именъ ж. р. на а и я всѣ падежи были равносложны за исключеніемъ твор. ед., ср. гора, горѣ, при горою; отсюда не фонетическое сокращеніе формы этого падежа, и такимъ образомъ вм. горою явилось горой, которое мы находимъ уже въ XIV в. (см. выше), ср. Лавр. скорое тв. ед., Двин. рядная матоуто (Св. и Зам. № XXIX) и мн. др.[1]).

§ 29. Теперь остановимся на нѣсколькихъ случаяхъ вліянія звуковой аналогіи на измѣненіе окончаній отдѣльныхъ падежей. Прежде всего обратите вниманіе на тѣ явленія звуковой аналогіи, которыя состоятъ въ вліяніи склоненія твердыхъ основъ на склоненіе основъ мягкихъ. Въ склоненіи именъ м. р. на ь (т. е. на первон. jъ), ж. р. на *ja* и сред. рода на *je* многіе

---

[1]) Точно также слѣдуетъ объяснять появленіе нѣкоторыхъ формъ падежей въ склоненіи именъ прилаг. ж. р. Такъ какъ горой естеств. повліяло на возникновеніе въ тв. ед. ж. р. доброй, слѣпой, то въ склоненіи именъ прилагательныхъ ж. р. равносложными оказывались формы падежей — дат. мѣс. (доброй явилось здѣсь фонетически изъ доброи посредств. сокращенія этой ф. въ добројь ср. выше; ср украин. до́брij при рѣдкомъ до́бројi Ogonowski Studien с. 134) и твор., и кромѣ равносложности еще вполнѣ тождественными по звуку. Отсюда, естественно то вліяніе, которое эти формы могли оказать на форму род. добрѣ (ср. укр. добројi при очень рѣдкомъ укр. добрij, добрij, лемков. доброј Ogonowski 134); при добрѣ или м.-б. позднѣйшаго доброји явилось доброй или, вслѣдствіе вліянія равносложности фф. другихъ косв. падежей, какъ вѣроятно произошло и польс. dobréj въ р. ед., при чемъ въ польс. склоненіи ж. р. dobra всѣ падежи равносложны, или же просто въ силу

падежи измѣнили свои окончанія подъ вліяніемъ окончаній въ склоненіи твердыхъ основъ на перв. ъ, а, о. Общая причина и общій смыслъ этихъ измѣненій слѣдующій: гласной въ окончаніи формъ склоненія твердыхъ основъ въ большей части падежей соотвѣтствуетъ въ мягкихъ основахъ такая же гласная, но смягчавшая предидущую согласную: такъ р. ед. воза—князя, д. возу—князю, им. мн. (=др. вин. мн.): возы—кънязи (здѣсь соотвѣтствіе не полное), им. мн. дѣла—поля, им. ед. хвала—земля, вин. хвалу—землю, тв. мн. хвалами—землями и др.; ср. подобное же въ им. ед. возъ (воз)—кнѧзь (княз'). Такое соотвѣтствіе должно было распространиться и на тѣ падежи, въ которыхъ древн. рус. языкъ имѣлъ въ склоненіи основъ твердыхъ и мягкихъ разныя гласныя, напр. въ мѣс. ед. возѣ, но кнѧзи, тв. ед. возомъ, но кнѧземъ, и это вызвало разнообразныя явленія: въ склоненіи именъ муж. и ср. р. мы замѣчаемъ обыкновенно только вліяніе склоненія твердыхъ основъ на склоненіе мягкихъ; вліянію твердыхъ основъ должны были подвергаться, вѣроятно, прежде всего тѣ падежи мягкаго склоненія, окончанія которыхъ были довольно близки въ звуковомъ отношеніи къ окончаніямъ падежей твердаго склоненія. Такъ вмѣсто е могло въ извѣстныхъ случаяхъ являться о, смягчающее предидущую твердую согласную, при чемъ такое о вм. е раньше всего явилось вѣроятно послѣ мягкихъ согласныхъ, гдѣ е могло быть по звуку близкимъ къ о: такъ о вм. е могло появиться въ им. вин. ед. сред. р., въ оконч. тв. ед. на емъ, въ оконч. р. мн. на евъ, въ ок. дат. ед. еви и им. мн. еве. Такъ явились въ нашихъ договорныхъ формы рубежомъ № 17, новгородцовъ (тамже), хотя эти случаи можно объяснять и фонетическимъ переходомъ е послѣ мягкихъ согласныхъ въ о, которое мы находимъ въ нашихъ грамотахъ второй половины XIV в. Но, конечно, возникновеніе такихъ фф. въ древнерусскомъ языкѣ могло явиться также путемъ звуковой аналогіи,

---

сходства съ формами дат., мѣс. и тв. ед. съ которыми форма род. доброј могла войти въ звуковую ассоціацію уже потому, что имѣла общую съ ними часть добро; въ малор. доброји осталось безъ измѣненія потому, что доброю, также какъ горою, тоже не сократились, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ говоровъ (Ogonowski 123 пр. 1); какой нибудь род. доброј въ говорѣ лемковъ можетъ быть объясняемъ вліяніемъ польскаго языка, ср. им. ед. ж. р. добра, им. ед. ср. р. добре, а также форму тв. пад. ж. р. добром, явившуюся вѣроятно подъ вліяніемъ польс. dobrą, а не представляющую собою архаической формы, указывающей на перв. ѫ, какъ думаетъ Огоновскій (Studien с. 124); поэтому же невѣроятно предположеніе Миклошича (Vergl. Gram. с. 434), выводящаго гал. ов, ев изъ ом, ем. Доказательствомъ того, что доброѣ, доброји въ XIII—XIV в. фонетически не должно было перейти въ доброй является ф. им. мн. добрыѣ или добрыи, сохранявшая свои ѣ, и.

ср. напр. въ Галиц. нарѣчіи малорос. языка, гдѣ ё является вм. е фонетически только въ извѣстныхъ случаяхъ и гдѣ, тѣмъ не менѣе, мы находимъ: краёмъ, ковалёмъ, полёмъ (ср. Потебня Два Изслѣдованія 106); странно рядомъ съ этимъ галиц. сонци, поли, хлопци (Ogonowski, Studien с. 124) и напротивъ въ украин. при полемъ мы находимъ въ мѣс. ед. полі (ср. Осадца с. 55), гдѣ это і явилось изъ склоненія твердыхъ основъ. Считать вмѣстѣ съ Огоновскимъ (Studien с. 41, 122) галиц. королёви за форму первоначальную относительно королеви, конечно, нельзя, также какъ нельзя объяснять за нимъ др. пол. ф. kroIyewy (królewi) изъ królowi (ср. Archiv f. Sl. Ph. IV, 250). И такъ мы считаемъ возможнымъ появленіе формъ морёмъ, полёмъ въ такихъ др. русскихъ говорахъ, которые не знали перехода напр. неударяемаго е въ ё, а также въ такое время, когда еще не было фонетическаго перехода е въ ё. Что рувежомъ № 17 могло явиться и не фонетически, доказывается формой мѣс. ед. рувежѣ № 8. И такъ, далѣе вліяніе твердыхъ основъ распространялось и на такіе случаи, гдѣ въ мягкихъ основахъ являлось и при ѣ твердыхъ основъ. Поэтому, мы находимъ вмѣсто и мягкихъ основъ ѣ въ мѣс. ед.: васильѣ № 16, дмитриѣ, андрѣѣ (тамже), пробоцѣ № 8, рувежѣ (тамже), которыя явились вм. рувежи № 14, ѡци № 10. Форму пробоцѣ № 8 слѣдуетъ объяснять также, какъ формы васильѣ и т. д., такъ какъ ѣ явилось здѣсь тогда, когда склоненіе такихъ словъ, какъ отець еще ни въ чемъ не разнилось отъ склоненія другихъ мягкихъ основъ. На основаніи новгородцовъ № 17 можно думать, что такое же соотвѣтствіе формъ мягкаго склоненія формамъ твердаго распространялось и на другіе падежи и потому купцамъ № 17 слѣдуетъ читать купцямъ; впрочемъ это ясно уже потому, что писавшій № 17 не зналъ твердаго ц въ своемъ языкѣ.

§ 30. Обратное вліяніе, т. е. вліяніе формъ мягкаго склоненія на окончанія твердаго, мы находимъ только въ нѣкоторыхъ говорахъ др. русскаго языка, при чемъ вліяніе это ограничивалось только тѣми случаями, гдѣ въ окончаніи являлись звуки и, ы или ѣ, т. е. напр. въ им. вин. мн., въ которомъ вм. ы въ основахъ твердыхъ могло являться въ нѣкоторыхъ говорахъ ѣ (тоже въ нашихъ договорныхъ), о чемъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже, или напр. въ окон. мѣс. ед. на ѣ вм. котораго являлось въ твердыхъ основахъ и, которое можно встрѣтить и въ нѣкоторыхъ совр. сѣверныхъ говорахъ, при чемъ и не можетъ быть фонетической замѣной ѣ. Въ склоненіи жен. основъ на а и ja мы также, какъ въ склоненіи мужскихъ

и среднихъ основъ, видимъ вліяніе только твердаго склоненія на мягкое, но въ нѣкоторыхъ др. русскихъ говорахъ замѣчалось и обратное вліяніе мягкихъ основъ на твердыя, вслѣдствіе чего въ нихъ совершенно измѣнилось древнее склоненіе женскихъ основъ. Мы остановимся здѣсь именно на такихъ говорахъ, такъ какъ къ нимъ относятся и говоры, которые принадлежатъ писавшимъ нѣкоторыя изъ нашихъ грамотъ.

Вѣроятно уже въ началѣ XIII-го столѣтія твердыя основы всякихъ именъ стали вліять на склоненіе мягкихъ основъ; съ теченіемъ времени это сказалось напр. на появленіи о, смягчающаго предидущую согласную, вм. е въ окончаніи нѣкоторыхъ падежей мягкаго склоненія, напр. въ тв. ед. ж. р. душою (Ипат. 262), землою (Дв. Гр. А. Юр. с. 115 № XXII); въ нѣкоторыхъ говорахъ такое ё сохранилось только подъ удареніемъ — это въ южновеликорусскихъ говорахъ, а въ другихъ именно сѣвернорусскихъ ё удерживается и не подъ удареніемъ (ср. ёп въ устиньёй и др. Обзоръ Колосова 78), гдѣ ё, также какъ ё въ дынёй нѣкоторыхъ галицкихъ и западноукраинскихъ говоровъ, конечно, не фонетическаго происхожденія. Такимъ же образомъ дат. и мѣс.: земли перешло подъ вліяніемъ хвалѣ въ землѣ, а род. землѣ подъ вліяніемъ хвалы замѣнился черезъ земли. Но при этомъ не должно забывать, что одно время, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, рядомъ съ новыми формами землѣ дат. и мѣс., земли р. ед. могли сохраняться и древнія формы земли дат. и мѣс., землѣ р. При этомъ форма род. землѣ могла связываться въ представленіи говорящихъ съ фор. дат. и мѣс. землѣ, а форма род. земли съ формами дат. и мѣс. земли. Когда такимъ образомъ въ мягкомъ склоненіи явились двѣ формы земли и землѣ для дат. и мѣс., землѣ и земли для род. ед., тогда въ склоненіи твердыхъ основъ при ж. род. хвалы естественно могла явиться форма хвалѣ и съ другой стороны при хвалѣ въ дат. и мѣс. могла явиться форма хвали; далѣе, при род. хвалѣ могла еще явиться форма хвали, какъ при землѣ явилось земли и такимъ образомъ въ твердыхъ основахъ получалась для род., дат. и мѣс. одна общая форма хвалѣ или же хвали, точно также, какъ въ склоненіи мягкихъ основъ для род., дат. и мѣс. являлось земли или землѣ; естественно, что такое совпаденіе формъ въ этихъ 3-хъ падежахъ въ склоненіи твердыхъ и мягкихъ основъ стало вызывать представленіе о тождественности по звуку род., дат. и мѣс. падежей, и отсюда въ склоненіи твердыхъ основъ къ рядамъ хвалѣ для этихъ трехъ падежей и хвали могъ присоединиться еще новый рядъ хвалы для род., дат. и мѣс.,

т. е. ф. род. хвалы стала обозначать и падежи дат. и мѣс. Конечно, въ языкѣ должно было сказаться стремленіе къ большему однообразію, вслѣдствіе чего однѣ формы стали вытѣснять другія, и потому уже въ XIV в. можно встрѣтить памятники исключительно употребляющіе формы на ѣ для трехъ падежей, какъ въ твердыхъ, такъ и въ мягкихъ основахъ; также другіе, употребляющіе въ этихъ случаяхъ исключительно и, третьи, въ твердыхъ основахъ употребляющіе ы, въ мягкихъ и, четвертые, имѣющіе ѣ въ твердыхъ основахъ при и въ мягкихъ и др.; кромѣ того во всѣхъ почти этихъ памятникахъ можно встрѣтить и спорадическія образованія формъ этихъ падежей, какъ то рядомъ съ почти постояннымъ ѣ можно иногда встрѣтить форму съ ы и др. Позднѣйшій языкъ сохранилъ эти различныя образованія въ различныхъ говорахъ; но до сихъ поръ еще недостаточно изслѣдовано въ этомъ отношеніи хоть небольшое число сѣверныхъ нарѣчій, и мы можемъ только утверждать, что на сѣверѣ можно встрѣтить формы напр. род. сестрѣ, сестры, въ дат. и мѣс. сестры, сестри, сестрѣ и т. д.; во всякомъ случаѣ нельзя найти всѣхъ др. рус. образованій, относящихся сюда, въ совр. нарѣчіяхъ, — многія изъ нихъ забыты; такъ напр. врядъ ли можно встрѣтить форму род. на ѣ въ мягк. склоненіи или форму на и въ родит. ед. твердыхъ основъ.

§ 31. Что касается нашихъ грамотъ, то въ нихъ, относительно окончанія р. ед., замѣчаются различія: такъ №№ 1, 2, 3 и 9 въ основахъ на ја знаютъ исключительно ѣ въ род. ед. (искл. софии № 3), но въ дат. и мѣс. въ нихъ употребляется и. №№ 6, 7, 10 при окончаніи ѣ въ род. ед. допускаютъ и и, причемъ является вопросомъ, насколько формы съ ѣ не обязаны своимъ существованіемъ только письменной традиціи; остальныя грамоты (исключая №№ 4, 5 и 11, неимѣющихъ вообще такихъ формъ род. ед.) имѣютъ въ род. ед. исключительно и; изъ нихъ № 8 и № 13 имѣютъ въ окон. дат. и мѣст. мягкихъ основъ ѣ: кнѧгинѣ 2 р., земльѣ. Въ твердыхъ основахъ №№ 1, 2, 9, 10, 4, и 5 имѣютъ въ род. ед. ж. р. окончаніе ы, въ дат. ед. — ѣ; остальныя грамоты или прямо содержатъ другія болѣе новыя образованія въ род. ед. твердыхъ основъ или только представляютъ нѣкоторыя указанія на то, что древнія формы род., дат. и мѣс. могли быть замѣняемы другими формами болѣе новаго образованія. Такъ вм. р. ед. влдкы №№ 1 и 10 мы находимъ влдцѣ въ №№ 6, 7, 11 и 15; въ № 8 мы имѣемъ род. сторонѣ; въ № 3 кюрили р. ед. предполагаетъ существованіе формы кюрилѣ (ср. выше); сюда же относится съ обѣ поло-

книѣ въ № 17 (2 р.), о чемъ мы скажемъ ниже. Форма влдцѣ въ род. ед. указываетъ на то, что ѣ въ родительный падежъ проникало отчасти подъ вліяніемъ формъ дат. и мѣстнаго, т. е. возможность род. земли при дат. и мѣс. земли, а также род. землѣ при дат. и мѣс. землѣ вызывало при формѣ дат. и мѣс. сторонѣ — род. сторонѣ, также какъ форма род. стороны вызывала ту же форму въ дат. и мѣс. Подобно тому, какъ др. рус. форма род. ед. землѣ замѣнилась черезъ земли, отчасти подъ вліяніемъ ы въ окончаніи твердыхъ основъ, отчасти же — и это можетъ быть только въ извѣстныхъ нарѣчіяхъ — подъ вліяніемъ формъ дат. и мѣс. земли, которыя въ род. могли вызывать такую же форму (ср. выше), древнія фф. им. вин. мн. ч. сущ. ж. и муж. рода на ѣ перешли въ формы на и: др. форма землѣ подъ вліяніемъ хвалы переходила въ земли и въ свою очередь могла вызывать при формѣ им. вин. мн. хвалы — хвалѣ и далѣе хвали, при чемъ можетъ быть этому способствовала аналогія формы р. ед., съ которой совпадали въ звуковомъ отношеніи фф. им. и вин. мн. ж. р. Совершенно также какое нибудь им. вин. мн. конѣ (= др. ф. вин. мн.) подъ вліяніемъ формы гоны переходило въ кони и при этомъ вызывало при гоны формы гонѣ и гони. Въ нашихъ договорныхъ им. и вин. мн. твердыхъ основъ м. и ж. р. кончатся на ы (дѣди №№ 1, 3 — традиціонно), но въ болѣе позднихъ грамотахъ является иногда ѣ вм. ожидаемаго ы подъ вліяніемъ мягкихъ основъ: № 13: тѣ грамотѣ (тѣ грамотѣ въ № 14 вѣроятно вин. дв. ч.), поручѣ (вм. поруки фонетически изъ порукы), пословѣ михаиловѣ (вм. пословы № 17); № 17: пословѣ михаиловѣ, боярѣ (ее нельзя читать бояре, что мы находимъ въ № 16, такъ такъ № 17 въ другихъ случаяхъ не имѣетъ ѣ вм. е), которое явилось при бояры (ср. эту ф. въ № 12, хотя въ подлинникѣ ее трудно разобрать); такія же формы находимъ въ другихъ памятникахъ: Ипат. Ляховѣ 206, 224, сынови 268; другіе примѣры см. у Соболевскаго Изслѣдованія с. 31.

Въ мягкихъ основахъ муж. и жен. рода мы находимъ въ им. мн. ѣ въ тѣхъ грамотахъ, которыя — род. ед. ж. р. оканчиваютъ на ѣ, т. е. въ №№ 1, 2 (свїньи — другимъ почеркомъ, ср. наше изданіе), 9, 10, 6, 11, 7, а также 3 и 8, гдѣ при ѣ есть также формы съ и; ѿци № 1 и др. стоитъ вѣроятно вм. отьцѣ живого языка. Если считать формы, приведенныя выше изъ нашихъ грамотъ, а также напр. городѣ Нов. I, 158, пословѣ, разбойникѣ Гр. 1392 (Р. Лив. А. № CXV), дѣтѣ вм. дѣти въ Двин. Заклад. XIV в. (Ак. Калачова II, 2) и Двин. гр. А. Юрид. с. 144, не за

графическія явленія, но видѣть въ ѣ выраженіе настоящаго звука живого языка, то объяснять ихъ слѣдуетъ такъ, что при окончаніи им. мн. и (рѣже ы; отсюда ѣ особенно часто въ гортанныхъ основахъ) могло являться ѣ по аналогіи существованія рядомъ фф. конѣ и кони. Отсюда, естественно думать, что и при всякой формѣ им. мн. на и могла являться форма на ѣ, и поэтому при фф. цѣловали, велѣли должны были возникнуть формы цѣловалѣ, велѣлѣ, которыя мы и находимъ, какъ въ нашихъ грамотахъ, такъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ памятниковъ: по(да)валѣ № 17, человалѣ тамже 2 р., привелѣ № 13, велѣлѣ тамже, № 10: вылѣ; объяснять эти формы согласно высказаннымъ мнѣніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ невозможно: первый объяснилъ ихъ удовлетворительно Соболевскій (Изслѣдованія и т. д.). Причина, почему въ формахъ причастій особенно часто является ѣ, таже, конечно, по которой ѣ являлось очень часто въ им. мн. гортанныхъ основъ: при окончаніи и ѣ легче могло являться чѣмъ при ы. Изъ нѣкоторыхъ выше приведенныхъ примѣровъ видно, что окончанія падежей, возникавшія въ склоненіи именъ существительныхъ, могли проникать въ формы склоненій мѣстоименія (тѣ вин. мн. № 8), прилагательныхъ, склонявшихся по склоненію именъ, и въ формы причастія; кромѣ того это вліяніе существительнаго склоненія сказалось и на нѣкоторыхъ формахъ именъ прилагательныхъ по мѣстоименному склоненію; формы род. ж. р. на и неслоговое объяснены нами выше, и здѣсь можетъ быть и не было вліянія существительнаго склоненія, если только не предположить, что ф. р. доброй явилась не вм. доброѣ, а вм. добројн; но формы им. мн. новгороскыи № 6, новгородьскыи № 7, городьскыи № 5, а также вѣроятно твои им. мн. ж. р. №№ 4, 6, 7 явились вм. городьскыѣ, твоѣ подъ вліяніемъ такихъ случаевъ, какъ ти при тѣ им. мн., одни при однѣ, земли при землѣ и др. Впрочемъ *утверждать* именно такое происхожденіе формы новгородьскыи им. мн., конечно, нельзя: форма эта могла явиться, какъ комбинація древ. формъ новгородьскыѣ и новгородьстии; ср. комбинацію первиѣ, извѣстную изъ памятниковъ.

§ 32. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію другихъ причинъ, измѣнившихъ древнее склоненіе, мы укажемъ еще на нѣкоторыя явленія звуковой аналогіи: это во 1) на появленіе ассоціаціи между звуками, предшествовавшими окончанію падежей, т. е. на появленіе к вм. ц въ такихъ случаяхъ какъ городкѣ № 12 при и вм. городцѣ № 14; но также волзѣ м. ед., волоцѣ во многихъ другихъ грамотахъ; вѣроятно сюда же

относятся фф. какъ мѣс. ед. торжкꙋ, если объяснять ихъ такъ, какъ мы объясняли выше; во 2) мы остановимся здѣсь на явленіяхъ звуковой аналогіи, сказывающихся на вліяніи формы нѣкоторыхъ падежей на другіе. Можно думать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла являться звуковая ассоціація между формой им. множ. и формой косвенныхъ падежей не только множ., но и въ рѣдкихъ случаяхъ единственнаго числа. Это мы напр. видимъ въ склоненіи мѣстоименій: такъ, форму всихъ р. мн. №№ 13, 17, 8, тв. мн. всими № 8 (2 р.) можно объяснять только вліяніемъ формы им. мн. вси (№ 12), такъ какъ напр. вышеприведенныя грамоты не знаютъ фонетической мѣны и и ѣ; формы тв. ед. всімь № 12, всимъ № 17, тимь № 11 могли возникнуть при дат. мн. тимъ, тв. мн. тими подъ вліяніемъ того, что древнее тъмь въ тв. ед. стояло при дат. мн. тъмъ, тв. мн. тъми, а древнее тѣмь при тѣмъ, тѣми. Такое же вліяніе замѣчается и въ совр. русскихъ нарѣчіяхъ: такъ при одни въ дат. мн. является однимъ, въ род. одниxъ, при однѣ (въ литератур. нарѣчіи получившемъ искусств. употребленіе въ значеніи им. мн. ж. р.) — однѣмъ, однѣмъ и др.; ср. еще въ др. рус. при имен. двѣ формы двѣма, двѣмя, при ф. дву — двухъ, двумя; еще болѣе распространено такое явленіе въ нѣкоторыхъ сѣверорусскихъ говорахъ, гдѣ форма им. мн. ч. именъ прилагательныхъ вліяетъ на формы косв. падежей — род., дат., тв., мѣс. мн. и тв. ед.; такъ въ разговорной рѣчи въ сѣверозападной ч. Олонецкой губерніи (Заонежье) р. мн. хорошіихъ, добрыихъ, мѣс. мн. портныихъ; конечно, эти формы не соотвѣтствуютъ ст. слав. добрыихъ и т. д., но ихъ можно сопоставлять съ формами эпоса добрыехъ (им. мн. добрые) и добрыихъ (им. мн. добрыи), употребленіе которыхъ обусловлено впрочемъ требованіями размѣра: но размѣръ самъ не могъ бы ихъ породить, еслибы ихъ не создалъ живой языкъ. Такая же звуковая ассоціація падежей, несомнѣнная въ склоненіи прилагательныхъ, замѣчается иногда и въ именахъ существительныхъ; а именно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и м. б. въ извѣстныхъ только говорахъ, могла установиться ассоціація между формами им. мн. и косвенныхъ падежей въ томъ случаѣ, если есть возможность образовать эти послѣднія изъ формы им. мн. черезъ простое прибавленіе извѣстныхъ окончаній: такъ явились совр. сѣверорус. фф. сарафаныма, орѣхима, столбиками (Замѣтки Колосова сс. 333, 334 и 304, ср. Vetter Zur Geschichte der R. D. с. 36); также должно объяснять др. рус. дат. мн. сыновемъ Дв. Гр. XIV в. А. Юр. с. 433 № IV, ср. совр. малор. (нарѣчіе Бойковъ): столо́вехъ (Ogonowski 121). Наконецъ, и это

вѣроятно во всемъ великорусскомъ нарѣчіи, форма имен. мн. ч. нѣкоторыхъ именъ мужскаго рода и большинства именъ ср. рода можетъ ассоціироваться съ формами нѣкоторыхъ косвенныхъ падежей; мы говоримъ о формахъ, какъ города — городахъ, села — селомъ; что эти формы связаны между собой въ представленіи говорящаго, указываетъ удареніе косвенныхъ падежей (города́ми, сёлами, рёбрами, облака́ми) всегда сходное съ удареніемъ имен. мн.; отсюда слѣдуетъ, что ф. им. мн. могла вліять не только на удареніе, но и на весь звуковой составъ косвенныхъ падежей, ср. Ипат. шюрьями 224, Духов. Калиты 1328: попьямъ 2 р., Олонец. сынова́мъ, сынова́хъ, при им. мн. шюрья и др.

§ 33. Вопросъ о томъ, какъ явилось склоненіе города — городамъ, села — селамъ вм. городы — городомъ, села — селомъ приводитъ къ вопросу о томъ, какъ появились фф. дат. мн. городамъ, селамъ, на которомъ мы здѣсь и остановимся въ виду того, что находимъ подобныя новыя формы въ нѣкоторыхъ нашихъ грамотахъ. Такъ, въ № 10 мы находимъ здѣсь постоꙗниꙗмъ — и это, кажется, самый древній примѣръ (до 1308 г.); остальные случаи относятся къ концу XIV в.: боꙗрамъ № 17, купцамъ ib., боꙗрамъ № 8 (2 р.), дворѧнамъ ib. (2 р.), намѣстникамъ. Такія же формы, и при томъ не только въ дат., но и въ твор. мн. ч., встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ XIV в.: такъ, въ Дв. Ряд. ок. 1350: посадникамъ, кнѧжоостровьчамъ, Дв. данная 1349: чернцамъ, черенцамъ Ак. Юр. № 234 с. 260, Дв. гр. XIV в.: селамъ, хмелникали Ак. Юр. с. 111 № VI, Гр. 1392: веленицами (Р. Лив. А. № CXV) и др.; ахъ мы находимъ въ мѣстн. мн. только средняго рода: Дв. гр. XIV в. перевѣсищахъ А. Юр. с. 114 № XVIII, ловищахъ въ гр. изд. Ак. Юр. с. 111 № VI, лица Лавр. 77. Что до формы бѣжичахъ № 3, бѣжица № 17, то онѣ являются при им. мн. бѣжицѣ, а не бѣжичи = бѣжичѣ (т. е. ф. вин. мн. = им. мн.), какъ мы это указывали выше. Что первая намъ извѣстная форма новаго образованія (постоꙗниꙗмъ) принадлежитъ имени сред. рода, заставляетъ предположить слѣдующую причину, вызвавшую эти формы. Когда въ какомъ нибудь рядѣ именъ явилась ассоціація между формой им. мн. и формой косвенныхъ падежей (м. б. въ такихъ случаяхъ какъ братьꙗ — братьꙗмъ, попья — попьямъ, гдѣ братья, попья по формѣ им. ед.), эта аналогія въ склоненіи мн. числа именъ средняго рода не преминула вызвать при формѣ селомъ форму селамъ, и также фф. тв. мн. селами и селахъ; эти новыя образованія явились сходными съ древними формами ж. р. хва-

аламъ, хвалахъ, что еще болѣе упрочило ихъ существованіе и стало вызывать амъ при омъ, въ дат. мн. муж. р., при чемъ этому способствовала форма им. мн. въ нѣкоторыхъ твердыхъ основахъ: такъ бояраамъ, дворянамъ могли стоять при им. мн. бояра, дворяна, которыя могли существовать уже въ XIV в. (ср. попья), а аналогія склоненія жен. основъ могла тѣмъ сильнѣе вліять на появленіе окончанія амъ въ склоненіи муж. рода, что въ основахъ муж. р. им. мн. совпадалъ по окончанію съ формой им. мн. основъ ж. р.; такъ при тонѣ — тонямъ могло явиться конѣ — конямъ вм. др. конемъ, ср. нѣмцѣ в. мн. № 11 при купцамъ № 17. При этомъ весьма вѣроятно, что раньше другихъ формъ явились въ склоненіи муж. р. формы дат. мн. на амъ вм. омъ; далѣе сохранялась форма тв. мн. на ы и мѣст. на ѣхъ: послѣднее окончаніе мы находимъ еще въ XVI в.; въ XIV в. форма мѣс. мн., по крайней мѣрѣ въ мягкихъ основахъ м. р., могла ассоціироваться съ формой имен. мн.: когда при кони явилось конѣ, тогда при конихъ являлось конѣхъ (конѣхъ Лавр. 36, тамже: сторожѣ 39, кривичѣхъ 13), хотя впрочемъ конѣхъ могло явиться и подъ вліяніемъ ѣхъ въ твердыхъ основахъ. Что новообразовавшіяся формы мн. ч. селамъ, селахъ въ представленіи говорящихъ связывались съ формами дат. мн. женскихъ основъ, явствуетъ изъ того, что окончанія муж. и ср. основъ могли переноситься въ жен. склоненіе: ср. горохъ мѣс. мн. Лавр. 11 и даже повозкехъ въ XV в. (Очеркъ Колосова с. 144), явившееся подъ вліяніемъ сорокѣхъ, козѣхъ и др.; ср. такое же вліяніе муж. основъ на женскія въ польскомъ, гдѣ въ жен. родѣ утвердилось *om*, а нѣкогда при *ami* было *y*, а при *ach* — *iech* (Baudouin de Courtenay, Beiträge VI, 1, pp. 46, 50 и 56).

§ 34. Вліяніемъ звуковой аналогіи должны быть объясняемы еще нѣкоторыя другія явленія, напр. появленіе ии въ род. мн. мягкихъ основъ муж. рода, при чемъ это ии явилось изъ склоненія на ь (= ĭ); точно также объясняются нѣкоторыя явленія, вызванныя вліяніемъ одного склоненія на другое. Но относящіеся сюда случаи, т. е. вліяніе одного склоненія на другое мы сейчасъ разсмотримъ особо, при чемъ оставляемъ въ сторонѣ вліяніе твердыхъ основъ на склоненіе мягкихъ, съ которымъ мы познакомились выше.

Вліяніе одного склоненія на другое собственно можно относить къ явленіямъ формальнымъ, но несомнѣнно, явленія сюда относящіяся, находятся въ тѣсной зависимости отъ звуковой ассоціаціи. Такъ вм. древняго сыноу

явился род. сына подъ вліяніемъ того, что при им. ед. раб существовалъ род. ед. раба. Явленія, относящіяся къ переходу изъ одного склоненія въ другое, распадаются на два отдѣла: 1) нѣкоторыя существительныя перешли въ другое склоненіе во всѣхъ падежахъ, 2) только извѣстные падежи принимали окончаніе падежей другаго склоненія. Разсмотримъ сначала явленія 1-го рода: сюда принадлежитъ потеря склоненія на ь (= ĭ) муж. рода; небольшое количество относящихся сюда словъ перешло въ склоненіе на древнее ъ съ предидущей мягкой согласной. Такъ мы находимъ при древнемъ дат. гости №№ 3, 9, 6, 14, 15, 16 и 8 новый дат. гостю № 17, а также новыя фф. род. ед. гостѧ №№ 12 и 14, татѧ № 17. На первоначальныя основы на ь (= ĭ) вліяли не только основы на перв. jъ, которыя въ совр. русскомъ языкѣ вытѣснили склоненіе на ь (= ĭ), но и основы на согласныя: такъ род. зѧте Ипат. 221, 331, цте (р. ед. отъ тьсть) 348, тате и поуте Гр. 1229 (сп. D и E, изданные въ Р.-Лив. А.) явились подъ вліяніемъ дне мѣс. ед. Ипат. 355, полуdне р. ед. 321; ср. подобное же явленіе въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, напр. въ серб.: лакте, тате, голубе (Miklosich Vergl. Gramm. III, 35); въ древ. польскомъ вліяніе какого нибудь krwie распространилось и на жен. основы на ь (ĭ): ср. czcie отъ cześć (Baudouin, Beiträge VI, 1, p. 31). Вмѣстѣ съ основами какъ день основы на ь (ĭ) могли получать въ дат. п. еви вм. и: отсюда очень частое гостеви Гр. 1284, Риж. Гр. 1300, зѧтеви Ипат. 332, 333 и т. д. И такъ, уже съ самыхъ 1-ыхъ вѣковъ нашей письменности замѣчается утрата склоненія на ь (ĭ) въ ед. ч. мужскихъ основъ; женскія основы на ь (ĭ) не подвергались аналогіи другихъ мягкихъ основъ жен. рода вслѣдствіе того, что онѣ въ имен. пад. ед. ч. не совпадали съ ними.

Точно также очень давно началась утрата согласнаго склоненія въ ед. ч. и въ нашихъ грамотахъ мы въ мѣс. ед. находимъ только д҃ни №№ 10, 15; также въ тв. мн. д҃ни (не деньми) въ № 12, что впрочемъ м. б. и им. мн. (а перейде чересъ срокъ . д҃ . д҃ни). Впрочемъ, несомнѣнно, что въ др. рус. яз. XIV в. существовали формы дне, камене, которыя доказываются такими образованіями, какъ тате, зѧте, а также нерѣдко встрѣчаются въ памятникахъ, ср. р. д҃не 2 р. въ Дог. 1349 (Смирновъ, Сборникъ с. 58). Нужно думать, что, еще до перехода ед. числа основъ на ь (ĭ) въ склоненіе основъ на ъ, основы на согласную перешли въ ед. ч. въ склоненіе основъ на ь; такъ небо, веремѧ, любовь въ р. ед. въ XIII—XIV в. могли имѣть небесе, веремене, любве, а также небеси, веремени, любви; здѣсь склоненіе

на ь (ĭ) не перешло въ склоненіе на ъ потому, что послѣднему подлежали только слова муж. р. Нужно замѣтить, что во множ. числѣ перехода склоненія на ь (ĭ) въ склоненіе на ъ еще не было въ XIV в., такъ какъ основы на ь (ĭ) не вліяютъ здѣсь еще на формы множ. числа основъ на jа жен. р. и jъ муж. р.: это можно объяснять себѣ только тѣмъ, что въ тѣхъ основахъ муж. и жен. р. окончаніемъ им. мн. было еще не и, а ѣ, т. е. при им. мн. гости (= др. ф. вин. мн.) существовало кнѧзѣ, а не кнѧзи. Поэтому мы находимъ здѣсь такія формы, какъ мѣс. мн. людехъ №№ 10, 14, р. мн. дѣтии № 12 при род. мн. моужь и возможномъ моужевъ (о чемъ ниже). Но это не исключало возможности появленія единичныхъ случаевъ, какъ дѣтѣ, которые мы приводили выше.

§ 35. Склоненіе на ъ (ŭ) утрачено еще въ очень раннюю эпоху въ русскомъ языкѣ; здѣсь, напримѣръ, мы не можемъ встрѣтить какихъ нибудь существительныхъ основъ, вполнѣ склоняющихся по этому склоненію; но окончанія нѣкоторыхъ падежей этого склоненія были живы въ языкѣ и, тогда какъ склоненіе на ъ (ŭ) переходило въ склоненіе на ъ (ŏ), на склоненія на ъ и jъ могло вліять склоненіе на ъ (ŭ). Во 1) вліяніе это сказалось, вѣроятно, еще въ доисторическую эпоху на окончаніи тв. пад. ед. ч.: вм. общеслав. омь, емь окончанія тв. ед. основъ на ъ (ŏ) и jъ въ русскомъ языкѣ и притомъ въ общерусскомъ явилось ъмь и jьмь: на это указываетъ форма твор. на ом въ малор., которая не получилась бы изъ омь; въ виду польскаго *em* въ тѣхъ же основахъ можно думать, что формы съ ъмь и jьмь могли являться уже въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ общеслав. языка. Въ доисторическую же вѣроятно эпоху явилась возможность, сохранявшаяся также въ эпоху историческую, переносить нѣкоторыя падежныя окончанія основъ на ъ (ŭ) въ склоненіе основъ на ъ (ŭ) и jъ, а именно окончанія падежей родительнаго, дательнаго и мѣстнаго ед. ч., а также именит. и родительнаго мн. ч.; почему въ нѣкоторыхъ основахъ на ъ (ŏ) и jъ являются окончанія дат. ед. ови или р. и мѣс. оу вм. древнихъ оу и а, ѣ по большей части не ясно. Впрочемъ, др. рус. споу р. ед. Духов. Нов. Климента (Свѣд. и Зам. № XXXV), спви (тамже) и Нов. I, 109 восходятъ къ древнимъ формамъ склоненія на ъ (ŭ); точно также полу въ полутрьтинадчати № 12 восходитъ къ основѣ на ъ (ŭ): полъ.

Въ нашихъ грамотахъ мы находимъ оу въ р. и мѣс. ед. во 1) въ основахъ на гортанныя: № 10: торъжкоу р. ед., торжькоу тамже, № 1: торожкѹ мѣс. ед., № 13: торъшку р. ед.; мѣс. ед. полку № 14; мы выше

говорили уже о возможности объяснять эти формы также, какъ *у* въ нѣкоторыхъ падежныхъ формахъ малороссійскаго и польскаго языковъ; объяснять эти формы переходомъ въ склоненіе на оу трудно въ виду того, что форма полкови рѣдка, если даже и встрѣчается гдѣ нибудь; далѣе мы замѣчаемъ, что большинство гортанныхъ основъ охотно принимало въ род. и мѣс. окончаніе оу, и при томъ именно такія основы, гдѣ гортанныя слѣдуютъ не за гласными, а за согласными; формы какъ версѣ мѣс. ед. (Бѣжецкомъ Версѣ Мѣнов. 1540 г., А. Юр. 157) вообще очень рѣдки; во 2) въ нѣкоторыхъ другихъ основахъ: род. рѧдоу №№ 6, 9, 7, 15 находитъ объясненіе въ томъ, что эта основа еще въ общеслав. была вѣроятно основой на у; при рус. род. рѧду Ипат. 579, рпсь XIV в. Рус. Дост. II, 293 мы рѧдоу находимъ и въ Ватиканскомъ Ев. (изд. Рачки 63)[1]) и въ Супр. рпси (изд. Мик. 305) р. ед.; также можетъ объясняться форма полу въ полутрьтинадчати № 12, на которую мы уже указывали выше; далѣе оу мы находимъ въ род. и мѣс. низоу №№ 6, 7, 8 и въ №№ 3, 6, 9, 15, ср. Дв. Гр. XIV: на низу А. Юр. с. 115 № XXV, ср. низъ въ Словарѣ Миклошича, гдѣ приведены исключительно формы на оу; рядомъ съ мѣс. ед. мироу № 17, ср. Гр. 1229 (сп. А) мѣс. мироу, Гр. 1189 (сп. ок. 1263 г.) мѣс. и р. ед. мироу (Рус.-Лив. А. № I) встрѣчаются также формы род. мира и мѣс. мирѣ; наконецъ формы род. на у мы находимъ въ собирательномъ значеніи въ случаяхъ какъ р. ед. полону № 17 и лну № 1. Форму дат. ед. на ови мы находимъ только въ имени соб. иванкови № 1 при иванкоу № 2, ср. Ипат. иванкови 237, 364 и др., Нов. иванъкови 38 об. Окончаніе ови мы находимъ, какъ въ собственныхъ именахъ, такъ и во многихъ другихъ существительныхъ, въ др. рус. языкѣ очень нерѣдко и при томъ, какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ памятникахъ[2]). Въ им. мн. мы находимъ здѣсь пословъı, пословѣ вм. послове (Нов. I, 286 въ знач. вин. мн.) — ъı и ѣ явились здѣсь вм. е, также какъ вм. котаре явились ко-

[1]) Иначе Ягичъ, ср. Scholwin, въ Archiv f. Sl. Ph. V, 2.

[2]) Vetter Zur Geschichte der Nominalen Declination im Russischen S. 18 Anm. высказываетъ мысль, что ови исключительно принадлежитъ южнорусскимъ памятникамъ. Но грамоты 1230 и 1300, на которыя ссылается Vetter, не южныя: 1-ая смоленская, 2-я рижская; правда, въ Новгородѣ такія формы рѣдки, но въ Смоленскѣ мы имѣемъ напр. гостеви Гр. 1284 (Др. Пам. р. п. и яз. Ср. с. 238), въ Ригѣ: кровстоки Гр. 1285 (Р. Л. А. № XXXVIII) и др.; также въ Полоцкѣ: вѣсцѣви, коупцѣви Рядная ок. 1330 (Рус. Лив. А. № LXXIV), королеви Дог. 1349 (Сборникъ Смирнова с. 58) и др.

ꙗръı и боꙗрѣ. Но изъ всѣхъ падежныхъ окончаній древняго склоненія на ъ (ŭ) наиболѣе часто встрѣчается въ основахъ на ъ (ŏ) окончаніе род. мн. овъ вм. др. ъ, jъ. Въ нашихъ грамотахъ въ основахъ на ъ съ предидущей твердой согласной исключительно является ф. род. мн. на овъ; дѣдъ № 1 и др. можетъ быть традиціонно попалось изъ древнихъ грамотъ; мытъ р. мн. въ №№ 3, 9, 15 можетъ восходить къ имен. мыто, тогда какъ р. мн. мытовъ въ №№ 6, 7, 8 къ им. мытъ (ср. Lexicon Miklosich); впрочемъ въ № 8 мы при род. на овъ находимъ им. мыто, а въ № 15 при род. мн. на ъ и имен. мытъ. Въ основахъ на jъ — евъ также очень распространено: коупчевъ № 3, коупцевъ №№ 1 и 15, кончевъ № 13, ꙁакладневъ №№ 6 и 7, истьцевъ №№ 10 и 14, новоторъжьцевъ № 4, новгородцовъ № 17; рядомъ довольно рѣдко попадаются формы какъ: р. мн. коупьць №№ 7, 9, 10, коупѣць № 6, купець №№ 8 и 17, моужь №№ 9, 14, 15; родит. именъ на нинъ не замѣняется черезъ овъ: ладожанъ № 14, волочанъ № 4, боꙗръ № 13. Нужно замѣтить, что форма истьцевъ № 10, коупцевъ № 1 не можетъ быть объясняема такъ, какъ современная форма истцовъ; тогда какъ совр. истцовъ, купцовъ объясняются тѣмъ, что истецъ, купецъ перешли въ склоненіе твердыхъ основъ, форму истьцевъ XIV в. нужно объяснять также, какъ ꙁакладневъ, т. е. тѣмъ, что мягкія основы могли имѣть такое окончаніе въ р. мн.; оно явилось въ нихъ подъ вліяніемъ твердыхъ и закладневъ, истьцевъ слѣдуетъ объяснять также, какъ мѣс. ед. истьцѣ, закладнѣ, ср. род. мн. Олговичевъ Ипат. 230, Береньдичевъ 216, дневъ 228, ср. дновъ въ Кор. 1282 Л. 533 а; ср. еще совр. малорос. формы: королівъ, конівъ при коний, мужий (Осадца, Граматика с. 52). И такъ, въ XIV в. мы еще не находимъ установившейся связи между окончаніями им. мн. *и* и род. мн. ий (ей), которую мы видимъ въ совр. великорусс. Такъ, при совр. кони существуетъ только коней, также какъ при архаическихъ формахъ им. мн. черти, сосѣди, холопи — чертей, сосѣдей, ср. еще бѣсей, ангелей (Обзоръ, Колосова 217) при возможныхъ бѣси, ангели, ср. Ангели, Архангели при дат. мн. Ангелемъ, Архангелемъ (Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ Варенцова с. 195) И такъ, коней явилось въ др. рус. при коневъ и затѣмъ вытѣснило коневъ, будучи вызвано склоненіемъ: люди — людей, дѣти — дѣтей и др. Можно думать, что ассоціація между окончаніями им. мн. и род. мн. ей явилась послѣ отвердѣнія ц (въ извѣстныхъ говорахъ) передъ и въ им. мн. истьци: исторія не доказываетъ формы истьцей въ р. мн.

§ 36. Теперь разсмотримъ нѣкоторыя явленія, состоящія въ замѣнѣ двухъ формъ двухъ разныхъ падежей одной формой, а также въ потерѣ извѣстныхъ формъ и падежей. Это во 1) замѣна формы им. мн. въ склоненіи мужскихъ основъ формой вин. мн.; эта замѣна въ др. рус. языкѣ явилась очень рано вѣроятно подъ вліяніемъ того, что эти падежи совпадали въ одной формѣ въ склоненіи женскихъ и среднихъ основъ; эта замѣна распространилась и на склоненіе именъ прилагательныхъ. Въ языкѣ нашихъ грамотъ мы видимъ полное совпаденіе формъ имен. и вин. мн. ч.: ср. талщикы № 12, недроугы (тамже), должьникы № 14, должники № 16, поручники (тамже), послы № 3, пословы № 17; бояре № 16, боярѣ № 17, боярѣ михаиловѣ №№ 13 и 17 могутъ быть, какъ формами именит., такъ и формами винит. пад. мн. ч.; если мы встрѣчаемъ въ № 10 дѣди, то м. б. эта форма обязана тойже искусственной традиціи, которая вызвала въ № 1 р. мн. дѣдъ. Что касается такихъ формъ какъ коупьци, новгородьци, то, хотя по формѣ онѣ могутъ быть древними формами им. мн. ч., но несомнѣнно также звучалъ вин. мн.; формы же какъ нѣмцѣ (вин. мн. № 11) также могли обозначать оба эти падежа. Во 2) мы находимъ въ нашихъ грамотахъ употребленіе фор. род. ед. вм. вин. п. ед. и мн. ч. въ словахъ, выражающихъ одушевленные предметы. Весьма вѣроятно, что въ XIV в. въ словахъ, выражавшихъ одушевленные предметы, замѣчалось тоже, что въ совр. языкѣ, но можетъ быть рядомъ съ формой род. пад. = вин. п. могла существовать и форма вин. ед. и мн., сходная съ им. ед. и мн. ч.; случаи держати тивоунъ № 2, тивоунъ свои дьржати №№ 1 и 9, слати осетрьникъ и медовара №№ 1 и 3 (при осетрьника и медовара №№ 6, 7 и 9), всякыи гость поустити № 12 и нѣкоторые другіе ничего противъ этого не доказываютъ, такъ какъ это могутъ быть именительные падежи, являющіеся вм. ожидаемыхъ винительныхъ падежей подъ вліяніемъ неопредѣленнаго наклоненія, совершенно также, какъ мы находимъ здѣсь: вся таль поустити № 12, грамота изрѣзати (тамже), та грамота дати ти назадъ № 3; ср. также грамоты (им. мн.) не посоуживати № 1 при грамотъ не посоуживати № 9, продавати ти дань свою № 10, дати исправа № 16. Но иногда вм. ожидаемаго вин. пад. = р. п. мы находимъ древнюю ф. вин. п. послѣ предлоговъ (ср. архаизмы какъ за мужь въ сов. яз.): за холопъ, за поручникъ, за должникъ № 17 (но тамже за татя). Впрочемъ такія формы мы находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: дѣти №№ 6, 7, 12 при дѣтии № 8; звѣрии гонитъ въ №№ 6,

10 при **ꙃвѣри гонитъ** въ №№ 1, 2, 3, 9, 8 имѣетъ объясненіе вѣроятно въ различной конструкціи глагола **гонити**. Звательный падежъ мы встрѣчаемъ здѣсь вообще рѣдко; впрочемъ его можно ожидать только при обращеніи одной изъ договаривающихся сторонъ къ другой; но при **г҃не** № 1, **к҃нже** № 1, **ѡтьче** № 4 и др. мы находимъ въ зват.: **кнѧꙃь михаило** въ № 5. Можно думать, что форма зват. пад. раньше утратилась въ мужскихъ основахъ, чѣмъ въ женскихъ: въ послѣднихъ звательный падежъ сохранился до сихъ поръ въ сѣверозапад. говорахъ Олонецкой губерніи.

§ 37. Остановимся только еще на нѣкоторыхъ явленіяхъ. Такъ мы разсмотримъ употребленіе формъ двойств. числа въ нашихъ грамотахъ. Мы совсѣмъ не находимъ въ нихъ указаній на утрату его, утрату, которая по свидѣтельству другихъ памятниковъ началась въ XIV в.; такъ мы находимъ здѣсь: **в҃. коуне** № 3, **в҃. коунѣ** № 9, **в҃. вѣкшѣ** № 9, **в҃. векши** №№ 12 и 3, **тѣ грамотѣ** № 14, **двѣстѣ** № 12, **въ двоу посадоу** №№ 6, 7, **въ двꙋ насадꙋ** № 8, **беꙃъ в҃. стоу** № 12, **двема стома** № 12; **двѣ дългѣи** №№ 8, 7 и др. вм. др. **дълꙃѣи**; **тысѧчи** м. б. въ **двѣнадча҃ тысѧчи** № 12 также двойственное число. Рядомъ съ этимъ весьма странно въ № 17: **съ обѣ половинѣ** (2 р.), ср. въ № 18: **съ обѣ половинѣ** 5 р., **с обѣ сторонѣ** 2 р.: если думать, что **обѣ половинѣ** въ данномъ случаѣ род. ед. (ср. род. женѣ въ XIV), то нужно вывести, что № 17 не знаетъ двойственнаго числа; но, кажется, можно не безъ основанія видѣть здѣсь вин. п. дв. ч.[1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что въ XIV в. были говоры совсѣмъ утратившіе двойств. число: напр. въ Двинскихъ актахъ этого времени мы его почти совсѣмъ не встрѣчаемъ; весьма вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ двойств. число пропало сначала въ жен. р.; такъ напр. въ Духовной Кали-

---

[1]) Въ древнихъ памятникахъ можно очень нерѣдко встрѣтить такое же выраженіе: Двин. Ряд. **с обѣ сторонѣ** (Свѣд. и Зап. № XXIX), Дв. Гр.: **с обѣ половини** А. Юр. с. 271 № IV, Гр. 1392 г. **с обѣ половинѣ** (Р. Лив. А. № CXV), Дв. Ряд. въ сп. XVII в.: **съ обѣ стороны** и мн. др., ср. Ист. Гр. Буслаева II с. 283; ср. вин. пад. ед. числа въ Дв. Гр. XIV вѣка, извѣстныхъ мнѣ по спискамъ, хранящимся въ Рум. музеѣ: № 20 **ꙁ дроугоую сторонꙋ, с рѣчнꙋю сторонꙋ**, № 26: **ꙁ дроугоую сторонꙋ**, ср. еще въ Актѣ прежде 1477: **с одну сторонꙋ** (А. Ар. Эк. I, № 104), рпсь XVII в. Бѣляева: **з дрꙋгꙋю сторонꙋ** (Рум. муз. № 1601 с. 38); рядомъ встрѣчается и род. ед. и дв. послѣ предлога съ: **съ обѣю сторонъ** Псков. II, 24; ср. другіе примѣры у Буслаева. Любопытно въ древ. польс. z obu strony при z obu stron (Nehring, Archiv IV, 183). М. б. употребленіе вин. пад. можно сопоставить въ данномъ случаѣ съ конструкціей возлѣ и подлѣ съ вин., обыкновенной въ Двинскихъ грамотахъ. Сопоставлять это съ совр. с половина дня (Обзоръ Колосова с. 215) кажется нельзя, ср. выраженіе в половина дня въ Др. Рус. Стихот. Кирши Данилова.

ты 1328 г. въ муж. и сред. родѣ являются послѣ числительнаго два, двѣ правильныя формы двойств. числа, тогда какъ въ жен. родѣ онѣ замѣнены формами мн. ч., но съ другой стороны напр. въ Духовной Климента около 1270 при в҃. гри҃не мы находимъ два села (Св. и Зам. № XXXV). Ходъ паденія двойс. числа, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ былъ таковъ: при древнихъ формахъ двѣ женѣ, двѣ селѣ, два вола могли явиться формы двѣ же́ны, гдѣ жены им. мн. (ср. двѣ вёрсты, Обзоръ Колосова 135), двѣ села, два волы (ср. совр. два рубли, изв. также и изъ XVI в. Ак. Калачова I, 385 при два рубля ib. II, 338, малор. два волы, два паны и др.); двѣ села, конечно, не могло долго продержаться, если вообще и существовало сколько нибудь времени: вм. него явилось два се́ла и далѣе еще два села́, при чемъ села́ явилось подъ вліяніемъ древняго ударенія на селѣ́; форма двѣ селѣ должна была скоро исчезнуть, а постоянное два села́ не могло не повліять на вытѣсненіе формой два вола́ (= др. ф. дв.) форму два волы́; въ жен. родѣ при двѣ женѣ и двѣ же́ны явилась еще форма двѣ жены́, сходная по ударенію съ двѣ женѣ; двѣ женѣ не могло удерживаться съ теченіемъ времени въ языкѣ потомуже, почему форма два вола была бы вытѣснена формой два волы, если бы не вліяніе фф. сред. р. два се́ла или села́; но два вола́, два села́, двѣ жены́ вызывали еще три вола́ (ср. въ Дв. Гр. XIV в. три сорока бѣлки сп. Рум. муз. № 14), три села (Дв. Гр. № 12: три полꙗ), три жены совершенно также, какъ въ совр. польс. при dwie niedzieli (не niedziele) явилось trzy niedzieli Baudouin, Beiträge VI, 1, 67, въ Оппельн. нарѣчіи: tři źveřa (Beiträge zur Slaw. dialectologie L. Malinowski I с. 48); ср. также древ. польс. čtery, lecie (Baudouin, тамже), малор. три дорозі, четыри годині, три селі, четыри гнізді (Осадца сс. 55, 60). Формамъ два вола въ польс. совр. соотвѣтствуютъ dwa grosza, dwa garca, dwa kuryjerka (Baudouin, тамже с. 65), малор. два хлопа (Осадца 179).

Изъ отдѣльныхъ формъ въ склоненіи существительныхъ замѣтимъ слѣдующія. При фор. им. ед. михаило въ №№ 5, 12, 6, 17, дат. ед. михаилоу № 12, 14, 17, р. михаила №№ 4, 13, существовали ф. им. ед. михаила № 13, дат. ед. михаилѣ тамже; машко № 12 имѣетъ въ род. машка (тамже). Мы находимъ еще здѣсь въ им. ж. р. и: кнꙗгыни № 14; интер. им. ед. м. р. на и въ гюрги № 14, юрьи № 12. Форму дат. м. двормамъ № 8 можно считать за описку вм. дворѧномъ, и врядъ ли ее слѣдуетъ сопоставлять съ формами полемъ Лавр. 6, 5, вавилонѧмъ 10, ср. впрочемъ въ Гр.

1229 г. (сп. В, изданный въ Рус. Лив. А.): волочамъ, Ипат. Полчахъ 339 (ср. примѣчаніе къ этой с. въ изд. Арх. Ком. 1871 г.).

§ 38. Имена прилагательныя нерѣдко склоняются по именному склоненію: ср. формы михаиловѣ, андрѣевѣ, кнжи и др.; новъ въ сложеніи съ городъ — новъгородъ склоняется во всѣхъ падежахъ по именному склоненію; но въ тв. ед. при новомь городомь № 16, новъмъ городомъ № 3 болѣе обыкновенны формы новымь городомь № 12. Мѣстоименное склоненіе прилагательныхъ заключаетъ формы различныя по происхожденію. При род. новгородьскоѣ или новгородьскои можно бы ожидать въ вин. ед. ж. р. новгородьскою, но здѣсь формы на ую вполнѣ вытѣснили нѣкогда существовавшія формы на ою; ую явилось подъ вліяніемъ именного склоненія прилагательнаго также, какъ при род. свꙗтоѣ явился род. свꙗтѣѣ (Нов. I: Иванъковее л. 41 об., Дв. Гр.: горнеи землѣ А. Юр. с. 115, № XIX, которое слѣдуетъ читать горнѣи, ср. еще въ Гр. 1392: мѣс. ед. старѣи, заморьскѣи, хрестьнѣи вм. старои и т. д.) подъ вліяніемъ новыхъ формъ род. ед. въ именномъ склоненіи свꙗтѣ, горнѣ, хревъкове (Нов. I. 54). Можетъ быть форму мѣс. ед. м. р. новѣмь вм. новомь слѣдуетъ также объяснять вліяніемъ формы новѣ, хотя впрочемъ вліяніе именного склоненія сказывалось главнымъ образомъ въ склоненіи жен. р.; но форма новѣмь могла явиться также подъ вліяніемъ мѣстоименнаго склоненія: тѣмь; причина, почему именное склоненіе вліяло главнымъ образомъ на формы жен. р., вѣроятно та, что этому далъ поводъ имен. на ая при о въ именномъ склоненіи. При добрую существовала нѣкогда форма доброю; подобныя формы можно встрѣтить въ рус. памятн. XI—XVII в., а также въ совр. нарѣчіяхъ; ср. Минея Тип. б. № 221: вселеною всю пройде 89 а, льсть еретическою 45 а, Поуч. Кон. Бол. XIII в.: вѣчьною вин. ед. 169 а, Лавр. страсть такою 56, дску скважнею 182 а, Данная 1694: сестру свою двоюродною (Ак. Кал. I, 486); случаи изъ совр. нарѣчій см. у Колосова Обзоръ 227. Относительно формъ, какъ новгородьскыихъ №№ 6, 7 (два раза), мѣншиихъ № 6, старѣишиихъ № 7, надо думать, что онѣ не принадлежали живому языку и явились изъ церковнослав. также, какъ тысꙗцьскаго №№ 1 и 2, великаго № 17, новгородьскыи №№ 9, 10 (два раза). Форму мѣс. ед. свои въ № 8 я совсѣмъ не понимаю; считать ее опиской можно, но нужно обратить вниманіе на формы, какъ Ипат. братьи свои д. ед. 237 Гр. 1392—1428: по сво дшѣ (графич. пропускъ несл. и) Ак. Кал. I. № 82, а также формы тв. ед. женою свою (сверху е) въ Кормчей 1282, 522 b, тв.

ед. съ своѭ женоѭ (тамже), р. ед. своее братие Гр. 1300 (Р.-Лив. А. № XLIX), своее жены Гр. 1229 въ сп. п. 1300 (Р.-Лив. А., С) при чемъ не довольно странно, Стеф. и Ихнилатъ: боязни свое (Изд. Викторова с. 7); ср. въ Болон. Псал. своѫ = своеѩ (Пам. Юсоваго Письма Срезневскаго с. 134); ср. др.-слав. ф. дат. ед. и мѣс. ж. р. твои и свои (Vergleichende Grammatik Mikl. III с. 51); также при коеи, коеѩ существовали формы кои, коѫ, ср. еще р. ед. никоѫже въ Гал. Ев. 1144, лл. 195 a и 218 b. Всѣ эти формы явились подъ вліяніемъ склоненія мѣстоименія тъ въ ж. р. О формахъ всихъ, тихъ, тѣ, тыхъ мы уже говорили выше.

Прилагательныя какъ третии являются здѣсь въ древней формѣ: третьии вин. мн. № 12, третиее № 2, третиѭ № 10; наши совр. формы третьи, третью являются сокращенными (Vergl. Gramm. Mikl. III с. 311); именная форма этого прилагательнаго является съ однимъ и: полутрьтиидчати въ № 12. При льнѩна №№ 9, 10 является также съ суффиксомъ ијъ льнѩнѩ въ №№ 6, 7; въ такомъ чередованіи этихъ формъ, конечно, нельзя видѣть фонетическаго явленія, какъ полагаетъ Колосовъ, говоря (Обзоръ с. 162), что осенной явилось изъ осеннёй; формы на ней, ня при ной, на обычны въ древнихъ сѣверныхъ говорахъ и напр. очень часты въ Двин. Грам. XIV в.

§ 39. Въ глагольныхъ формахъ, кромѣ тѣхъ измѣненій, которыя произошли фонетическимъ путемъ, напр. вслѣдствіе паденія глухихъ въ личныхъ суффиксахъ и др., замѣчаются различныя измѣненія въ зависимости отъ разныхъ формальныхъ причинъ. Такъ, сюда относится отсутствіе личнаго суффикса 3 л. ед. и мн. ч. въ формахъ, какъ поидоу № 12, поиде, перениде (тамже), почне № 13: рядомъ въ № 12 мы находимъ возметь, поемлеть. Формы безъ суффикса ть были очень распространены въ древнихъ сѣверныхъ говорахъ и кромѣ такихъ формъ, какъ поиде Нов. I, 109, бꙋде Гр. 1392, порꙋши Дв. Ряд. ок. 1350 г. мы находимъ поидоу въ Нов. I, 140 об., ср. туже форму въ № 12; въ современныхъ сѣверныхъ говорахъ, правда, можно встрѣтить формы какъ поиде, поруши, ходя 3 мн., но поиду тамъ совсѣмъ не встрѣчается. Такія же формы извѣстны и изъ памятниковъ писанныхъ не новгородскимъ нарѣчіемъ: такъ въ Арх. Ев. 1092: може 49 a, възлюби 129 b, 131 a и др., Гал. Ев. 1144: боꙋде 112 b, проси 171 a, испълнѩ 169 a, имоу 35 c и др.; рпсь 1296: смотре 178 a (sic), достои 67 a, Лавр. лѣт. иде 23, преступае 77, створи 23 и др., Лѣт. Пер. Суз. начне (изд. Оболен. 44,

48); отсюда, напiше въ послѣсловiи къ Остр. Ев. не должно быть непремѣнно Новгородской особенностью.

Въ 1-мъ лицѣ мн. ч. глагола ѥсмь при ѥсмы № 16 употребляется ѥсме въ №№ 1 и 10; что ѥсме не принадлежало исключительно языку Новгорода, было показано въ Archiv VII с. 68. Здѣсь замѣтимъ еще, что, тогда какъ происшедшую изъ есме форму ѥсмя можно доказать уже въ XIV-мъ столѣтiи (Двин. Ряд. ок. 1350: ѥсмя Св. и Зап. № XXIX, Дв. Закл. тогоже времени: есмя 2 р. Ак. Кал. II с. 3, Док. 1373: ѥсмя 5 р. Вѣс. Евр. 1811 № 24, Док. 1381: есмя С. Г. Гр. и Д. № 32), въ Новгородскомъ нарѣчiи (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: къ нему не относятся двинскiе говоры, а также вѣроятно языкъ Док. 1373, гдѣ мы находимъ у стеколмѣ, т. е. смѣшенiе предлоговъ оу и въ, неизвѣстное въ Новгородѣ) форма есме могла существовать еще въ XVI—XVII в.; такъ во многихъ поручныхъ, относящихся къ Тихвинскому монастырю мы находимъ форму есмѣ (А. Юр.: 1585—1665 с. 300, 1621—1640 с. 313, 1624—1668 сс. 316, 317, 318, 319; 1635—1693 сс. 322, 325, 1663—1770 с. 344, 1677 с. 348 и др.) рѣже есме (А. Юр.: 1624—1668 с. 316, 1652 с. 339); тоже въ Новгородской поручной 1568 г.: есмѣ (А. Юр. с. 294); что обозначаетъ буква ѣ въ есмѣ рѣшить трудно, такъ какъ по изданiю Ак. Юрид. нельзя судить объ отношенiи буквы е и ѣ въ этихъ памятникахъ; интересно, что рядомъ съ есме въ Поруч. 1568 и есмѣ въ Поруч. 1624—1668 (с. 316) является форма род. собя, по аналогiи которой можно бы ожидать есмя. Въ другихъ актахъ (неновгородскихъ) XVI—XVII в. формы есме, кажется, встрѣтить нельзя.

§ 40. Изъ другихъ глагольныхъ формъ въ нашихъ грамотахъ замѣтимъ еще встрѣчающiяся здѣсь изрѣдка формы аориста: 3 ед. повелѣ № 13 (см. впр. въ нашемъ изд. пр. къ 16-ой стр. № 13-го), докончя №№ 14 и 17, 3 мн. приѥхаша (о двухъ лицахъ) № 3, покаша № 12, повелѣша № 13; о формахъ 3 мн. повелѣше и послаше № 13 мы говорили выше въ обзорѣ фонетическихъ особенностей. Формы ожидаемаго аориста обыкновенно замѣняются формами древняго сложнаго прошедшаго, являющагося въ нашихъ договорныхъ въ видѣ простого причастiя прошедшаго времени и притомъ обыкновенно 2-го (на лъ), рѣже 1-го; глаголъ быти при этомъ употребляется только въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащими къ глаголу, выраженному въ формѣ причастiя, являются 1-ое или 2-ое лицо (ѥси ѿнялъ № 3, ѥсме дали № 1, докончалъ есмь № 16, ѿималъ ѥси № 3 и др.; но: что

пошло, что оучинилось, что раздаялъ братъ и др.); для обозначенія давнопрошедшаго при причастіи прош. врем. является (во всѣхъ 3-хъ лицахъ) прошедшее отъ быти: былъ ѿялъ №№ 1, 3, но 1-ое и 2-ое лицо требуютъ при этомъ еще формы наст. времени тогоже глагола быти и отсюда: дали есме былѣ въ № 10. Итакъ изъ формъ прошедшаго и давнопрошедшаго видно, что формы глагола быти 1-го и 2-го л. нас. вр. (формы 3-го л. въ нашихъ грамотахъ не встрѣчаются) имѣютъ значеніе мѣстоименій 1-го и 2-го лица по крайней мѣрѣ въ соединеніи съ другими глагольными формами; въ другихъ случаяхъ, какъ напр. ѡдинъ есмь № 4, налъ еси княжь № 8, есмь, еси не означаютъ только язъ, ты. Для озобначенія формъ прошед. вр. въ страдательномъ залогѣ употребляется прич. на нъ: ѱана № 14, поимано № 12 и др.

Для обозначенія будущаго времени страдат. залога употребляется причастіе въ соединеніи съ формами будущ. вр. глагола быти: а што будеть не продано № 15; для обозначенія прошедшаго времени, относящагося къ неопредѣленному подлежащему (а иногда и при неопред. дополненіи), выраженному мѣстоименіями кто, что и др., употребляются формы причастія на лъ въ соединеніи съ формами буд. вр. глагола быти, при чемъ подлежащее къ такой глагольной формѣ = если кто, аче что; такъ въ № 15: а кто боудеть коупилъ села... при дѣдѣ моемь... кто боудеть даромь ѿялъ. или сильно. а то поидеть бес коунъ к новоугородоу. а кто коупилъ боудеть... знати имъ своего истьца; коунъі емоу взяти оу новагорода. колько боудеть далъ; а што боудеть дѣдъ твои сильно дѣялъ... того ти не дѣяти; № 4: а кто боудеть давныхъ людии... а позоровалъ ко тфѣри... тѣмъ тако и сѣдѣти. Въ значеніи такогоже настоящ. врем. употребляются однѣ формы буд. врем. глагола быти: № 4: а што будеть моихъ селъ... тому буди судъ безъ перевода.

Изъ формъ причастія замѣтимъ интересное ѱана въ № 14 (2 р.), которое мы находимъ и во многихъ другихъ др. русскихъ грамотахъ; причастіе настоящ. времени дѣйс. залога имѣетъ окончаніемъ а, смягчающее или несмягчающее предидущую согласную; окончаніе ы здѣсь ужъ совсѣмъ не встрѣчаются: такъ жива № 4 (2 р.), повьргя № 11, докладая № 15; при этомъ по значенію причастіе сходно съ дѣепричастіемъ: а будя к миру № 17.

При древней формѣ неопредѣленнаго наклоненія на ти являются уже болѣе новыя на ть и те, о которыхъ мы говорили выше. Въ нашихъ гра-

мотахъ еще встрѣчается форма супина, при чемъ употребленіе ея сходно съ употребленіемъ этой формы въ древнемъ языкѣ: приѣхаша сажатъ № 3, (ѣздити) звѣри гонитъ №№ 1, 2, 3, 9, 10 и др. Какъ образованія интересны: дакмъ № 11 (1 мн.), явившееся подъ вліяніемъ основы неопредѣленнаго. Интересно затварати №№ 3, 9, 10, 15 при затворяти №№ 6 и 7: обѣ формы могутъ быть русскими; ср. Гр. 1189—1199 въ сп. XIII в.: прашати (Р. Л. А. № 1), Ипат. прашали 255, Нов. I: ганяшася 128 (при прогоняшеть 106); затворяти явилось подъ вліяніемъ затворити. Глаголы, сложенные съ ся, могутъ быть иногда отдѣлены отъ ся: мы ти ся кланяемъ № 1, а того ся кнѧже ѡступи іѣ., того ти ся ѡстоупити № 3 (но въ № 2: того ти... ѡстоупитися); ср. что подѣялося № 10 при што ся дѣяло № 15; тѣмь ся имъ не мыцати № 12 при немыцатися № 15; что ся оучинило № 12 при что оученилася № 17; весьма интересно въ той же грамотѣ: что ся оучинилось; ср. такое же отдѣленіе ся отъ глагола въ болѣе позднемъ языкѣ, напр. Раздѣльная 1518: подѣлили есмя ся (Ак. Юр. с. 275).

ДОПОЛНЕНІЕ.

Сказанное на стр. 149—153 объ отношеніи между собою буквъ и звуковъ — е и ѣ не можетъ быть признано достаточнымъ, если во 1) не найти объясненія причинъ частаго появленія, какъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ грамотъ XIII вѣка, такъ и въ цѣломъ рядѣ памятниковъ XI—XII столѣтій, буквы е вм. буквы ѣ, во 2) не войти въ ближайшее разсмотрѣніе нѣкоторыхъ случаевъ употребленія буквы ѣ, какъ въ нашихъ грамотахъ XIII—XIV в., такъ и въ другихъ чисто русскихъ памятникахъ, случаевъ, гдѣ законность употребленія ѣ требуетъ еще доказательствъ. Чтобы не увеличивать размѣра нашей и такъ немного обширной статьи о языкѣ Новгородскихъ грамотъ, мы рѣшили эти дополнительныя замѣчанія изложить въ видѣ маленькаго дополненія къ ней; однако мы этимъ замѣчаніямъ далеко не придаемъ значенія изслѣдованія о звукѣ ѣ въ исторіи русскаго

языка: они должны только подтвердить сказанное нами на стр. 152 отчасти сравненіемъ съ другими памятниками, отчасти нѣкоторыми общими разсужденіями.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что звуки е и ѣ, совпавшіе въ звукахъ е въ соврем. великорус. говорахъ, нѣкогда различались и въ др. русскомъ языкѣ; далѣе вѣроятно, что эти звуки совпали въ русскомъ языкѣ въ очень недавнее время, хотя близкими другъ другу они могли стать въ болѣе раннюю эпоху; на очень недавнее совпаденіе этихъ звуковъ могутъ указывать между прочимъ нѣкоторыя изъ современныхъ сѣверновеликорус. нарѣчій: между ними есть именно такія, которыя и до сихъ поръ отличаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ е = первонач. ѣ отъ другого е. Таковы напр. нарѣчія въ сѣверозападной части Олонецкой губерніи, гдѣ е = перв. ѣ подъ удареніемъ произносится закрыто передъ твердымъ слогомъ, вслѣдствіе чего звуки е = перв. ѣ въ словахъ мѣритъ и мѣра вполнѣ тождественны, въ противоположность другимъ великорусскимъ говорамъ, гдѣ е = перв. ѣ становится открытымъ передъ твердымъ слогомъ и отличается поэтому отъ закрытаго е = древнему є и первонач. ѣ передъ мягкимъ слогомъ; эта особенность нѣкоторыхъ сѣверныхъ говоровъ стоитъ въ связи съ замѣчаемымъ въ нихъ чередованіемъ звука е = древ. ѣ съ и, какъ передъ твердымъ, такъ и передъ мягкимъ слогомъ. Уже поэтому можно съ увѣренностію утверждать, что закрытость звука е = древнему ѣ не составляетъ исключительной особенности Олонецкаго нарѣчія, и будущія изслѣдованія несомнѣнно подтвердятъ это. И такъ мы на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ можемъ думать, что совпаденіе е и ѣ могло имѣть мѣсто и не въ особенно раннее время; исторія языка указываетъ намъ предѣлъ, до котораго мы отнюдь не можемъ говорить о полномъ совпаденіи звуковъ е и ѣ: этотъ предѣлъ — это тотъ періодъ времени, когда происходило фонетическое измѣненіе е въ о передъ слѣдующимъ твердымъ слогомъ. Такъ какъ самые ранніе указанія на этотъ переходъ е въ о (можетъ быть сначала послѣ шипящихъ, т. е. издревле мягкихъ согласныхъ) встрѣчаются не ранѣе конца XIII вѣка, а какъ о сложившемся фактѣ о немъ нельзя говорить ранѣе XV вѣка, то и полнаго совпаденія е и ѣ нельзя искать до этого времени. Такому выводу не противорѣчатъ многіе русскіе памятники XIII, XIV и даже (далеко не какъ исключенія) XV вѣка; для того чтобы признать его несомнѣнно истиннымъ, нужно рѣшить вопросъ, какъ при такомъ взглядѣ понимать смѣшеніе буквъ є и ѣ, встрѣчающееся какъ извѣстно съ

XI вѣка въ др. русскихъ памятникахъ[1]). Всякій изучающій древнерусскія рукописи легко можетъ прити къ слѣдующему: въ памятникахъ религіознаго содержанія, т. е. въ спискахъ съ церковнославянскихъ оригиналовъ, буквы є и ѣ смѣшиваются очень часто и при томъ очень давно; напротивъ, въ памятникахъ содержанія свѣтскаго, при томъ не списанныхъ, а оригинальныхъ, смѣшеніе это вообще рѣдко, и можно привести рядъ чисторусскихъ текстовъ, не смѣшивающихъ буквъ є и ѣ. Мы выше привели соображеніе, по которому раньше XIV—XV вѣка є и ѣ не могли совпасть въ одномъ звукѣ; теперь мы должны считаться еще съ тѣмъ фактомъ, что есть масса русскихъ грамотъ договорныхъ, духовныхъ, вкладныхъ, жалованныхъ, купчихъ и т. д. XIII—XV в. правильно различающихъ буквы, а слѣдовательно звуки є и ѣ; уже это позволяетъ намъ видѣть въ є вм. ѣ памятниковъ XI—XII в. не факты языка, а нѣчто другое. Имѣя въ виду, что памятники, какъ Остромірово Ев., Сборникъ 1073, Минеи XI вѣка, Юрьевское Ев. 1128—32, Добрилово Ев. 1164 и мн. др. смѣшиваютъ буквы є и ѣ, тогда какъ напримѣръ третья часть 1-ой Нов. лѣт. по Синодал. сп. XIV в. или наши Новгород. договорныя XIII—XIV в. или напр. духовныя Московскихъ князей XIV вѣка или рядъ Двинскихъ грамотъ XIV вѣка — этихъ буквъ не смѣшиваютъ, можно, кажется, заключить, что, гдѣ сильнѣе вліяніе церковнославянскаго языка на русскую письменность, тамъ чаще смѣшиваются буквы є и ѣ, тамъ постояннѣе забывается ихъ различіе. Отсюда, насколько справедливо наше предидущее заключеніе, выводъ: смѣшеніе буквъ є и ѣ въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ — графическая особенность, вызванная церковнославянскимъ языкомъ, а отнюдь не живымъ русскимъ. Но какъ объяснить себѣ это? Нашъ церковнославянскій языкъ — это перенесенное на русскую почву старославянское нарѣчіе, можетъ быть одно, а можетъ быть и нѣсколько; между тѣмъ памятники разныхъ старославянскихъ нарѣчій напр. въ XI или XII вѣк. не смѣшиваютъ совсѣмъ є и ѣ на письмѣ, и, слѣдовательно, въ языкѣ. Но можетъ быть заслуживаетъ вѣроятія слѣдующее предположеніе: ѣ нѣкоторыхъ старославянскихъ говоровъ или ѣ спеціально того говора, который лежитъ въ

---

[1]) Сравни Остром. Ев. нєсть 26 b, Сборникъ 1073: вєроуж 30 об. 1, гнѣвъ 28 об. 1, ѥфєсє мѣст. ед. 23 d, сєбє мѣс. ед. 7 об. 1 и др.; Сбор. 1076: прєдъ Ихр. Бус. 297, врємѧ 298, прилѣжьно 296 и др.; XIII Сл. Григ. Бог.: тѣлѣсныѧ Изд. Будил. л. 139 а, възѣмъше 113 и др.; Житіе Өеодосія по рпси XII в. тєбє дат. ед. 3, а (Изд. Поп.), прибєжє 7 а и др.; Житіе Бориса и Глѣба изъ тойже рпси тєлєсє 10, а, тєбє мѣс. ед. 17, а, тєбє 13 b и др.

основаніи нашего церковнославян. языка XI—XII вв., русскому человѣку могло казаться ближе къ русскому є, нежели къ русскому ѣ, почему онъ и сталъ въ своемъ искусственномъ произношеніи церковнославянскихъ словъ передавать старослав. ѣ не черезъ звукъ ѣ, а черезъ звукъ є. Характеръ звука ѣ нѣкоторыхъ старослав. говоровъ дѣлаетъ это предположеніе вѣроятнымъ; на основаніи многихъ явленій графическихъ и фонетическихъ нѣкоторыхъ старослав. текстовъ можно думать, что ѣ было въ нѣкоторыхъ старослав. говорахъ открытымъ, опредѣляя его за Фортунатовымъ (лекціи по старослав. языку, чит. въ Москов. Универ. 1884—85 г.), какъ звуковое сочетаніе изъ і+е открытое (о звуковомъ значеніи общеслав. ѣ — сочетаніе іе, кажется, впервые Коршъ о звукахъ є и о въ греч. яз. Ж. М. Н. Пр. 1881, № 3, стр. 139). Какъ же звучалъ др. русскій звукъ или звуковое сочетаніе, выражаемое черезъ букву ѣ? На основаніи совр. Заблудовскаго говора малоросс. нарѣчія, также нѣкоторыхъ говоровъ Черниговской губерніи (Два Изслѣдованія Потебни, стр. 111 и 112) и нѣкоторыхъ другихъ малоросс. говоровъ (Ogonowski, Studien, стр. 26), въ которыхъ до сихъ поръ сохраняется дифтонгическое произношеніе звука ѣ (какъ ье, ьи, іе, причемъ въ ье, ьи слоговой характеръ имѣетъ второй элементъ, въ іе — первый: Ogonowski, ibid., с. 27, Замѣтки о малоросс. нар. Потебни, стр. 41), можетъ быть также на основаніи дифтонгическаго же произношенія ѣ въ доселѣ мало изслѣдованныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, слѣдуетъ думать, что общерусскій языкъ произносилъ ѣ какъ дифтонгическое сочетаніе іе, такъ какъ всѣ измѣненія которымъ ѣ подверглось въ разныхъ русскихъ нарѣчіяхъ (какъ то закрытость этого звука и возможность чередованія съ и въ сѣверновеликорусс., переходъ въ і въ Украинскомъ и Галиц. нарѣчіяхъ и друг.) легко могутъ быть объяснены изъ дифтонгическаго произношенія общерусскаго ѣ; на тоже самое произношеніе могутъ указывать памятники XIV вѣка, употребляющіе ѥ вм. ѣ (см. стр. 136), а также можетъ быть передача финн. jє черезъ ѣ, напр. Korjel — корѣла и др. (стр. 151). Вторая часть дифтонгическаго сочетанія, предшествовавшаго современнымъ измѣненіямъ звука ѣ, была открытымъ или закрытымъ звукомъ? Серьезныхъ возраженій противъ закрытости этого звука представить нельзя, а совр. малорусск. нарѣчное произношеніе ѣ какъ ьи подтверждаетъ возможность этого. Въ общеславянскомъ языкѣ, какъ и въ старослав., дифтонгическое сочетаніе = ѣ во второй части имѣло вѣроятно открытый звукъ (срав. измѣненія ѣ въ польскомъ языкѣ); общерусскій

языкъ, представлявшій можетъ быть, закрытый звукъ во второй части, въ такомъ случаѣ удалился отъ древняго произношенія этого дифтонгическаго сочетанія и этимъ положилъ начало тѣмъ дальнѣйшимъ измѣненіямъ, которымъ онъ подвергся въ разныхъ его нарѣчіяхъ. Если допустить все это, должно допустить и то, что др. русское ѣ отличалось по звуку отъ ѣ нѣкоторыхъ старославянскихъ говоровъ и можетъ быть также отъ ѣ того старослав. говора, который легъ въ основу нашего церковнослав. языка. Русскій человѣкъ не могъ отождествить старослав. ѣ со своимъ ѣ, и для его передачи могъ обратиться къ звуку є, который, можно думать, въ XI вѣкѣ былъ вообще открытымъ и слѣдовательно вѣроятно тождественнымъ со второю частью звуковаго сочетанія ѣ извѣстныхъ старославянскихъ говоровъ: несомнѣнно, что въ положеніи передъ твердымъ слогомъ є не было закрытымъ и въ XIV вѣкѣ, иначе оно не перешло бы въ ё. Поэтому вѣроятно, что церковнославянскимъ произношеніемъ старославянскаго звука ѣ было є, и это дало поводъ къ графическому смѣшенію этихъ буквъ, смѣшенію въ особенности частому въ памятникахъ, на которыхъ сильнѣе всего сказалось церковнославянское вліяніе.

И такъ мы должны искать звукъ ѣ въ русскихъ памятникахъ; мы должны обращаться съ его употребленіемъ, съ его чередованіемъ съ другими звуками не какъ съ графическою особенностью, поддерживавшеюся преданіемъ и начитанностью нашихъ дьяковъ и писцовъ, но какъ съ фонетическимъ фактомъ, очень важнымъ и интереснымъ: можетъ быть точное изслѣдованіе судебъ нашего ѣ послужитъ къ опредѣленію особенностей др. рус. говоровъ. Но прежде всего нужно имѣть въ виду, что при употребленіи ѣ или є вм. ожидаемаго ѣ мы встрѣчаемся въ памятникахъ съ такими фактами, которые на первый взглядъ якобы противорѣчатъ нашему основному положенію, что русскій писецъ изображалъ независимо отъ книжной традиціи извѣстный звукъ своего языка черезъ ѣ, а другой отличный отъ него звукъ черезъ є. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ случаевъ, ближайшее разсмотрѣніе которыхъ, можетъ быть, только подкрѣпитъ все сказанное нами выше. Мы сначала обратимся къ тѣмъ случаямъ, гдѣ можно встрѣтить є вмѣсто ожидаемаго ѣ, а потомъ разсмотримъ нѣкоторыя слова, въ которыхъ законность ѣ не должна подлежать сомнѣнію.

Такъ какъ возможность смѣшивать буквы є и ѣ въ др. русскомъ письмѣ явилась слѣдствіемъ церковнаго произношенія звука ѣ какъ є, то во первыхъ, надо ожидать, что памятники, вообще не смѣшивающіе буквъ є и ѣ,

въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, принадлежащихъ не разговорному языку, а церковному, т. е. въ тѣхъ словахъ, произношеніе которыхъ не могло быть провѣряемо живой рѣчью, могутъ написать е или вмѣсто ожидаемаго русскаго ѣ или вмѣсто ожидаемой передачи старослав. ѣ черезъ русское ѣ. Таковы напр. слова, заключающія въ себѣ въ ст. слав. языкѣ, въ противоположность русскому полногласію, плавную+ѣ: эти слова въ церковнославян. языкъ (въ Россіи) должны были перейти со звукомъ е, а переходя изъ церковнаго языка въ разговорный, эти слова должны были сохранить это е; поэтому русскіе памятники, не смѣшивающіе буквъ е и ѣ, необходимо имѣютъ е въ такихъ словахъ какъ **предъ**, **вредъ**, **среда**, **времѧ**, **чрезъ** и друг. (что е въ словѣ вредъ несомнѣнно церковнаго происхожденія доказывается тѣмъ, что е не перешло въ ё, также какъ въ большинствѣ говоровъ сохранилось церковное е въ небо, небесный, крестъ, левъ при нарѣчныхъ нёбо, небёсный, крёстъ, лёвъ). Дѣйствительно, мы это и замѣчаемъ, и наидревнѣйшіе памятники русскаго письма, вообще имѣющіе е вм. ѣ въ отдѣльныхъ только случаяхъ, правильно пишутъ: **чрево**, **бремѧ**, **древо**, **кремѧ**, **пре** въ приставкѣ вм. ст. слав. **прѣ** и друг.; тоже замѣчается и въ чисто русскихъ памятникахъ, пишущихъ е одинаково въ словахъ—**крестъ**, **небесныи** и въ словахъ: **предъ**, **вредъ**, **среда** и др. Такое же е мы имѣемъ въ часто встрѣчающихся формахъ дат. и мѣс. ед. ч.: **тебе**, **себе** вм. ст. слав. **тебѣ**, **себѣ**; доказательствомъ ихъ постояннаго употребленія въ др. русскихъ памятникахъ можетъ служить то обстоятельство, что Соболевскій (Очерки изъ ист. и т. д., стр. 82—83) рѣшается на основаніи этого признать ихъ формами общеславянскими и, предполагая что ихъ древнѣйшее значеніе — это мѣстный падежъ, сравнить съ фф. мѣстнаго ед. **камене**, **небесе** и т. д.[1]). Эти фф. **тебе**, **себе** въ дат. и мѣс. ед. въ русскихъ текстахъ совершенно понятны какъ чисто церковныя вмѣсто русскихъ формъ **тобѣ**, **собѣ**; также удовлетворительно объясняется частое е въ косвенныхъ падежахъ слова **тѣло** (**телесе**, **телеса** и т. д.), ср. Соболевскій ib. стр. 83. Вѣроятно со временемъ найдется еще большее число такихъ словъ; такъ между прочимъ сюда относятся слова **гыбель** (ст. слав. **гыбѣль**) ср. млрс. гибель, гибіль, род. гибели, гибельний, **обитель** (ст. слав. **обитѣль**), ср. млрс. обитель, оби-

[1]) Что до формъ себе, тебе дат. ед., приводимыхъ Соболевскимъ изъ Саввиной книги, то это оказались опечатки изданія, какъ показалъ Ягичъ (Archiv f. Sl. Ph. V); на фор. тебе дат. ед. изъ Euchologium Geitler'а весьма опасно ссылаться, ср. также къ мне, р. ед. тебѣ и т. д. (Ягичъ, Archiv f. Sl. Ph. VII, 129).

тельный и друг. Во вторыхъ относительно возможности встрѣтить въ чисто русскихъ памятникахъ **є** вм. **ѣ** надо замѣтить, что мы дѣйствительно вправѣ ожидать этого уже потому, что писецъ, переписывая какую нибудь грамоту или памятникъ иного содержанія, не всякій разъ провѣрялъ данное слово въ своемъ произношеніи и при машинальной перепискѣ графически замѣнялъ иногда **ѣ** подлинника черезъ **є** или обратно подъ вліяніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣйствительно въ его искусственномъ произношеніи церковнославянскихъ словъ вмѣсто русскаго **ѣ** являлось **є**. Такимъ образомъ можетъ быть объясняется появленіе **ѣ** вм. **є** въ томъ спискѣ Подорожной ок. 1301 года, который изданъ въ снимкѣ Шлецеромъ въ Вѣстникѣ Европы 1811 г. (№№ 23 и 24) и напечатанъ въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 6 (**чѣтвѣртъіи, коупѣчь**), а также въ другомъ спискѣ той же Подорожной, изданномъ Напіерскимъ въ Русско-Лив. Ак. № XLVIII и въ снимкахъ его Грамотъ отн. до сношеній и т. д. № IX (**коупѣчь**). Причина появленія **ѣ** вм. **є** и **є** вм. **ѣ** въ такихъ случаяхъ вполнѣ аналогична съ той, которая вызывала въ спискахъ **ъ** и **ь** вм. **о** и **є**, а также **о** и **є** вм. **ъ** и **ь** оригиналовъ тамъ, гдѣ живой языкъ вполнѣ утратилъ древній глухой звукъ: графическое чередованіе **ъ** и **ь** съ **о** и **є** объясняется также тѣмъ, что писецъ замѣчалъ, что очень часто **ъ** и **ь** подлинниковъ соотвѣтствуютъ звуки о и е живого языка; ср. въ спискѣ той же Подорожной (изд. въ Рус.-Лив. А.) **пъдати** вм. **подати** другого списка, тоже въ знаменитой Гр. 1229 сп. А (Рус.-Лив. А.), гдѣ чередованіе буквъ **ъ** и **ь** съ **о** и **є** стоитъ рядомъ съ чередованіемъ буквъ **є** и **ѣ**. Если мы не рѣшимся придумывать какихъ нибудь мудреныхъ объясненій для появленія чередованія буквъ **ъ** и **ь** съ буквами **о** и **є**, относя это къ чисто графическимъ явленіямъ, то нѣтъ никакого основанія искать этихъ объясненій для чередованія буквъ **є** и **ѣ** и не помириться съ тѣмъ, что это графическое явленіе. Весьма поучительно при этомъ то обстоятельство, что смѣшеніе этихъ буквъ можно иногда очень наглядно привести въ связь не только съ машинальнымъ отношеніемъ писца къ списыванію цѣлаго оригинала, но даже съ такимъ его отношеніемъ къ отдѣльнымъ словамъ оригинала: **є** вм. **ѣ** можно очень часто встрѣтить въ такихъ словахъ, которыя писецъ или не могъ, или не считалъ нужнымъ всякій разъ провѣрять въ своемъ произношеніи, въ словахъ встрѣчающихся напр. въ традиціонныхъ формулахъ или иногда въ именахъ собственныхъ. Такъ напр. Грам. 1229 года въ спис. ок. 1300 (Рус.-Лив. Ак., Приложеніе 1-е, текстъ В), совсѣмъ не знающая смѣшенія буквъ **є** и **ѣ** (**ѣ** вм. **є** въ **Пань-**

тѣлѣꙗ, ср. въ текстѣ E Пантѣлѣꙗ, и въ прѣдъ ничего не доказываетъ), пишетъ обыкновенно е въ словахъ немьчиноу, немьцемъ, немескии, немьчичь и др., а также въ мѣс. ед. березе 3 р. въ выраженіи, которое нѣсколько разъ приходилось переписывать: на готьскомь березе[1]). Слѣдуетъ еще обратить особое вниманіе на тѣ случаи, гдѣ буква ѣ является графической замѣной не е оригинала, а ь, что вызывалось внѣшнимъ сходствомъ этихъ буквъ. Кромѣ примѣровъ, приведенныхъ выше изъ нашихъ Новгородскихъ грамотъ, мы укажемъ здѣсь напр. на Грам. 1229 г. въ сп. XIV в. изд. въ Рус. Дост. II и въ Рус.-Лив. Ак. (Приложеніе 1-е, текстъ F): мы здѣсь совсѣмъ не находимъ смѣшенія буквъ е и ѣ, а между тѣмъ имѣемъ: вѣрхъ, вѣрху, възвѣрьжеть, велѣтѣрь (въ друг. спис. валтѣрь, оригин. м. б. вальтрь), мѣци (ср. въ спис. D съ той же грамоты, издан. въ Рус.-Лив. Ак., въ томъ же мѣстѣ мѣчи, вѣроятно въ соотвѣтствіи съ мьчи оригинала, ср. мьчь въ Рус. Прав. 1282 года Рус. Дост. I, стр. 32), нѣмѣчкы, нѣмѣчкую, нѣмѣчькому и др. вм. нѣмьчкымъ и т. д. предполагаемаго оригинала, Смолѣскѣ (ср. Смольскѣ въ Гр. ок. 1240 Рус.-Лив. Ак. 451—453, Др. Пам. Рус. п. и яз., Приложеніе стр. 223—225), Смолѣньскѣ, Смолѣньскои и т. д.; кромѣ этихъ случаевъ мы находимъ ѣ вм. е въ мѣжи Нѣмци и Руси и въ дат. мн. Нѣмцѣмь: въ тек. D также стоитъ мѣжи, попавшее м. б. въ оба списка изъ оригинала; на ѣ въ именахъ собств. Доломѣ, Мелебѣрь нечего останавливаться: оно ничего не доказываетъ. Что въ подлинникѣ, лежавшемъ въ основаніи этого списка дѣйствительно въ соотвѣтствіи съ ѣ выше приведенныхъ случаевъ стояло ь доказывается напр. формами вьрхоу въ сп. D и E (Рус.-Лив. Ак. ibid.), вьрхъ въ сп. D и друг. Наконецъ о графической замѣнѣ ѣ черезъ е надо сказать еще слѣдующее. При изученіи свѣтскихъ актовъ XV вѣка можно замѣтить, что цѣлый рядъ ихъ не смѣшиваетъ совсѣмъ буквъ е и ѣ (за исключеніемъ, конечно, возможности написать е вм. jѣ, а также е въ церк. словахъ); но съ другой стороны въ еще большемъ количествѣ можно найти грамоты XV в., имѣющія иногда въ опредѣленныхъ случаяхъ (напр. когда на ѣ нѣтъ ударенія, или вм. конечнаго ѣ), а иногда вообще, е вм. ѣ. Изъ того, что обратно ѣ вм. е въ тѣхъ же памятникахъ не встрѣтится, слѣду-

[1]) Доказательствомъ того, какъ машинально списывалъ писецъ это выраженіе, можетъ служить то обстоятельство, что рядомъ съ правильнымъ на Готьскомь березѣ 11 разъ мы находимъ тамъ на Гостькомь березѣ 2 р., на Готьскомь (безъ березѣ) 4 р., гдѣ въ другихъ спискахъ на Г. березѣ, и наконецъ 1 р. на Гостьскомь вм. на Г. березѣ.

етъ, что є вм. ѣ не указываетъ еще на совпаденіе звуковъ є и ѣ, а должно быть толкуемо какъ графическое явленіе, вызванное тѣмъ, что звуки є и ѣ были близки въ произношеніи, были ближе чѣмъ въ предидущую, болѣе древнюю эпоху (т. е. напр. различались только степенью закрытости и открытости). Было бы весьма ошибочно на основаніи этого явленія графич. характера заключать о совпаденіи звуковъ є и ѣ: такое преждевременное заключеніе сдѣлало бы то, что одно изъ самыхъ интересныхъ явленій исторіи русскаго языка, о которыхъ сохранили точныя свидѣтельства памятники, не вошло бы въ кругъ изслѣдованій прочихъ фонетическихъ явленій, не вошло бы — несмотря на то, что памятники иногда очень краснорѣчиво говорятъ о немъ. Вообще должно быть выставлено общимъ положеніемъ, что говорить о совпаденіи звуковъ є и ѣ можно только на основаніи такихъ памятниковъ, въ которыхъ можно доказать не только замѣну ѣ черезъ є, но также и обратную, причемъ доказать въ данномъ случаѣ значитъ указать на невозможность примѣненія къ этому явленію напр. ни одного изъ такихъ объясненій, которыя мы предложили выше. Для большей полноты мы остановимся здѣсь еще на тѣхъ случаяхъ, гдѣ не безъ основанія можно считать законнымъ ѣ, стоящее повидимому вм. є. Случаи сюда относящіеся представляютъ во 1) ѣ новаго происхожденія, возникшее подъ вліяніемъ разныхъ звуковыхъ аналогій: сюда относятся формы какъ **боярѣ** им. мн. въ нашей грам. № 17, **пословѣ** № 13, **горожанѣ**, **Рижанѣ** въ спис. F съ Гр. 1229, не смѣшивающемъ, какъ сказано выше є и ѣ: о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы говорили въ обзорѣ формальныхъ особенностей нашихъ грамотъ. Къ числу ѣ новаго происхожденія относится также ѣ словъ **гдѣ** № 8, 17 (2 р.), **кдѣ** № 5, **нигдѣ** № 12, **индѣ** № 7, соотвѣтствующее ст. слав. є въ словахъ **къдє**, **инъдє** и др. (ср. въ № 6: **индє**). Это ѣ явилось вм. є можетъ быть подъ вліяніемъ ѣ въ **тоудѣ**, **коудѣ** (уже въ Юрьев. Ев., Галиц. Ев., Добрил. Ев.) и при томъ встрѣчается рано (съ XII в.), не только въ сѣверныхъ памятникахъ — новгородскихъ, рижскихъ, псковскихъ, суздальскихъ (рпсь Спб. биб. 1296 г.: **сдѣ** 2 а, **кдѣ** 4 а и др.), но и въ южныхъ, именно, въ галицковолынскихъ рпсяхъ, какъ это показалъ Соболевскій (ср. его Очерки, стр. 86)[1]. На это ѣ мы имѣемъ указаніе и въ совр.

[1]) Для древнебѣлорусскаго языка нельзя приводить за Соболевскимъ здѣ изъ рпси XIV в. (Поуч. Ефрема Сирина), такъ какъ думать о бѣлорусскомъ происхожденіи этого памятника на основаніи однихъ случаевъ праславить, носифава (Очерки 85, прим. 1), гдѣ а гра-

русскихъ говорахъ, ср. въ сѣверныхъ говорахъ: здись Олон, Нвгр., Вытег. (Обзоръ Колос. 27), зди Олон. (тамже), гди Нвгр. (тамже), Вытег. (2 Изслѣдов. Потебни), Олон., инди Олон.; при ѣ въ гдѣ галицковолынск. рисей мы находимъ въ совр. млрус. говорахъ де, но рядомъ тоді, иноді (Очерки Собол., стр. 87); чередованіе формъ тудѣ и туды (ср. Гр. 1423: тудѣ при куды Акал. I, с. 129) вызвало при формѣ гдѣ—гды, откуда мрс. гди. Во 2) ѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ можетъ быть употребляемо (не точно, конечно) для выраженія закрытаго е: такъ мы объясняли выше появленіе ѣи вм. еи съ закрытымъ е, въ звуковомъ сочетаніи возникшемъ изъ ий; такъ, можетъ быть, найдутся памятники, въ которыхъ ѣ можетъ быть употребленъ или вм. всякаго е или только вм. е въ извѣстныхъ условіяхъ (напр. при положеніи передъ мягкимъ звукомъ), такъ какъ есть основаніе думать, что въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ говорахъ звукъ е значительно приблизился къ ѣ и даже совпалъ съ нимъ, когда ѣ, потерявъ неслоговую часть, стало звучать, какъ очень закрытое е. Приблизительно также выражаетъ ѣ очень закрытое е въ галицковолынскихъ рисяхъ въ случаяхъ, сгруппированныхъ Соболевскимъ въ его Очерки и т. д., стр. 67. Наконецъ ѣ мы находимъ еще въ именахъ собственныхъ: мы не станемъ останавливаться на ѣ въ разныхъ финскихъ именахъ собственныхъ — мѣстностей и лицъ; мы сошлемся здѣсь только на стр. 151, гдѣ сопоставленіемъ различныхъ памятниковъ указано на законность ѣ въ словахъ корѣла и тфѣрь, а съ тѣмъ вмѣстѣ на возможность встрѣтить законное же ѣ въ другихъ подобныхъ словахъ. Подробнѣе приходится заняться звукомъ ѣ въ передачѣ греческихъ именъ: въ нашихъ грамотахъ мы находимъ правильно въ именахъ, соотвѣтствующихъ греч. именамъ на εας, αιος и ης — ѣи: андрѣю № 10, онъдрѣевича № 13 печ., андрѣи № 15, матьфѣж № 13 печ., моисѣи № 15; также находимъ ѣ въ андрѣяна № 10, ондрѣянова № 13 печ.— греч. Ἀνδριανός.

Чтобы наше предидущее доказательство о нетождественности звуковъ е и ѣ въ нашихъ грамотахъ было полно, нужно показать, что ѣ въ этихъ именахъ выражаетъ не звукъ е, а такой же звукъ, какъ и въ русскихъ словахъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на факты

фически возникло подъ вліяніемъ а слѣдующаго слога, конечно, невозможно; напротивъ, для древнеполоц. интересно где въ Гр. ок. 1265 (Рус.-Лив. Ак. XXVa), кде въ Договорной 1349 (Христ. Смирнова, стр. 58—59).

изъ самого русскаго языка, доказывающіе что въ ѣи нельзя видѣть графической замѣны е черезъ ѣ: на ѣ указываютъ мрс. Андрій, Матвій, Овдій, Овсій, Мусій и др., а также др. рус. формы на ии (фонетически при ѣи): Нов. I лѣтоп. моісиевичь 144, Дв. Грам. XIV в.: ондріевичь (Ак. Юрид., стр. 111, № V), наша Грам. № 13 печ.: олисиева и друг.; впрочемъ формы, подобныя соврем. сѣв. великорусскимъ Тимоѳій (ср. это написаніе въ Ак. 1684 Ак. Калач. I, стр. 10), Елисій (Обзоръ Колос., стр. 115), могутъ быть объясняемы вліяніемъ церковныхъ формъ Алексій, Сергій и др. при Алексей (изъ Алексѣй) живого языка. Но малорос. формы этихъ именъ дѣлаютъ во всякомъ случаѣ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ существованіе фф. Алексѣй, Мосѣй и т. д. въ др. рус. языкѣ; соврем. великорусс. Сергей, Алексей никакъ нельзя объяснять изъ Алексии, Сергии тѣмъ фонетическимъ процессомъ, который вызвалъ дѣтей изъ дѣтій, уже потому, что фф. алексѣи, сергѣи (будь то даже графич. обозн. Алексей, Сергей) доказаны для такой эпохи, которая еще не знала ей вм. ій: ср. напр. ѡлексѣи, сергѣевичь въ нѣкоторыхъ Двинскихъ актахъ, изданныхъ въ Ак. Юрид., которые еи вм. ии не знаютъ. Считать андрѣи графическимъ изображеніемъ произношенія Андрей нельзя уже потому, что мы находимъ такія формы въ старослав. памятникахъ, не смѣшивающихъ буквъ е и ѣ. Др. рус. ондрѣи нельзя отдѣлять отъ аидрѣа Зограф. Ев. (изд. Ягича 19 a), аидрѣѭ (ib. 3 b), др. рус. варфоломѣи (Двин. Грам. офромѣевичь Ак. Юр. стр. 112 № IX, офромѣй ib. стр. 113 № XII, вахромѣевичь стр. 115 № XXI и др.) отъ вартоломѣи Зогр. Ев. 19 a, Маріин. Ев. (изд. Ягича) 29, др. рус. моисѣи отъ мѡсѣовоу, мосѣови Зогр. Ев. 138 a, 256 a, мосѣа Маріин. Ев. 274 и др. Но какъ же объяснить себѣ ѣ въ старослав. и др. рус. языкахъ? Можно думать, что греч. имена на εας, αιος (= εος), ευς и др., которыя правильно фонетически должны были бы передаваться именами на еи, замѣнили еи черезъ ѣи потому, что сочетаніе еи не было извѣстно ни въ старослав. ни въ др. рус. языкахъ (по кр. мѣрѣ до XIV в.); эти имена на ѣи повліяли на то, что имена на ии изъ греч. ιος, ειος, ης также приняли окончаніе ѣи. Приводимъ нѣсколько примѣровъ для ѣи изъ старославянск. памятниковъ: Савв. кн. (изд. Срезнев.): олѣи 63, 64, олѣомь 107, олѣа 68, киринѣиска 95 b, Супр. рпсь (изд. Микл.): фарисѣи 301 (при фарисеи ib.), Зогр. Ев.: ханаиѣіска 38 a, идоумѣѩ 77 a, зеведѣа 85 b, іюдѣи 94 b, ерѣіскоумоу 131 b, архиєрѣи 124 b, галилѣістѣмь 38 a (рѣже фф. на еи); нѣкоторыя изъ приведенныхъ словъ мы встрѣчаемъ и въ Мар. Ев. (ср. ариматѣѩ

110 — ἀριμαθείας, шодѣи 316 и др.), но тутъ чаще являются тѣ же слова съ є. Замѣтимъ, что возможно еще другое объясненіе этихъ старослав. формъ на ѣи: греч. ε(αι) передается иногда въ ст. слав. текстахъ черезъ ѣ независимо отъ слѣдующаго звука: βεελζεβούλ — вельзѣволѣ Зогр. Ев. 26 b. 27 a, вельзѣвола, вельзѣвоулѣ Мар. Ев. 31, 248, ναζαρέτ — назарѣта Зогр. Ев. 84 b, πραιτώριον — прѣторъ Зогр. Ев. 125 b, Мар. Ев. 180, ἐφημερία — ефимѣрим р. ед. Мар. Ев. 189, τράπεζα — трапѣза Glag. Cloz. (ср. Mikl. Vergl. Gramm. I, стр. 36); тоже въ русскомъ языкѣ: ἐφραίμ — офрѣмъ Ипат. 411, ефрѣмъ Ип. 212, Лавр. 171 b, Никонов. 150 и др., ср. совр. великор. Ефремъ не Ефрёмъ, малор. Охрімъ; ἐλευθέριος — Новг. лѣт. I (3-я часть): елефѣрьемь 143, елеуфѣрьи 135 об., елефѣрии 151 об., Ев. Тип. биб. XIII в. № 6: клеоуфѣрьм 202, Луц. Ев. елеуфѣрьм (Очерки Собол., стр. 43), Ипат. Єлеуфѣрій 32, Двин. Грам. XIV в.: олуфѣрьи (Рум. Муз. сп. № 12 подъ LXVII), другая: олуфѣрьеви при олуфереи (Ак. Юрид. стр. 271 № IV), третья: олуфѣрѣй (Ак. Юр. стр. 110 № II), Купчая 1359 г.: олефѣрко (Христ. Смирн. № 59) и др.; ср. і въ совр. малрс. Олухвіръ; рядомъ существовала форма елфери съ е, ср. въ нашей грам. № 12: елфериı 2 р., Лавр. ельферьи 25, ср. Алфёръ въ фамиліи Алфёровъ — Алфорову (Актъ XVII в., Пискуповъ стр. 118); ἀρτέμιος — гр. 1284: артѣмии (Рус.-Лив. Ак. № XLV), Двин. Гр. XIV в.: ѡртѣмеı (снимокъ въ Рум. муз.; въ Ак. Юрид. ошибочно Ортемей, стр. 144 № I), Двин. Данная XIV в.: ортѣмьи (Ак. Кал. I стр. 440); такое же ѣ находимъ въ словѣ кѣларь въ соот. греч. κελλάριος, ср. кѣларь 1460 (спис. XVI в.) Ак. Кал. I № 85, кѣларем 1490 Ак. Кал. II № 156 и др., ср. совр. келарь не кёларь и друг. Надо замѣтить, что иногда ст. слав., рус. ѣ изъ греч. ε (αι) замѣняется черезъ и: приторъ Зогр. Ев. 283 а, елионьсцѣ Савв. кн. 62, иторнеıж (ἰτουραία) Мар. Ев. 202; чередованіе ѣ съ и въ влахирнѣ Луцк. Ев. XIV в. (Очерки Собол., стр. 44) при влахѣрнѣ Лавр. 14 можетъ быть и не фонетическимъ. И такъ относительно именъ ондрѣи, олексѣи позволительно слѣдующее заключеніе: греч. ευς, εας, αιος и др. всегда передаются черезъ ѣи въ др. рус. языкѣ, греческое же ειος, ιος можетъ передаваться и черезъ ѣи и черезъ ии, при чемъ первое является какъ въ ударяемомъ, такъ и въ неударяемомъ слогѣ: на ѣ въ онуфрѣи Двин. Гр. Ак. Юр. стр. 116 № XXIV, онуфрѣевъ Дв. Гр. Ак. Юр. стр. 114 № XIV и мн. др. указываетъ малор. Онопрій; слѣдовательно, и въ случаяхъ дементѣм печ. къ Дв. Гр. Ак. Юр., стр. 113, № X, мелентѣи ib.,

стр. 111, № IV, нефедѣи ib. стр. 113 № XII, Ѳофонтѣевичь ib. стр. 112 № VIII и др.—ѣ правильно; на ѣ въ андрѣяна № 10 указываетъ малор. Андріяшъ, ср. такое же ѣ въ Супр. рксп: Василѣа 414, Зогр. Ев. декаполѣа. Замѣтимъ, что тождественность др. рус. ондрѣи съ ст. слав. андрѣи отнюдь не противорѣчитъ обыкновенной передачѣ ст. слав. ѣ черезъ е; имена собств. получены нами по большей части не книжнымъ путемъ, а потому не изъ церкослав. языка; мы могли получить ихъ изъ такого нарѣчія, ѣ котораго русскій не могъ бы смѣшать съ е. Конечно, рядомъ съ народной формой ондрѣи существовала церковная андреи, соотвѣтствовавшая церковнослав. фф. андрѣи и андреи (въ старослав. и то и другое). Можетъ быть не лишне показать здѣсь на болѣе обширномъ памятникѣ, какъ иногда обманчиво основываться при разборѣ звуковъ е и ѣ на нѣкоторыхъ случаяхъ смѣшенія этихъ буквъ, и какъ легко не видѣть за этими единичными случаями правильной послѣдовательности, съ которой писецъ относится къ употребленію этихъ буквъ. Важнымъ памятникомъ въ этомъ отношеніи является третья часть Новгор. I-ой лѣтописи по Синод. спис. XIV в. (рпсь № 786, лл. 119—167, ср. литограф. изд. Арх. Комм.); въ этой части Новгородской лѣтописи, по содержанію тѣсно примыкающей ко 2-ой части (начинающейся съ 62 л.), такъ даже, что второму писцу принадлежитъ начало разсказа о событіяхъ 6742-го года, а третьему его конецъ, мы замѣчаемъ совершенно другой языкъ и другое правописаніе, чѣмъ въ обѣихъ первыхъ частяхъ; отличіе *правописанія* сказалось между прочимъ въ томъ, что, тогда какъ обѣ первыя части употребляютъ буквы е и ѣ очень смѣшанно, третья часть не представляетъ ни одного случая, на основаніи котораго можно было бы предположить совпаденіе звуковъ е и ѣ; чтобы доказать это, мы сначала разсмотримъ случаи, гдѣ вм. ѣ повидимому является е, а потомъ тѣ, гдѣ повидимому вм. е является ѣ. Замѣтимъ еще, что іотированное ѣ передается здѣсь всегда буквою ѣ, не черезъ ѥ, что можетъ быть стоитъ въ связи съ тѣмъ, что писецъ не зналъ особаго знака для іотированнаго е, который бы его отличалъ отъ неіотированнаго (ѥ является, кажется, исключительно въ ѥго на лл. 141 об., 142 об.): ср. ѣздити 138, поѣха 147, наѣхаша 122 об., р. ед. Ярославлеѣ 130 об., Низовьскоѣ 133 и др.; однако нужно замѣтить написаніе ємь 156 при ѣмь 125, 135, 135 об.; ѣмьскую 135 об.; можетъ быть можно признавать ѣ въ этомъ имени законнымъ, ср. ѣмь въ 1-ой части той же лѣтописи л. 44, Акад. спис. Суздал. лѣт. XV в. ѣмь (Лѣт. по Лавр. сп., СПб., 1872, стр.

483: 3 р.); финн. hämet, hämäläiset, вѣроятно въ зависимости отъ различныхъ нарѣчій, передавалось различно въ русскомъ языкѣ: слогу hä соотвѣтствуетъ здѣсь то ѥ, е (ѣ), то ꙗ; ср.: ємь Нов. I 2 об., 45, 52, Уставъ князя Святослава 1137: ѥми (рѣка), ѥмьцѣ (Рус. Дост. I, 84), Купч. XIV в.: ємѣ Ак. Юрид., стр. 117, Купчая 1611: еметцкого (тамже, стр. 133), ємь Лавр. лѣт. 308, 333 при ꙗмь Врем. Нестора (Лавр. 3, 8, 103 об.; тоже въ Ипат.); ѣмь является или третьей передачей этого имени (что такое имь вм. ємь въ Переяс. лѣт. изд. Оболенскаго, стр. 2?) или же написаніе ємь тождественно съ нимъ, причемъ, слѣдовательно, є, ѥ выражаютъ графически ѣ; во всякомъ случаѣ ѣ въ этомъ имени слѣдуетъ считать доказаннымъ, и съ другой стороны є, являющееся при ѣ, можетъ выражать особое произношеніе этого имени. є вм. ѣ, которое можно было бы предполагать теоретически, является въ нашемъ памятникѣ во 1-хъ въ словахъ взятыхъ изъ церковнаго языка: предѣлі 154, преставися 151 об., преступають 145 об., чресъ 147, средокр҇тьную 124 об. и др.; однако поплѣни л. 141 об.; слово погыбель л. 157, о которомъ мы уже говорили, можетъ тоже считаться заимствованіемъ, ср. напр. въ Грам. 1462—66, не знающей чередованіе е и ѣ (уездѣ, въежждают, ездят 2 р., приедет имѣютъ е вм. ѣ графически, ср. выше): гибел Ак. Кал. I № 31, XVII; далѣе є вм. ѣ является въ русскихъ словахъ, приводимыхъ въ ихъ церковной (= ст. слав.) формѣ: ідеже 131, дондеже 159, 163 об. (вм. рус. дондѣже рук. Спи. б. 1296 г. 47 а, Карам. сп. Рус. прав. XV в. изд. Калач. 26 и др.) при идѣ 135, 152 и др.; пинещиница 149, пинещиниць 127, 135 об. (прозваніе) при пинищиница 135 об. еще не указываютъ на пинѣщиничь; пинищиница можетъ имѣть и по опискѣ подъ вліяніемъ и въ слѣдующихъ слогахъ; единственнымъ случаемъ, гдѣ є является дѣйствительно вм. ѣ, это всє лю҇ вм. всѣ люди, но, конечно, это простая описка. Иногда ѣ является вм. ожидаемаго є: сюда относятся два слова изъ церковнаго языка дрѣвлє (ꙗко рєно бѣ҇ дрѣвлє ису҇ наугину ємь) 121 об. и успѣніє (ст҇ыꙗ бц҇а) 156 (ср. на л. 167 об. успѣ҇): значеніе ѣ въ обоихъ этихъ словахъ не ясно, но они могутъ лишь подтвердить то, что писецъ тонко отличалъ є отъ ѣ только въ словахъ, которыя можно ему было провѣрить въ живой рѣчи (ср. въ Минеѣ XI в. Тип. биб. № 194, знающей ѣ вм. є только въ церковныхъ словахъ: дрѣвлє 36 а). Во всѣхъ другихъ случаяхъ ѣ законно; о ѣ въ именахъ: андрѣꙗ 158, тимофѣꙗ 158, єрѣіскымь 155, ондрѣшковъ 166, никѣꙗ 121 (при никіи 155 об.), єлеуфѣрьꙗ 135 об., было говорено выше; ѣ въ гѣдиминовъ 164 об.

можетъ выражать звукъ ѣ, ср. ѣ (при и) въ литовск. именахъ ольгѣрдъ, кѣстутии многихъ русскихъ памятниковъ напр. кѣстутьи Лѣт. Судз. по Ак. сп. (изд. Бычкова 506); ѣ въ стѣнемъ тв. ед. 153 (имя шведскаго воеводы) соотвѣтствуетъ древ. шведскому е закрытому; такое же ѣ мы находимъ въ фрастѣнъ, фурстѣнъ Ипат. 29, прастѣнъ, фуръстѣнъ Лавр. 21, 22; тоже въ ѡльстѣна (имя собств.; ср. поздн. Олстенскій = Голштинскій) Пер. лѣт. 91 при и въ ольстина Ипат. 430, 431, ольстиномъ 431; съ е мы находимъ это имя въ Гр. 1256—63: олъстенъмъ (Рус.-Лив. Ак. № XVI). Далѣе мы находимъ правильное ѣ въ заимствованныхъ названіяхъ географическихъ: тфѣрь 140 об., 154; корѣла 133, 160 и др.; правильнымъ же оно можетъ быть въ серегѣрьскъимъ прилаг. отъ серегѣръ (рѣка Селигеръ): изъ другихъ мѣстъ мы это ѣ можемъ доказать изъ Суздал. лѣтописи по Академ. списку: Сѣлегѣръ, Серегѣрскымъ (Лѣт. по Лавр. сп. СПб. 1872, стр. 485, 494), Межевая около 1483: Селигѣръ (Собр. Госуд. Гр. и Д. № 117: эта грамота ѣ вм. е не имѣетъ), въ 1-ой и 2-ой части Новг. лѣт., смѣшивающихъ е и ѣ, Серегери 61, Серегеремъ 83 об.; нужно вообще обратить вниманіе на частое ѣ послѣ гортанныхъ въ финскихъ названіяхъ мѣстъ; сюда же относится кѣголѣ (рѣцѣ) въ 3-ей части Новгор. лѣт. 144 об.; ср. кѣпалѣ Двин. гр. собр. Мух. Рум. Муз. № 4 (ср. Сборникъ Муханова, 1866, № 311, IV), Гр. 1498—1505 (сп. XVI в.): Кѣламшу (рѣчку) Ак. Юр. № 8, Гр. 1505: Кѣмь ibid. № 13, Гр. 1479: Кѣмѣ Ак. Кал. II № 156, VII и мн. др.; ѣ въ словѣ мѣньскъи нашего памятника 164 об. можно доказать и другими мѣстами: мѣнескъ, мѣнжне — это всегдашняя форма, въ которой является это имя въ Лавр. и Ипатьевск. лѣт.; ѣ въ свѣи 135, свѣі 125, 152 об., свѣіского 163 также законно; ср. въ 1-й части этой лѣтописи: свѣе 32 об., Ипат. и Никонов. свѣѧ 4, Грам. 1392: свѣскѣмъ (Рус.-Лив. Ак.), ср. еще въ Актѣ 1658: свѣйского при свіискіе Ак. Юрид. стр. 89; е въ свеи Лавр. 3, Ипат. 2, свее Ип. 11 является, конечно, потому что писцы въ своемъ живомъ употребленіи не знали этого имени, ср. ошибочную форму свое Лавр. 3, гдѣ въ другихъ спискахъ свие; ь въ свьискеи Нов. I, л. 44 об. указываетъ на ѣ оригинала вмѣсто котораго ь появилось графически; неяснымъ остается ѣ въ у воронѣи камени 129 об., ср. Суз. Лѣт. по Ак. сп. у Воронна Камени (изд. Бычкова стр. 495). Приведенными словами исчерпываются случаи кажущагося смѣшенія буквъ е и ѣ; мы вполнѣ вправѣ заключить, что Нов. 1-ая лѣтопись въ 3-ей части совсѣмъ не знаетъ

смѣшенія буквы, а слѣдовательно и звуковъ, ѥ и ѣ; тѣ нѣкоторыя слова, гдѣ является ѥ вм. ѣ, принадлежатъ церковному языку. И такъ не церковный языкъ, не книги внесли правильное употребленіе ѣ въ русскую письменность; онѣ сами напротивъ способствовали утратѣ различія ѥ и ѣ на письмѣ, и напр., не выходя изъ предѣловъ разбираемой нами лѣтописи, можно замѣтить слѣдующее: 1-ая и 2-ая части ея по формальнымъ и фонетическимъ особенностямъ гораздо ближе къ книжному языку (ср. наприм. правильное употребленіе въ нихъ буквъ ъ и ь), чѣмъ 3-ья часть (замѣчаніе это принадлежитъ не намъ, а Лавровскому, О языкѣ сѣверорусскихъ лѣтописей), между тѣмъ 1-ая и 2-ая части не дѣлаютъ никакого различія между буквами ѥ и ѣ, тогда какъ 3-ья, болѣе самобытная по письму и языку, строго отличаетъ эти двѣ буквы. Можно бы привести еще нѣсколько памятниковъ подобныхъ 3-ей части Новгор. лѣтописи и на цѣломъ рядѣ грамотъ XIV в. доказать выставленныя здѣсь положенія; но даже еслибы этого нельзя было сдѣлать, одно указаніе на 3-ю часть Нов. лѣт. могло бы служить доказательствомъ того, что правильное употребленіе буквы ѣ въ др. русской письменности вызвано не подражаніемъ книжному языку.

Кромѣ чередованія буквъ ѥ и ѣ въ памятникахъ замѣчается чередованіе буквъ и и ѣ. Однимъ изъ очень важныхъ вопросовъ въ исторіи русскаго языка является вопросъ о смыслѣ и причинахъ этого чередованія. Здѣсь мы укажемъ лишь на то, на первый разъ странное, обстоятельство, что въ очень большомъ количествѣ сѣверныхъ грамотъ и другихъ памятниковъ XIV—XV вѣковъ этого чередованія не замѣчается, тогда какъ во многихъ рукописяхъ болѣе ранняго времени оно оказывается зауряднымъ явленіемъ. Такъ напр. въ нашихъ Новгородскихъ договорныхъ и вм. ѣ мы находимъ только въ названіяхъ мѣстностей: палицѣ №№ 6 и 7 при палѣцѣ № 8 (стр. 151); ѡбонижанолѣ № 1 отъ имени онѣга (ѡнѣга, ѡнѣгѣ Уставъ кн. Свят. 1138 въ сп. 1282 Рус. Дост. I, 83 [1]), ср. ѡбонѣзьскыи ibid.) [2]; затѣмъ на печати при № 13 мы находимъ: олисиева. Отсутствіе и вм. ѣ въ нашихъ грамотахъ никакъ нельзя объяснять ихъ малымъ объемомъ: въ 1-ыхъ двухъ частяхъ I-ой Новгор. лѣтописи, несомнѣнно Новгородскаго происхожденія (смѣшеніе ч и ц и др.), также нѣтъ чередованія буквъ

---

[1]) ѡнегѣ изданія оказалось опечаткой.

[2]) и вм. ѣ ср. въ Нов. I-й лѣт. (3-я часть): обонижьскыхъ 160 об., рпсь XIV в.: ѡбонижская Рус. Дост. II, 292, Карам. сп. Русской Пр.: обонижьская (изд. Калачова 42), Откупная 1434: обонискый (позд. спис. Ак. Арх. Эксп. I № 27).

и и ѣ, такъ какъ конечное и, являющееся нерѣдко вм. ѣ во 2-ой части этой лѣтописи, выражаетъ звукъ и, получившійся вм. ѣ по извѣстнымъ явленіямъ звуковой аналогіи; сюда же относится напр. кюрили дат. ед. въ № 2, о которомъ мы говорили въ обзорѣ формальныхъ особенностей; тамже было говорено о появленіи и въ случаяхъ какъ тимь, всихъ, всимъ и др.; также трудно встрѣтить двинскую грамоту, представляющую фонетическое чередованіе ѣ и и. Какъ бы то ни было, но позднѣйшія сѣверныя рукописи находятся въ этомъ отношеніи въ противорѣчіи съ болѣе ранними, если допустить, что въ этихъ послѣднихъ и вм. ѣ, столь часто встрѣчающееся съ XI-го вѣка, дѣйствительно обозначаетъ звукъ и, чередовавшійся съ ѣ. Но можетъ быть съ бóльшимъ основаніемъ можно утверждать, что такое и служило лишь для приблизительной передачи звука ѣ, при чемъ такая приблизительная передача могла быть вызвана той сильной разницей, которую замѣчалъ русскій писецъ, еще не высвободившійся изъ подъ непосредственнаго вліянія церковной графики, между своимъ закрытымъ, во второй части приближающимся къ и, звукомъ ѣ и открытымъ ѣ церковнослав. языка. Весьма любопытно одно обстоятельство, указывающее очень ясно, что такое было это и вм. ѣ: въ Минеяхъ конца XI в. (напр. Типогр. Минеи №№ 194, 221) почти совсѣмъ не употребляется и вм. ѣ въ словахъ извѣстныхъ изъ русскаго языка; напротивъ и вм. ѣ является въ громадномъ количествѣ случаевъ въ приставкѣ при вм. прѣ оригиналовъ, также въ придъ вм. прѣдъ (ср. придъходꙗ XIII сл. Гр. Бог. XI в. изд. Будил. 307 б): очевидно и выражаетъ не звукъ и писца, а является лишь графической передачей ѣ оригинала, вызванной тѣмъ, что было замѣчено соотвѣтствіе буквѣ ѣ церковныхъ книгъ звука закрытаго, приближающагося къ и, въ живомъ языкѣ; что эта передача несомнѣнно только графическая, доказывается тѣмъ, что церковныя прѣ, прѣдъ перешли въ языкѣ въ пре, предъ, какъ мы показали выше. Отсюда слѣдуетъ, что появленіе и вм. ѣ въ тѣхъ или другихъ рукописяхъ можетъ служить лишь весьма слабымъ критеріумомъ при опредѣленіи др. русскихъ нарѣчій. Отождествлять графическое чередованіе и и ѣ сѣвернорусскихъ памятниковъ съ фонетическимъ чередованіемъ и и ѣ въ соврем. сѣвернорусскихъ говорахъ, или изрѣдка встрѣчающееся и вм. ѣ въ галицковолынскихъ рукописяхъ съ малор. і — конечно невозможно и всего безопаснѣе признать это за простое графическое явленіе. Нельзя доказать, чтобы въ XIV в. напр. были въ сѣверной Россіи говоры, измѣнившіе ѣ въ и: исключеніе могли бы составлять

нѣкоторыя двинскія грамоты, имѣющія и вм. ѣ въ такихъ напр. словахъ какъ рипице, лисъ, писку и др., но конечно является вопросомъ, насколько и въ данныхъ случаяхъ не служитъ лишь приблизительной передачей звука ѣ, также какъ напр. въ соврем. говорахъ и при ѣ является часто лишь еще болѣе закрытымъ произношеніемъ этого звука: такъ напр. весьма часто мнѣ не удавалось различить въ говорахъ Олонецк. губ., произнесено ли вм. ѣ — закрытое е или и: я слышалъ звукъ средній между закрытымъ е и и, «не то билый, свитъ, не то бѣлый, свѣтъ, а что то среднее», выражаясь словами Гильфердинга (Онежскія Былины с. XXXI). Появленіе ѣ вм. и въ нѣкоторыхъ памятникахъ XIV—XV в. только подтверждаетъ это предположеніе[1]). Весьма любопытна при опредѣленіи звука ѣ въ др. рус. яз. передача ст. слав. и = греч. і черезъ русское ѣ въ случаяхъ напр. какъ апрѣль, огрофѣна[2]), ѡнѣкѣй (Двин. куп. собр. Мух. Рум. Муз. № 6, Двин. Дан. онѣкѣи Ак. Юр. № 110, I), ӡѣновѣи (Двин. куп. собр. Мух. Рум. Муз. № 8, ӡѣновеи № 10; ср. Дух. 1568—70: Зеновью Ак. Юр. № 421, II, Зеновьевичь Двин. куп. Ак. Юрид. стр. 111 № V), патрѣкѣи (1578 Ак. Юр. № 90: патрѣкѣець Дух. 1391—1428: патрекѣи Ак. Кал. I, № 82), мѣхѣи (мѣхѣеви Двин. куп. собр. Мух. № 7, мѣхѣева № 1, мѣхѣй Двин. куп. Ак. Юрид. стр. 116 № XXIV) и др.: во всѣхъ этихъ случаяхъ иностранный звукъ и былъ отождествленъ съ близкимъ къ нему звукомъ ѣ. Чередованіе ѣ и и въ названіяхъ мѣстностей требуетъ еще изслѣдованія: ср. палѣць при палиць въ нашихъ договорныхъ, оболижьскый при онѣга, свѣрь (свѣри въ Корм. 1282, Рус. Дост. I, 84, совр. Олонец. Сверь при Свирь) при Свирь, Вѣшера (Нов. ряд. XV в. собр. Мух. Рум. Муз. № 15; Вѣшеру гр. XV—XVI въ спискѣ Ак. Кал. II № 149) при Вишера (Нов. III, 346 при обыкн. Вѣшера 105 и др.); Селигѣръ, Серегѣръ при Серегирѣ (Нов. III с. 13), Селгирѣ, Селигирѣ (Нов. III с. 198: въ разныхъ спискахъ). Вотъ какое множество интересныхъ вопросовъ вызываютъ судьбы ѣ въ исторіи русскаго языка, если отрѣшиться отъ того предубѣжденія, что языкъ XI-го вѣка потерялъ уже различіе между звуками е и ѣ.

---

1) ѣздѣти въ № 8 можетъ быть простой опиской.

2) Нов. рядная XV в.: ѡгроѳѣна (Собр. Мухан. Рум. Муз. № 15, ср. Сб. Мух. № 330), 1432—43: огрофѣна Ак. Кал. I № 63, 1657: огрофѣны Ак. Кал. II, 374; Агрепѣны въ Повѣсти о разореніи Рязани Свѣд. и Зам. № XXXIX стр. 88. Врядъ ли ѣ явилось въ этомъ словѣ впервые графически, какъ думаетъ Соболевскій Изслѣдованія стр. 45.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1883 года, благодаря любезному вниманію господина директора Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, барона Ѳ. А. Бюлера, я былъ допущенъ до занятія дипломатическими актами, принадлежащими къ собранію Государственнаго Древлехранилища, переведенному въ послѣднее время въ зданіе Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Первымъ моимъ дѣломъ было провѣрить по оригиналамъ грамоты XIII и XIV, изданныя въ 1813-мъ году въ I-мъ томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Провѣрка показала, что ихъ изданіе недостаточно и что оно могло бы ввести въ ошибки при лингвистическихъ занятіяхъ этими грамотами. Ограничиться однимъ указаніемъ неточной передачи оригинала неудобно, потому что упомянутое изданіе отступаетъ отъ подлинниковъ не только такъ, что ставитъ одну букву вмѣсто другой, но еще и тѣмъ, что вовсе не наблюдаетъ сокращеній, весьма частыхъ въ грамотахъ XIV в. Цѣлесообразнѣе казалось переиздать эти грамоты, и потому мы на первый разъ рѣшились издать вновь Новгородскія Договорныя XIII—XV в., изданныя въ Собр. Госуд. Гр. и Д. на первыхъ 30 страницахъ. Изданіе наше заключаетъ всѣ хранящіяся въ Государственномъ Древлехранилищѣ Новгородскія договорныя числомъ двадцать номеровъ: изъ нихъ 5 принадлежатъ ко второй половинѣ XIII-го вѣка, 12 къ XIV-му и 3 къ XV-му вѣку. Правила, которымъ мы слѣдо-

вали при изданіи, самыя простыя: передавать оригиналъ настолько, насколько это не затруднительно въ печати; различныя формы одной какой нибудь буквы или одного значка передавать одинаково однимъ печатнымъ знакомъ; соблюдать всякія сокращенныя написанія подлинника, состоятъ ли они въ введеніи одного знака титла или въ выносѣ буквъ, вводить въ текстъ отдѣльныя буквы на мѣсто неразобранныхъ въ подлинникѣ, но тщательно отдѣляя ихъ скобками и оговаривая когда это важно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; въ тѣхже грамотахъ, гдѣ возстановить всѣ стершіяся и попорченныя мѣста, вообще, невозможно, мы совсѣмъ не вводили коніектуральныхъ чтеній въ текстъ и предлагали ихъ въ примѣчаніяхъ. Наконецъ въ краткомъ описаніи при каждой грамотѣ, а также въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, мы дѣлали указанія на внѣшность грамоты, а иногда также на форму буквъ, гдѣ это можетъ быть важно въ какомъ нибудь отношеніи; въ примѣчаніяхъ же мы отмѣчали тѣ случаи, гдѣ въ Собр. Госуд. Гр. и Д. вмѣсто буквы подлинника, стоитъ другая. Конечно, такое изданіе замѣнить подлинниковъ не можетъ; палеографу оно даетъ мало, но лингвисту достаточно и такое изданіе, если только оно исполнено аккуратно.

Нашему изданію мы предпошлемъ нѣсколько замѣчаній о содержаніи издаваемыхъ грамотъ и о времени ихъ написанія.

№№ 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 15 и 20 — это договорныя Новгорода съ разными князьями, которыхъ онъ приглашалъ къ себѣ на столъ; онѣ содержатъ тѣ общія условія, передававшіяся изъ поколѣнія въ поколѣніе, на которыхъ цѣловали при этомъ крестъ князь и всѣ Новгородцы; нѣкоторыя изъ этихъ договорныхъ содержатъ и кое-какія спеціальныя условія, вызванныя временемъ или текущими событіями. №№ 4, 5, 12, 16, 17, 18 и 19 — это также договорныя Новгорода съ князьями, но не того характера, какъ тѣ, о которыхъ мы только что говорили; онѣ вызваны разными отдѣльными событіями и содержатъ или условія оборонительнаго и наступательнаго союза или условія мира; № 11 содержитъ жалобу Новгородцевъ къ князю Михаилу Ярославичу на Ѳедора Михаиловича и Бориса Константиновича, двоихъ волостелей; № 14 содержитъ договорную великаго князя Георгія съ Михаиломъ Ярославичемъ и Новгородомъ; наконецъ № 13 — это наказъ посламъ, отправленнымъ Новгородомъ послѣ Торжковскаго взятья къ Тверскому князю Михаилу Александровичу.

Новгородскія договорныя, содержащія условія, на которыхъ принимали князья, весьма интересны по своему содержанію, и было бы весьма любо-

пытно, на основаніи сохранившихся договорныхъ[1]), возстановить въ полнотѣ тѣ условія, которыя были впервые предложены Новгородцами князю Всеволоду Мстиславичу, какъ это думаетъ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. III [5] стр. 191 и IV стр. 203; Всеволодъ Мстиславичъ въ 1117 году былъ оставленъ отцемъ намѣстникомъ въ Новгородѣ, въ 1125 сѣлъ на столѣ Новгородскомъ, въ 1132 удалился оттуда, но потомъ снова вернулся и наконецъ въ 1136 окончательно покинулъ Новгородъ. Возстановить первоначальную договорную весьма важно и для исторіи языка: можно было бы, именно, возстановить и языкъ условій, впервые предложенныхъ Всеволоду, т. е. языкъ (конечно, книжный, а не чисто народный) 1-й половины XII-го столѣтія, изъ которой до насъ дошелъ въ подлинникѣ только одинъ оригинальный памятникъ — данная Мстислава (отца Всеволода) 1125—1132 г. Но при возстановленіи условій этой первоначальной договорной необходимо живое участіе историка, глубокая историческая критика; поэтому мы и не можемъ думать о подобномъ трудѣ. Мы ограничимся здѣсь только нѣсколькими замѣчаніями, относительно того, что ни въ одной изъ издаваемыхъ здѣсь договорныхъ мы не можемъ видѣть полнаго повторенія всѣхъ условій первоначальной договорной XII-го вѣка, но что въ этомъ отношеніи одна договорная восполняетъ другую. Намъ, именно, неизвѣстенъ тотъ общій текстъ, который лежитъ въ основаніи всѣхъ этихъ договорныхъ. Хотя Договорная 1265 г. (№ 1) несомнѣнно древнѣйшая въ ряду всѣхъ прочихъ, но нѣтъ никакого основанія думать, что она послужила основаніемъ для всѣхъ остальныхъ, какъ это принимаетъ Тобинъ, Sammlung Kritisch-bearbeiteter Quellen и т. д., т. II стр. 102. Укажемъ на нѣкоторыя обстоятельства, заставляющія думать иначе. Въ числѣ первыхъ условій, помѣщенныхъ во всѣхъ нашихъ грамотахъ находится слѣдующее: а без посадника ти кн҃же соуда не соудити ни волостии раздавати. ни грамотъ дакти; такъ читается это условіе въ № 3 (1270-го), а также въ №№ 6, 7, 8 и 9; № 20 также, какъ договорныя, изданныя въ Ак. Ист. I № 258 и въ Ак. Арх. Эксп. I № 57, отличаются тѣмъ, что вмѣсто ти кн҃же стоитъ камъ

---

[1]) Кромѣ издаваемыхъ здѣсь десяти такихъ договорныхъ, извѣстны еще слѣдующія, сходныя по содержанію: Договорная съ великимъ княземъ Василіемъ Василіевичемъ 1434, изданная по сп. XVI в. въ Актахъ Истор. т. I № 258; Договорная съ вел. князьями Василіемъ Василіевичемъ и Іоанномъ Василіевичемъ 1456 изд. по сп. XVI в. въ Актахъ Археог. Эксп. т. I № 57; Двѣ договорныя грамоты Новгорода съ вел. кн. Іоанномъ Васильевичемъ и Іоанномъ Іоанновичемъ 1471 Ав. 11 по сп. XVI в. тамже № 91.

великимъ княземъ; №№ 10 и 15 отличаются тѣмъ только, что переставили предложенія: въ № 10 на 1-омъ мѣстѣ стоитъ волостии не раздавати, на 2-омъ: ни соуда ти соудити, въ № 15: на 1-омъ мѣстѣ стоитъ соуда не соудити, за тѣмъ ни грамотъ давати и наконецъ ни волостии роздавати. За исключеніемъ этихъ маловажныхъ измѣненій, всѣ договорныя повторяютъ одно и тоже и, вѣроятно, также стояло въ первоначальной договорной; но № 1-ый 1265 года имѣетъ только а бес посадника тобе волостии не раздавати, № 2-ой того же года прибавляетъ еще ни грамотъ даяти. Очевидно, составители позднѣйшихъ договорныхъ имѣли передъ собой не эти договорныя 1265 года; думать же, что позднѣйшія договорныя повторяютъ въ этомъ случаѣ № 3-ій нельзя, такъ какъ напр. №№ 6, 7, 8 во всякомъ случаѣ не имѣли въ основаніи эту договорную 1270 года. Или, напримѣръ, въ № 3-мъ мы читаемъ: а въ роусоу ти кн҃же ѥздити на третиюю зимоу; тоже съ незначительными измѣненіями повторяется въ №№ 2, 9, 10, 20, а также Ак. Ис. I, № 258 и Ак. Ар. Эк. I, № 57; въ № 1-мъ вмѣсто этого а въ роусоу ти кн҃же ѥздити ѡсень. а лѣтѣ не ѥздити; тоже читаемъ въ №№ 6, 7, 8, гдѣ, впрочемъ, а лѣтѣ не ѥздити замѣнено черезъ како пошло; далѣе во всѣхъ договорныхъ, начиная съ № 2-го (также въ №№ 6, 7, 8) и кончая самой поздней договорной № 20-мъ, князю вмѣняется въ обязанность ѣздить въ Ладогу на третье лѣто: весьма вѣроятно, что этоже условіе было въ первоначальной договорной; между тѣмъ въ № 1-омъ мы его совсѣмъ не находимъ. Изъ этого видно, что говорить о № 1-омъ 1265 года, какъ объ основаніи для всѣхъ прочихъ договорныхъ, нельзя: число приведенныхъ случаевъ, указывающихъ на невозможность этого, можно еще увеличить. Нельзя принять и другихъ договорныхъ основаніемъ для всѣхъ прочихъ, но можно указать, что сохранившіяся договорныя сводятся къ нѣсколькимъ основнымъ типамъ. Чтобы не увеличить нашу статью объ издаваемыхъ грамотахъ, мы этотъ вопросъ оставимъ въ сторонѣ, а теперь укажемъ на то, что хронологическія данныя подъ которыми до сихъ поръ извѣстны были эти грамоты въ изслѣдованіяхъ по языку, не точны и иногда заставляютъ ошибаться на цѣлое полстолѣтія.

Грамоты, напечатанныя въ Собр. Гос. Гр. и Д. подъ №№ 4 и 5, отнесены тамъ ко времени отъ 1295 до 1302 года. Соловьевъ въ 1845 году относилъ ихъ къ 1296 году (Объ отнош. Новгорода къ великимъ князьямъ прим. 246). Въ Исторіи Россіи т. III стр. 235 и прим. 355 онъ указываетъ, что онѣ писаны въ послѣдніе годы жизни вел. князя Андрея Алек-

сандровича, слѣдовательно около 1304 года. Но такъ какъ Иванъ Димитріевичъ, упоминаемый въ № 4-мъ, умеръ въ 1302-мъ году, такъ какъ далѣе Михаилъ Ярославичъ въ этомъ же № 4 объявляетъ Даніила Александровича своимъ союзникомъ противъ великаго князя Андрея, то очевидно, что эти грамоты писаны до 1301-го года, т. е. до съѣзда князей въ Дмитровѣ, на которомъ, какъ извѣстно, Даніилъ уладилъ свои дѣла съ Андреемъ и не могъ быть, поэтому, союзникомъ Михаила и Ивана Переяславскаго противъ него. Слѣдовательно, можно только неопредѣленно сказать, что эти грамоты писаны между 1294—1301 г. Не ясно, почему Срезневскій (Древніе Памятники Русск. Письма и Языка [2] стр. 165—166) относитъ эти грамоты къ 1301—1302 г.

Грамоты №№ 6, 7, 8, 9 отнесены въ Собр. Госуд. Гр. и Д. къ 1305—1308 г.; тоже принимаетъ Тобинъ (Sammlung Kr. bearb. Quellen и т. д., т. II, стр. 99); грамоты же №№ 10 и 11 относятся и Собраніемъ Госуд. Гр. и Д. и Тобиномъ (тамже) къ 1307—1308 г. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что № 8, ошибочно относимый къ одному времени съ №№ 6 и 7, принадлежитъ не ко временамъ Михаила Ярославича, а ко временамъ Михаила Александровича, какъ было указано Соловьевымъ впервые, кажется, въ 1852 году (о чемъ ниже). Соловьевъ, какъ видно изъ т. III, стр. 257 и прим. 373, считаетъ № 6 (а слѣдовательно и № 7, который представляетъ или оригиналъ № 6, или, напротивъ, буквальный съ него списокъ) написаннымъ въ 1308 году при вступленіи Михаила на столъ Новгородскій, а №№ 9, 10 (и 11) повторительными договорными грамотами Новгородцевъ съ этимъ княземъ, при чемъ въ прим. 374-мъ указывается, что онѣ относятся ко времени, слѣдующему тотчасъ послѣ перваго вступленія Михаилова, т. е. къ 1308-му году, ибо къ нимъ привѣшены печати архіепископа Ѳеоктиста, отказавшагося отъ владычества въ 1308-мъ году. Срезневскій (Древ. пам. рус. п. и яз. [2] стр. 169) на основаніи того, что въ №№ 9 и 10 помянуты имена посадника Юрья и тысяцкаго Андріана, и что, кромѣ того, въ № 10 поминается о свободахъ и селахъ князя Димитрія, переданныхъ было князю Андрею до живота, при чемъ князя Михаила обязываютъ въ нихъ не вступаться, чего въ другихъ №№ уже нѣтъ, думаетъ, что раньше всѣхъ писанъ № 10 (и 11), потомъ № 9 и позднѣе № 6, 7 (и 8, что, конечно, ошибочно); при этомъ № 10 (и 11) онъ считаетъ возможнымъ относить къ ближайшему времени послѣ смерти Андрея (1304 г.); всѣ же эти грамоты, по мнѣнію Срезневскаго, писаны до 1307 года, когда вел. князь

Михаилъ Ярославичъ сѣлъ на столѣ и когда Ѳеоктистъ отказался отъ архіепископства (въ Нов. 1-ой лѣт. 6816 т. е. 1308 г., но въ Новг. 3-ей 6815 т. е. 1307 г.). Мнѣніе Срезневскаго, что грамоты №№ 9, 10 (и 11) старше №№ 6, 7, кажется, вѣрно. Это можетъ быть подтверждается слѣдующими соображеніями. Въ №№ 9, 10 и 11 Михаилъ называется просто княземъ (гс҃ноу кн҃зю михаилоу; кнѧзю михаилоу ѩрославицю), въ №№ 6 и 7 великимъ княземъ (гс҃ноу кнѧзю великомоу михаилоу). Хотя извѣстно, что, по смерти Андрея Александровича, Новгородцы не принимали къ себѣ Михаила до 1308 года (Соловьевъ, III, стр. 257), но можетъ быть формально онъ былъ признанъ княземъ и до этого времени. Не сдѣлавъ такого предположенія, какъ объяснить себѣ слова Новгородской 1-ой лѣтописи подъ 1305-мъ годомъ, что Ѳеоктистъ ставилъ въ этомъ году церковь св. Бориса и Глѣба «въ державу христолюбиваго кнѧзѧ Михаила». Если это вѣрно, то №№ 9, 10 и 11 писаны до 1305 года, т. е. до полученія Михаиломъ великаго княженія (Соловьевъ, тамже), а слѣдовательно въ 1304—1305 г. Что же касается того, какая изъ двухъ грамотъ, № 9 или 10 (и 11) писана раньше, то, можетъ быть, это могутъ рѣшить слѣдующія обстоятельства: № 9 почти до самого конца повторяетъ условія, извѣстныя изъ предидущихъ договорныхъ (№№ 1, 2, 3), и держится при этомъ тогоже расположенія ихъ, какъ №№ 1 и 3, и только въ самомъ концѣ вставляетъ четыре новыя статьи, повторенныя затѣмъ въ №№ 6 и 7 и отчасти въ № 10; при этомъ, эти статьи содержанія общаго и потому ихъ нельзя считать вызванными, напримѣръ, поступками Михаила Ярославича. Въ № 10 мы видимъ гораздо болѣе фактическаго: читая его, очевидно, что Михаилъ былъ уже признанъ княземъ и уже могъ, какъ такой, предъявлять разныя права и т. д.; такъ здѣсь прибавлено 12 новыхъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя прямо указываютъ на то, что вызваны злоупотребленіями Михаила: такъ напр. статья о взиманіи вязчего судьями князя — находится только здѣсь и вызвана, какъ будто, именно злоупотребленіемъ Михаиловыхъ судей; точно также, статья, запрещающая князю вступаться въ Дмитріевы села и слободы, доказываетъ, что князь уже выказалъ на это претензію. Кромѣ того изъ № 11 (сшитаго вмѣстѣ съ № 10) видно, что администрація края, хотя и неизмѣненная еще со времени Андреева княженія, была уже въ рукахъ Михаила, а этотъ № 11 писанъ несомнѣнно въ одно время съ № 10. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ № 10 есть, кажется, несомнѣнныя доказательства, что Михаилъ только что вступилъ (м. б. только формально)

въ свою должность: такъ, въ одной изъ послѣднихъ статей мы читаемъ: а коли княже поѥдешь въ новгородъ тъгда тобѣ даръ ѥмати по постоꙗнимъ. а коли поѥдешь из новагорода. тогда даръ не надобѣ. Не указываетъ ли это на то, что Михаилъ еще не успѣлъ побывать въ Новгородѣ? На основаніи всего этого можно думать, что № 9 писанъ тогда, когда Михаилу только еще предлагали княженіе, а № 10, спустя нѣкоторое время, можетъ быть тогда, когда Михаилъ согласился на Новгородскій столъ и Новгородцы цѣловали къ нему крестъ: сравни въ № 10: а что подѣꙗлося доселѣ. межи тобою и твоими моужи. новоугородоу. до х҃ртьного цѣлованиꙗ. то ти все княже ѿложити. и твоимъ моужемъ. №№ 6 и 7 писаны несомнѣнно тогда, когда Михаилъ былъ уже великимъ княземъ, и притомъ, очевидно, что онѣ написаны по случаю. На первомъ мѣстѣ, послѣ обычнаго вступленія, находятся не обыкновенныя, общія условія, но нѣкоторыя статьи, на которыя вѣроятно въ то время слѣдовало особенно напирать Новгородцамъ: здѣсь въ рѣшительномъ тонѣ требуется, чтобы князь отступился отъ Димитріевыхъ и Андреевыхъ свободъ, о чемъ въ предидущей договорной № 10 упоминалось только между прочимъ, далѣе, чтобы онъ отказался отъ своихъ селъ на Новгородской землѣ и т. д.; съ другой стороны, и князь въ началѣ грамоты требуетъ, чтобы не тапли его пошлинъ во всѣхъ новгородскихъ волостяхъ. И такъ, №№ 6 и 7 никакъ нельзя считать первоначальными договорными между княземъ и Новгородомъ — это повторительныя грамоты, въ которыхъ на нѣкоторыя статьи обращено особое вниманіе. Можетъ быть, онѣ написаны въ 1308-мъ году, когда Михаилъ пріѣзжалъ въ Новгородъ. Замѣтимъ, что и вступленіе не одинаково здѣсь съ прочими договорными. №№ 1, 2, 3, 9, 10, 15 съ нѣкоторыми варіантами имѣютъ: на семь княже к҃ртъ цѣлоуи къ всемоу новоугородоу и т. д.; №№ 6, 7 (и списанный съ нихъ № 8): на семь г҃пе новгородъ вьсь х҃ртъ цѣлоуѥть и т. д.

№ 8, какъ указано выше, многіе считали за договорную Михаила Ярославича съ Новгородомъ; дѣйствительно, № 8 повторяетъ дословно содержаніе №№ 6 и 7 и только въ концѣ прибавляетъ нѣсколько новыхъ статей; на основаніи этого нѣкоторыми дѣлались невѣрныя историческія соображенія: такъ Срезневскій (Др. пам. русс. п. и яз. [2] стр. 167—170) выводитъ, что Матвѣй Фалелѣевичъ, котораго печать находится при № 8, былъ тысяцкимъ послѣ Андріана, упоминаемаго въ №№ 9 и 10. Но уже въ 1852-мъ году Соловьевъ въ запискѣ, хранящейся въ Госуд. Древлехрани-

лищѣ при № 8, указалъ, что эту договорную слѣдуетъ относить ко временамъ Михаила Александровича; на это есть указанія, какъ въ самой грамотѣ (Ярославъ Всеволодовичъ называется не дѣдомъ, какъ въ договорныхъ Михаила Ярославича, а прадѣдомъ и праотцемъ — собств. его слѣдовало назвать прапрадѣдомъ; тоже видно изъ статей, прибавленныхъ здѣсь, сравнительно съ №№ 6 и 7), такъ и въ имени лица, упоминаемаго на печати, привѣшенной къ этой грамотѣ. № 8 писанъ, очевидно, въ 1371 году, т. е. въ томъ году, когда происходило соперничество между Михаиломъ Александровичемъ и Димитріемъ Ивановичемъ относительно великаго княженія; на это указываетъ слѣдующее мѣсто изъ этой договорной: а вънесуть тобѣ изъ орды кнжение великое. намъ еси кнзь великыи или такъ не вънесуть тобѣ кнжениа великого изъ орды. поити твоимъ намѣстникамъ из новагорода проць. и из новгородьскыхъ. пригородовъ (ср. Соловьевъ, III, стр. 349); кажется, только въ этомъ году Михаилъ думалъ о великомъ княженіи. Не ясно только, съ какого времени сидѣли въ Новгородѣ Михаиловы намѣстники: еще въ 1367 году Новгородцы заключали договоръ съ Димитріемъ Ивановичемъ (Соловьевъ, тамже, пр. 510).

№ 12 отнесенъ въ Собр. Госуд. Гр. и Д. къ 1317-му году; по мнѣнію Срезневскаго онъ писанъ въ концѣ февраля 1316 года (Др. Пам. и т. д., стр. 175); но Соловьевъ (III, пр. 378) по основательнымъ соображеніямъ относитъ его къ 1314-му году.

№ 13 отнесенъ въ Собр. Госуд. Гр. и Д. къ 1317-му году; но Соловьевъ (т. III, пр. 512) указываетъ, что это наказъ посламъ, которыхъ Новгородцы отправили къ Михаилу Александровичу послѣ Торжковскаго взятья, слѣдовательно въ 1372 году. На это указываютъ имена лицъ на печатяхъ: посадникъ Юрій, тысяцкій Олисии (вм. олисиѥва въ С. Г. Г. и Д. и у Срезневскаго, который относитъ эту «договорную грамоту» къ 1375 году, Др. Пам. и т. д.[2] стр. 231 — описиѥва), а также и другіе упоминаются въ лѣтописяхъ около этого времени.

№ 14 отнесенъ въ С. Г. Г. и Д. къ 1318 году; также и Срезневскимъ (Др. Пам. и т. д. [2] стр. 176) указывается, что онъ писанъ послѣ 1316-го года въ 1318-мъ году. Соловьевъ, III, стр. 262 и пр. 384 относитъ № 14 къ 1317-му году.

№ 15, отнесенный въ С. Г. Гр. и Д. къ 1327-му году, Срезневскій (Др. Пам. и т. д. [2] стр. 181) относитъ почему то къ 1325—1326 г. Димитрій Михайловичъ, упомянутый, какъ умершій въ этой грамотѣ, былъ

убитъ въ 1325 году (Срезнев. 1326 г.); убійство же Шевкалово, послѣ котораго Новгородцы не приняли болѣе Александра, было совершено въ 1327 г.; слѣдовательно, № 15 можетъ быть писанъ между 1325—1327 годами.

№№ 16 и 17 отнесены въ Собр. Госуд. Гр. и Дог. къ 1375-му году. Срезневскій (тамже, стр. 230) № 17 относитъ также къ 1375 году, а № 16, вѣроятно, по недосмотру (на стр. 175) къ 1318 году. Соловьевъ, т. III, стр. 349 и пр. 512, относитъ № 17 къ 1373-му году, т. е. къ тому времени, когда Михаилъ заключилъ миръ съ Димитріемъ Ивановичемъ. № 16 писанъ, вѣроятно (судя по содержанію), въ то время, когда Михаилъ Александровичъ былъ признанъ въ Новгородѣ княземъ, т. е. между 1368 (годомъ, когда сношенія Новгорода съ Москвою были тѣсны: тогда пріѣзжалъ въ Новгородъ Владиміръ Андреевичъ) и 1371 (ср. выше № 8). Остальныя грамоты можно относить къ тѣмъ годамъ, которые приняты издателями Собр. Госуд. Гр. и Д.

Всѣ издаваемыя здѣсь грамоты находятся въ Государственномъ Древлехранилищѣ, помѣщающемся теперь въ Москвѣ въ зданіи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Онѣ хранятся тамъ въ 1-омъ отдѣлѣ письменныхъ памятниковъ Государств. Древлехранилища, подъ рубрикой III-й, и помѣщаются въ картонѣ за № 1-ымъ, на которомъ обозначено: «Граматы Новгородскія». Наши грамоты (числомъ 20) помѣщены въ этомъ картонѣ подъ 18-тью номерами въ 18-ти тетрадяхъ изъ толстой синей бумаги, въ которыхъ кромѣ одной или двухъ подлинныхъ грамотъ (двѣ грамоты находятся въ тетрадяхъ №№ 4 и 9) находится списокъ съ нихъ (копія), сдѣланный въ началѣ нынѣшняго столѣтія; къ списку присоединяется весьма краткое описаніе внѣшняго вида списаннаго памятника и кромѣ того нѣкоторыя предположенія о времени его написанія, если послѣднее не обозначено въ самомъ памятникѣ; далѣе въ этой тетрадкѣ находится листъ съ изображеніемъ печати (обѣихъ сторонъ ея), если такая привѣшена къ списанной грамотѣ; изображеніе обыкновенно весьма неудачно, плохо передаетъ и рисунокъ и надпись и напоминаетъ снимки съ печатей этихъ самыхъ договорныхъ, которые помѣщены при ихъ изданіи въ 1-омъ томѣ Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ; наконецъ въ такой тетрадкѣ

находится еще небольшаго формата листокъ, на которомъ по французски объяснено содержаніе даннаго или данныхъ памятниковъ.

Въ нашемъ изданіи мы измѣнимъ порядокъ, въ которомъ данныя грамоты были изданы въ Собр. Госуд. Гр. и Дог., и въ которомъ онѣ хранятся теперь въ Государственномъ Древлехранилищѣ: а именно, мы будемъ придерживаться порядка хронологическаго, котораго придерживалось и прежнее изданіе; но мы уже видѣли, въ какой степени неточны хронологическія данныя, выставленныя въ томъ изданіи. Несмотря на перемѣнившійся такимъ образомъ порядокъ, мы сочли за лучшее сохранить при грамотахъ тѣ номера (числовые), подъ которыми ихъ знаетъ прежнее изданіе, и подъ которыми около семидесяти лѣтъ ихъ цитируютъ сочиненія по исторіи, праву и языку. При описаніи, которое мы будемъ помѣщать, передъ текстомъ, будетъ указанъ тотъ номеръ, подъ которымъ данная грамота хранится въ Госуд. Древлехранилищѣ, имѣющемъ, кажется со времени послѣдняго его описанія, свою особую номерацію. Кромѣ того, изданію каждой грамоты мы будемъ предпосылать указаніе на сочиненія, въ которыхъ можно найти ея изданіе; за полноту свѣдѣній мы при этомъ не ручаемся; съ нѣкоторыми изданіями намъ и не удалось познакомиться, если они стали библіографической рѣдкостью.

№ 1.

Договорная Грамота Новгорода съ великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ (первая). Писана въ 1265-мъ или 1264-мъ году.

Въ Государств. Древлехранилищѣ находится въ 1-омъ отдѣлѣ, III-ей рубрикѣ, подъ № 1. Писана на пергаменномъ листѣ длиною $8^1/_8$ вер., шириною не одинаковомъ: въ самомъ верху немного менѣе $4^1/_2$ вер., въ самомъ низу немного менѣе $3^1/_2$ в.; содержитъ 56 писанныхъ строкъ; этотъ листокъ наклеенъ (вѣроятно въ началѣ нашего или концѣ прошлаго столѣтія) на листъ бумаги; оборотная его сторона не заклеена такимъ образомъ только тамъ, гдѣ находится надпись древней рукой, вѣроятно, современной написанію самой грамоты: кн҃зѧ ıѧрослова (sic); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пергаменъ отъ ветхости продрался; тѣ мѣста, гдѣ отъ этого пострадалъ текстъ, мы укажемъ ниже въ примѣчаніяхъ; въ другихъ мѣстахъ (начиная съ 41-ой строки внизъ) на пергаменѣ видны красножелтыя пятна; на самомъ верху пергаменнаго листа, на правомъ краю помарка современными чернилами: внизу листа маленькая дыра и остатокъ бечевки, на которой находилась печать, несохранившаяся.

Была издана: Древняя Россійская Вивліоѳика [2] М. 1788, ч. I подъ № 2 (стр. 4—6) съ означеніемъ 1263-го года; Собр. Госуд. Гр. и Д. М. 1813, ч. I подъ № 1

(с. 1—2); E. Tobien — Sammlung Kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes, Dorpat 1845, B. II, S. 107—111; съ послѣдняго изданія эта грамота перепечатана въ Собр. важныхъ памятниковъ по исторіи древ. русскаго права (Утина и Лазаревича) Спб. 1859; съ изд. Собр. Г. Гр. и Д. она перепечатана: М. Срезневскій, Мысли объ исторіи русскаго языка, Спб. 1850 с. 201, Гр. Воскресенскій, Славянская Христоматія, М. 1882 вып. 1-ый, с. 68—69.

Литограф. снимки: Приложенія къ Собр. Гос. Гр. и Д. т. IV (М. 1828) — первыя 15 строкъ; Tobien, Sammlung и т. д. B. II — первыя 15 строкъ; П. Ивановъ, Сборникъ палеографическихъ снимковъ, М. 1844, подъ № 2 (вся грамота, довольно удовлетворительно).

✝ бл҃гословлениѥ . ѿ вл҃дкы . покла(нѧни)ѥ . ѿ посадн(і)(1)ка михаила . и ѿ тысѧцьскаго кондрата . и ѿ всѣго (2) новагорода . и ѿ всѣхъ старѣишихъ . и ѿ всѣхъ ме(3)ньшихъ . къ кн҃зю ꙗрославоу . на семь кн҃же цѣлоуи(4)х҃ъ . къ всѣмоу новоугородоу . на цѣмь то цѣловали (5) дѣди . и ѡц҃и . и ѡц҃ь твои ꙗрославъ . новъгородъ ти (6) дѣржати . въ старинѣ . по пошлинѣ . что волостии (7) всѣхъ новгородьскыхъ . того ти кн҃же не держа(8)ти . своими моужи . нъ дьржати . моужи новгоро(9)дьскыми . а даръ имати тобе ѿ техъ волостии . а (10) бес посадника тобе волостии не раздавати . а ко(11)моу раздаялъ волости . братъ твои алеѯандръ . илі (12) дмитрии . съ новгородци . тобе техъ волостии . бе(13)з вины не лишати . а что ти кн҃же пошло на торо(14)жкꙋ . и на волоцѣ . тивоунъ свои дьржати . на сво(15)ѥи части дьржати . а новъгородьць на своѥи чѧ(16)сти дьржати . а въ бежицахъ кн҃же тобе . ни тво(17)ѥи кнѧгыни . ни твоимъ боꙗромъ . ни твоимъ (18) дворѧномъ . селъ не дьржати . ни коупити . ни да(19)ромъ приимати . и по всеи волости новгородь(20)скои . а се кн҃же воло(с)ти новгородьскъıѥ . волокъ . (21) съ всеми волость(м)и . тържькъ . бежицѣ . городь(22)ць палиць . а то ѥсме дали иванкови . потомъ . (23) мелѣчѧ . шипино . ѥгна . вологда . заволоцьѥ . (24) трѣ . перемь . печера . югра . а в роусоу ти кн҃же (25) ѥздити ѡсень . а л҃ѣ не ѥздити . ѥздити на ѡзва(26)до . звѣри гонитъ . а в ладогоу ти кн҃же слати ѡ(27)сетрьникъ . и медовара . по грамотѣ оц҃ѧ своѥ(28)го ꙗрослава . а соудъ кн҃же ѿдалъ дмитрии . съ но(29)вгородци . бежичѧномъ . и ѡбонижаномъ . на . г҃ . (30) л҃ѣ . соудьѥ не слати . а из бежиць кн҃же . люди(31)и не выводити въ своѭ землю . ни изъ иноi (32) волости новгородьскои . ни грамотъ имъ да(33)ꙗти . ни закладников приимати . ни кнѧгы(34)ни твоѥи . ни боꙗромъ твоимъ . ни дворѧномъ (35) твоимъ . ни смерда ни коупцины . а без вины (36) ти моужа волости не лишити . а грамоты (37) ти кн҃же не посоуживати . а пожие

кн҃же . (38) что пошло тобе . и҆ твои̇мъ моужемъ . то (39) твоѥ . а҆ что былъ ѿи̇алъ бра҃ твои а҆лександръ . (40) пожне . а҆ то ти кн҃же не надобѣ . а҆ что . кн҃же (41) братъ твои а҆лександръ дѣи̇алъ насилиѥ на (42) новѣгородѣ . а҆ того сѧ кн҃же ѿстоупи . дво(43)рѧномъ твои̇мъ . и҆ тивоуномъ . погонъ и҆(44)мати како то пошло . а҆ на томъ ти кн҃же . (45) на всѣмь х҃ъ цѣловати . бес перевода . прі (46) нашихъ послѣхъ . а҆ мы ти сѧ г҃не кн҃же кла(47)нѧѥмъ . а что кн҃же мытъ . по твоѥи̇ земли . (48) и҆ по (и҆)нои волости . и҆ по всеи соуждальско(49)и҆ земли . а҆ то кн҃же и҆мати по . в҃ . векши . ѿ (50) лодьѥ . и҆ ѿ воза . и҆ ѿ лну . и҆ ѿ хмелна . (51) короба . а дворѧномъ твои̇мъ по селомъ (52) оу коупцевъ повозовъ не и҆мати . развѣ . (53) ратной вести . тако кн҃же г҃не . пошло (54) ѿ дѣдъ . и҆ ѿ о҆ц҃ь . и҆ ѿ твои̇хъ . и҆ ѿ нашихъ (⁘) (55) и҆ ѿ твоѥго ѡ҆ч҃а ꙗ҆рослава . (56).

На оборотѣ: кн҃зѧ ꙗ҆рослова

Стр. 1: нѧни въ словѣ покланѧниѥ въ подлинникѣ нѣтъ: на этомъ мѣстѣ вырванъ кусочекъ пергамена; точка, можетъ быть бывшая надъ ѥ въ этомъ словѣ, была на вырванномъ кусочкѣ; и въ словѣ посадника трудно разобрать: видна только первая палочка; надъ ней, кажется, точка; ср. въ такомъ случаѣ і съ і въ и̇лі (стр. 12), прі (с. 46), приходящимися на концѣ строки; стр. 10: тобе и также въ 11-ой строкѣ, не тобѣ, какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 12: второе и въ словѣ и̇лі ср. выше; стр. 15: NB. ѹ҆ въ словѣ торожкѹ҆; стр. 21: с въ словѣ волости вырвано въ оригиналѣ, также какъ м въ словѣ волостьми на 22-ой стр.; стр. 16—17: надъ ѥ въ сво|ѥи̇ въ началѣ строки въ подлинникѣ точка находится между 1-ымъ штабомъ и є; стр. 32: и̇н, здѣсь и̇ передѣлано, кажется, изъ и̇; стр. 36: ни̇ коупцины: такъ въ подлинникѣ; стр. 48: надъ и въ словѣ твоѥи, кажется, была точка, но это мѣсто теперь стерто; стр. 49: и̇, поставленное нами въ скобки, въ словѣ и̇ной въ подлинникѣ не видно подъ красножелтымъ пятномъ; ѹ҆ въ соуждальской ср. выше въ торожкѹ҆ (стр. 15); стр. 50: надъ и слова векши стоитъ какая то точка; стр. 52: точка между словами твоимъ и по селомъ стерлась; тоже съ точкой послѣ развѣ на 53-ей стр.; стр. 55: весьма любопытно, что послѣ слова нашихъ стояло раньше въ подлинникѣ трое—или четвероточіе, которое ставится обыкновенно на концѣ грамотъ; но эти точки были стерты и обрѣзаны вѣроятно послѣ прибавленія 56-ой строки; на оборотѣ: ꙗ҆рослова: такъ въ подлинникѣ; стр. 40: точка надъ ѥ приходится подъ буквой п въ пошло — нач. 39-ой стр.; стр. 45: послѣ кн҃же въ подлинникѣ какъ будто двѣ запятыя: »; стр. 51: лну — такъ въ подлинникѣ; въ этомъ мѣстѣ былъ до написанія вырванъ кусочекъ пергамена, и ѵ вм. оѵ вслѣдствіе недостатка мѣста; измѣнить и дополнить сказанное на стр. 140.

№ 2.

Договорная грамота Новгорода съ великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ (вторая). Писана въ 1265-мъ или 1264-мъ году.

Въ Госуд. Древлехранилищѣ значится подъ № 2-мъ, въ III-ей рубрикѣ 1-го отдѣла; писана на пергаменномъ листѣ, длиною немного болѣе $9^1/_2$ вер., шириной

$4^1/_2$ вер.; содержитъ 53 писанныя строки; почеркъ писавшаго ее гораздо крупнѣе, нежели тотъ, которымъ написана предидущая грамота. Этотъ пергаменный листъ наклеенъ на листъ бумаги, который не закрываетъ только самаго верха оборотной стороны этой грамоты; во многихъ мѣстахъ пергаменъ попорченъ, вслѣдствіе чего въ иныхъ мѣстахъ пострадалъ текстъ, что будетъ указано въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; также мы укажемъ на слова, вписанныя въ текстъ этой грамоты другой, вѣроятно, позднѣйшей рукой. Печати не сохранилось, но есть знакъ, что она была.

Была издана: Др. Россійская Вивліоѳика [2], ч. I, подъ № 3 (с. 6—8) съ означеніемъ 1263-го года; Собр. Госуд. Гр. и Д., т. I, № 2 (с. 2—3); отсюда она перепечатана въ Сборникѣ древнерусскихъ памятниковъ А. Смирнова, Варшава 1882, подъ № 31 (с. 29—31).

(бл҃госл)овление ѿ вл҃дкы. поклонъ ѿ по(са)д(ни)(1)ка (ми)хаила. и ѿ (т)ысяцьскаго кондрата. и (ѿ) вс(е)(2)хъ соцьскыхъ. и (ѿ) всехъ старѣйшихъ. и ѿ вс(е)го (3) новагорода. къ кн҃зю ярославоу. на семь ти (4) кн҃же (.) х҃ъ целов(а)ти. на цѣмь то цѣловал(ъ х҃ъ) (5) ѡц҃ь твой ярославъ. держати ти новъ(гор)одъ (6) по пошлинѣ. како держалъ ѡц҃ь твой. грамо(7)тъ ти кн҃же не посоужати. а моужа ти безъ ви(8)ны волости не лишати. а бес посадника ти (9) кн҃же волостии не роздавати. ни грамотъ да(10)яти. а волостий ти кн҃же новгородьскыхъ сво(11)ими моужи не держати. нъ держати моужи (12) новгородьскыми. а даръ ѿ техъ волост(ий) и(13)мати. а се волости новгородьскыѣ. волокъ (14) съ всеми волостьми. а держати ти. сво(и) тиву(15)нъ. на половинѣ. а но(в)городець на половинѣ. (16) въ всей волости волоцьской. а в торожкоу кня(17)же держати тивоунъ на своей части. а новгоро(18)дець на своей части. а городець кн҃же далъ (19) дмитрий съ новгородци. иванкоу. а того ти (20) кн҃же не ѿяти. а се волости новгородьскы(21)е. бежиче. городець. м(еле)ча. шипино. егна. (22) вологда. заволоцье. колоперемь. тре. перемь. (23) югра. печера. а ты волости. дьржати моужі (24) новгородьскыми. а даръ ѿ нихъ имати. а свїнь(25)и ти вити за .з҃. в(е)рстъ. ѿ г(о)рода. а закладниковъ ти (26) кн҃же не приимати (ни) твоей княгыни. ни тво(27)мъ бояромъ. н(и с)е(лъ) т(и) держати. по новгоро(28)дьской волости. ни твоей княгыни. ни боя(29)ромъ твоимъ. ни твоимъ. дворяномъ. ни (30) свободъ ставити. по новгородьской воло(31)сти. а и соуждальской ти земле новагоро(32)да не рядити. ни волост(н)и ти не роздава(33)ти. а на ѡзвадо ти кн҃же ездити лѣ҃. звери (34) гонитъ. а в роусу не ехати. ехати ти в роусу. (35) на третиюю зимоу. а в ладогоу кн҃же еха(36)ти на третиее (л)ѣ҃. а ѡсетрникоу твоемоу. (37) ездити в ладогоу. по ѡц҃а твоего гра-

мотє. (38) а̂ коу҃да поша(о) соудии твоє̂моу ѥ̂ꙁдити. (39) по вол(ост)и ѥ̂хат(и и̂)мъ межень по петро(40)вѣ (д)ни. а̂ что твой братъ ѿимлъ былъ. по(41)жнє оу новагорода. а̂ того ти кнже ѿстоу(42)(пи)тисѧ. что новгородцевъ. то новгородь(43)цемъ. а̂ что пошло кнзю. а̂ то кнже. а̂ выво(44)дъ ти кнже въ всей волости новогородьско(45)и не надобе. а̂ дворѧномъ твои̂мъ кнже хо(46)дити по пошлинѣ како пошло и̂сперва. а ѿ(47) новгородьцѧ. и̂ ѿ новоторжьцѧ. оу̂мыта (48) и̂мати. ѿ воꙁа. по. в҃. векши. и̂ ѿ хмелна(49)короба. а ꙁа волок ти своего моужа не слатї. слати(50) новгородца. на томъ ти на всемь. хр҇ цѣловати. (51) по любъви. беꙁъ всѧкого и̂ꙁвета. въ правь(52)доу. при нашихъ послехъ. (53).

Стр. 1-ая и слѣдующія: буквы поставлены нами въ скобки, если ихъ нельзя теперь разобрать въ подлинникѣ, что бываетъ на стертыхъ или разорванныхъ мѣстахъ; стр. 2: мы вставили є, а не ѣ въ слово вс(є)хъ, основываясь на томъ, что такъ читали издатели Собр. Госуд. Гр. и Дог.: ср. предидущее всєхъ; стр. 5: въ подлинникѣ послѣ л слова цѣловал можно разобрать ъ, далѣе видно х: отсюда мы возстановляемъ: цѣловалъ хр҇ъ ѿць, вм. чтенія, предлагаемаго Собр. Г. Гр. и Д.: цѣловали дѣди и отець: пространство между л слова цѣловалъ и краемъ грамоты, концомъ строки, исключаетъ возможность предположенія шести буквъ; стр. 13: оба и въ словѣ волостии въ подлинникѣ разобрать нельзя; но точка надъ вторымъ и тамъ сохранилась; стр. 15: тивꙋнъ: это ꙋ, нѣсколько разъ встрѣчающееся въ этой грамотѣ, мы уже видѣли въ № 1; стр. 21: и въ ѿимати обведено новыми чернилами; стр. 22: дополняя мелєчѧ, а не мелѣчѧ (№ 1), мы опять основываемся на изданіи Собр. Госуд. Грам. и Дог., тѣмъ болѣе, что часть є видна и въ подлинникѣ; стр. 24: моужї: такъ въ подлинникѣ; стр. 25—26: начиная съ: а̂ свїньи до ѿ города включительно форма буквъ и чернила совершенно иныя, нежели во всемъ текстѣ; трудно однако утверждать, что это позднѣйшая вставка; стр. 26: є, не ь въ словѣ верстъ мы поставили на основаніи изданія Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 27—28: тво|мъ: такъ въ подлинникѣ; стр. 35: точка надъ ꙋ въ словѣ роуси (1-й разъ) не явственна; стр. 37: оба ѥ въ словѣ третиѥѥ передѣланы изъ ю: вѣроятно, списывая эту грамоту съ другой, переписчикъ нечайно повторилъ 36-ую строку; стр. 36: точка надъ вторымъ ю въ третиюю совпала съ нижней частью р въ словѣ роуси въ началѣ 35-й стр.; стр. 39: коу҃да: надъ ꙋ точка въ подлинникѣ; стр. 40—41: по петровѣ: на п въ по древней рукой сдѣлана буква в; а ѣ въ петровѣ сдѣлано изъ є; стр. 50—51: отъ словъ а ꙁа до новгородца включительно форма буквъ и чернила иныя, чѣмъ въ остальномъ текстѣ, и напоминаютъ по письму вставку, замѣченную нами на стр. 25—26; видно, что эти слова писаны другою рукою: при этомъ любопытно, что эта новая рука какъ будто была въ зависимости отъ 1-го главнаго почерка; вставленныя буквы очень близки другъ къ другу и съ трудомъ помѣщены между словами короба и на томъ, принадлежащими 1-му писцу; въ волок кромѣ того пропущенъ ъ (Собр. Госуд. Гр. и Дог. имѣетъ: волокъ); интересно, что, какъ пунктъ, писанный другой рукой на стр. 25—26, такъ и этотъ послѣдній, не находится въ № 1 и 3; кромѣ того 2-ой пунктъ, хотя находится въ другихъ договорныхъ, но съ значительными измѣненіями; нужно еще замѣтить, что на стр. 51 слова: на томъ ти на всемь хр҇ обведены черными чернилами. Точка могла бы быть поставлена на слѣдующихъ попорченыхъ мѣстахъ: надъ обоими и стр. 3, надъ 2-мъ и въ волостии стр. 10, на 2-мъ и въ принимати стр. 27, надъ 2-мъ и въ волост(и)и стр. 33, надъ 2-мъ и въ соудии стр. 39; надъ ѥ слова ѥхати стр. 35 и надъ є слова твоємꙋ стр. 37 точки совпали вѣроятно съ нижними частями буквъ предидущихъ строкъ.

№ 3.

Договорная грамота Новгорода съ великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ (третья). Писана въ 1270-мъ или 1269-мъ году.

Въ Госуд. Древлехранилищѣ значится подъ № 3 (отдѣлъ I, рубрика III); писана на пергаменномъ листѣ, длиною въ $10\frac{1}{2}$ верш., шириною на верху немного болѣе $4\frac{7}{8}$ вершка, внизу немного менѣе $4\frac{3}{4}$; всего 73 писанныя строки. Оборотъ грамоты только въ немногихъ мѣстахъ подклеенъ бумагой; пергаменъ сохранился хорошо. Есть знаки, что при этой грамотѣ было три печати; теперь сохранилась одна: на одной сторонѣ ея образъ Спасителя, на другой Архангела Михаила.

Была издана: Др. Россiйская Вивлiоѳика [2] ч. I, подъ № 1 съ означенiемъ 1263 г. (с. 3—4); Собр. Госуд. Гр. и Догов. № 3 (с. 3—4); отсюда перепечатана въ Сбор. Др. р. памятниковъ А. Смирнова, № 32 (с. 31—33).

Литографиров. отрывокъ въ Приложенiяхъ къ IV тому Собр. Гос. Гр. и Догов.: 1-ыя 17 строкъ; кромѣ того литографир. снимокъ помѣщенъ у Сахарова, таб. 10 (мы не знакомы съ этимъ рѣдкимъ изданiемъ).

бл҃гословлениѥ ѿ вл҃дкы. поклонъ ѿ посадника павше. (1) й ѿ всѣхъ
старѣйшихъ. й ѿ всѣхъ меншихъ. й ѿ всего (2) новагорода. къ гн҃оу
кн҃зю ꙗрославоу. на семь кн҃же цѣ(3)лоуй хⷭ҇ъ. къ всемоу новоугородоу.
на цѣмь то цѣлова(4)ли дѣди. й ѿц҃ь твой ꙗрославъ. новгородъ ти дѣр-
жати (5) въ старинѣ. по пошлинѣ. что волостий всехъ новгоро(6)дь-
скъıхъ. тѣхъ волостий кн҃же. не держати ти своими (7) моужи. нъ дер-
жати моужи новгородьскъıми. а даръ кн҃же (8) тобе имати. ѿ техъ во-
лостий. а бес посадника ти кн҃же (9) соуда не соудити. ни волостий разда-
вати. ни грамотъ (10) ти даꙗти. а комоу волости роздаꙗлъ дмитрий. съ
новго(11)родци. й александръ братъ твой. тѣхъ волостий. тобе бе(12)з
винъı не лишати. а что ти кн҃же пошло на торожкоу. й на во(13)лочѣ.
тивоунъ свой дьржати на своѥй чѧсти. а новгороде(14)ць на своѥй чѧсти.
а въ бежичѧхъ тобе кн҃же. ни твоѥй кнѧ(15)гъıни. ни твоимъ боꙗромъ.
ни твоимъ слоугамъ. селъ не (16) деⷬжати. ни коупити. ни даромъ прий-
мати. й по всей воло(17)сти новгородьской. а се кн҃же волости новгородь-
скъıѥ. (18) волокъ съ всеми волостьми. торжекъ. бежиче. го(19)родець
палиць. мелечѧ. шипино. ѥгна. заволочьѥ. (20) трѣ. перемь. печера. югра.
вологда. а в роусоу ти кн҃же (21) ѥздити на третиюю зимоу. а лⷮѣ кн҃же
ѥздити на ѡзва(22)до. зверий гонитъ. а в ладогоу кн҃же слати ѡсетрь-
никъ. (23) й медовара. по грамоте ѡц҃а своѥго. ꙗрослава. а тоу (24) гра-
мотоу кн҃же ѿꙗлъ ѥси. а та грамота кн҃же дати ти (25) назадъ. а в ла-

догоу кн҃же ѣздити на третиѥѥ лѣто. (26) а из бежиць кн҃же людии нѣ
выводити. въ свою волость. (27) ни изъ иной волости новгородьской.
ни грамотъ имъ (28) даꙗти. ни закладниковъ приꙗмати. ни твоѥи
кнѧ(29)гыни. ни боꙗромъ твоимъ. ни слоугамъ твоимъ. ни (30) смерда.
ни коупцины. а без вины ти кн҃же моужа бе(31)з вины не лишати воло-
сти. а грамотъ ти не посоужа(32)ти. а пожне кн҃же. что твоѥ. и твоихъ
моужь. пошло то (33) твоѥ. и твоихъ моужь. а что былъ ѿꙗлъ братъ
твои а(34)лександръ. пожне. то ти не надобе. а что кн҃же грамоты (35)
посоудилъ ѥси. ѡц҃а своѥго. и брата своѥго. а своѥ грамо(36)ты. подаꙗлъ
ѥси на ты грамоты. ты грамоты ѿꙗма(37)т(и). а старыѥ ѡправливати.
а что кн҃же братъ твои а(38)лександръ. дѣꙗлъ насилиѥ на новегородѣ.
того ти сѧ ѿстоу(39)пити. а дворѧномъ твоимъ. како пошло погонъ има-
ти. ѿ (40) кнѧзѧ по .е҃. коунъ. а ѿ тивоуна по .в҃. коуне. а что кн҃же
мы(41)тъ. по соуждальской земли. и въ твоѥи волости. ѿ воза (42) има-
ти по .в҃. векши. и ѿ лодьѥ. и ѿ хмѣлна короба. и ѿ лнѧ(43)на. а дво-
рѧномъ твоимъ. оу коупчевъ повозовъ не имати. (44) разве ратной вести.
а свободъ ти ни мытъ. на новгородь(45)ской волости не ставити. а на
имоволозьскомъ погосте (46) коуны ти имати. и на важаньскомъ. а что
ѥси кн҃же ѿꙗ(47)лъ оу кюрили: хотоуниче. далъ ѥси попоу ст҃го ми-
хаила. (48) а городискымъ попомъ. не пошло дани има на новго-
родь(49)(с)комъ погосте. вдаи ѡпѧть. а холопъ. или роба. почнеть
ва(50)дити на господоу томоу ти вѣры не ꙗти. а на низоу кн҃же. (51)
новгородца не соудити. ни даний ти раздавати. а что къ(52)нѧже тобе
было гнѣва на посадника. и на весь новгородъ. (53) то ти кн҃же все нелю-
бьѥ ѿложити. и ѿ мала. и ѿ велика. (54) не мщати ти ни соудомь. ни
чимже. а кто почнеть вади(55)ти к тобе. томоу ти веры не ꙗти. а про
послы кн҃же. и про (56) коупче новгородьскыѥ. что въ костромѣ. и по
инымъ (57) городомъ. то исправивъ поусти въ новъгородъ. съ то-
ва(58)ромъ. а въ немецьскомъ дворѣ тобе торговати. нашею (59) бра-
тиѥю. а двора ти не затварѧти. а приставовъ ти (60) не приставливати. а
про полонъ. кто где заточенъ. или (61) чл҃вкъ. или конь. роуськый. и
новгородьскый. то исправи. (62) а село ст҃ой софии. исправи къ ст҃ой со-
фии. а до вл҃дкы (63) ѡч҃а нашего. гнѣва ти не держати. на томъ гн҃е
на (64) всемь кр҃тъ цѣлоуи. къ всемоу новоугородоу. а гости (65) наше-
моу гостити. по соуждальской земли. безъ роубежа (66) по цр҃вѣ грамо-
те. а соудьѥ слати на петровъ дн҃ь. тако пошл(о.) (67) а вывода ти кн҃же.

межи соуждальскою землею. и новъмъ. (68) городомъ не чинити. а что закладниковъ. за гюргемь (69) на торожкоу. или за тобою. или за кн(я)гынею. или за му(70)жи твоими. кто купець. тотъ въ сто. а кто смердъ. а то(71)тъ потягнеть въ свой погостъ. тако пошло новегоро(72)дѣ. ѿпоустите ихъ проць. (73).

На оборотѣ грамоты крупнымъ почеркомъ: се приѣхаша послы. ѿ менгоу темеря цря. (1) сажатъ ярослава. съ грамотою. чекгоу. и ка(2)ишш. (3).

Другимъ почеркомъ и при томъ обратно 1-ой припискѣ: кнжже яросла-ва. яросла(1)вли. (2).

Стр. 17: р въ словѣ держати въ подлинникѣ прописанъ сверху между е и ж; стр. 23: зверй: такъ въ подлинникѣ; м. б. это указываетъ на зверий или звѣрий оригинала этой грамоты: ср. № 6 и 7: звѣрий, № 15: звѣрии; стр. 34: моужь: въ подлинникѣ надъ у точка; стр. 34: точка надъ ю въ твоѥ совпала съ нижней частью п на стр. 33: пожне; стр. 37: точка надъ ю въ юси находится на 36-ой строкѣ при нижнемъ концѣ втораго штаба буквы и въ словѣ юси; стр. 37—38: ѿиматы: такъ можно прочесть теперь въ подлинникѣ; но между ъ и і въ этомъ случаѣ соединительная черта, которой нѣтъ у этого писца въ ы; отсюда вѣроятно, что оно возникло такъ, что на ъ (м. б. въ свою очередь передѣланное изъ ь) написано и: Собр. Госуд. Гр. и Д. имѣетъ отъимати: ср. ниже стр. 46: ставити изъ ставить; стр. 41: п въ по (к. коуне) сдѣлано изъ въ; стр. 46: конечное и въ ставити кажется изъ ь; стр. 48: хотоучиче написано совершенно другимъ характеромъ, чѣмъ остальной текстъ: буквы крупнѣе, чернила расплылись; стр. 49: има: такъ въ подлинникѣ: Собр. Г. Гр. и Д.: имать; новгородь(с)комъ: с должно было стоять на 50 строкѣ, но вмѣстѣ съ к составило одну букву, а именно такое к, у котораго вмѣсто вертикальной палочки стоитъ с; стр. 52: нє: такъ въ подлинникѣ; стр. 54: все: такъ въ подлинникѣ; стр. 58: о передъ м въ городомъ сдѣлано изъ какой то другой буквы; стр. 54: о въ то ти передѣлано, кажется, изъ начатаго ъ; стр. 56: точка надъ и въ концѣ строки находится подъ к слова кадити на с. 55; стр. 67: о въ пошл(о), поставленное здѣсь въ скобки, въ подлинникѣ не видно совсѣмъ; стр. 68: новъмъ: такъ въ подлинникѣ, не новымъ, какъ Собр. Госуд. Гр. и Д.: послѣ м я читаю ъ не ь, хотя буква подлинника напоминаетъ ь; стр. 69: гюргемь, не гюргомъ, какъ Собр. Г. Гр. и Д.; я дополнено нами въ словѣ кн(я)гынею на мѣстѣ гдѣ вырванъ пергаменъ; стр. 71: точка надъ а въ концѣ строки находится подъ а слова за въ концѣ 70-й строки; стр. 73: я прочелъ ѿпоустите ихъ: въ подлинникѣ те очень ясно; Собр. Госуд. Гр. и Д. имѣетъ: отпусти всихъ; ѿпоустите по формѣ я считаю неопредѣленнымъ наклоненіемъ (см. стр. 158); 2—3 стр. 1-ой приписки: ка|ишш: такъ въ подлинникѣ. Стр. 3: новагорода — а изъ другой буквы; стр. 23: точка послѣ ѿсетрьникъ очень не ясно; стр. 33: точка, бывшая подъ словомъ и м. б. совпала съ нижнимъ концемъ р слова грамотъ на стр. 32; стр. 49: ь въ новгородь(с)комъ должно быть передѣлано изъ другой буквы; стр. 62: точка послѣ исправи очень не ясна.

№ 4 и 5.

Двѣ договорныя взаимныя (вмѣстѣ сшитыя) грамоты; первая, князя Тверскаго Михаила Ярославича съ Новгородскимъ владыкою и со всѣмъ Новгородомъ; вторая, Новгорода съ помянутымъ княземъ. Писаны между 1294—1301 год. (объ этомъ см. стр. 231).

Обѣ эти грамоты хранятся тамже, гдѣ предидущіе номера, подъ №№ 4 и 5; писаны на пергаменныхъ листкахъ, соединенныхъ вмѣстѣ печатью, привѣшенной на шелковомъ снуркѣ: печать серебряная вызолоченная: на одной сторонѣ ея изображеніе Архангела Михаила, а на другой Николая Чудотворца. № 4 писанъ на листкѣ, имѣющемъ немного менѣе 3-хъ верш. въ длину, и немного болѣе 4¾ верш. въ ширину; этотъ листокъ былъ приклеенъ къ бумагѣ, которая теперь впрочемъ отстаетъ съ одной стороны пергаменнаго листка: писанныхъ мелкимъ почеркомъ строкъ—15: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ немного стерся. Листокъ, на которомъ писанъ № 5, не приклеенъ къ бумагѣ: длина его немного болѣе 2½ верш., ширина 5 верш.; пергаменъ во многихъ мѣстахъ попорченъ въ особенности съ праваго края; почеркъ № 5 крупнѣе нежели почеркъ № 4: содержитъ 12 писанныхъ строкъ.

Изданія: № 4 и 5 изданы въ Др. Рос. Вивліоѳикѣ [2] подъ №№ 9 и 10 (с. 23—25) съ означеніемъ 1309 года; въ Собр. Госуд. Гр. и Догов., I, подъ № 4 и 5 (с. 5) съ означ. 1295—1302 года; отсюда перепечатаны въ Сборникѣ Др. рус. Памятн. А. Смирнова, подъ № 48 (с. 48—49) съ означеніемъ 1301—1302 года (срав. Др. Пам. рус. письма и яз. [2], Срезневскаго, с. 165).

Литогр. спим. Собр. Госуд. Гр. и Дог., IV: № 5 весь; Сборникъ Палеогр. снимковъ и т. д. Иванова: № 4 и 5, а также печати при нихъ: снимки неудачные; у Сахарова VI, 6—7.

№ 4.

поклонъ ѿ кнѧзѧ ѿ михаила . къ ѡтьцю ко влдцѣ . то ти ѡтьче повѣдаю . (1) с(ъ бр)атом(ь) своимь съ старѣишимь съ даниломь . ѡдинъ есмь . и съ иваномь . (2) а дѣти твои . посадникъ . и тысѧцьскыи . и весь новъгородъ . на томь цѣ(3)ловали ко мнѣ крстъ . аже будеть тѧгота мнѣ ѿ андрѣѧ . или ѿ тат(ар)ина . (4) или ѿ иного кого . вамъ потѧнути со мною . а не ѿступити вы сѧ мене . (5) ни въ которое же веремѧ . а чего будеть искати мнѣ . и моимъ боѧромъ . (6) и моимъ слугамъ . у новъгородьцевъ . и у новоторъжьцевъ . и у волочанъ . (7) а тому всему судъ дати безъ перевода . а холопы и долъжникы . и пору(8)чникы . выдавати по исправѣ . а кто будеть закладень позорова(9)лъ ко мнѣ . а жива въ новъгородьской волости . тѣхъ всѣхъ ѿступилъ(10)сѧ есмь новугороду . а кто будеть давныхъ людии . въ торъжьку . и (11) въ волоцѣ . а позоровалъ ко тфѣри . при ѡлександрѣ . и при ѧросла(12)вѣ . тѣмъ тако и сѣдѣти . а позоровати имъ ко мнѣ . а што будеть . (13) моихъ селъ . в новъгородьской волости . или моихъ слугъ . тому (14) буди судъ безъ перевода . (15).

№ 5.

на семь кнѧзь михаило . цѣлуи крстъ . къ посаднику . и къ тысѧцьскому . (1) и ко всему новугороду . кдѣ будеть ѡбида новугороду . тобѣ потѧнути (2) за новъгородъ . съ братомь своимь съ даниломь . и съ мужи съ новъ(го)(3)родьци . а межю тфѣрью . и новагорода . розъѣздъ по давной пошлинѣ . (4) а кто будеть закладень . позоровалъ к тобѣ . а жива в новъгородьской (5) волости . тѣхъ ти сѧ всѣхъ ѿступити . новугороду . а кто будеть да(6)вныхъ людии в торъжьку . и въ волоцѣ . а позоровалъ ко тфѣри . при ѡ(7)лександрѣ . и при ѧрославѣ . тѣмъ тако и сѣдѣти . а позоровати (8) имъ к тобѣ . а холопы . и долъжникы . и поручникы . кому не буде(9)ть суда . тѣхъ выдавалю безъ суда . а кто речеть судъ . а тому судъ . (10) а што пошлины городь(с)к(ыи) . во тфѣри . и въ новѣгородѣ . и в то(11)ръжьку . и въ волоцѣ . а то по давной пошлинѣ . (12).

На оборотѣ № 5, другимъ почеркомъ: тфѣрьскаꙗ (1) доконцаль (2) наꙗ . (3).

№ 4: стр. 1: влдцѣ: такъ въ подлинникѣ; стр. 2: съ братомь: буквы, поставленныя въ скобки, мы не разобрали въ подлинникѣ; мы дополнили съ, а не оставили с, потому что передъ двумя буквами предлогъ въ большей части др. рус. письменности не теряетъ конечнаго ъ (ср. стр. 141); послѣ м мы дополнили ъ, а не ь, потому что № 4 и 5 не знаютъ отвердѣнія конечнаго м (ср. стр.   ). Если Собр. Гос. Гр. и Д., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и литограф. снимки, имѣютъ: братомъ, своимъ, то они не достаточно точно передаютъ написанія подлинника: ь очень близко по начертанію къ ъ: это ъ безъ палочки, идущей на лѣвой сторонѣ буквы внизъ, но всетаки можно различить ь и ъ; стр. 4: буквы ар въ татарина стерлись; стр. 6: веремѧ, не времѧ, какъ въ Собр. Госуд. Гр. и Д.; стр. 7: е въ новъгородьцевъ какъ будто изъ о; стр. 12: ѡлександрѣ, не Ялександрѣ, какъ въ Собр. Гос. Гр. и Д.; стр. 12, а также № 5 стр. 8: ѧ въ ѧрославѣ напоминаетъ своимъ начертаньемъ ст. слав. ж; № 5: стр. 3: своимь: обѣ точки соединены полукруглой чертой; стр. 7—8: ѡ|лександрѣ: надъ ѡ есть одна точка, а другая кажется стерта: Собр. Госуд. Гр. имѣетъ и здѣсь Ялександрѣ; стр. 11: я читаю городьскыи потому, что надъ мѣстомъ для послѣдней буквы этого слова находятся двѣ точки, которыя въ №№ 4 и 5 ставятся только надъ ѡ и н; № 4, стр. 2: двѣ точки надъ н въ своимь можетъ быть вырваны; № 5, стр. 3: надъ словомъ н двухъ точекъ нѣтъ.

№ 9.

Договорная грамота Новгорода съ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ. Писана въ 1304—1305 г. (см. стр. 231).

Хранится тамже подъ № 8 (9); писана на пергаменномъ листѣ длиною $10^5/_8$ вер., шириною на верху $5^3/_8$ вер., внизу $5^5/_8$ вер.; въ нижней части не много подклеена.

потому что пергаменъ сохранился хорошо и только немного оборванъ снизу; сверху, съ правой стороны на пространствѣ около 8 строкъ буквы стерты. Почеркъ, очень интересный по отношенію къ отдѣльнымъ начертаніямъ, крупенъ; начиная съ 49 строки внизъ почеркъ мельче; еще мельче онъ становится, начиная съ 52 строки внизъ. Грамота содержитъ всего 60 писанныхъ строкъ. На свинцовой печати съ одной стороны образъ Знаменія Богоматери, съ другой надпись: фектι|стъ архѥ|епп҃ъ но|вгород.|....|.

Издана въ Собр. Г. Гр. и Д. по № 9.

бл҃гословлениѥ ѿ вл҃дкы. поклонъ ѿ посадника гюргѧ. и ѿ (ты)(1)сѧчкого. и ѿ всѣхъ старѣишихъ. и ѿ всѣхъ мьншихъ. и (ѿ всего) (2) новагорода. г҃ноу кн҃зю михаилоу. на семь кн҃же цѣлоуи хр(ь)(3)стъ. къ всемоу новоугородоу. на чемь цѣловали дѣди. и ѡц҃ь (4) твои ꙗрославъ. новгородъ ти дьржати въ старинѣ. по пошлин(ѣ.)(5) что волостии новгородьскъıхъ. тѣхъ волостии кн҃же не (дь)(6)ржати ти своими моужи. дьржати моужи новгородьскы(ми.)(7) а даръ кн҃же тобѣ ѥмати ѿ тѣхъ волостии. а бес посадника (8) ти кн҃же соуда не соудити. ни волостии розд авати. ни грамо(9)тъ даꙗти. а без вины моужа волости не лишити ти. а что (10) ти кн҃же пошло на тържькоу и на волоцѣ. тивоунъ свои дьржа(11)ти. на своѥи части. а новгородца на своѥи части. а въ бѣжича(12)хъ тобѣ кн҃же. ни твоѥи кнѧгыни. ни твоимъ боꙗромъ. ни (13) твоимъ слоугамъ. селъ не дьржати. ни коупити. ни даромъ (14) принимати. и по всеи волости новгородьскои. а се кн҃же воло(15)сти новгородьскыꙗ. волокъ съ всѣми волостьми. тържькъ. (16) бѣжицѣ. городьць палиць. мелеча. шипино. ѥгна. заволо(17)чиѥ. тьрѣ. пьрмь. печера. югра. волъгда. а свиньѥ вити за (18). з҃. връстъ ѿ города. а въ роусоу ти кн҃же ѥздити на третьюю зи(19)моу. а лѣтѣ ѥздити на ѿзвадъ звѣри гонитъ. а в ладогоу ти (20) кн҃же слати ѡсетрьника и медовара. по грамотѣ дѣда тво(20)ѥго ꙗрослава. а ѥздити тобѣ кнѧже въ ладогоу на тре(22)тиѥѥ лѣто. а из бѣжиць кн҃же людии не въıводити въ сво(23)ю волость. ни изъıнои волости новгородьскои. ни грамотъ (24) имъ даꙗти. ни закладниковъ принимати. ни твоѥи кнѧ(25)гыни. ни боꙗромъ твоимъ. ни слоугамъ твоимъ. ни (..) (26) смьрда ни коупцины. а грамотъ ти не посоужати. а по(27)жнѣ что твоѥ. и твоихъ моужь пошло. то твоѥ. и твоихъ (28) моужь. а новгородьскоѥ новоугородоу. а дворѧномъ твоимъ (29) како пошло погонъ ѥмати. ѿ кнѧзѧ по. е҃. коунъ. а ѿ тиоу(30) по. в҃. коунѣ. а что кн҃же мытъ по соуждальскои земли. и (31) въ твоѥи

волости . ѿ воза имати по . в̅ . вѣкшѣ . и ѿ лодьѥ . (32) и ѿ хмелна коро-
ба . и ѿ льнѧна . а дворѧномъ твоимъ оу (33) коупьць повозовъ не ѥма-
ти . развѣ ратнои вѣсти . а сво(34)бодъ ти ни мытъ на новгородьскои во-
лости не ставити . (35) а холопъ или роба почнеть вадити на господоу .
томоу ти (36) вѣры не ꙗти . а на низоу тобѣ кн̅же новгородца не соуди-
ти . (37) ни волостии роздавати . а кто почнеть вадити к тобѣ . то(38)моу
ти вѣры не ꙗти . а въ нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ кн̅же (39) търговати нашею
братьею . а двора не затварѧти . а при(40)ставовъ не приставливати . а гости
нашемоу гостити (41) по соуждальскои земли безъ роубежа . по црс̅ѣ
грамотѣ . (42) а соудьѥ слати тобѣ своѥ на петровъ дн̅ь . тако пошло . (43)
а въвода ти кн̅же межю соуждальскою землею и новго(44)родьскою не
чинити . а что закладниковъ въ търъжкоу (45) или инде . или за тобою .
или за кнѧгынею . или за моу(46)жи твоими . кто коупьць . поидеть въ
своѥ сто ,, а смѣрдъ (47) поидеть въ свои погостъ . тако пошло в новѣ-
городѣ . ѿпоу(48)сти ихъ прочь . а за волокъ ти своѥго моужа не слати .
сла(49)ти новгородца . а тобѣ серебро ѥмати . а гнѣва ти (50) кнѧже до
новагорода не дьржати . ни до ѡдиного (51) чл̅вка ⁘ а рѧдоу въ новгородь-
скои волости . тобѣ кн̅же . и (52) твоимъ соудиꙗмъ . не посоужати . а са-
мосоуда не за(53)мышлѧти . а старостѣ . ни холопа . ни робы . безъ
г̅арѧ (54) твоимъ соудиꙗмъ не соудити . а за роубежь из новго(55)родь-
скои волости . твоимъ дворѧномъ . соуда не води(56)ти(..) . ни соудити . а
свободъ ти и селъ състоупитисѧ . (57) а про землю и про (села) . кто оу
кого боудеть коупилъ . (58) знаѥть своѥго истьца про коуны . а землѧ
къ ст̅ои (59) софии . (60).

Стр. 1: ты въ словѣ тысѧчкого въ подлинникѣ стерлось; стр. 2: ѿ всего стерлось въ подлинникѣ; стр. 3: хр(?)стъ: я не разобралъ буквы послѣ р; Собр. Г. Гр. и Д. имѣетъ хрѣстъ; м. б. слѣдуетъ читать хрьстъ; стр. 6: стертыя буквы въ словѣ (дь)ржати я читаю дь, основываясь, отчасти на слѣд. дьржати, а отчасти на такомъ написаніи этого слова въ Собр. Г. Гр. и Д.; ми стр. 7 слова новгородьскыми, также какъ ѣ стр. 5 слова пошлинѣ стерты въ подлинникѣ; стр. 26: послѣ ни стерты, кажется, двѣ буквы, — м. б. здѣсь было другой разъ по ошибкѣ повторено ни; стр. 24: в въ новгородьскои передѣлано изъ г; стр. 30: въ подлинникѣ только тиоу; стр. 43: к въ тако передѣлано изъ т; стр. 47: въ подлинникѣ между сто и словомъ а двѣ небольшія запятыя; стр. 52: послѣ чл̅ка въ подлинникѣ троеточіе; стр. 57: послѣ ти слова водити — одна неразобранная буква: м. б. и: С. Г. Гр. и Д.: и, но вѣроятнѣе т' предполагавшагося писцомъ слова ти; стр. 58: послѣ слова про во 2-мъ случаѣ въ подлинникѣ находится блѣднописанное слово; кажется, слѣдуетъ читать села, какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 54: ѧ въ г̅арѧ передѣланъ изъ ъ; стр. 3: видна нижняя часть ь въ хр(ь)стъ; стр. 6: между (дь) и концомъ строки мѣсто для трехъ буквъ; м. б. здѣсь было ошибочно повторено рѧа потомъ стертое.

№ 10 и 11.

Двѣ договорныя грамоты (вмѣстѣ сшитыя) Новгорода съ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ. Писаны въ 1304—1305 г. (см. стр. 231).

Хранятся тамже, гдѣ и предидущіе номера подъ № 9 (10 и 11); соединены вмѣстѣ бечевкой, на которой держится печать, на одной сторонѣ которой образъ Знаменія Богоматери, а на другой надпись: фектиістъ арх(и)|єппъ н(о)|вгород(ь)|скыи. № 10 писанъ на пергаменномъ листѣ длиною почти $13\frac{1}{8}$ вершка, шириною приблизительно на всемъ протяженіи $6\frac{1}{4}$ вер.; пергаменъ сохранился хорошо и испорченъ лишь въ немногихъ мѣстахъ: внизу онъ совсѣмъ не подклеенъ; буквы стерлись на лѣвой сторонѣ, начиная приблизительно съ 50-й строки внизъ; въ особенности попорчены три послѣднія строки; писанныхъ строкъ всего 77. № 11 писанъ на листѣ длиною $5\frac{1}{4}$ вер., шириною $3\frac{5}{8}$ в. наверху и $3\frac{3}{4}$ внизу; пергаменъ сохранился хорошо и снизу не подклеенъ. Писанъ, кажется, тѣмъ же крупнымъ почеркомъ, какъ и № 10, и содержитъ 30 писанныхъ строкъ.

Изданы въ Д. Росс. Вивліоѳикѣ [2] ч. I, подъ №№ 7 и 8 (стр. 19—23) съ означеніемъ 1309 года; въ Собр. Госуд. Грам. и Дог., ч. I, подъ №№ 10 и 11 (стр. 13—15) съ означеніемъ 1307—1308 г.

№ 10.

✝ бл҃гословление ѿ вл҃дкы . поклонъ ѿ посадника геѡргиꙗ . (1) и ѿ тысѧчкого андрѣꙗна . и ѿ всѣхъ старѣишихъ . и ѿ всѣ(2)хъ мьнишихъ . и ѿ всего новагорода . г҃сноу кнѧзю михаилоу (3) ꙗрославицю . на семь ти кнѧже х҃ртъ цѣловати . къ все(4)моу новоугородоу . на чемь цѣловали пьрвии кнѧзи . и дѣ(5)дъ твои . и ѿтьць твои . новгородъ ти дьржати по пошлинѣ . (6) како дьржалъ дѣдъ твои . и ѿ҃ць твои . грамотъ ти не посоу(7)жати . а моужа ти безъ вины волости не лишити . а бес поса(8)дника ти волостии не раздавати . ни соуда ти соудити . (9) ни грамотъ давати . а волостии ти кнѧже новгородьскы(10)хъ . своими моужи не дьржати . дьржати ти моужи новго(11)родьскыми . а даръ тобѣ ѿ тѣхъ волостии ѥмати . а се во(12)лости новгородьскыꙗ : волокъ съ всѣми волостьми . а (13) дьржати ти свои тиоунъ на половинѣ . а новгородьць на по(14)ловинѣ . въ всеи вости волочкои . а на търъжкоу ти кнѧ(15)же дьржати свои тиоунъ на своѥи части . а новгородьць (16) на своѥи части . а се волости новгородьскыꙗ . бѣжицѣ . (17) городьць . мелеча . шипино . ѥгна . волъгда . заволочи(18)ѥ . голопьрьмь . тьрѣ . пьрьмь . печера . югра . а ты воло(19)сти дьржати ти моужи новгородьскыми . а свиньѥ ви(20)ти ти кнѧже . за . ѯ҃ .

вьрстъ ѿколо города . а дале коуда ко(21)моу годно . а ꙁакладниковъ ти
не приимати . кнѧже . (22) по всеи волости новгородьскои . ни кнѧгыни
твоѥи . ни (23) боꙗромъ твоимъ . ни дворѧномъ твоимъ . а селъ ти не(24)
ставити по новгородьскои волости . ни твоѥи кнѧгы(25)ни . ни твоимъ бо-
ꙗромъ . ни твоимъ дворѧномъ . ни коу(26)пити . ни даромь приимати . а
свободъ ти не ставити . по (27) новгородьскои волости . а что селъ кнѧже
на новгородь(28)скои ꙁемли . твоихъ . или кнѧгынинъıхъ . или боꙗръ (29)
твоихъ . тѣхъ селъ тобѣ състоупитисѧ . а коунъı ѥмати (30) на нихъ .
оу истьцевъ своихъ . оу кого боудеть кто коупилъ . (31) а ꙁемлѧ с҃тои
софии къ новоугородоу . а что селъ и свободъ дь(32)митриѥвъıхъ . то
дали ѥсме бъıлѣ андрѣю . до живота андрѣ(33)ѥва . въ х҃ртьноѥ цѣлова-
ниѥ . а потомь новоугородоу то все . (34) а тобѣ кнѧже въ то не въстоу-
питисѧ . а роубежь ти дати пра(35)въıи . по старомоу роубежю . въ х҃рть-
ноѥ цѣлованиѥ . како (36) бъıло при ѿ҃ци твоѥмь ꙗрославѣ . а на ѿꙁвадъ
ти кнѧже ѥ(37)ꙁдити лѣтѣ . ꙁвѣри гонитъ . а въ роусоу не ѥхати . ѥхати
въ (38) роусоу на третьюю ꙁимоу . а въ ладогоу ти кнѧже ѥꙁдити (39)
на третиѥѥ лѣто . а ѿсетрьникоу твоѥмоу ѥꙁдити въ ладо(40)гоу . по гра-
мотѣ ѿ҃ца твоѥго . како пошло . а въ вълъгдѣ ти ти(41)оуна не дьржати .
а соудиꙗмъ твоимъ ѥꙁдити по волости (42) коуда пошло . лѣтѣ съ пе-
трова д҃ни . по пошлинѣ . а что пожѣ(43)нь кнѧжихъ . то кнѧꙁю . а новго-
родьскоѥ новоугородоу . а въı(44)водъ ти кнѧже въ всеи новгородьскои
волости не надобѣ . (45) а съ соуждальскои ꙁемли . тобѣ кнѧже новго-
родца не соуди(46)ти . ни грамотъ давати . ни волостии раꙁдавати . а по
всеи (47) соуждальскои ꙁемли . гостити новгородцю беꙁъ роубежа . а (48)
оумъıта оу новгородца . и оу новоторъжьца . по двѣ вѣкшѣ . (49) ѿ воꙁа .
и ѿ лодиѥ . и ѿ хмелна короба . и ѿ льнѧна . а дворѧно(50)мъ твоимъ
ходити по пошлинѣ . ѿ кнѧꙁѧ по пѧти коунъ . (51) а ѿ тиоуна по двѣ
коунѣ . а ꙁа волокъ ти кнѧже своѥго моу(52)жа не слати . продаꙗти ти
дань своꙗ новгородцю . а холопоу (53) и робѣ на г҃дарѧ вѣръı не ꙗти . а
въ нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ (54) кнѧже търговати нашею братиѥю . а при-
ставовъ ти не при(55)ставливати . а двора ти не ꙁатварѧти . а что по-
дѣꙗлосѧ до(56)селѣ . межи тобою и твоими моужи . новоугородоу . до
х҃рть(57)ного цѣлованиꙗ . то ти все кнѧже ѿложити . и твоимъ моу(58)
жемъ . а твоимъ соудиꙗмъ по волости . самосоуда не ꙁамъı(59)шлѧти на
людехъ . по новгородьскои волости . а вѧꙁчего не (60) пошло по новгородь-
скои волости . то соудиꙗмъ твоимъ ѿ(61)ложити . а холопа и половника

не соудити твоимъ соудиꙗ(62)мъ безъ гдаря. соудити кнѧзю въ новѣгородѣ. тако пошло. (63) и коупцины въ силоу не соудити въ волости. а кто живеть (64) въ търъжкоу. на новотързьскои земли. а къ стмоу спсоу не (65) тѧгнеть къ търъжкоу. кнѧземь ѿнѧмъсѧ. а ти поидоуть (66) не торъжкоу. коуда имъ годно. аже въздидеть к тобѣ кнѧ(67)же. на моужа ѡбада. томоу ти вѣры не ꙗти. дати томоу (68) исправа. а оу коупьць повозовъ не имати. развѣ ратнои (69) вѣсти. а коли кнѧже поѥдешь въ новгородъ. тъгда тобѣ (70) даръ ѥмати по постоꙗнимъ. а коли поѥдешь из нова(71)города. тъгда даръ не надобѣ. а холопъ или половникъ за(72)бѣжить въ тфѣрьскоую волость. а тѣхъ кнѧже выдава(73)ти. которыи ли въстворить соудъ собѣ. соудити ѥго въ но(74)вѣгородѣ. а нелюбиѥ кнѧже тобѣ ѿложити. и ѿ старѣиши(75)хъ и ѿ мьньшихъ. и ѿ всѣхъ. на семь гне на всемь. цѣ(76)лоуи хрть. при нашеи братии. при послѣхъ ·:~ (77).

№ 11.

благвниѥ ѿ влдкы. поклонъ ѿ посадиꙗ(1)ка. и ѿ тысѧчкого. и ѿ всего новагорода (2) кнѧзю михаилоу ꙗрославицю. кнѧ(3)зь великыи андрѣи. и вьсь новгородъ. (4) дали федороу михаиловицю. городъ (5) стольныи пльсковъ. и ѡнъ ѥдъ хлѣбъ. (6) а како пошла рать. и ѡнъ ѿѥхалъ. го(7)родъ повьргъ. а новагорода и пльско(8)ва поклона не послоушалъ. приѥха(9)въ въ село. новгородьскоую волость поу(10)стоу положилъ. братию нашю испрода(11)лъ. тобѣ кнѧже не кърмити ѥго но(12)вгородьскымь хлѣбомь. кърми ѥго (13) оу себе. а на селѣхъ ѥго коуны ѥмоу да(14)ѥмъ. а бориса костѧнтиновица къ(15)рмилъ новгородъ. корѣлою. и ѡнъ ко(16)рѣлоу всю истерѧлъ. и за нѣмцѣ заго(17)нилъ. надъ тимь роубежь оучинилъ (18) на новѣгородѣ. чего не пошло. про роу(19)бежь гне. како боудешь въ новѣгоро(20)дѣ. оу ѡца своѥго оу влдцѣ. и оу свои(21)хъ моужь. намъ съ нимь соудъ пере(22)дъ тобою гне. а нынѣ серебра ѥмоу (23) не вели ѥмати. а тобѣ гне новгоро(24)дьскымь хлѣбомь не кърмити ѥ(25)го. а из новгородьскои волости пои(26)деть. а на селѣхъ ѥго коуны даѥмъ. (27) по исправѣ на коупленыхъ. а которо(28)ѥ не коуплено. а съ тѣхъ поидеть бе(29)с коунъ ·:~ (30).

№ 10: стр. 13: новгородьскым: такъ въ подлинникѣ, не новогородьскым, какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 15: вости: такъ въ подлинникѣ; стр. 66: ти поидоуть: такъ въ подлинникѣ, въ Собр. Г. Гр. и Д. тии идуть; ь въ поидоуть довольно трудно разобрать; стр. 67—68: кнѧже:

є изъ а; стр. 68: ѿкада не овада, какъ въ С. Гос. Гр. и Д.; стр. 66: ъ послѣ р въ търъжкоу на стертомъ мѣстѣ изъ ѣ; стр. 68: и въ ѩти очевидно передѣлано изъ начатаго ь. **№ 11**: стр. 1: "осадніка: такъ въ подлинникѣ; стр. 12—13: новгородьскъıмь: въ подлинникѣ ы послѣ к немного стерто, что дало поводъ къ новгородьскимь въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 16—17—колѣлоу: въ подлинникѣ другими чернилами прибавлена къ л передъ ѣ въ этомъ словѣ палочка внизъ, т. е. изъ л сдѣлано р.

№ 6.

Договорная грамота Новгорода съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ. Писана между 1305—1308 (см. стр. 231).

Хранится также подъ № 5 (6). Писана на пергам. листѣ длиною $9^1/_8$ верш., шириною на верху почти $7^1/_2$ верш., внизу $7^3/_8$ верш., въ серединѣ $7^1/_8$ вер. и содержитъ 54 строки, писанныя очень крупно: крупнѣе всего написаны первыя 13 строкъ. Пергаменъ сохранился хорошо и подклеенъ бумагой только въ одномъ мѣстѣ, по правому краю; на оборотѣ грамоты — замѣтка о томъ, подъ какимъ номеромъ она записана, а также цифра 15 (стертая) написаны современными чернилами. На привѣшенной свинцовой печати на одной сторонѣ образъ Знаменія Пресвятой Богоматери, а на другой надпись: фекті|стъ архі|єпп҃ъ но|вгородь'скъıи. Кромѣ того на оборотѣ грамоты древняя приписка: кнꙁѧ михаила

Издана въ Др. Росс. Вивліоѳикѣ подъ № 4 (с. 8—11) съ означеніемъ 1309 года; Собр. Г. Гр. и Д., подъ № 6 (стр. 6—7) съ означеніемъ 1305—1308 г.

✝ благ҃веньє ѿ влдцѣ. поклонъ ѿ посадника. и ѿ тысѧчкого. и ѿ всѣхъ старѣишихъ. (1) и ѿ всѣхъ мьншихъ. и ѿ всего новагорода. гс҃ноу кнѧꙁю великомоу михаилоу. на (2) семь гс҃е новгородъ вс҄ь. хрьстъ цѣлоуєть. княженьє твоє чс҃тно дьржати. (3) по пошлинѣ. беꙁъ ѡбиды. а тобѣ гс҃е такоже новгородъ дьржати. по пошлинѣ. (4) беꙁъ ѡбиды. что свободъ дмитрієвъıхъ и андрѣєвъıхъ. и что сельць тѧгноуло (5) къ тъıмъ свободамъ. того всего тобѣ състоупитисѧ. то все къ новоугородоу. бе(6)с коунъ. а что кнѧже селъ твоихъ. и влдчьнихъ. и кнѧгъıниныхъ. и боѩръ тво(7)ихъ. и слоугъ твоихъ. на новгородьской ꙁемли. котороє село ꙁашло бес коунъ. (8) то бес коунъ поидеть къ новоугородоу. а кто коупилъ а тъи ꙁнаєть своєго истьца. (9) или дѣти єго. истьца ли не боудеть. ни дѣтии єго. цѣловати ємоу хр҃тъ како (10) истьца не свѣдаєть. вꙁѧти ємоу коуны. колико боудеть далъ по исправѣ. а ꙁе(11)млѧ къ новоугородоу. а роубежь ти кнѧже. межю соуждальскою ꙁемлею. и новго(12)родьскою. дати ти старъıи. како было при дѣдѣ твоємь. и при ѡц҃и твоємь ѩрославѣ (13) а что волостьи новгородьскъıихъ.

тѣхъ волостьи тобѣ не дьржѧти кнѧже. (14) своими моужи. дьржѧти
моужи. новгородьскꙑми. а даръ тобѣ имати ѿ (15) тѣхъ волостьи. а
бес посадника ти кнѧже соуда не соудити. ни волости роздавати (16) ни
грамотъ давати. а без винꙑ моужа волости не лишити. а в роусоу
ѣздити кн(17)же въ ӧсень како пошло. а лѣтѣ ѥздити на ѿзвадъ звѣрий
гонитъ. а за волокъ ти (18) слати своѥго моужа. йзъ новагорода. въ
двоу посадоу. по пошлинѣ. а ѡпѧ҃ ѣхати. (19) тоудꙑ же на новъгородъ.
а съ низоу ти не слати. такоже и въ бѣжицѣ. а что по(20)шлинъ кнѧзю.
въ новгородьской волости. того вꙑ мене не тайти. въ всѣ(21)хъ во-
лостьхъ. а холопꙑ й пороучникꙑ вꙑдавати. а всемꙋ томꙋ соудъ
въ (22) новѣгородѣ. а что ти кнѧже пошло. на тържькоу й на волоцѣ.
тиоунъ свои. (23) дьржѧти на своѥи части. а новгородцѧ на своѥй части.
а въ бѣжичахъ то(24)бѣ кнѧже. ни твоѥй кнѧгꙑни. ни твоймъ боꙗромъ.
ни твоймъ слоуга(25)мъ. селъ не дьржѧти. ни коупити. ни даромъ
прийматѝ. й по всеи волости но(26)вгородьской. а се кнѧже волости нов-
гороскъий. волокъ съ всѣми волостьми. (27) тържькъ. бѣжицѣ. палиць
городьць. мелечѧ. шипино. ѥгна. заволочиѥ. ть(28)рѣ. пермь. печера.
югра. вологда. а свиний ти бити. за .ѯ҃. вьрстъ. ѿ города. а (29) в ладо-
гоу ти кнѧже слати ӧсетрьника й медовара. по грамотѣ дѣда твоѥго (30)
ꙗрослава. а ѣздити тобѣ кнѧже въ ладогоу. на .г҃. лѣто. а йз бѣжицѣ
кнѧже. (31) людьй не вꙑводити. въ свою волость. ни зъ и йнꙑхъ во-
лостьй новгородьскꙑихъ. (32) ни грамотъ ймъ давати. ни закладневъ
прийматѝ. ни кнѧгꙑни твоѥй. ни (33) боꙗромъ твоймъ. ни слоугамъ
твоймъ. ни смьрда ни коупчинꙑ. а грамотъ ти не (34) посоужѧти. а
пожнѣ что твой и твойхъ моужь пошло. то твоѥ. и твойхъ моужь.
а (35) новгородьскоѥ новоугородоу. а дворѧномъ твоимъ. како пошло
погонъ ймати. ѿ (36) кнѧзѧ. по .е҃. коунъ. а ѿ тиоуна. по. д҃вѣ долгѣи.
а что кнѧже мꙑтъ по соуждаль(37)ской земли. й въ твоѥй волости. ѿ
воза ймати. по двѣ вѣкшѣ. й ѿ лодьй. и ѿ хмелна ко(38)роба. и ѿ лнѧ-
нѧ. а дворѧномъ твоймъ оу коупѣць повозовъ не ймати. развѣ рат-
ной (39) вѣсти. а свободъ ти й мꙑтовъ. на новгородьской волости не
ставити. а холопъ или ро(40)ба почнеть вадити на господоу. томоу ти
вѣрꙑ не ꙗти. а на низоу тобѣ кнѧже новго(41)родчѧ не соудити. ни во-
лости роздавати. а кто почнеть вадити к тобѣ. томоу ти вѣ(42)рꙑ не
ꙗти. а въ нѣмѣчкомь дворѣ тобѣ кнѧже. търговати нашею братиѥю. а
двора ти (43) не затворѧти. а приставовъ не приставливати. а гости на-

шемоу гостити . по соу(44)ждальской ѕемли безъ роубежа . по црвѣ грамотѣ . а соудьѥ слати тобѣ своѥ на пе(45)тровъ днь тако пошло . а вывода ти кнѧже межю соуждальскою ѕемлею и новгородь(46)скою не чинити . а что ѕакладниковъ въ тържькоу . или инде . или ѕа тобою . или ѕа(47) кнѧгынею . или ѕа моужи твоими . кто коупьць . поидеть въ своѥ сто . а смѣрдъ по(48)идеть въ свой погостъ . тако пошло в новѣгородѣ . ѿпоусти ихъ прочь . а гнѣва ти кнже (49) до новагорода не държати . ни до ѡдиного члвка . а рѧдоу въ новгородьской волости (50) тобѣ кнже и твоимъ соудиѩмъ . не посоужати . а самосоуда не ѕамышлѧти . (51) а старостѣ ни холопа ни робы . безъ гдарѧ твоимъ соудиѩмъ не соудити . а ѕа роубежь (52) иѕ новгородьской волости . твоимъ дворѧномъ . соуда не водити . ни соудити . а (53) свободъ ти и селъ състоупитисѧ . (54).

Стр. 3: послѣ държати въ подлинникѣ еще вторая точка на искось отъ первой къ низу; стр. 5: начальное о слова ѻбиды, также какъ ѻсень стр. 18, ѻсетрьника стр. 30, есть такъ называемое очное о, т. е. ѻ; стр. 7: надъ точкой послѣ слова коунъ стоитъ крестикъ; тв въ словѣ твоихъ написаны вмѣстѣ въ одномъ начертаніи; стр. 9: начиная со слова тын, почеркъ становится мельче; стр. 10: точка послѣ боудеть стоитъ здѣсь вмѣсто маленькой запятой подлинника; стр. 11: послѣ исправѣ не одна точка, какъ въ нашемъ изданіи, а двѣ: вторая точка надъ напечатанной здѣсь; тоже послѣ слова ѕемлею строки 12-ой; стр. 16: конечное и слова роѕдавати въ подлинникѣ не додѣлано: ясна только 1-я часть его; стр. 17: ожидаемаго ѧ послѣ н совсѣмъ нѣтъ въ подлинникѣ въ словѣ кнѧже, оно также какъ и въ роѕдавати на стр. 16, отрѣзано; стр. 22: слова всемоу томоу (NB. ѵ) написаны кажется мельче чѣмъ сосѣднія строки; стр. 27: новгороскый: такъ въ подлинникѣ; стр. 28—29: търѣ: ь сдѣлано изъ начатаго е; стр. 32: ни ѕъ и иныхъ: такъ въ подлинникѣ, не ни ѕъ иныхъ, какъ напечатано въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 37: надъ д въ двѣ въ подлинникѣ титло, это д передѣлано изъ в; стр. 39: лнѧнѧ, не льнѧна, какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.; о послѣ ѕ въ словѣ повоѕовъ, кажется, передѣлано изъ начатаго ъ; стр. 45: ѥ въ соудьѥ также какъ и въ словѣ своѥ, кажется, передѣланы изъ и.

№ 7.

Договорная грамота Новгорода съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ. Писана въ 1305—1308 г.

Хранится тамже подъ № 7 (6); писана на пергаменномъ листѣ длиною немного болѣе $8^3/_8$ вершка, шириною на верху $7^1/_2$ вер., внизу $7^5/_8$ вер.; пергаменъ сохранился хорошо: попорченъ въ очень немногихъ мѣстахъ, наиболѣе въ серединѣ, гдѣ была складка; съ боку подклеена на одной половинѣ бумагой; на оборотѣ сверху черными чернилами написано № 7. Содержитъ 47 строкъ крупнаго устава, который приблизительно съ 24-ой строки сверху становится мельче. Печать свинцовая снята съ грамоты и приложена къ ней завернутой въ особую бумажку: на одной сторонѣ печати образъ Спасителя съ надписью: іс | хъ ни|ка, съ другой стороны изображеніе Архангела Михаила. На оборотѣ грамоты древняя приписка: (т)ѳѣрьскаѩ михаи

Издана въ Др. Россійской Вивліоѳикѣ [2] ч. I, подъ № 5 (стр. 12—15) съ означеніемъ 1309 года; Собр. Госуд. Гр. и Дог., ч. I, подъ № 7 (стр. 7—9) съ означеніемъ 1305—1309 г.

Литограф. снимокъ въ Сборникѣ Палеогр. снимковъ и т. д. Иванова, подъ № 5, 1-ыя 20 строкъ; Сахаровъ, VIII, № 10.

† бл҃гвлѥньѥ ѿ вл҃дцѣ. поклонъ ѿ посадника. и ѿ тысѧчкого. и ѿ всѣхъ старѣишихъ. (1) и ѿ всѣхъ мьншихъ. и ѿ всего новагорода. г҃ноу кнѧꙁю великомоу михаилоу. на семь (2) г҃не новгородъ весь х҃ртъ цѣлоуѥть. кнѧженьѥ твоѥ ч҃тьно дьржати. по пошлинѣ. (3) беꙁъ ѡбидъı. а тобѣ. г҃не такоже дьржати новъгородъ. по пошлинѣ беꙁъ ѡбидъı. что (4) свободъ дмитриѥвъıхъ и андрѣѥвъıхъ. и что сельць тѧгноуло къ тъıмъ свободамъ. (5) того всего тобѣ състоупитисѧ. то все къ новоугородоу вес коунъ. а что кнѧже селъ твои҃. (6) и вл҃дчьнихъ. и кнѧгъıнинъıхъ. и боѩръ твоихъ и слоугъ твоихъ. на новгородьскои ꙁе(7)мли. котороѥ село ꙁашло вес коунъ. то вес коунъ поидеть къ новоугородоу. а кто коупилъ. (8) а тъıи ꙁнаѥть своѥго истьца. или дѣти ѥго. истьца ли не боудеть ни дѣтии ѥго. цѣ(9)ловати ѥмоу х҃ртъ како истьча не вѣдаѥть. вꙁѧти ѥмоу коунъı колико боудеть (10) далъ. по исправѣ. а ꙁемлѧ къ новоугородоу. а роубежь ти кн҃же межю соуждальскою. (11) ꙁемлею. и новгородьскою. дати ти старъıи. како бъıло при дѣдѣ твоѥмь и при о҃ци твоѥ҃. (12) ѩрославѣ. а что волостии новгородьскъıихъ. тѣхъ волостии тобѣ не дьржати кн҃же своими моу(13)жи. дьржати моужи новгородьскъıми. а даръ тобѣ имати ѿ тѣхъ волостьи. а без поса(14)дника ти кн҃же соуда не соудити. ни волостии роꙁдавати. ни грамотъ давати. а беꙁ виньı (15) моужа волости не лишити. а к роусоу ѣꙁдити кнѧже въ ѡсень. како пошло. а лѣтѣ ѥꙁди(16)ти на ѡꙁвадъ ꙁвѣрии гонитъ. а ꙁа волокъ ти слати своѥго моужа. иꙁъ новагорода. (17) въ двоу посадоу. по пошлинѣ. а ѡпѧть ѥхати тоудъıже на новъгородъ. а съ ниꙁоу ти не слати. (18) такоже и въ бѣжицѣ. а что пошлинъ кнѧꙁю въ новгородьской волости. того въı мене. не (19) таити въ всѣхъ волостьхъ. а холопъı и пороучникъı въıдавати. а всемоу томоу соудъ въ но(20)вѣгородѣ. а что ти кнѧже пошло на тържькоу и на волоцѣ. тиоунъ свои дьржати на своѥи. (21) части. а новгородца на своѥи части. а въ бѣжицахъ тобѣ кнѧже ни твоѥи кнѧгъıни. ни (22) твоимъ боѩромъ. ни твоимъ слоугамъ селъ не дьржати. ни коупити. ни даромъ приимати. (23) ни по всеи волости новгородьской. а се кнѧже волости новгородьскъıи. волокъ съ всѣ-

ми коло(24)стьми . тържькъ . бѣжицѣ . палиць городьць . мелеча . шипино . ѥгна . ꙁаколочиѥ . терѣ . пе(25)рмь . печера . ѩгра . вологда . а свинии ти вити . ꙁа . ѯ҃ . вьрстъ . ѿ города . а в ладогоу ти кнѧже . (26) слати ѡсетрьника и медовара . по грамотѣ дѣда твоѥго ꙗрослава . а ѥꙁдити тобѣ кнѧ(27)же в ладогоу . на . г҃ . ѥ . лѣто . а иꙁ бѣжиць кнѧже . людьи не бъıводити въ свою волость . ни (28) ꙁъ инъıхъ волостьи новгородьскъıихъ . ни грамотъ имъ давати . ни ꙁакладнебъ принима(29)ти . ни кнѧгъıни твоѥи . ни боꙗромъ твоимъ . ни слоугамъ твоимъ . ни смьрда ни коупчи(30)нъı . а грамотъ ти не посоужати . а пожнѣ что твои . и твоихъ моужь пошло . то твоѥ . и твои(31)хъ моужь . а новгородьскоѥ новоугородоу . а дворѧномъ твоимъ како пошло . погонъ имати . (32) ѿ кнѧꙁѧ по . е҃ . коунъ . а ѿ тиоуна по двѣ дългѣи . а что кнѧже мъıтъ по соуждальской . (33) ꙁемли . и въ твоѥи волости . ѿ воꙁа имати по двѣ вѣкшѣ . и ѿ лодии . и ѿ хмелна корова . (34) и ѿ льнѧнѧ . а дворѧномъ твоимъ оу коупьць повоꙁовъ не имати . раꙁвѣ ратнои вѣсти . а свобо(35)дъ ти и мъıтовъ . на новгородьской волости не ставити . а холопъ или роба почнеть вадити на г҃доу . (36) томоу ти вѣръı не ꙗти . а на ниꙁоу тобѣ кнѧже новгородчѧ не соудити . ни волости роꙁдавати . а кто (37) почнеть (вад)ити к тобѣ . томоу ти вѣръı не ꙗти . а въ нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ кнѧже търговати . (38) наше(ю брат)ьѥю . а двора не ꙁатворѧти . а приставовъ не приставливати . а гости нашемоу гостити . (39) межи соуждальскою ꙁемлею . беꙁъ роубежѧ по цр҃вѣ грамотѣ . а соудиѥ слати тобѣ своѥ на петровъ (40) дн҃ь тако пошло . а въıвода ти кнѧже межи соуждальскою ꙁемлею и новгородьскою не чинити . (41) а что ꙁакладниковъ въ тържькоу или индѣ . или ꙁа тобою . или ꙁа кнѧгъıнею . или ꙁа моужи тво(42)ими . кто коупьць поидеть въ своѥ сто : а смьрдъ поидеть въ свои погостъ . тако пошло въ новѣгородѣ . (43) ѿпоусти ихъ прочь . а гнѣва ти кнѧже . до новагорода не дьржѧти . ни до ѥдиного чл҃вѣка . а рѧдоу въ (44) новгородьской волости . тобѣ кнѧже . и твоимъ соудиꙗмъ не посоужѧти . а самосоуда не ꙁамъıшлѧ(45)ти . а старостѣ ни холопа . ни робъı . беꙁъ г҃дарѧ твоимъ соудиꙗмъ не соудити . а ꙁа роубежь иꙁ но(46)вгородьской волости твоимъ дворѧномъ соуда не водити . ни соудити . а свободъ ти и селъ състоупити сѧ ⁘ (47).

Стр. 1: къ д слова вл҃дцѣ съ праваго бока придѣланы какія то начертанія; стр. 8: надъ и слова коунъ (вес — поидеть) въ подлинникѣ стоятъ двѣ точки; стр. 10: первое о въ колико сдѣлано, кажется, изъ а; стр. 13: кн҃же стоитъ въ подлинникѣ надъ строкой и писано болѣе

мелкимъ почеркомъ; между дьржати и своими тутже — крестикъ; стр. 18: новъгородъ не новгородъ какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.; ти въ словѣ слати соединено въ одно начертаніе; стр. 23: послѣ ж слова дьржати — а не ѧ, какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 26: с въ словѣ вьрстъ меньше остальныхъ буквъ и написано ниже ихъ; стр. 28: буквы адо въ словѣ ладогоу подправлены новѣйшей рукой черными чернилами; стр. 33: въ подлинникѣ надъ и слова тиоуна стоитъ точка; стр. 37: вад въ словѣ вадити и стр. 39: буквы ю брат въ словахъ нашею братиѥю вырваны съ клочкомъ пергамена; стр. 40: послѣ грамотѣ, кажется, раньше стояла въ подлинникѣ теперь стертая точка.

№ 12.

Договорная грамота великаго князя Михаила Ярославича съ Новгородомъ. Писана въ 1314 году (см. стр. 234).

Хранится тамже подъ № 12 (10); писана на пергаменѣ длиною $6^5/_8$ вершка, шириною 6 вершковъ наверху, $5^5/_8$ вершка внизу; пергаменъ толстый—хорошо сохранился, попорченъ и смятъ только по складкамъ, разорванъ только въ нижней части на послѣднихъ двухъ строкахъ. Писана очень блѣдными чернилами крупно, по другимъ характеромъ, чѣмъ предидущія грамоты; содержитъ 37 писанныхъ строкъ. Двѣ свинцовыя печати прикрѣплены на шелковыхъ снуркахъ; на 1-ой изъ нихъ съ одной стороны образъ Знаменія Богоматери, съ другой надпись: двдъ | архиеп҃ | но | |, которая въ снимкѣ при изд. ея въ С. Г. Гр. и Д. передана замѣчательно неудачно; на 2-й печати съ одной стороны изображеніе Архангела Михаила, съ другой Николая Чудотворца; по обѣимъ сторонамъ 1-го изображенія мы находимъ сверху внизъ написанными: михаил(ъ) | агиωс, по обѣимъ сторонамъ 2-го: николаи агиωс. На оборотѣ грамоты: кнѧ҃ж . миха|иловы.

Издана въ Др. Росс. Вивліоѳикѣ [2] ч. I подъ № 11 (стр. 25—27) съ означеніемъ 1312 года; Собр. Г. Гр. и Д. подъ № 12 (стр. 15—16) съ озн. 1317 г.

се докончалъ великъıи кнѧзь михаило . съ влкою дедмь і с посадникомь . и со всї(1)мь новъıмь городомь . что сѩ оучинило промежи кнѧзѧ и новагорода розра(2)тьѥ . что взѧто въ кнѧжи волости в замѧтию . і҆ли оу намѣстниковъ . і҆ли оу по(3)словъ . или гостинъıи товаръ или коупецьскъıи . или въ црквѣхъ . или оу которо(4)го болрина . или по всеи волости . то все кнѧзь ѿложилъ . а что взѧто товара но(5)вгородьского или коупецьского или гостиного или по всей волости новгородьско(6)й . а того всего новоугородоу не поминати . а что селъ или людий новгородьскъıх . (7) в сю замѧтию заложилосѧ . за кнѧзѧ . и за кнѧгъıню . или за дѣти і҆ли за бој(8)р(ъı) . или села кто купилъ . коунъı емоу имати . а села к новоугородоу . по фектистовѣ . (9) грамотѣ . что на тфери докончалъ . а что головъı поимано по всеи волости но(10)вгородьской . а тѣ поидоу к новоу-

городоу безъ окоупа . а кнѧѕю великомоу ми(11)хаилоу . не наводити на новъгородъ . ни боıаромъ его нипрочтоже . ни гостѧ (12) роути в суждальскои ѕемли . нигдѣже . а ѕа все ѕа то вѕѧти кнѧѕю оу нова(13)города . девѣнадчать тысѧчи серебра . боуди андрѣевѣ дѣти боуди машко (14) ѕ дѣтми или юрьи калѣка . и҆ вси талщикы . и҆ что вѕѧлъ федоръ юрье́ви҇ . (15) и҆ елферии жидьславичь оу т(алщ)иковъ . и оу машка ѕ дѣтми . а то поиде в тоу(16)же девѣнадчать тысѧчи серебра . а срокъ тремъ тысѧчамъ . и двема стома (17) вѕѧти кнѧѕю на сборъ в низовьскыи весь . а како възметь . кн҃зь . ҂г҃ . и двѣ(18)стѣ . тако е҆моу поустити хлѣбъ . и всѧкыи гость . а дроугыи . ҂г҃ . вѕѧти кнѧ҇ (19) на средокр҇тье в низовьскыи же вѣсь . а третьии . ҂г҃ . поıаша хопыли к собѣ . (20) дати имъ на вербьницю безъ . в҃ . сту . и безъ полутрьтиıадчати серебра . (21) в низовьскыи же вѣсь . а четьвртыи . ҂г҃ . вѕѧлъ федоръ и елферии оу та(22)лщиковъ . а что переиде чересъ срокъ . д҃ . дни . а в томь кн҃ѕю измѣны (23) не оучинити . а ка(ко) кнѧѕь серебро поемлеть . тако е҆моу всѧ таль поу(24)стити по цѣлованью . а нелюбье кн҃зь ѿложилъ ѿ новагорода . и҆ ѿ пь(25)скова и ѿ пригородовъ . а посаднику и тысѧцьскомоу и всемоу новоу(26)городоу . кто мои недругы мнѣ выдалъ в торжькоу . тѣмь сѧ имъ не мьща(27)ти . а новугородоу кн҃женье мое чтѝо дьржати безъ о҆бид̾ы . а кн҃ѕю (28) великомоу . дьржати новъгородъ безъ обиды в пошлинѣ . а҆ опѧть (29) сѣлъ кн҃зь великыи михаило . на фектистовѣ грамотѣ . что (30) доконьчалъ съ вл҃дкою и҆ с послы новгородьскыми на тфѣри . а на (31) семь на всемь . кн҃ѕь великыи михаило кр҇тъ цѣловалъ . к новоу(32)городу . а новъгородъ къ великомоу кн҃ѕю . кр҇тъ цѣловалъ . по си(33)мъ грамотамъ . а҆ и҆сплатить новъгородъ . то серебро . девѣнадч҇а тысѧ(34)чи . то великомоу кн҃ѕю . грамота изрѣѕати . что докончали на городкѣ (35) на волѕѣ и другаıа грамота . новоторѕьскаıа . что в торжькоу до(36)коньча(ли .) (37).

Стр. 1: буква и между дѣдмь и с посадникомь изображена черезъ палочку горизонтально перечеркнутую; стр. 2: сıа: такъ въ подлинникѣ вм. ожидаемаго сѧ; стр. 8—9: боıар . . : ожидаемое послѣ р ы весьма трудно разобрать; между этимъ р и н слѣдующаго слова пространства кажется болѣе чѣмъ на одну букву; стр. 9: купилъ: такъ въ подлинникѣ; стр. 11: поидоу, не поидоуть, какъ въ С. Г. Гр. и Д.; стр. 13: вм. роути подлинника слѣдуетъ, конечно, читать роубити; стр. 13: у въ суждальскои, ср. выше: купилъ; алщ на стр. 16 въ словѣ талщиковъ мы дополняемъ изъ С. Г. Гр. и Д.; стр. 21: у въ сту и въ полутрьтиıадчати, ср. выше; стр. 15: ч въ словѣ юрье́ви҇ въ подлинникѣ между в и и надъ строкой; стр. 16: въ подлинникѣ стоитъ вм. в тоу, кажется, слѣдующее: в҃іоу: вѣроятно писецъ по ошибкѣ началъ было другое слово, а именно цифру в҃і; стр. 24: ко въ словѣ како въ подлинникѣ стерлось; стр. 26:

посаднику: трудно разобрать, стоитъ ли въ подлинникѣ оу или у; стр. 27: мнѣ болѣе мелкимъ почеркомъ написано надъ строкой; тѣмь сѧ имъ не тѣмъ сѧ имъ, какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 33: вѣроятнѣе оу въ великомоу, но м. б. и у: въ подлинникѣ трудно разобрать; стр. 36: послѣ волзѣ, кажется, стояла точка: теперь въ подлинникѣ это мѣсто разорвано; стр. 37: мы дополняемъ ли въ словѣ докончали изъ Собр. Г. Гр. и Д.: теперь это мѣсто въ подлинникѣ разорвано.

№ 14.

Договорная грамота Юрія князя Московскаго съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ. Писана въ 1317 году (см. стр. 234).

Хранится также подъ № 12 (14). Писана на пергаменномъ листѣ, находящемся теперь въ самомъ жалкомъ видѣ; верхняя часть листа (до 17 строки сверху) совершенно испорчена: остались лишь клочки пергамена; срединная часть грамоты (отъ 17 до 26 строки) также, но отъ нея осталось больше, нижняя же часть (съ 26 стр. внизъ) сохранилась лучше: но во многихъ мѣстахъ она стерта; длина этого листа 6 вершковъ, ширина не вездѣ одинакова: наверху онъ былъ, кажется, уже, чѣмъ внизу (этого нельзя опредѣленно сказать, потому что верхъ не вполнѣ сохранился), гдѣ его ширина равняется 4-мъ съ небольшимъ вершкамъ; въ серединѣ, около 17-й строки — 4 вершка. Этотъ листъ наклеенъ на толстой, синей бумагѣ и при этомъ частями, при чемъ части не вполнѣ сходятся: лѣвая часть верха грамоты приклеена ниже соотвѣтствующей правой, такъ что строка не приходится со строкой: кто-то однако соединилъ эти не приходящіяся одна къ другой строки чернильными чертами по синей бумагѣ; съ 17-ой строки, напротивъ, лѣвая часть выше соотвѣтствующей правой. Содержитъ всего 42 писанныя строки: писана мелко, въ началѣ и концѣ почеркъ, кажется, крупнѣе чѣмъ въ серединѣ. Есть знакъ, что была печать; маленькое отверстіе для продѣвки сохранилось. Въ краткомъ описаніи указано, что эта грамота найдена послѣ описи Новгородскихъ грамотъ между неразобранными бумагами.

Издана въ Собр. Госуд. Гр. и Д. подъ № 14 (стр. 14—15).

† се доконча кнѧѕь великꙑи . гюрги . съ братомь свои (1) кнѧ-
ѕемь . с михаилом и с посадникомь . и съ тꙑ (2) съ всѣмь
но ь . дати кнѧѕю михаилу (3) ж правꙑи
ежю . межю . торжькомь . и (4) омь .
и межю кашино (5) также огдѣ . по старомоу ру-
бежю . р (6) дати . а что в ѧгꙑни . покупила села . въ ко-
лог (7) и въ бѣжицко . имати ѥи кунꙑ оу ѥстьцевъ (8)
с҃тои софии . также и дѣтемъ ѥго . и кнѧгꙑни ѥго . и в (9) ѥго въ
все кнѧжень хаилово . ѕнаютъ своѥго . (10) а ѕемлѧ . вес кунъ

. и кнѧ (11) и . и при (12)
(13) тфѣри дмитр (14) воз-
моуть ку вежемъ в нов (15) ца . или у
спа . и (16) а на томь ѥмоу хр (17)
како истьца не вѣдаѥть а коуны ѥмоу имати . у новагорода (18) колко
далъ . хрстъ цѣлова ъ а к живеть . в новоторьскомь у ѣ(19) ѣ . у
стго спса . а тѣ потѧ т торжьку . буди зака ладыци(20) буди
пришлець бу буди дѣтѣй ѥго . буди . кнѧ(21) нинъ . буди боѩрь
также и василисинъ . также и въ (22) волости .
новгородьской а (23) в торжьку и фѣри . положено . на
старыхъ а дехъ (24) в прочьной спра . а въ которого . члвка
почнуть ѡкупа (25) села . въ новъгородьскои волости . ѡкупити ѥму и
доброѥ . и (26) худоѥ . а что поимали на вологдѣ . кречеты . и серебро . и
бѣлоу . и (27) мъ свободамъ и по ломъ . и у волоцѣ . и у ладо-
жанъ . им (28) ъыхъ людеи . дати имъ назадъ по исправѣ . а го-
ловы . (29) имали в полку . и о с мъ . то попущали безъ ѿкупа .
а что (30) взѧлъ . михаило кнѧзь . е . ру на смер ѣхъ на пруте
скых (31) землѧ . к новугороду . а гости всѧкомоу гостити без рубежа . а
во(32) ти ѿворити . а хлѣбъ ти поустити . и всѧкыи ти гость . пу(33)
стити . в новъгородъ . а силою ти гостѧ въ тфѣрь не переимати . (34) а
чересъ ти рубежь . в новъгородьскую волость . дворѧнъ и приста(35)вовъ
не въсылати . а ѡбидному . на рубежи судъ . а посломъ . (36) новгородь-
скымъ . и новгородьцемъ . ѣздити . сквозѣ . миха(37)илову . волость . бес
пакости . а холопы . и должьникы выдава(38)ти по исправѣ . а что гра-
мота . на городцѣ ѱана . и что в торжьку . (39) ѱана . при таитемери . и
влад нѧ серебренаѩ . а тѣ грамотѣ миха(40)ило кнѧзь . порѣзалъ . а на
семь на всемь кнѧзь михаило . цѣ(41)ловалъ хрстъ к намъ . по любви въ
правду . безъ всѧкого извѣта . (42).

Мы не вводимъ въ текстъ никакихъ коніектуръ для послѣдовательности; въ большинствѣ случаевъ мы не въ состояніи замѣстить слова и цѣлыя фразы, вырванныя или стертыя въ подлинникѣ; мы здѣсь укажемъ для облегченія коніектуральнаго чтенія, сколько *приблизительно* буквъ можетъ помѣститься въ подлинникѣ на тѣхъ мѣстахъ, которыя мы должны были оставить бѣлыми, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ укажемъ на нѣкоторыя вѣроятныя дополненія противъ разобранныхъ нами буквъ; необходимо также указаніе варіантовъ (впрочемъ весьма рѣдкихъ) нашего чтенія съ чтеніемъ издателей Собр. Гос. Гр. и Догов., которые могли разобрать почти столько же — ни больше ни меньше, чѣмъ мы.

Стр. 1: кнѧзь слѣдуетъ за доконча почти непосредственно: читать доконча(лъ) невозможно; послѣ свои до конца строки мѣсто для 4—5 буквъ: вѣроятно: свои(мь съ): С. Г. Гр. и Д. чи-

таютъ своимъ Великимъ; стр. 2: послѣ м: михаиломъ слѣдуетъ дополнить ъ: С. Г. Гр. и Д. Михаиломъ; послѣ ты до конца строки мѣсто для 7—8 буквъ: вѣроятно ты(сяцкымъ и): С. Г. Гр. Тысяцкимъ, и; стр. 3: послѣ но пространство для 10—11 буквъ: но(выимъ городомъ), какъ читаетъ и С. Г. Гр. и Д; послѣ михаилу до конца строки мѣсто для 4—5 буквъ: вѣроятно (роубе) или (рубе) ср. слѣд. стр. ж(ь): С. Г. Гр. между Михаилу и рубежь ставитъ точки — безъ основанія; стр. 4: послѣ правыи мѣсто для 11—12 б.: вѣроятно (по старому руб)ежю, какъ читаетъ и С. Г. Гр. и Д.; между и и концомъ строки мѣсто для 4—5 б., а на стр. 5 отъ начала до омь 20—22 б.; передъ омь стоитъ кажется в.; послѣ кашино мѣсто для 4—5 б.; стр. 6: послѣ такоже мѣсто для 10—11 б.; вѣроятно послѣ р до конца 6-й строчки (4—5 б.) слѣд. дополнить р(убежь); стр. 7: С. Г. Гр. и Д. не имѣетъ буквы в послѣ что; до (кн)ягыни 8—9 б.; между колог и концомъ строки 4—5 б.; стр. 8: между бѣжицко и имати 5—6 буквъ: передъ имати какъ будто сти: тогда бѣжицко(и волости) имати; отъ йстьцевъ до конца строки 5—6 б.; стр. 9: послѣ б вѣроятно озеромъ, какъ дополняетъ С. Г. Гр. и Д.; стр. 10: послѣ княжень мѣсто для 3—4 б.: княжень(е ми)хаилово: С. Г. Гр. княжение; послѣ своего — 5—6 стр.; стр. 11: послѣ кунъ и до и кня мѣсто для 15—16 б.; отъ кня до конца строки 8—9 б.; стр. 12: нельзя прочесть совсѣмъ, исключая 5 буквъ С. Г. Гр. и Д. имѣетъ только 4: и при: до нихъ отъ начала стр. 28—30 б., отъ нихъ до конца 11—12; стр. 13: совсѣмъ ничего не даетъ; стр. 14: отъ начала строки до 1-го слова 7—8 б., отъ 1-го слова до второго 9—10 б. и наконецъ отъ 2-го до конца строки 11—12 б.; стр. 15: до слова возмоуть отъ начала строки 5—6 б.; между ку, чтеніе котораго сомнительно (С. Г. Гр. и Д. не имѣетъ ку) и бежемъ мѣсто для 7—8 б.; трудно утверждать что въ (ру)бежемъ послѣ м стоитъ именно ъ: м. б. это и ь съ немного загнутымъ верхомъ; послѣ нов мѣсто для 8—9 б.; стр. 16: съ начала строки до 1-й разобранной буквы 25—26 б.; между или и сна находится б. у, какъ прочтено въ С. Г. Гр. и Д.: нижняя часть ея въ подлинникѣ не видна; отъ и до конца строки 7—8 б.; стр. 17: до буквы а (которой С. Г. Гр. и Д. не имѣетъ) мѣсто для 21—22 б; отъ хр до конца строки 7—8 б.; стр. 18: точки между вѣдаютъ и а не видно; стр. 19: л въ колко не отчетливо видно; м. б. слѣдуетъ читать ль; въ словѣ цѣлова ъ вѣроятно между а и ъ слѣдуетъ дополнить в: ср. № 15: цѣловавъ (стр. 22) послѣ буквы к мѣсто для 2-хъ буквъ: вѣроятно к(то); стр. 20: передъ ѣ слѣдуетъ дополнить зд: уѣ(зд)ѣ; между потя и т слѣдуетъ дополнить ну или ноу, послѣ т—ь; между закл и ладьщи мѣсто для 2—3 буквъ: м. б. въ подлинникѣ было: закл(зак)ладьщи(къ) — конечно, по опискѣ, С. Г. Гр. и Д.: закладьщикъ; до слова буди на 21 стр. мѣсто для 3—4 б.; между бу и буди мѣсто для 5—6 б.; и въ буди, кажется, передѣлано изъ ь; стр. 22: отъ начала строки до нинъ мѣсто для 2-хъ буквъ: вѣроятно гы: княгы)нинъ; между боярь и такоже — 6—7 б.; стр. 23: отъ начала стр. до волости 28—29 б.; отъ а (кот. С. Г. Гр. и Д. не имѣетъ) до конца стр. 3 или 2 б.; стр. 24: отъ начала стр. до в торжьку — 10—11 б.; послѣ и слѣдуетъ дополнить (въ т)фѣри; ю послѣ л въ словѣ людехъ вырвано; стр. 25: отъ начала строки до буквы в мѣсто для 11—12 б.; послѣ в передъ словомъ прочьнои вѣроятно слѣдуетъ добавить ъ: С. Г. Гр. и Д. совсѣмъ не имѣетъ буквы в; послѣ спра мѣсто для 2-хъ буквъ: спра(вѣ), какъ читаетъ и С. Г. Гр. и Д.; буквой а кончается 25-ая строка; въ началѣ 26-ой неразборчивы двѣ буквы: вѣроятно: ти: ѡкупати, вм. чего С. Г. Гр. и Д. окупать; стр. 28: отъ начала строки до мъ мѣсто для 6—7 буквъ: С. Г. Гр. и Д. не имѣетъ мъ передъ свободамъ; между по и ломъ слѣдуетъ конечно вставить се, хотя въ подлинникѣ здѣсь мѣсто всего для одной буквы, почему С. Г. Гр. и Д. читаетъ Посломъ; стр. 29: до ѣхъ отъ начала строки мѣсто для 8—9 б.; стр. 30: отъ начала строки до имали мѣсто для 4—5 буквъ; отъ и до то въ С. Г. Гр. и Д. нѣтъ совсѣмъ буквъ: мы разобрали нѣсколько: м. б. это мѣсто должно читаться такъ: и (п)о с(ело)мъ . то; стр. 31: С Г. Гр. и Д. не имѣетъ ѣ передъ слогомъ ру, послѣ котораго до слѣдующаго слова на мѣсто для 3—4 б.: вѣроятно ру(бли) или ру(блен); далѣе слѣдуетъ читать на смер(д)ѣхъ; между пруте и скы въ подлинникѣ мѣсто для 3—4 б.; земля стоитъ въ самомъ началѣ строки 32-ой, а слѣдовательно, непосредственно за скы: не знаемъ, почему въ С. Г. Гр. и Д. они отдѣлены точками; стр. 33: передъ ти—мѣсто для 4 б.: слѣдуетъ чи-

тать, какъ въ Собр. Г. Гр. и Д.: во|(рота)ти; надъ у слова пу|стити стоитъ какая то точка; стр. 36: кажется, послѣ ѡбидному въ подлинникѣ точка; стр. 37: ь въ новгородьцемъ очень напоминаетъ е; стр. 39 и 40: ѱана не писана, какъ въ обоихъ случаяхъ въ С. Г. Гр. и Д.; стр. 40: тайтемери не тантемери, какъ въ С. Г. Гр. и Д.; вм. влад҃(ч)нѧ серебрената, С. Г. Гр. и Д. имѣетъ Бладыцѣ, серебренаѧ: ч послѣ д въ словѣ влад҃(ч)нѧ не ясно, но это не ц.

№ 15.

Договорная грамота Новгорода съ великимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ. Писана между 1325—1327 г. (см. стр. 234).

Хранится также подъ № 13 (15); писана на пергаменномъ листѣ, длина котораго $9\frac{7}{8}$ вер. (но въ томъ мѣстѣ, гдѣ была привѣшена печать $9\frac{6}{8}$ в.); ширина на верху 6 вер., въ срединѣ $6\frac{3}{8}$ в., внизу $6\frac{2}{8}$ в.; пергаменъ сохранился хорошо и не подклеенъ бумагой; только въ срединѣ 44-й строки немного разорванъ при словахъ новгородца не соудити; писана крупно и при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ концѣ грамоты крупнѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ; содержитъ всего 57 писанныхъ строкъ; свинцовая печать привѣшена на шелковомъ снуркѣ: съ одной стороны ея образъ Спасителя, а съ другой св. Александра съ надписью: о|ле|кс|а || н|д . .

Издана: Др. Росс. Вивліоѳика [2] ч. I, подъ № 12 (стр. 27—31) съ означеніемъ 1326 г.; Собр. Гос. Гр. и Д. I, № 15 съ означеніемъ 1327 г. (стр. 19—20), Tobien, Sammlung Kritisch bearbeiteter Quellen и т. д. B. II, стр. 107—111, откуда перепечатана въ Собр. важ. пам. по исторіи р. права (Утина и Лазаревича) на стр. 124—131. По изд. Соб. Г. Гр. и Д. эта грамота напечатана въ Сборникѣ др. рус. памятн. Смирнова, подъ № 51 (стр. 51—53) съ означеніемъ 1325—1326 года (ср. Срезн. Пам. р. п. и яз. [2] стр. 181).

Литограф. снимки: С. Г. Гр. т. IV таб. № ; палеограф. снимки Иванова подъ № 6: 1-ыя 21 стр.

† блг҃нье ѿ влд҃цѣ моисѣꙗ . поклонъ ѿ посадника . данила . ѿ тысѧцкого аврама . (1) и ѿ всего новагорода . къ гс҃оу великомоу кнѧзю ѡлександроу . на семь кнѧже (2) цѣлоуи крс҃тъ къ всемоу новоугородоу . на чемь цѣловалъ дѣдъ твои ꙗрославъ . новъ(3)город҃ держати ти въ старои пошлинѣ . что волости новгородьскыхъ . тѣхъ ти воло(4)стии кнѧже тобѣ своими моужи не держати . дьржати моужи новгородьскыми . (5) а даръ тобѣ кнѧже имати ѿ тѣхъ волостии . а бес посадника ти кнѧже соуда не (6) соудити . ни грамотъ давати . ни волостии роздавати . а безъ винъı ти кнѧже моу(7)жа волости не лишити . а что ти кнѧже пошло . на торжькоу и на волоцѣ тиоуnъ свои де(8)ржати . на своеи части . а новгородца на своеи части . а въ бѣжицахъ тобѣ кнѧже (9) и твоимъ бо-

ромъ . и твоѥи кнѧгыни . и твоимъ слоугамъ . селъ не держати . ни (10) коупити . ни даромъ приимати . и по всеи волости новгородьскои . а что ѡлександро(11)выхъ кнѧжихъ селъ коупленыхъ . наѥго моужь . а то поидеть къ ѡлександроу кнѧ(12)ꙁю по исправѣ по хр҃стьномоу цѣлованью . по ꙁаводѣ . а ис тыхъ селъ соуда имъ не су(13)дити . ни дворѧномъ ѣꙁдити . ни людии новгородьскыхъ приимати . ни ꙁемли . (14) а се кнѧже волости новгородьскыи . волокъ съ всѣми волостьми . торжекъ . бѣжи(15)ци . городець палець . мелеча . шипинъ . ѥгна . ꙁаволочьѥ . трѣ . пермь . печера . ю(16)гра . вологда . а кто боудеть коупилъ села въ всеи волости в новгородьскои . при дѣдѣ (17) моѥмь ꙗрославѣ . и при васильи . при дмитрии . при андрѣи . и при ѡ҃ци моѥмь при (18) михаилѣ . и при к҃нꙁи при юрьи . при дмитрии . кто боудеть даромь ѿꙗлъ . или . си(19)льно . а то поидеть бес коунъ к новоугородоу . а кто коупилъ боудеть в новгородьскои (20) волости . ꙁнати имъ своѥго истьца . или не боудеть истьца . како не вѣдаѥть исть(21)ца своѥго . цѣловавъ ѥмоу кр҃тъ коуны ѥмоу вꙁѧти оу новагорода . колько боудеть (22) далъ . а ꙁемлѧ поидеть к новоугородоу . или не ѡкоупѧть сѣдѣти ѥмоу доколѣ ѡкоу(23)пѧть . а нелюбьꙗ ти кнѧже не держати к новоугородоу . до посадника . и до тысѧ(24)цкого . и до всего новагорода . ѿ мала и до велика . не мьщатисѧ ни соудомь ни чимь(25)же . а што сѧ дѣꙗло до твоѥго кнѧжениѥ . и въ твоѥ кнѧженьѥ . того ти не помина(26)ти . што продано кнѧжихъ волостии до велика д҃ни . а што боудеть не продано по вели(27)цѣ д҃ни . то по цѣлованью повѣдати . а в роусоу ти кнѧже ѣꙁдити на третьюю ꙁи(28)моу . по грамотѣ дѣда своѥго ꙗрослава . а лѣтѣ на ѡꙁвадъ ꙁвѣрии гонитъ . а в ла(29)догоу ти кнѧже слати . ѡсетрьникъ и медовара . по грамотѣ дѣда своѥго ꙗросла(30)ва . а в ладогу кнѧже ѣꙁдити на третьѥ лѣто . а иꙁ бѣжиць ти людии не выводи(31)ти въ свою волости . ни иꙁынои волости новгородьскои . ни грамотъ давати . (32) ни ꙁакладниковъ приимати . ни твоѥи кнѧгыни . ни твоимъ боꙗромъ . ни твои(33)мъ слоугамъ . ни смерда ни коупчины . а беꙁ вины ти моужа волости не лишити . (34) а грамотъ ти не посоужати . а пожни кнѧже что твои . и твоихъ моужь . то твоѥ что (35) пошло . а што боудеть дѣдъ твои сильно дѣꙗлъ или иныи кнѧꙁь на новѣгородѣ . то(36)го ти не дѣѧти . а роубежь ти кнѧже дати правыи бес перевода . межю ѡ҃чиною сво(37)ѥю и новгородьскою . всею волостью . а новгородьцемъ волости и ѡброковъ кнѧжи(38)хъ не таити . а дворѧномъ твоимъ како пошло . ѿ кнѧꙁѧ по .е҃. коунъ погонъ имати . (39) а ѿ

тиоуна по .в҃. коунѣ . а что кнѧже мытъ по соуждальскои земли . и въ твоеи воло(40)сти . ѿ воза имати . по двѣ вѣкшѣ . и ѿ лодьи . и ѿ хмельна короба . и ѿ льнѧна . а дворѧ(41)номъ твоимъ оу коупцевъ повоза не имати . развѣ ратнои вѣсти . а свободъ и мы(42)тъ на новгородьскои волости не ставити . холопъ или роба почнеть вадити на гⷭрѧ . (43) томоу ти вѣры не ѩти . а на низоу кнѧже новгородца не соудити . ни дании розда(44)вати . а кто почнеть к тобѣ вадити . томоу ти вѣры не ѩ . а гости гостити по соужда(45)льскои земли новгородьскомоу . бес пакости без роубежа . по црⷭвѣ грамотѣ . а въ (46) немецкомь дворѣ тобѣ кнѧже торговати нашею братьѥю . а двора ти не затва(47)рѧти . а приставовъ не приставлѧти. а села ст҃ои софии . исправи ст҃ои софии . а сꙋ(48)дьи слати на петровъ дн҃ь . како пошло . кто коупець тыи подеть въ сто . а смердъ . (49) въ свои погостъ . а рѧдоу вольного не посоужати . а самосоуда в новъгородьскои во(50)лости не замышлѧти по пошлинѣ . а соужьдальскомоу гости гостити в новъ(51)городъ без роубежа бес пакости : а свиньи ти кнѧже гонити . за шесть десѧтъ (52) верстъ около города . а в тои шьстидесѧтъ новгородьцю гонити . кнѧзѧ докла(53)даꙗ кнѧзѧ . а далее кꙋды комоу годно . а за волокъ ѣздити соудьи како по(54)шло по новгородьскои пошлинѣ . на семь на всемь : кн҃зь великыи цѣловалъ кр҃тъ (55) къ всемоу новоугородоу . такоже посадникъ и тысѧцкыи . и весь новъгородъ (56) цѣловали къ великомоу кнѧзю . по любви въ правдоу безъ всѧкого извѣта ⁖ (57).

На оборотѣ большими буквами: кнѧзѧ великого . алекса . | нъдра ⁖ ~

Стр. 8: ѣ въ волоцѣ крупнѣе другихъ буквъ и передѣлано изъ какой то другой буквы; стр. 10: й въ твоймъ передѣлано изъ какой то другой буквы, м въ этомъ словѣ сдѣлано изъ начатаго и; стр. 11: о въ новгородьскои послѣ к передѣлано изъ какой то другой буквы; ниѥго: такъ въ подлинникѣ; стр. 13: сꙋдити: такъ въ подлинникѣ; стр. 16: ъ въ шипинъ кажется передѣлано изъ другой буквы; стр. 20: коупилъ: и изъ н; стр. 26: кнѧжениѥ: такъ въ подлинникѣ; стр. 31: ладогꙋ: такъ въ подлинникѣ; стр. 32: волости: такъ въ подлинникѣ; стр. 33: кнѧгыни: и сдѣлано изъ недоконченнаго м; стр. 31: д въ людии передѣлано изъ какой то другой буквы; стр. 37: дѣѧти: такъ въ подлинникѣ; стр. 44: ца не въ новгородца не соудити на разорванномъ мѣстѣ, но эти буквы сохранились; стр. 45: ѥ: такъ въ подлинникѣ, не ѩти какъ въ С. Г. Гр. и Д.; стр. 48: сꙋдьи: такъ въ подлинникѣ, также стр. 54: кꙋды; стр. 51: надъ ѧ придѣлана какая то горизонтальная черточка; кажется эта черточка осталась отъ недоконченнаго т, изъ котораго повидимому передѣлано ѧ.

№ 16.

Договорная грамота великаго князя Тверскаго Михаила Александровича съ Новгородомъ (первая). Писана 1368—1371 г. (см. стр. 235).

Хранится тамже подъ № 14 (16); писана на пергаменѣ; длина листа $2^{3}/_{8}$ вер., шир. $3^{7}/_{8}$ в. (на верху $3^{5}/_{8}$ в.); пергаменный листъ на оборотѣ наклеенъ сплошь бумагой: не заклееннымъ осталось то мѣсто, гдѣ поставлена цифра 16; въ немногихъ мѣстахъ разорванъ — въ самомъ началѣ и въ самомъ концѣ: вѣроятнѣе, впрочемъ, что причиной, почему листъ разорванъ въ концѣ то, что тамъ, нѣкогда, была привѣшена печать. Чернила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стерлись. Содержитъ 17 писанныхъ строкъ. При описаніи замѣчено, что сія грамота найдена въ Меньшиковскихъ дѣлахъ 1773 года, по сочиненіи уже прежняго реестра.

Издана: Древ. Росс. Вивліоѳика [2] ч. I, подъ № 14 (стр. 33—34) съ означеніемъ 1361 г., Собр. Г. Гр. и Д. I, № 16 (стр. 21) съ означеніемъ 1375 г.

Литограф. снимокъ у Сахарова IX, 11 (мы съ нимъ незнакомы).

се ꙗꙁъ кнѧꙁь великиї миҳаїло . докончалъ ёсмь . с по(1)садникомь . съ ты(с)ѧц(ькн)мь со всѣмь новомьгородомь . (2) рубежь ми дати по старому рубежю . ӓ што селъ покупили (3) моΐ боꙗре ΐ слугы в моё кнѧженьё . тѣхъ селъ ѿступилсѧ ё(4)смь новугороду бес кунъ . ꙁнати ёму своёго ΐстьцѧ оу кого ку(5)пилъ . ӓ што в тѣхъ селѣхъ ѿбильё . а то ΐмати ѿсподаремъ . (6) ӓ ꙁемлѧ новугороду . а котораꙗ села покуплена . при кнѧꙁи при (7) ѿлександрѣ . при ꙗрославѣ . при васильѣ . при дмитриѣ . при (8) ӓндрѣѣ . на тѣхъ селѣхъ куны ΐмати оу ΐстьцѧ . ӓ ꙁемлѧ к но(9)вугороду . не будеть ΐстьцѧ . целовати ёму како не вѣдаёть ΐсть(10)цѧ . ΐ колько будеть далъ на селѣ . куны вꙁѧти оу новагорода . ӓ (11) ꙁемлѧ к новугороду . ӓ оу кого ΐмуть ѿкупати село колко оу него (12) будеть селъ всѧ ΐмъ ӧкупати села ѿдинова . ӓ што моΐ ꙁаше(13)аци в торжьку . ӓ то ёсмы положили въисправу . ӓ што грабле(14)(н)о оу моΐхъ людиї . ΐ тому всему судъ . а што поΐмани люди мо(15)ΐ пустити въ беꙁъ ѿкупа а гости нашему ходити беꙁ рубежа . (16) холопы . должники . пору(чни)ки въıдавати по ΐсправѣ . (17).

Стр. 1: ΐ въ великиї также какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ написано съ поперечной чертой; безъ поперечной черты только ΐ въ ΐсправѣ на стр. 17; С. Г. Гр. и Д. не соблюдаетъ ΐ во всѣхъ случаяхъ: такъ стр. 1: михаило; стр. 2: С. Г. Гр. и Д. читаетъ тысѧчьскъıмь: въ подлинникѣ это мѣсто немного испорчено: с въ этомъ словѣ стерто; послѣ этого слова въ С. Г. Гр. и Д. находится и, которое однако не видно въ подлинникѣ; вм. новомь подлин-

ника въ С. Г. Гр. и Д. Новымъ; стр. 8: надъ ѡ слова ѡлександрѣ можетъ быть были и двѣ точки, но мѣсто это въ подлинникѣ немного стерто; стр. 13: ъ въ селъ передѣлано изъ о; ȏ въ ȏкупати передѣлано изъ ïє; стр. 15: н въ словѣ граблє|но на вырванномъ мѣстѣ; стр. 16: послѣ ѿкупа м. б. была точка: мѣсто стерто; буквы чни слова поручники на стр. 17 совершенно стерты.

№ 8.

Договорная грамота Новгорода съ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ. Писана въ 1371 (см. стр. 233).

Хранится тамже подъ № 7 (8). Писана на пергаменномъ листѣ длиною, не на всемъ протяженіи одинаковой, приблизительно $7^1/_4$ вер., шириною на верху почти $6^1/_4$ в., внизу немного болѣе $5^1/_2$ вер. Сохранилась плохо: внизу сплошь подклеена бумагой, исключая того мѣста, гдѣ находится надпись: кнѧжа михаилова | ѿ рубєжѣ.; особенно попорчена лѣвая сторона приблизительно до 38-й строки; кромѣ того попорчена въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ серединѣ: въ 3-хъ мѣстахъ пергаменъ вырванъ или совершенно стертъ. Содержитъ 60 мелко писанныхъ строкъ; нѣкоторыя строки отличаются по характеру письма отъ остальныхъ, что будетъ указано въ примѣчаніяхъ къ тексту. Къ грамотѣ привѣшены двѣ печати: первая на бечевкѣ съ надписью: лиц. стор. но|въго|рочка|ѧ печа|ть, обор. ст.: и по садни|ча; вторая: лиц. стор. печа|ть ма|тьфѣѧ | фалелѣ-|вича, об. стор. тысѧ|(ч)кого | новго|рочко|го: чтеніе послѣдняго слова «ноугорочкого» въ снимкѣ печати при изд. С. Г. Гр. и Д. не вѣрно.

Издана: Древ. Росс. Вивліоѳика, ч. I, подъ № 6 (стр. 15—19) съ означеніемъ 1309 года; Собр. Г. Гр. и Дог. № 8 (с. 9—11) съ означеніемъ 1305—1308 г.

поклонъ ѿ посадника. и ѿ тысѧчьско̑. и ѿ вс҃ѣ старѣиш҃. и ѿ всихъ мѣньшихъ. и ѿ всего новагоро(1)да г҃ну кн҃зю великому михаилу. на семь г҃не. новгородъ весь. кр҃тъ цѣлуѥть. кн҃жєниє тво (2)ч҃тно дѣржати. по пошлинѣ безъ обиды. а товѣ г҃не также новгоро̑ дѣржати по пошлин (3) безъ обиды. что свободъ дмитриєвыхъ дрѣєвыхъ. что селца тѧгнуло. к тымъ (4) сл дамъ. того всего товѣ съступатисѧ се к новугоро̑ бес кунъ. а что кн҃же селъ тво(5)(ихъ) и бл҃чнихъ. и кнѧгынинъıхъ. и боѩръ тв и слугъ твоихъ. на новгородьск (6)(и зе)мли. котороѥ село зашло бес кунъ то бес кунъ поидеть к новугоро̑. а кто купилъ. (7) знаѥть своѥго истьца. или дѣтѣи ѥго. истца ли нє бу҃ть ни дѣтѣи ѥго. цѣ вати ѥ(8)(му) кр҃тъ. како то истца нє вѣдаѥть. взѧти ѥму куны. колко бу҃ть далъ по исправѣ. а (9) (зем) ѧ к новугороду. а рубежь ти кн҃же межю суждальскую землю. и новгоро̑скою. (10) ти старыи. како было. при дѣдѣ твоѥмь. и при прао҃цѣ твоѥмь

ꙗрославѣ. а што во ст (11) и вгородьскыхъ. тѣхъ волостии. товѣ не дѣржати. кн҃же. своими мужи. дѣржати мужи но(12) родьскыми. а даръ товѣ имати. ѿ тѣхъ волостии. а вес посадника ти. кн҃же. суда не судити. ни во(13) давати ни грамотъ давати. а вез вины мужа. волости не лишити. а в русу кн҃же ѣзди(14) како пошло. а лѣтѣ ѣздѣти. на възвадъ. звѣри гонитъ. а за волокъ ти слати своѥго мужа (15) из новаго а въ двѣ насаду. по пошлинѣ. а ѻпѧть ѣхати туды же на новгоро̑(16)а с низу ти не слати. такоже и в вѣжицѣ. а что пошлины кн҃же в новгородьскои волост͡и (17) вы мене. не таити. въ всихъ волостехъ. а холопъ или оручникы. выдавати (18) а всему тому судъ в новѣгородѣ. а што ти кн҃же пошло в торжьку. и на волоцѣ тиоунъ сво(19) ѣ жати на свои части. а новгородьча на своѥи части. а в вѣжицахъ товѣ кн҃же и (20) твоѥи кнѧгинѣ. ни твоимъ воꙗрамъ. ни твоимъ слугамъ. селъ не дьржати. ни (21) купити. ни даромъ примати. ни по всеи волости новгородьскои. а се кн҃же воло(22)сти новгородьскыи. волокъ съ всими волостьми. торжокъ вѣжицѣ. палѣць горо(23)дѣць. мелеца. шипино. ѥгна. заволочьѥ. тѣрь пермь. печера. югра. вологда. а (24) свиньи ти вити за . ꙁ҃ . вьрстъ ѿ города. а в ладогу ти слати кн҃же. ѻсетреника сво(25) и медовара по грамотѣ прадѣда твоѥго ꙗрослава. а ѣздѣти товѣ кн҃же (26) ладогу на третьѥѥ лѣто. а из вѣжиць кн҃же. людии въ свою волость. не выводи(27) изъ иныхъ волостии. новгородьскыхъ. ни грамотъ давати. ни закла(28)дии примати. ни кнѧгинѣ тв ѥ ни воꙗрамъ твоимъ. ни слугамъ твои(29)имъ ни смерда ни купцины. а гра ъ ти не посужати. а што пожии тво и тво(30)ихъ мужь. то твоѥ и твоихъ мужь. овгородьскыи новугороду. а дворѧнамъ (31) твоимъ како пошло погонъ имати. ѿ кнзѧ по пѧти кунъ. а ѿ тиоуна по двѣ до(32)лгѣи. а што кн҃же мыто. по суждальскои земли. и въ твоѥи волости. ѿ воза по (33) двѣ вѣкшѣ. ѿ лодьи. ѿ хмелна корова. и ѿ льнѧна. а дворѧнамъ твоимъ оу ку(34)пець. поводовъ не имати. развѣ ратнои вѣсти. а свободъ и мытовъ на новго(35) ьскои волости. не ставити. а холопъ или роба. почнеть вадити на гдс҃. то(36)м ти вѣры не ꙗти. а на низу товѣ кн҃же новгородча не судити. ни волостии (37) роздавати. а кто почнеть вадити к товѣ. тому ти вѣры не ꙗти. а в нѣмѣчь(38)комъ дворѣ. товѣ кн҃же торговати нашею братьѥю. а двора ти не затварѧ(39)ти а приставовъ не приставливати а гости нашему гос͡ти межю суждальско(40)ю землею. вез рубежа. по црс҃вѣ грамо-

тѣ. а судьи слати тобѣ свои на петровъ (41) дн҃ь. тако пошло. а вывода
ти кн҃же межю суждальскою землею. и новгородь(42)скою не чинити. а
што закладнѣ твои в торжьку. или инде гдѣ. или за тобо(43)ю или за
твоею книагинею. или за мужи твоими. кто купець поидеть въ сво(44)е
сто. а оли будеть новугороду розмирье. с нѣмчи. или с литвою или
с ыно(45)е сторонѣ. пособлати ти кн҃же по новѣгородѣ бес хытрости. а
без новгородь(46)ского ти слова кн҃же. воины не замышлати. а приста-
вовъ ти с низу въ всю в но(47)вгородьскую волость не всылати ку-
пець поидеть въ свое сто. а смердъ (48) поидеть ъ свои погостъ. тако
ло в новѣгородѣ. ѿпусти ихъ проче. а гнѣ(49)ва ти кн҃же до новаго-
рода не де ти. ни до одиного чл҃ка. а ряду кн҃же въ (50) новгородь-
скои волости. тобѣ и твоимъ судьямъ не посужати. а самосуда (51) не
замышлати. а старостѣ. ни холопа. ни робы. безъ осподаря не суди-
ти. (52) твоимъ судьямъ. а за рубежь из новгородьскои волости. тво-
имъ дво(53)рямъ суда не выводити. ни судити. а свободъ ти и селъ
съступитися. а (54) на семь на всемь кн҃зь великыи. кр҃тъ цѣловалъ. а
что ти грамотъ кр҃тны(55)хъ. новугороду. съ всими городы с нѣмѣч-
кыми. на тѣ ти грамоты кн҃. (56) не наступатися. а новгородьскои ти
дш҃и блюсти. а вынесуть тобѣ изъ (57) орды кн҃жение великое. намъ
еси кн҃зь великыи. или пакъ не выне(58) ть то ѣ. кн҃жения велико
орды. поити твоимъ намѣстникамъ (59) из новагорода проць. и из новго-
родьскыхъ. пригородовъ. а в томъ новугоро(60)ду измѣны нѣту. (61).

На оборотѣ: княжа михаилова | ѿ рубежѣ.

Стр. 1: старѣишихъ, въ С. Г. Гр. и Д. старѣишихъ; стр. 2: между новагоро-да и г҃у мѣсто для 2-хъ буквъ; вѣроятно къ: к г҃ну; въ С. Г. Гр. и Д. просто Господину; послѣ тво мѣсто для 1-ой или 2-хъ буквъ, вѣроятно е: твое; стр. 3: послѣ и слова пошлин слѣдуетъ вѣроятно ѣ; стр. 4: между дмитриевыхъ и дрѣевыхъ мѣсто для 3-хъ буквъ: и ан: и андрѣевыхъ; стр. 5: я читаю сл(обо)дамъ; а по моему очень ясно: С. Г. Гр. и Д. свободамъ; передъ се мѣсто для 3—4 буквъ: (то в)се; стр. 6: ихъ слова тво-ихъ совершенно стерлось; послѣ тв мѣсто для 4 буквъ: оихъ—тв(оихъ); ь послѣ д въ словѣ новгородьск(о)-и совершенно ясно: С. Г. Гр. и Д. Новгородской; стр. 7: 1-ыя буквы на этой строкѣ: и зе совершенно стерлись; послѣ купъ передъ то можетъ б. и стояла раньше точка, но теперь она стерта; послѣ купилъ мѣсто для одной буквы: вѣроятно а; стр. 8: въ началѣ строки совсѣмъ стерты 2 или 3 буквы: вѣроятно тыи; между цѣ и вати не разборчивъ слогъ ло: цѣ(ло)вати; стр. 9: му, заключенное въ скобки, совершенно стерто, но разборчиво; стр. 10: буквы зем, заключенныя въ скобки, совершенно стерлись, но разборчивы; а совсѣмъ не видно между (зем) и я; стр. 11: въ началѣ строки совсѣмъ стерто слово дати; начиная со слова ти — почеркъ на протяженіи 5 строкъ имѣетъ другой характеръ: онъ и крупнѣе; стр. 11 и 12: во(ло)ст(ии или вѣроятнѣе ѣи?)—н(о)в-

городьскыхъ; стр. 13: но-(вго)родьскыми; стр. 14: ни во-(лости роз)давати: вѣроятно такъ, также читаетъ С. Г. Гр. и Д.; стр. 15: въ началѣ мѣсто для 8—9 буквъ: вѣроятно: ти въ осень; стр. 16: из новаго(род)а; стр. 18: передъ вы слѣдуетъ читать того, какъ въ С. Г. Гр. и Д.; и въ словѣ поручникы совсѣмъ стерлось; стр. 19: послѣ сво слѣдуетъ дополнить и, относя его къ стр. 20: сво-(и д)ѣ(р)жати; стр. 19: вм. торжьку въ С. Г. Гр. и Д. торьжку; стр. 20: свои части, такъ въ подлинникѣ; кн҃же и, не княже, ни, какъ въ С. Г. Гр. и Д.; стр. 26: сво-(его); стр. 27: (в) ладогу; стр. 28: выводи-(ти ни) изъ; стр. 29: закла-дни(ковъ); ib. княгинѣ тв(о)е(и) ни; твои-ймъ, не твоимъ, какъ въ С. Г. Гр. и Д.; стр. 30: гра(мот)ъ; пожни тво(и: такъ въ С. Г. Гр. и Д.) и тво-ихъ; стр. 31: мужь .(а н)овгородьскыи; стр. 32: вѣшкѣ, такъ въ подлинникѣ; стр. 36: новго-(род)ьскои; стр. 37: то-м(у); стр. 45: а ѻли: въ С. Г. Гр. и Д.: а коли; стр. 48: буквы а кто послѣ всылати вырваны; стр. 49: в слова (в)ъ послѣ поидеть вырвано; тако (пош)ло: пош въ подлинникѣ вырвано; стр. 50: де(ржа)ти: ржа вырвано; стр. 49: вм. проче подлинника, въ С. Г. Гр. и Д. прочь; стр. 53—54: дво-рямъ: такъ въ подлинникѣ; стр. 59: выне-(су)ть; к въ словѣ то(в)ѣ неразборчиво; велико(го изъ) орды: го изъ отчасти стерто, отчасти вырвано; прип. на обор. михаилова: такъ въ подлинникѣ.

№ 13.

Наказъ Новгородскимъ посламъ, отправленнымъ послѣ Торжковскаго взятья къ Тверскому князю Михаилу Александровичу. Писанъ 1372 г. (см. стр. 234).

Хранится тамже, гдѣ предидущіе номера, подъ № 11 (13). Писанъ на пергаменномъ листѣ, длиною, приблизительно, вездѣ $2^5/_8$ вер., шириною на верху $6^1/_4$ вер., внизу $6^3/_8$; листъ этотъ съ праваго боку обрѣзанъ, начиная съ 9-й и кончая 15-й строкой. Пергаменъ сохранился не особенно хорошо: въ верхней части листъ разорванъ, а въ нижней пергаменъ стерся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; грамота наклеена на довольно тонкую бумагу уже давно, вѣроятно въ XVIII столѣтіи; объ этомъ свидѣтельствуетъ находящееся на этой бумагѣ описаніе ея, почеркъ котораго указываетъ на XVIII в.: «грамота на паргаминѣ к̕ великому кн҃зю михаилꙋ во тверь, ѿ боѧръ і ѿ протчихъ и от товору, посадскихъ людей, что новгородцомъ юрье и ѩкимꙋ, ѿ новагорода, і ѿ торшкꙋ, новгородцкогѡ (sic), і ѿ владѣнїѧ всего ѿстꙋпитисѧ, а землѣ и водѣ быть постарын рꙋбежемъ, и по грамотамъ, у сей грамоты 11 печатей всѣхъ посацкн лю-й; годꙋ не написано в҃ѣха»; все это описаніе зачеркнуто двумя чертами; сверху его стоялъ «№ 14», что теперь зачеркнуто и на мѣсто чего написано «№ 13». Грамота содержитъ всего 17 строкъ. Печатей сохранилось 11, но есть на правомъ краю еще мѣсто для утраченной 12-й; всѣ онѣ привѣшены на веревочкахъ, исключая послѣднихъ 4-хъ, прикрѣпленныхъ на свитыхъ тесемкахъ.

На 1-й печати: л. ст. но|вьго|рочка|я печа|ть, об. ст. и по|садни|ча; на 2-й: л. ст. печа|те ма|тьфѣ(я)| фалел(ѣ)|еві(ча) | об. с. ты|(с)ячко|(го) новго|(р)очко|го; на 3-й: л. с. образъ незнакомый (какъ сказано въ приложенномъ описаніи), об. ст. печа|ть сел|ивест|рова; на 4-й: л. ст. изобр. св. Филиппа съ надп. ѳи|ли|пъ; об. ст. фили|па тыся|чького | (п)ечать; на 5-й: л. ст. образъ св. Георгія; об. ст. ѩко|вля пе|чать по|садника | новгоро|чкого; на 6-й: л. ст. образъ Спасителя, об. ст. печать | ондрѣя|нова пос(ад)|ника но|(в)город | ; на 7-й: л. с.

юрьѥ|ва печа|ть ива|новiча; об. ст. поса|дника | новгоро|чког(о); на 8-й: л. ст. печ|ать о|лиси|ѥва, об. ст. тысѧ|чкого н(о)|вгороч|кого; на 9-й: л. ст. изображенiе воина, об. ст. печа|ть ѥва|на ѥр(м)|(о)льни(н)|ча; на 10-й: л. ст. семе|нова | печа|ть; об. ст. онъ|дрѣе|вича; на 11-й: л. ст. изображенiе воина, об. ст. (с)те|(п)ан|(о)ва п(е)|чѧт(ь).

На 1-й печати 4 стр. сохранилась одна половина буквы ѧ, кажется, не ꙗ; на 2-й печати стр. 3: ѧ, заключенный въ скобки, стертъ, также ѣ на 4-й; на обор. этой печати стр. 2-я: с (въ скобкахъ) стерто; на стр. 3-й стерто го, на 4-й р. На 6-й обор. стор. 4—5 строки можетъ быть и но-вгород, но можетъ быть и но̑-город; на стр. 3-й: ад въ посадника стерто, поэтому можетъ быть и посад-ника, а м. б. поса-дника; въ Собр. Г. Гр. и Д. въ снимкѣ съ 8-й печати стоитъ онисиѥва съ н напоминающимъ л; отсюда у Срезневскаго, Др. Пам. Рус. пис. и яз.[2] стр. 231: онисиѥва; на печати ясно стоитъ олисиѥва; тысяцкій олисѣи упоминается въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ того времени, тогда какъ онисии неизвѣстенъ: ср. Нов. I-ю лѣт. подъ 1371, 1372, 1375, 1380 год.; Догов. Гр. 1372 года, изд. въ Ак. Арх. Эк. I № 8 и др. На об. 8-й печ. стр. 2-я о послѣ н стерлось; печ. № 9 об. ст. стр. 3—4: слѣдуетъ вѣроятно читать ѥрмольнинича; на снимкѣ съ этой печати въ С. Г. Гр. и Д. ѥре|мьни|ча, также у Срезнев. ib. стр. 231; печ. № 11 об. ст. 4-я стр. ь въ словѣ печѧть совсѣмъ стерлось. На печ. 10-й об. ст. стр. 2 въ С. Г. Гр. послѣ ѣ въ словѣ онъдрѣевича — и: я прочелъ е.

ѿ посадника (михаил)а. ѿ тысѧчкого (м)атфѣꙗ (.) ѿ боꙗръ. и ѿ житьихъ людѣи. и ѿ чо(1)рныхъ людѣи. и ѿ всего. новагорода (. се) послаше новъгоро̑. юрьꙗ. и ꙗкима. къ кнз(ю) (2) к михаилѣ. на тфѣрь. а велѣлѣ мир(ъ) имати на семъ (.) аже. бра̑ю. нашю. попуща(ти) (3) без окупа. новгоро̑скихъ боꙗръ. и новоторьскихъ. (б)оꙗръ. житьихъ людѣи и (чорн)(4)ыхъ людѣи. и сиро̑. новгоро̑скои. волости. и новоторьскои. волости. или х(то да)(5)нъ. на пор(ук)ѣ. новгородѣчь. ил(и) новоторжанин(ъ). а с тыхъ. порука на зен(ь и)ли (6) кого. к ч(ело)в(ань)ю приве̑(.) а с тыхъ (че)лованьѥ. на земл(ю или) грамот(ы) де(рн)(7)оватыи. на кого пописалъ. а тѣ грамотѣ. подере̑. а что кнзь. михаила това(8)ръ поруби̑. бра̑и нашеи. до новоторьского взѧтьꙗ а того. товара. весь новъ(9)горо̑. велѣлѣ юрью. и ꙗкиму ѿступитисѧ а что товаръ. новгоро̑скѣи. и но(во)(10)торьскыи. в торъшку. взѧтъ. а в (пол)онъ того. товара. весь. новъ. горо̑. велѣлъ. юрью (11) и ꙗкиму. ѿступитсѧ. а землѣ (и) водѣ. старыи. рубежь. по старымъ гра(12)мотамъ. а намѣстникы. свои. с торъшку. сведе̑. а на семъ. повелѣше. весь (13) новъ. горо̑. юрью. и ꙗкиму. миръ взѧти. съ кнзмь. с михаиломъ. а по(вел)ѣ(14)ша. печати. приложити. изо всихъ. пѧти. кончевъ. къ сеи. грамотѣ. аже (15) кнзь. михаила. почне. пословѣ. свои. слати. в новъ. горо̑. новъ горо̑. повелѣ (16) юрью. и ꙗкиму. пословѣ. михаиловѣ. поѩти. в новъ. городъ ⁖ (17).

Стр. 1: михаил написано не на пергаменѣ, а на бумагѣ, подклеенной подъ нимъ — черными чернилами; въ С. Г. Гр. и Д. между Посадника и Михаила отъ; также между Тысячкого и Матфѣы; м въ словѣ матфѣы вырвано въ подлинникѣ; буквы, заключенныя ниже въ скобки, вырваны въ подлинникѣ; стр. 2: точки надъ и (ѿ) вырваны; се, неразборчиваго въ подлинникѣ, въ С. Г. Гр. и Д. совсѣмъ нѣтъ; знакъ титлы надъ кнзю въ подлинникѣ вырванъ; стр. 3: точки надъ и въ имати вырваны; стр. 4: точки надъ ы въ (к)оырь вырваны; также вырваны точки надъ обоими и въ людѣи и; чорн совсѣмъ не видно; мы пишемъ о, а не е согласно С. Г. Гр. и Д. и чорнъıхъ на 1-й строкѣ; стр. 6: вм. на зен(к) С. Г. Гр. и Д. имѣетъ на землю; стр. 7: л въ земл(ю) напоминаетъ по начертанію ѧ; стр. 8: надъ и въ дерноватъıи точки стерты; и въ пописалъ очень стерто; вм. михаила С. Г. Гр. и Д. имѣетъ Михаило; въ подлинникѣ надъ и михаило точки стерты; послѣ взѧтьи въ подлинникѣ нѣтъ точки, а стоитъ какая то вертикальная палочка; стр. 10: я читаю велѣлѣ вм. велѣлъ С. Г. Гр. и Д.; ѣ стоитъ на стертомъ мѣстѣ; стр. 11: вм. новъ.город подлинника въ С. Г. Гр. и Д. Новгородъ; стр. 10: послѣ ѿступитисѧ въ подлинникѣ нѣтъ точки, а стоитъ вертикальная палочка; стр. 11: точки надъ вторымъ ю въ юрью въ подлинникѣ стерлись; стр. 12: й между землѣ и водѣ стерлось, причемъ оставшійся штабъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ буквѣ и; стр. 12—13: начертаніе ъ въ гра-мотамъ какое то странное; стр. 13: сведет подлинника въ Собр. Г. Гр. и Д. является какъ сведетъ, тогда какъ на стр. 8: подерет соотвѣтствуетъ въ С. Г. Гр. и Д. подеретъ; стр. 16: послѣ повелѣ могли стоять еще буквы (лѣ, лъ?): грамота съ праваго боку обрѣзана.

№ 17.

Договорная грамота князя Тверскаго Михаила Александровича съ Новгородомъ. Писана въ 1373 г. (см. стр. 235).

Хранится таже подъ № 15 (17). Писана на лоскуткѣ пергамена, не имѣющемъ правильной формы: въ верхней части это четвероугольникъ, а снизу онъ подрѣзанъ и имѣетъ видъ неровнаго полукруга; наибольшая длина этого пергаменнаго листа $3^3/_4$ вер., наименьшая 2 вер.; ширина его на верху $5^7/_8$ вер., въ серединѣ $6^3/_8$ вер.; содержитъ 30 писанныхъ строкъ. Къ грамотѣ привѣшены двѣ печати на коричневыхъ шолковыхъ снуркахъ; на 1-й печ.: лиц. ст. юрьев|ва печа|ть іван(о)|(в)ич ||, обор. ст.: поса|дника | новгоро(ц)кого; на 2-й: лиц. ст.: алексѣ|и архи|еппъ но|вгородь|скыи, обор. ст.: образъ Знаменія Святой Богоматери. Пергаменъ подклеенъ четвероугольнымъ листомъ бумаги; не заклеенымъ осталось только то мѣсто на оборотѣ грамоты, гдѣ стоитъ: № 7.

Издана: Древ. Росс. Вивл.[2] т. I, подъ № 13 съ означеніемъ 1360 г. (стр. 31—33); Собр. Г. Гр. и Д. т. I, № 17 (стр. 21—22).

се доконча кнзь великъıи михаило. ѡлександровичь. тфѣрьскъıи. приславъ своего по(1)сла в новгород. михаила костѧнтиновица. съ архиепплмъ новгородьскъıмъ съ влкою (2) съ ѡлексѣемъ. с посадникомъ съ юрьемъ. с тъıсѧчьскъıмъ с матфѣемь. съ всимъ (3) новъıмъ городмъ. что сѧ оучинилось. нелюбье кнзю михаилу. с новъıмъ городомъ ⁛ (4) и кнзь

михаило своѥ веществыѥ. ѿ новагорода ѿложилъ. а новгородъ своѥ ве-
щестье. (5) ѿ кн҃за ѿ михаила ѿложилъ. а кн҃зю михаилу свои намѣст-
никы. с торжьку. и со (6) всихъ волостии с новгородьскыхъ. свести. а
коихъ новгородцовъ. или новторжанъ ·:· (7) кн҃зь михаило. или ѥго бо-
ꙗрѣ. привелѣ к цѣлованью. или на поруку повалѣ. или (8) на коихъ гра-
моты поималъ. с тыхъ кн҃зь михаило цѣлованьѥ снѧлъ. и поруку
све(9)лъ. и грамоты ѿложилъ. а что пословѣ кн҃жи михаиловѣ. целовалѣ
кр҃тъ к нову (10) горо҇. с тыхъ новгородъ челованьѥ снѧлъ. а что чело-
валѣ новгоро(д)скыи пословы къ (11) кн҃зю к михаилу. то челованьѥ кн҃зь
михаило снѧлъ. а что полону новторского. голо(12)въ. головъ новгоро-
скы҇. и новторскы҇. въ о҇бщинѣ кн҃за велика(г)о в тфѣрьскои волости или
и(13)ндѣ гдѣ. тыхъ вси҇ кн҃зю михаилу и ѥго боꙗрамъ ѿпущати безъ
о҇купа. по хр҃тному (14) цѣлованию. а что оучинилсѧ гравежь на волзѣ.
или индѣ гдѣ кн҃жимъ лодьꙗмъ ми(15)хаиловымъ тфѣрьского. или то-
варъ поиманъ. или головы побиты ѿ новгоро҇цевъ. то (16) все кн҃зь ми-
хаило ѿложилъ. а что взѧлъ кн҃зь михаило. горо҇ торжокъ или волости
новъ(17)городьскыи. то все новгоро҇ ѿложилъ: ѿ кн҃за ѿ михаила: а что
товаръ поиманъ оу нов҇(18)горо҇скы҇ купець. и оу новторскы҇ и҇з лодьи.
рубежомъ до новторского взѧтыꙗ. тотъ товаръ. (19) кн҃зю михаилу по-
давати. новгоро҇скымъ купцамъ и новторскымъ все что҇ по челова-
ни(20)ю; а имъ взѧти свои товаръ челованъ. а бүдѧ в миру кн҃зю ми-
хаилу тфѣрьскому не и҇(21)ти ратью на новгоро҇. ни на новгоро҇скую во-
лость. ни новугоро҇ не и҇ти ратью. на тфѣ(22)рь. ни на тфѣрьскую волость.
на кн҃за михаила. а гостю гостити съ о҇бѣ полови(23)нѣ безъ рубежа. а сии
миръ держати безъ льсти и҇ безъ хытости. а за хо҇пъ за (24) робу. за
поручникъ. за должникъ. за татѧ не стоꙗти. съ о҇бѣ половинѣ не сто(25)
ꙗти. а водѣ земли межю тфѣрью. и торжькомъ. кашиномъ. бѣжица҇.
ста(26)рыи рубежь правыи. по старымъ грамотамъ. а кн҃зь михаило
кр҃тъ (27) цѣловалъ к новугоро҇. а новгоро҇ кр҃тъ цѣловалъ къ кн҃зю
ми҇хаилу. а кто (28) на се цѣлованьѥ наступить. на того б҃ъ. и ст҃аꙗ (29)
б҃ца. (30).

Стр. 3: въ С. Г. Гр. и Д.: матфѣемъ; стр. 6: и въ михаила въ подлинникѣ надъ строкой; стр. 8: второе у въ поруку сдѣлано изъ начатаго о; повалѣ: такъ въ подлинникѣ вм. подавалѣ; стр. 11: мы поставили д надъ новгороскыи подлинника (въ С. Г. Гр. и Д.: Новгородскыи), предполагая, что это д вырвано; мѣсто надъ этимъ словомъ немного попортилось; стр. 13: г въ словѣ великаго вырвано; стр. 11: буквы с и т въ стыхъ обведены черными чернилами; стр. 17: д въ горо҇ обведено черными чернилами; стр. 18: въ подлинникѣ послѣ ѿложилъ стоятъ двѣ

точки, также какъ и послѣ слова михаила на той же строкѣ; во второмъ случаѣ нижняя точка обведена черными чернилами; ъ въ словѣ нове-городскы стоитъ надъ строкой; стр. 24: буквы ке въ словѣ рубежа въ подлинникѣ надъ строкой; стр. 24: въ Собр. Г. Гр. и Д. хытрости.

№ 18.

Договорная грамота Новгорода съ княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ. Писана въ 1426—1461 г.

Хранится тамже подъ № 16 (18). Писана на бомбицинѣ на листѣ, длиною въ $6^1/_8$ вер., шириною въ $6^3/_4$ вер.; подклеена только въ одномъ мѣстѣ маленькимъ клочкомъ бумаги подъ 10—12 стр.; содержитъ 34 писанныя строки. Къ лѣвой сторонѣ грамоты привѣшены двѣ печати: на 1-й изъ нихъ съ одной стороны надпись: печа|ть новг(о)|родцк|аа, съ другой изображеніе льва, на 2-й: съ 1-й стороны: печа | великого нова|города, а съ другой стороны изображеніе какого то животнаго, кажется, также льва.

Изд.: Др. Росс. Вивліоѳика [2] подъ № 15 (стр. 34—37) съ означ. 1425 г.; С. Г. Гр. и Дог. I, № 18 (стр. 23—24).

✝ а на семъ на всемъ гнѣ кнзь великии борисъ ѡлександровичь. целуи кртъ ко всемоу великомоу новгородоу а старым гне (1) кнзь великии рубежь земли и водѣ. дали промежи тферью и кашиномъ. и новгорочкои ѡтцинѣ. и торжкоу. и бѣ(2)жичкыи верхоу. и кнзь великии борисъ ѡлександровичь. дати рубежь земли и водѣ. промежи своего вели(3)кого княженья. тфери и кашина. и промежи новгорочкои ѡтцинѣ и новоторжской. земли и водѣ. и бѣжичкои (4) по великого кнзя грамотѣ ивана даниловича. а как почелуеть кртъ кнзь великии борисъ ѡлександровичь. к ве(5)ликомоу новгородоу. а земли и водѣ. дасть старыи рубежь. по великого кнзя грамотѣ ивана даниловича. ино дати кнзю (6) великомоу борису ѡлександровичю. своего боярина судею на рубежь. а великомоу новгородоу дати своего боярина (7) судею на рубежь. а тымъ судьямъ судити порубежныхъ лиодеи и татеи. и розбоиниковъ с обѣ половинѣ по хртиному цело(8)ванью. а на кого възговорять из новгорочкых волостеи. на тферьского татя. или на розбоиника. а въз-молъ(9)вять нѣтъ. ино ему и потомъ не быти во тферьскых волостехъ. а будетъ ино его вес судъ выдати по хртиному челова(10)нью. а на кого вызговорять изо тферьскых волостеи на новгорочкого татя или разбоиника. а възмолвять нѣтъ (и) (11) но ему и потомъ не быти в новгорочкых волостехъ. и в новоторжскыхъ. а будетъ. ино его вес судъ выдати по хртиному челов(а)(12)нью. а судьи слати кнзю великомоу борису ѡлександровичю. и великомоу новгородоу на рубежь чересъ

годъ. а кнꙁю великоⷨ б(о)(13)рисꙋ ѡлександровиⷱ. и его бра҃и и ёго дѣтеⷨ. и его кнгини. и ихъ боꙗроⷨ ꙁемли и воⷣ новгороⷣчкои. и новоторжскои (14) не кꙋпи҃ ни дароⷨ не примати. ни ꙁакладщиковъ не держа҃. а хто почнеⷮ новгородцеⷡ или новоторжцовъ во тфе(15)ри жити. или во тферьскоⷨ кнженьи. или в кашини. ꙁемлꙗ ихъ к ноⷡгороⷣ. а кнꙁю великоⷨ борисꙋ ѡлександровиⷱ то (16) не надоби. или хто почнеⷮ тферичь жити в ноⷡгороⷣ. или в торжкꙋ. ꙁемлꙗ ихъ кнꙁю великоⷨ борисꙋ ѡлександровиⷱ (17) а ноⷡгороⷣ то не надоби. а имꙋть чего искати на новгородцеⷯ или на новоторжчеⷯ. сꙋⷣ с новгородцеⷨ в ноⷡгороⷣ. а с но(18)воторжцоⷨ в торжкꙋ. или цего имꙋⷮ искати новгороⷣци или новоторжцⷤи на тферитинѣ. соуⷣ имъ во тфери. а сꙋⷣ(19)ти с обѣ половинѣ по хртⷭномꙋ челованью. а посꙋла не вꙁѧⷮ с обѣ половинѣ. а в рꙋсѣ и в торⷤкꙋ. имати оу (20) тферичь гостиное по старинѣ. а во тфери оу новгороⷣцевъ. и оу новоторжцовъ. имати гостиное и мытъ(21)по старинѣ. а приведꙋⷮ тферитина с поличниⷨ к новгорочкоⷨ посадникꙋ. или к новоторжкоⷨ. сꙋⷣти его (22) по хртⷭноⷨ челованью. а посꙋла не вꙁѧⷮ с обѣ половинѣ. а приведꙋⷮ новгороⷣца или новоторжца с поли(23)чниⷨ на тфери. к великоⷨ кнꙁю. или къ его намѣстникꙋ. сꙋⷣти его по хртⷭномꙋ челованью. а посꙋла (24) не вꙁѧⷮ с обѣ половинѣ. а гдѣ ѿрꙋⷣе почнеⷮ тꙋ его и конца҃. а гостю гостити всѧкоⷨ с обѣ сторонѣ поⷮꙋ(25)чтъ без рꙋбежа. а воротъ ти не ꙁатворѧⷮ. и всѧкъıи гость пꙋстити в ноⷡгороⷣ. а силою ти гостѧ но(26)вгороⷣчкоⷮ и новоторжкоⷮ. во тферь не перенмаⷮ. а череⷥ рꙋбежь ти в новгороⷣчкꙋю волость и в новоторжь(27)скꙋю дворѧнъ и приставовъ не всылаⷮ. а посолⷨ новгорочкыⷨ и новгороⷣцемъ и новоторжцемъ ѣꙁдиⷮ(28) сквоꙁѣ кнꙁѧ великоⷢ ѡⷮчинꙋ бориса ѡлександровиⷱ. пꙋⷮ чтъ бес пакости. а холопы и робы и беглеци (29) выдати с обѣ сторонѣ по испраⷡ. и по хртⷭноⷨ челованью. а на тоⷨ на всеⷨ кнꙁь великии борисъ (30) ѡлександровиⷱ. челꙋи гне крⷭтъ к великоⷨ ноⷡгороⷣ. по любви в правдꙋ › а похоцеⷮ кнꙁь (31) великии. на тои грамоⷮ. ꙁа то ꙗтисѧ. и великии ноⷡгороⷣ повелѣлъ (32) ꙁа то ꙗтисѧ павлꙋ федодоровиⷱ. или ккнꙁь великии бориⷭ ѡлександро(33)того не похочетⷮ. ино великоⷨ ноⷡгороⷣ на павла не помолвити. (34).

Въ Собр. Г. Гр. и Д. эта грамота издана безъ соблюденія какихъ бы то ни было сокращеній; вслѣдствіе этого тѣмъ изданіемъ совсѣмъ нельзя пользоваться. Здѣсь мы отмѣчаемъ тѣ допущенныя въ этомъ изданіи ошибки, которыя, несмотря на способъ изданія, можно было избѣжать. Стр. 4: мы согласно съ С. Г. Гр. и Д. читаемъ новгорочкои, не новгороцкои; стр. 5: почелꙋеть въ С. Г. Гр. и Д.: почелꙋетъ; стр. 6: кнꙁѧ: такъ въ подлинникѣ безъ титлы; стр. 7: с въ борисꙋ очевидно передѣлано изъ другой буквы; стр. 7: соꙋ҃ею: такъ, оꙋ, не ꙋ, какъ обыкновенно; стр. 10: кыти: ы очень похоже на ъı, ср. стр. 21: мытъ; стр. 11: раꙁбонника:

въ С. Г Гр. и Д. розбойника; конецъ строкъ 11, 12 и 13-й разорваны, вслѣдствіе чего исчезли вставленныя нами буквы: н, л, о; стр. 13: кнзю: такъ въ подлинникѣ; стр. 14: надъ н въ кнгини точка; стр. 15: послѣ держа̄ какая то черта; стр. 16: книжений: такъ въ подлинникѣ; стр. 19: к въ искати передѣлано изъ какой то другой буквы, кажется, изъ т; стр. 19: надъ и въ новоторжци въ подлинникѣ будто запятая; н въ тферитинѣ изъ какой то другой буквы; соу — оу въ подлинникѣ, ср. стр. 7: соуею; въ торжку надъ строкой стоитъ с; стр. 21: мытъ: ы въ подлинникѣ; стр. 24: кнзю: такъ въ подлинникѣ; стр. 25: поу: такъ въ подлинникѣ; стр. 26: всякым, ы не ы; стр. 27: новоторжко не новоторжскаго, какъ въ С. Г. Гр. и Д.: к здѣсь передѣлано изъ другой буквы; стр. 27: новоторжьскую надъ ь запятая, ср. тоже стр. 19 надъ и въ новоторжци: въ С. Г. Гр. и Д.; новоторжскую; стр. 28: т въ всыла очень стерто въ подлинникѣ; стр. 31: начиная со словъ: а похоче до конца грамоты почеркъ иной чѣмъ во всемъ текстѣ; онъ гораздо болѣе разгонистъ и небреженъ; вслѣдствіе послѣдней причины мы находимъ здѣсь два раза повторяемымъ слогъ до въ федодорови: С. Г. Гр. и Д.: Өедоровичу, также слогъ че въ похочече: С. Г. Гр. и Д.: похочетъ; точно также два к въ или ккнзь: С. Г. Гр. и Д. или Князь; стр. 32: и въ итися передѣлано изъ с; к въ словѣ повелѣлъ, кажется, передѣлано изъ ѣ; стр. 33: олександро: такъ въ подлинникѣ.

№ 19.

Договорная грамота Новгорода съ великимъ княземъ Литовскимъ Свидригайломъ. Писана 25 Января 1431 г.

Хранится тамже подъ № 17 (19). Писана на пергаменномъ листѣ, имѣвшемъ въ длину приблизительно $9\frac{3}{4}$ вер., а въ ширину приблизительно $7\frac{3}{4}$ вер. Но листъ этотъ теперь очень ветхъ и наклеенъ на толстую синюю бумагу. Отъ его прежней величины осталась во 1) нижняя часть, въ длину протяженія $3\frac{1}{2}$ в., и при томъ во всю ширину, во 2) только правая половина верхней части на протяженіи $6\frac{1}{4}$ вер. и шириною приблизительно $3\frac{3}{4}$ в. И эти сохранившіяся части во многимъ мѣстахъ очень испорчены и даже совсѣмъ прорвались, въ другихъ мѣстахъ онѣ стерлись, при чемъ большая часть сохранившагося пергамена приняла цвѣтъ того состава, который былъ употребленъ для разбора грамоты и возстановленія ея; во всей грамотѣ 45 писанныхъ строкъ: изъ нихъ болѣе или менѣе цѣликомъ сохранилось 10, не болѣе какъ на три четверти — 3, остальныя строки дошли менѣе чѣмъ на половину. Намъ изъ сохранившихся частей удалось разобрать никакъ не болѣе, чѣмъ разобрано издателями Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ чтенія этого изданія являются невѣрными, да и правописаніе памятника вообще измѣнено, то мы сочли за лучшее, если издадимъ здѣсь все то, что не успѣло вполнѣ подвергнуться порчѣ. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мы приводимъ несохранившіяся въ этомъ памятникѣ слова и цѣлыя фразы такъ, какъ они читаются въ спискѣ XVI го в. Договорной грамоты Литовскаго вел. князя Казимира съ Новгородомъ (1440 г. или позже), изданномъ въ Актахъ относящихся до Западной Россіи т. I, № 39 (стр. 52—53): уже Неволинъ, О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в., стр. 222 пр. 2, замѣтилъ, что этотъ списокъ, а также списокъ съ Дого-

ворной Новгорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ IV 1470—71 (Акты Археогр. Эксп. I, № 87 стр. 62—64) могутъ служить основаніемъ къ возстановленію Договорной съ Свидригайломъ.

Издана только въ Собр. Г. Гр. и Д. I № 19 (стр. 24—25).

и многиⷯ рускиⷯ земль докончаⷧ ес (1)
богоспсаема великого новагорода и с посад (2)
со всиⷨ великиⷨ новыⷨ городоⷨ. а приѣхали ѿ (3)
григореи захарьиниⷱ миръ конча (4)
или молижининъ или с ы нашиⷯ рускиⷯ земль тыⷨ (5)
в новѣгороде безъ пакости по старинѣ. а торгова (6)
ароⷨ торговати имъ с но в немецкоⷨ дворѣ (7)
ти без пакости литовскои земли а мнѣ (8)
гороⷣцеⷨ ва сти литвина (9)
новоторⷤъ ти теⷯ въ (10)
никамоⷤ кто в но нова (11)
вароⷨ или новгоро литви (12)
взѧти (13)
члвку к воеводѣ рекъ право свое взѧти (14)
измѣна а с насъ правда (15)
а въ право рекъ свое взѧти или череⷥ то село (16)
межи собою намъ будучи в любви захо (17)
воиника не стоѧти ни мнѣ ни вамъ . (18)
огороⷣскому в литвѣ тамо ему и (19)
ли оучинитсѧ пенѧ в новѣгороде полоча (20)
великоⷢ кнѧженьѧ кончати в новѣгородѣ (21)
городу с литвою по старому (22)
кому (23)
а тиву (24)
полтора ру ть куниць (25)
(26)
полъ рублѧ (27)
перевар медъ по силе а на лопа (28)
а треⷨ по бѣлце а на (29)
по новогор скои во сти не (30)
на петровщину (31)

переваръı ме тити. а тивуну (32)
члвка по чернокунцо. так пѧтинадцѧть члвка (33)
иное литвѣ ни на дѣм на снѣ ни на колонове (34)
а кончилъ ѧзъ кнзь великии швитрикгайло миръ (35)
ики новъı городо и с приго со всею волостью новогородскою по сеи
грамоте ру (36) нелюбье мнѣ кнзю великому витрикгайлу до ве-
ликого новагорода или новугороду (37) до велико кнзѧ швитрикгайла или
будеть миръ нелюбъ сославсѧ рам т са (38) а после грамо
мѣсѧць не воеватисѧ а какъ изоидеть тоже сѧ воевати. А на
семъ на (39) всѣ ѧзъ кнзь великии швитрикгайло кртъ цело також и
послове новогоро̂ски бори юрь(40)евичь и ѿ житьи ива ермолинии гри
захарьинии крстъ целовали (41) ико новагорода
безо в извѣта. А литовски посло по новогоро скои во(42)лости дво
не имати а ново оскилъ ъ по литовскои одъ не
има (43) А пса оу вилни в лѣ шестьтисѧчное девѧ ое и три
индикта д ге(44) варѧ ке.

Стр. 1: начало возстановить нельзя: оно приблизительно должно быть такимъ: се ѧзъ швитрикгайло великии кнзь литовское земли; стр. 2: ес 1-й строки слѣдуетъ вѣроятно дополнить есми миръ вѣчныи съ; далѣе слѣдовало вѣроятно имя Новгородскаго владыки, ср. въ Дог. 1440: со владыкою Новгородскимъ съ Євфимьемъ; стр. 2—3: слѣдуетъ послѣ посаднико (вѣр. такъ слѣдуетъ дополнить посад...) читать его имя, за тѣмъ ... и с тысѧцки, за чѣмъ слѣдовало имя тысяцкаго, наконецъ и со вси...; стр. 3—4: послѣ ѿ слѣдовало вѣроятно новагорода, за тѣмъ имена пословъ; послѣ захарьинии вѣроятно с тыми есми (или есмь?) миръ кончалъ, какъ въ Догов. 1440 года; стр. 4—5: послѣ этого въ Дог. 1440: А што моихъ людей, или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смолнѧнинъ, вмѣсто чего Собр. Г. Гр. и Д. читаетъ или съможаѧнинъ; стр. 5: съıны наши ... NB. ы; стр. 6: въ Дог. 1440: тымъ (NB. въ наш. пам. ты) путь чыстъ изо всее моее отчыны: торговати имъ въ Н.; стр. 6—7: Дог. 1440: торговати зъ Новгородцы; а хто прыѣдетъ зъ великого кнѧзѧ товаромъ; стр. 7: доп. с новгородци; стр. 8: Дог. 1440: Также и Новгородцомъ изо всее Новгородское волости торговати, безъ пакости, по всей литовской; стр. 8—9: Д. 1440: мнѣ великому кнѧзю; здѣсь въ наш. догов. слѣдовало вѣроятно Швитрикгайлу; затѣмъ по Д. 1440: блюсти Новгородца, какъ и своего Литвина (С. Г. Гр. и Д.: по Литвинѣ) также и Новгородцомъ блюсти; стр. 10: Д. 1440: какъ и своего Новгородца; далѣе вѣроятно слѣдовало: а мнѣ великому кнѧзю Швитрикгайлу на новгородскомъ пу(ти), ср. Дог. 1440; затѣмъ передъ ти слѣдуетъ дополнить пу: пути и потомъ по Дог. 1440: и на всихъ путѣхъ; стр. 11: Дог. 1440: во всей Новгородской волости, пути не переймати гостѧ никаможе, хто поѣдетъ; стр. 11: Соб. Г. Гр. и Д.: хто = под.: кто; далѣе на стр. 11: доп. к новгородъ или из новагорода; стр. 12: Дог. 1440: А гдѣ Новгородца в ратномъ имуть, пустити его съ товаромъ, безъ пакости; стр. 12: доп. или новгородци литвина въ ратномъ имуть, пустити его, а ему, право рекъ, свое взѧти. Затѣмъ стр. 13—14 въ Дог. 1440: Аже узгономъ ... (такъ издатели Актовъ, замѣчая что въ подлинн. у влазну) возмуть Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь, ѣхавъ съ тоѣ волости чоловѣку; передъ рекъ на стр. 14 дополнимъ по Д. 1440: а; затѣмъ послѣ право: свое взѧти, а имъ дати. Мѣсто тутъ довольно темное; стр. 14—17 (до словъ межи собою) въ Д. 1440 соотвѣтствуетъ:

или черезъ то село .... возмуть, или два .... или вже .... измѣна, а правда .... да новъ ....., затѣмъ а межы собою и т. д.; мѣсто очевидно испорчено; стр. 17—18: Д. 1440: за холопа, за робу, за должника, за поручника, за разбойника и за смерда не стоꙗти ...; стр. 19: Дог. 1440: а выдати его по исправѣ. А вчынитьсꙗ пенꙗ гостю Новгородцу, вм. чего въ нашемъ памятникѣ новогородскому; затѣмъ на стр. 19—20 по Д. 1440: ему и кончати, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованію; ли на стр. 20-й слѣдуетъ дополнить или; вм. полоча(нину) Соб. Г. Гр. и Д. читаетъ волоча ....; стр. 21: Полочанину, или Витблꙗнину, или Литвину, или Руснну, зъ нашого великого; стр. 22: по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованью. А рубежъ Новугороду; стр. 22—23: Д. 1440: старому рубежу, земли и воды, и съ Полочаны и съ Витбланы и съ Торопьчаны. А на Молвꙗтичохъ взꙗти мнѣ кнꙗзю великому (посл. два слога сохранились и въ нашемъ памятникѣ); на стр. 23: С. Г. Гр. и Д. читаютъ еще: взꙗть .... Кнꙗзю Великому; стр. 24: Д. 1440: два рубли, а тивуну рубль за петровщину. На Кунску взꙗти мнѣ кнꙗзю великому рубль, а тивуну полтина; въ нашемъ подлинникѣ мы разобрали только а тиву, С. Г. Гр. и Д. читаетъ: Кнꙗзю Великому рубль, а тиву ....; стр. 25: Д. 1440: На Березовцы взꙗти мнѣ кнꙗзю великому, затѣмъ какъ въ нашемъ пам.: полтора ру(блꙗ) и потомъ: да двадцать куницъ; С. Г. Гр. и Д. имѣетъ: ...ꙗть куницъ; стр. 26: въ Д. 1440: на Стержи тридцать куницъ да шестьдесꙗтъ бѣлокъ, а петровщыны рубль; на стр. 26 я ничего не разобралъ: Соб. Г. Гр. и Д. имѣетъ: Петровщинѣ = петровщыны Дог. 1440; далѣе въ С. Г. Гр. и Д. въ Мореве сорокъ .... = Д. 1440: у Моревѣ сорокъ куницъ да два сорока бѣлокъ, да петровщыны рубль, а въ Сенꙗнѣ полъ рублꙗ: полъ рублꙗ я разобралъ на стр. 27-й, но въ С. Г. Гр. и Д. еще: а въ Осенинѣ полърублꙗ; осенине прочтено издателями конечно ошибочно = въ Сенꙗнѣ Д. 1440; стр. 27—28: затѣмъ въ Дог. 1440: а въ Жабнѣ двенадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ, да петровщины рубль; а пиво съ перевары, а медъ сытити по силѣ: въ нашемъ памятникѣ сытити очевидно пропущено. Послѣ того на стр. 28—28: а на Лопастичохъ (С. Г. Гр. и Д.: а налога ....) и на Буйчохъ у чернокуньцовъ по двѣ куницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ: очевидно, что а передъ тремъ слѣдуетъ читать: а слуга; стр. 29—30: Д. 1440: А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ на полъ. А Торопецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити ни Ржовскому; стр. 31—32 по содержанію расходится съ Дог. 1440: тамъ мы читаемъ: А въ Любоковѣ и въ Заклиньи по двѣ куницы да по двѣ бѣлцѣ, а медъ сытити по силѣ съ перевары; а тивуну; стр. 31: С. Г. Гр. и Д. имѣетъ: по две вѣкше на Петровщину; стр. 32: тити С. Г. Гр. и Д. читаетъ платити; вѣроятнѣе: сытити; стр. 33: Д. 1440: ѣздити по переваромъ у пꙗтинадцати человѣкохъ (м. б. въ нашемъ пам. человѣка) а по чорнокуньцомъ потомужъ въ пꙗтинадцати человѣкохъ; стр. 34: А въ Новгородской волости ненадобѣ ништо иное; далѣе слѣдуетъ доп.: на дѣмꙗни; стр. 35: Дог. 1440: ненадобѣ брати чорноѣ куны, ни иноѣ ништожъ; стр. 36: Д. 1440: со всимъ Великимъ Новымъгородомъ (въ нашемъ пам. NB. ы въ новы) и съ пригороды (также слѣд. доп. въ нашемъ памятникѣ; не пригородами, какъ въ Соб. Г. Гр. и Д.; стр. 36—37: Д. 1440: Аже вчыниться нелюбовъ мнѣ; на стр. 38: доп. изъ Д. 1440: до мене до; конецъ 38-й стр. доп. сославсꙗ и грамоту (какъ въ Д. 1440, въ Соб. Г. Гр. и Д.: грамоты) отославъ; стр. 39: послѣ какъ слѣд. дополн.: мѣсꙗць; стр. 40: цело — целовалъ; новогороски слѣд. доп. — скии; стр. 41: послѣ житьи доп. людии или людеи; далѣе доп. григореи; конецъ стр. 41-й возстанов.: отъ всего великого; стр. 42: послѣ новагорода: по любви, въ правду; передъ извѣта: в(сꙗкого); стр. 42: между о и скои слова новогоroскои исчезло д; стр. 43: (по) дво; ново(горо)скимъ (послом)ъ; конецъ стр. 43-й: (волости подв); подъ титломъ надъ словомъ пса на стр. 44: вѣроятно и: псана; С. Г. Гр. и Д. дополняетъ: девꙗ(тисот)ое; три слѣдуетъ дополнить три(дцатое) или три(дцꙗтое); стр. 44—45: С. Г. Гр. и Д.: Генварꙗ.

№ 20.

Двѣ договорныя (въ спискахъ) грамоты Новгорода съ великимъ княземъ всея Руси Іоанномъ Васильевичемъ и съ сыномъ его великимъ княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ. Писаны 1471 г. Августа 11. Списки съ нихъ могли быть сдѣланы приблизительно въ тоже время.

Хранятся тамже подъ № 18 a и 18 b. Эти грамоты писаны на двухъ бумажныхъ листкахъ: первый имѣетъ въ длину $9^1/_2$ вер., въ ширину $6^1/_2$ вер., второй въ длину $6^3/_4$ вер., въ ширину $6^1/_2$ вер. На 1-омъ листѣ (76 стр.) помѣщается 1-ая грамота и начало второй, на оборотѣ его продолженіе второй, на 2-омъ листѣ: 2-ая грамота, начиная съ того мѣста, гдѣ она кончается на лицевой сторонѣ 1-го листа и до конца. Такимъ образомъ часть второй грамоты (13 стр.) написана два раза. Мы будемъ печатать все безъ пропусковъ. На 1-омъ листкѣ, на лицевой сторонѣ 63 строки (листъ исписанъ весь), а на оборотѣ всего 13 стр.; на 2-омъ листкѣ 29 строкъ только съ лицевой стороны, такимъ образомъ она не вся исписана. Вся грамота сохранилась очень хорошо.

Изданы: № 20 a въ Др. Росс. Вивл. [2] ч. I подъ № 16 (стр. 37—42) съ означ. 1571 г.; тамже № 20 b подъ № 17 (стр. 42—47); въ Собр. Г. Гр. и Д. обѣ грамоты изданы въ I т. подъ однимъ № 20-ымъ; въ обоихъ изданіяхъ два раза повторяющіяся строки приведены 1 разъ. Также изданы эти грамоты у E. Tobien Sammlung и т. д. B. II S. 111—119 и съ этого изданія въ Собр. важ. памят. по исторіи др. рус. права Утина и Лазаревича стр. 131—144. Другой списокъ съ той же грамоты, интересные варіанты котораго мы будемъ приводить въ подстрочн. примѣчаніяхъ, изданъ въ Актахъ Арх. Экс. т. I № 91 (стр. 66—69).

✝ по блвнїю нареченнаго . на архїеппъство великаго новагорода . ӥ пъскова . сщнноинока . ѳеѡфила . се прїехаша к великомꙋ кнзю ӥѡаннꙋ ва(1)сиевч всеꙗ рꙋ . ӥ къ его снꙋ великомꙋ кнзю . ӥѡаннꙋ . иѡанновч . всеа рꙋ . ѿ посадника новогоро̄скаго тимофѣꙗ ѡстафьевїча . и ѿ тысяц(2)кого новогоро̄ского васька максимовч . и ѿ все великаго новагорода . посадники новогоро̄скиє . посадн ива лукинч . посадн ꙗко александро(3)вч . посадн ѳефила захарьинч . посадн лука ѳеѡровч . посадн ива васиевч . а ѿ жиїи . лука ѡстафьевч . александръ клементьевичь . (4) ѳеѡръ їевлч . окифъ васиевч . дмитреи михаиловч . ӥ добили чело своеи гдѣ . великїи кнзе . и кончали миръ по кртны грамота . с великї кнѧ(5)зе . иѡанно васиевиче . и съ его снмъ великї кнзе ӥѡанно иѡанновиче . ка целова кнѧ велики анрѣи . и кнѧ велики иѡаннъ . и кнѧ велики се(6)ме . и прадѣ твой . кнѧ велики иѡаннъ.

и прадѣд твои кнѧз великии дмитреи . и дѣд твои кнѧз великии василеи . и оць твои кнѧз великии (7) василеи . целуи г͠не кнѧз великии иван васильевич . и кнѧз великии иван иванович . потомуже крть . ко всему великому новугороду . и по сеи гра(8)мотѣ . новгород г͠не держати вам въ старинѣ . по пошлинѣ без обиды . а нам мужем новогородцем кнѧжение ваше держати чѣстно и грозно без обиды . а (9) за королѧ . и за великого кнѧзѧ литовского . хто корол . или великии кнѧз . на литвѣ ни буди . от вас от великих кнѧзеи . нам вашеи отчинѣ великому нову(10)городу мужем вольным не отдатисѧ ни которою хитростью . а быти нам от вас от великих кнѧзеи не отступным . ни х кому . а кнѧзеи нам оу королѧ велико (11) кнѧзѧ литовско собѣ на пригороды не просити ни примати из литвы кнѧзеи в великии новгород . Также нам великому новугороду отчинѣ вашеи недругов . (12) ваших великих кнѧзеи кнѧзѧ ивана можаиско . и кнѧзѧ иоанна шемѧкина . и кнѧзѧ васильѧ ѧрославича . и их детеи . и их зѧтии к собѣ в новгород (13) не примати . а послѣ сего докончаниѧ и из московскои землѧ из великого кнѧжениѧ . хто лиходѣи великих кнѧзеи приѣдет в великии новгородъ (14) и новгороду их не примати . или хто лиходѣи великих кнѧзеи побежит из московскои землѧ . в литву . или в нѣмци . а из литвы . или из нѣмець (15) прибежит в новгород . и новугороду их не примати . а на владычьство нам великому новугороду избирати нам собѣ по своеи старинѣ . а стави(16)тисѧ нашему владыцѣ в дому пречтые и оу гроба стго петра чюдотворца . на москвѣ . оу вас оу великих кнѧзеи . и оу вашего отца оу митропо(17)лита . которыи митрополит оу вас оу великих кнѧзеи . ни будет . а индѣ нам владыки опрочѣ московьско митрополита нигдѣ не ставити . (18) а пошлины вамъ великим кнѧзем и вашему отцу митрополиту . от владыки имати по старинѣ . а лишнего не прибавливати . а на волоцѣ (19) и на вологдѣ владыцѣ церкви . и десѧтина и пошлина своѧ вѣдати по старинѣ . а что юрьевьско манастырѧ землѧ на волоцѣ . и та(20) землѧ къ юрьеву манастырю по старинѣ . а полон ваших великих кнѧзеи нам великому новугороду не таити по крестному целова(21)нию . а что волостеи новогородцких всѣх вам не держати своими мужи . держати вам мужи новогородскими . и даръ имати (22) от тѣх волостеи . а без посадника вам великим кнѧзем суда не судити . ни волостеи роздавати . ни грамот давати . а что вам великим кнѧзем (23) пошлина в торжку тиуны свои держати на своеи части а новугороду на своеи части . а в бѣжычах вам великим кнѧзем . ни ва(24)шим кнѧгинѧм . ни ваших боѧр . ни ваших слуг . сел не держати . ни купити . ни даров не примати . по всеи волости новугород(25)скои . а се вы волости новугородскии . торжок . бѣжичи . городець . палець . шипина . мелечѧ . егна . заволочие (26) тиргъ .

пермь . печера . югра . а в русу ваⷨ великиⷨ кн҃зеⷨ ездити на третьюю зиму . а лѣте ѣздити на въздваⷭ звереи (27) гонити . а в ладогу ваⷨ слати ѡсетреники . и медовары по стары грамотаⷨ по кр҃тныⷨ . а в ладогу ваⷨ великиⷨ кн҃зеⷨ ездити (28) на третїее лѣто . а из бѣжиⷩ ваⷨ великие кн҃зи не выводити въ свою волость . ни изыныⷯ волостеи новогоро̑ скиⷯ . ни грамоⷮ да(29)ваⷮ . ни закла̑днеи не держаⷮ . ни примаⷮ . ни вашиⷨ кнгиⷨ . ни вашиⷨ боꙗро̑ . ни купчины . а беⷥ вины ваⷨ великие кн҃зи му(30)жа волости не лишити . ни грамоⷮ . ни посужаⷮ . а поⷤни великие кн҃зи ваши . и вашиⷯ мужеи . то вашы и вашиⷯ му(31)жеи . а што поⷤни новогоро̑ скиѥ а то к новугороду каⷦ пошло . а дворжноⷨ нашиⷨ каⷦ пошло . погоⷩ имати . што (32) кн҃зѧ по пѧти куⷩ . а ѿ тиоуна поⷣвѣ куны . а что мыⷮ по суⷥдаⷧскои земли в вашеи волости . ѿ воза имаⷮ по двѣ вѣ(33)кши . и ѿ лодьи . и ѿ хмелна короба . и што лнѧна . а дворѧноⷨ вашиⷨ у купцоⷡ повоза не имати . развѣе ратные вѣсти . а сло(34)воⷨ и сеⷧ кн҃зи великие . съступилисѧ великому новугороду . на новогоро̑ скои зеⷨли сеⷧ не ставити . а на имолоⷤскоⷨ погостѣ (35) куны имати . а холоⷫ . или роба имеⷮ на господу вадити . тому ваⷨ вѣры не нѧти . ни на низу новогоро̑ ца не судити (36) ни дани роⷥдаваⷮ . ни пристававъ ваⷨ не всылати во всю волость новогоро̑ скую с низу не всылаⷮ . также наⷨ новогоро̑ цеⷨ вашиⷯ (37) великиⷯ кн҃зеи торговцеⷦ . изо всеⷫ великоⷢ кнѧжиⷩ вашеⷫ в новѣгородѣ не судити . а что ваⷨ великие кн҃зи гнѣⷦ на влку . и на поса̑(38)ника . и на тысѧцкоⷫ . и на веⷭ новгоро̑ . то ваⷨ великие кн҃зи нелюбие ѿложити . а хто почнеⷮ ваⷨ вадити тому ваⷨ вѣры не ѧти (39) а про послы и про купци новогоро̑ цкие тѣⷯ ваⷨ не приймати . а в немецкоⷨ дворѣ торговаⷮ нашеи братие новгоро̑ цоⷨ . а приста(40)воⷡ ваⷨ не приставливати . а гостеⷨ гостити беⷥ рубежа по црⷭ҇вѣ грамотѣ . а суден слаⷮ по волостеⷨ на петроⷡ днь каⷦ пошло . а вы(41)вода межи суздаⷧскои зеⷨли и новугоро̑ скои не чинити . а закладнеи ваⷨ великие кн҃зи . и вашиⷨ кнгиⷨ . и вашиⷨ боꙗроⷨ в торж(42)ку не держаⷮ . ни во всеи волости новугоро̑ скои . а купець поѣдеⷮ во сто . а смердъ потѧнеть въ свои потуⷭ какъ пошло к новугороду (43) а на тоⷨ на всеⷨ гнⷭ҇е кнѧⷥ велики иѡаннъ васиⷧевичъ всеꙗ руⷭ . и кнѧⷥ велики иваⷩ ивановичъ всеꙗ руси целуите гнⷭ҇ъ кртⷭ҇ъ ко всему вели(44)кому новугороду . безо всѧкоⷢ извѣта . Также и мы посадники . и тысѧцкие . и веⷭ великии новгоро̑ . целуеⷨ кртⷭ҇ъ ко своеи (45) гдⷭ҇ѣ к великиⷨ кн҃зеⷨ . к великому кнѧзю ивану васиⷧевичу всеꙗ руⷭ . и к великому кн҃зю ивану ивановичу всеꙗ руⷭ . по любви въ правду (46) безо всѧкие хитрости . а писана . в лѣто . ҂зо҃д . авгуⷭ . а҃і .

Дальше на той же строкѣ немного отступя начинается вторая грамота; ту часть ея, которая находится на оборотѣ 1-го листа и вмѣстѣ съ тѣмъ на лицевой сторонѣ 2-го, мы печатаемъ оба раза.

а се другаꙗ с тоюж вмѣстѣ. а печати и пописи ѡпро собѣ. (47) а се ꙁа то ꙗлисѧ послове велико новагорода. к великому кнꙁю ивану васиевич всеꙗ рȣ. и къ его сну к великому кнꙁю ивану ивано(48)вичю всеꙗ рȣ. по новȣгороскому слову. и по новугороскои грамотѣ. на че послали к великим кнꙁе. посадника ивана лукинича. (49) посадника ꙗкова ѡлександровича. посадника фефилата ꙁахарьинича. посадника лȣкȣ федоровича. посадника ивана васиевича. а ѿ (50) житихъ. луку остафьевича. клементьевича ѡлександра. федора невлича. ѡкинфа васиевича. дмитриꙗ михаиловича. повелѣхом судъ (51) дати на городищѣ. ѿ великих кнꙁеи боꙗрин судьею. а ѿ велико новагорода боꙗрин. сȣдити и кнꙁеи великих. чавка с нового(52)родцом. а сȣдити им кал право по кртнимȣ целованию. а ѡже сѧ сопрут ѡ каковѣ дѣлѣ. а не воꙁмогут оуправити. и коли будет кнѧꙁ (53) велии в новѣгородѣ или велико кнꙁѧ снъ. или велико кнꙁѧ брат. и томȣ дѣлу тогды оучинить на городище с посадником коне(54)ць. а что ꙁаклад в ржаны грамотах а то имати великим кнꙁем со влакою на виноватом. ѿ сего докончаниꙗ. а крюк великим кнꙁем по (55) старинѣ на третеи год. а ѿ волости дар имати по старинѣ. а печати быти кнꙁеи великих. а виры имати кнꙁем великим по ста(56)ринѣ а новогородцом не таити. а с новоторжъцов. и ꙁ дѣмонцов. кнꙁи великие целовкие сложили. а что серебро и хлѣб великим (57) кнꙁем в торжку. или на губах. а то великим кнꙁем не надобѣ. а кто будет на поруцѣ дан в серебрѣ. или въ хлѣбѣ а с тѣх порȣка долов. (58) а что собрано а то великим кнꙁем. а новугородȣ о том на новоторжцов нелюбиꙗ не держати. ни мщатисѧ им. ни коею хитростью. (59) а что воина была кнꙁеи великих над новогородскими волостьми. или новогородскаꙗ воина была над великих кнꙁеи волостьми (60) томȣ всемȣ погреб. а после сего кртного целованиꙗ. аже доспѣетсѧ воина с обѣ половинѣ а не вѣдаꙗ сего докончаниꙗ. има(61)ное наꙁад ѿдат со ѡбѣ половинѣ. а ȣчинитсѧ мртвои. а почнут клепати мртвыми или гравежом с обѣ половины. ино суд тому на (62) городищи. перед тѣми судьꙗми. а суда нам оу великих кнꙁеи намѣстником не ѿнимати ѡпрочѣ ратные вѣсти. или коли имут го(63)

Оборотъ 1-го листа.

родъ дѣлати беꙁ хитрости. а вѣчных грамотам не быти. а в вошскую ꙁемлю

слати кн҃земъ великиⷨ ежегоⷣ по старинѣ. а коли (1) приведеⷮсѧ кн҃зеⷨ вели-
киⷨ взѧти чернои боръ. и наⷨ чернои боръ дати по старинѣ. а позоⷡ по во-
лостеⷨ новугоро̑скиⷨ позываⷮ (2) позовникоⷨ великиⷯ кн҃зеи. да новугоро̑скиⷨ. а в
городѣ позывати великиⷯ кн҃зеи п̑овоискои. а новогоро̑скои п̑овоискои (3)
также что нашы бра̑тья новогоро̑ци. покѹпили земли ростовъские. и бело-
зерьские. іли дароⷨ поимали. и наⷨ ѡбыскаⷡ (4) тѣхъ земль. ваⷨ великиⷨ
кн҃зеⷨ ѿстѹпитисѧ по кр҃тномѹ целоваⷩю. а кто которые зеⷨли заприⷮсѧ. и то-
мѹ су̑. і исправа (5) по кр҃тномѹ целоваⷩю. а приѣдуⷮ к наⷨ к великиⷨ кн҃зеⷨ ѿ
великоⷬ новагорода послы новогоро̑ские о каки̑ ѡбиⷩны дѣлеⷯ (6) исправы и
просити а наѣдуⷮ на̑ великиⷯ кн҃зеи ѡбою в ру̑скои земли. ино ⷨи посо̑ство
правити обѣма великиⷨ кн҃зеⷨъ (7) і исправы просити ѹ ѡбоиⷯ оу велиⷯ кн҃зеи.
А ⷨи исправа дати. великомѹ новугороду по кр҃тномѹ целованию. (8) а
ѿвѣⷮ дати великому новѹгородѹ. а наедуⷮ ѡдиного великого кн҃зѧ в ру̑скои
зеⷨли. ино ѡдиному посо̑ство пра(9)вити. а ему исправа дати великомѹ
новугороду потомужe кр҃тному целоваⷩю. и ѿвѣтъ дати великомѹ нову-
горо̑ (10) а коиⷯ людеи привели к целованїю за великиⷯ кн҃зеи. которыи живуⷮ
на новогоро̑скои зеⷨли в торжку іли за волокоⷨъ (11) или индѣ гдѣ ни есть
и с тѣⷯ людеи великиⷯ кн҃зеи целование сложити. а зеⷨли і воды к великому
новугородѹ (12) по старинѣ. (13)

2-й листъ.

ро̑ дѣлати беⷥ хитрости. а вѣчнїⷨ грамотаⷨ не быти. а в боⷮцкѹю зеⷨлю слати
кн҃зеⷨ великиⷨ ежегоⷣ по старинѣ. а коли приведеⷮсѧ кнѧ(64)зеⷨ великиⷨ взѧти
чернои боръ. і наⷨ чернои боⷬ дати по старинѣ. а позоⷡ по волостеⷨ новогоро̑-
скиⷨ позывати позовникоⷨ великиⷯ (65) кн҃зеи. да новугоро̑скиⷨ. а в городѣ
позывати кн҃зеи великиⷯ п̑овоискои. а новугоро̑цкои п̑овоискои. также что
нашы бра(66)тья новогоро̑ци покѹпили земли росто̑ские. и белозерьские.
іли дароⷨ поимали. и наⷨ ѡбыскаⷡ тѣⷯ земль ваⷨ великиⷨ кнѧ(67)зеⷨ ѿступити
сѧ по кр҃тному целоваⷩ. а кто которые зеⷨли заприⷮсѧ. и тому су̑ і испра-
ва по кр҃тному целованию. а при(68)едуⷮ к наⷨ к великиⷨ кн҃зеⷨ ѿ великоⷬ нова-
горо̑ послы новугоро̑ские ѡ каки̑ ѡби̑ны дѣлеⷯ. исправы просити. а наедуⷮ
на̑ ве(69)ликиⷯ кн҃зеи обою в ру̑скои зеⷨли. ино ⷨи посо̑ство правити ѡбѣма
великиⷨ кн҃зеⷨ. и исправы просити ѹ ѡбоиⷯ оу великиⷯ кн(70)зеи. а имъ исправа
дати великомѹ новугороⷣѹ по кр҃тномѹ целоваⷩю. а ѿвѣтъ дати великому
новугороду. а наѣдуⷮ (71) ѡдиноⷬ великоⷬ кн҃зѧ в рѹ̑скои зеⷨли. ино ѡдиномѹ

посо̑ство правити. а емꙋ исправа дати великомꙋ новугоро̑ потомꙋ (72) же кр̑тномꙋ целованию. и ѿтѣ̑ дати великомꙋ новугоро̑. а кои̑ людеи привели̑ к целованїю за велики̑ кн̑зеи которыи (73) живу̑ на новугоро̑скои земли в торжку. или за волоко̑. или индѣ гдѣ ни есть. и̑ с т̑ѣ людеи велики̑ кн̑зеи целованїе (74) сложили. а зе̑ли и воды к великому новугоро̑ по старинѣ. и по старкі̑ кр̑тни̑ грамота̑. и по сеи грамотѣ. а на т̑ѣ (75) людеи великомꙋ новугородꙋ нелюбиа не держати по кр̑тному цѣлованию. а пъско̑скі̑ посло̑ ѣздити к великі̑ъ (76) кн̑зе̑. та̑же и ѿ велики̑ кн̑зеи наза̑ ко пъсковꙋ. чере̑ новугоро̑скую зе̑лю путь чистъ доброволно. также и нову̑го(77)ро̑скі̑ посло̑ ѣздити чере̑ пьско̑скую зе̑лю. гдѣ ни есть путь чистъ. из новагорода. и в но̑горо̑. а оу̑чи̑нися татба или (78) розбои в велико̑ княжїе. новугородцу. ино великі̑ кн̑зе̑ обыска̑ то дѣло въ правду по кр̑тномꙋ целованїю. а доспѣ(79)ется велико̑ княжниа торговцꙋ. в новугоро̑скои зе̑ли татба или ро̑бои. ино то дѣло новугороду ѡбыска̑ въ правду по (80) кр̑тномꙋ целованїю. а что грамота докончалнаꙗ в новѣгородѣ. проме̑ сове о судѣ. ино оу тои грамоты быти и̑(81)мени и печати велики̑ кн̑зеи. а что закла̑ в тои в новугоро̑скои грамотѣ в докончалнои написа̑. на наѣздъщико̑ (82) и на грабе̑щико̑. и̑ на дово̑щико̑. ино кн̑зе̑ великі̑ взꙗти половина ѿ сего докончаниꙗ. а великому новуго̑ро̑ (83) половина взꙗти. а кто име̑ посу̑ давати и̑ли кто и по̑чне̑ имати по конце̑ и по рꙗдо̑ и по стано̑. и по оулица̑ оу гра(84)бе̑щико̑. и ꙋ наво̑щика. и ꙋ наѣ̑дщика. ино взꙗти на то̑ тоже закла̑. великі̑ кн̑зе̑ половина. по новогоро̑скои гра(85)мотѣ. а великому новꙋгоро̑ половина. а со̑цкі̑ и̑ рꙗдовиче̑. безо кн̑зеи великихъ намѣстника. и бе̑ поса̑ника (86) не судити нигдѣ. а что ꙋ на̑ оу велики̑ кн̑зеи нꙗтцо̑. и полонꙋ. и мы великии кн̑зи пожаловали свою ѿчи̑ну ве(87)ликии но̑горо̑ т̑ѣ есмы нꙗтцо̑ новугоро̑скі̑ всѣхъ и поло̑ весь велѣли ѿпустити. а на все̑ на то̑ гд̑не кн̑ꙗ вели̑(88)ки иоани̑ъ васи̑еві̑ всеꙗ р̑ꙋ. и кн̑ꙗ велики ив̑а иванові̑ всеꙗ ру̑. целуите гн̑е кр̑тъ ко всему великому нову(89)городꙋ. безо всꙗкого извѣта. также и мы посадники. и тысꙗцкие. и в̑е велики но̑горо̑ целу̑е кр̑тъ къ (90) своеи гд̑ѣ к велики̑ кн̑зе̑. к великомꙋ кн̑зю ивану васи̑еві̑ всеꙗ ру̑. и к великому кн̑зю ивану ивановичю (91) всеꙗ ру̑. по любви въ правду безо всꙗкие хитрости. а писана. авгу̑. аі̑. въ лѣто. ѻ̑. девꙗтое : ✝ (92).

Мы въ этомъ изданіи совсѣмъ не соблюдаемъ большихъ буквъ этого памятника, которыя иногда являются послѣ точекъ. Стр. 1: въ и̑ѡа̑нꙋ — а передѣлано изъ н. Въ Ак. Ар. Эк. № 91: вм. иѡаннъ, иѡанновичь постоянно: иванъ, ивановичь; вм. ъ въ словахъ архі̑е̑пътво и

пъскова тамъ является ь; стр. 2: вм. новогородскаго и другихъ падежей этого прилагательнаго въ № 91 постоянно Новгородского и т. д., но Новгородъ; стр. 6: іѡнно: такъ въ подлинникѣ; стр. 7: вм. перваго прадѣ въ № 91: прапрадѣдъ, второму прадѣ соотвѣтствуетъ и тамъ прадѣдъ; стр. 10: ѿтчинѣ: такъ въ подлинникѣ; стр. 12: надъ новугороду титло; стр. 13: ѕятий род. ед., не множ: ср. въ № 91: зятьи; стр. 14: въ № 91 между докончаніа и слѣдующимъ изъ нѣтъ союза и; кнжниа: а, ср. всеа стр. 2; стр. 15: и ногородѹ стоитъ вѣроятно вмѣсто и новгороду, ср. № 91: новугороду: также въ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 16: на послѣ изкнрати въ № 91-мъ нѣтъ; стр. 17: ѿ вм. ожидаемаго ѡ въ ѿца, ср. ѿ въ ѿтчинѣ на стр. 10; стр. 18: въ № 91: которой Митрополитъ у васъ у Великихъ Князей на Москвѣ нибуди, ср. нибуди на стр. 10; опрочѣ: ѣ вѣроятно вм. ь подлинника, ср. опрочь въ № 91-мъ; ъ въ московъско на стр. 18 и юрьевъско на стр. 20 въ № 91 нѣтъ; стр. 20: десятина и пошлина въ № 91 безъ и: десятина, пошлина; стр. 22: мужи: такъ въ подлинникѣ: ж въ строкѣ передѣлано изъ м; стр. 14: московско и: такъ въ подлинникѣ вмѣсто московскои; стр. 15: прима: такъ въ подлинникѣ; стр. 24: тиѹны свои въ № 91: тивунъ свой; стр. 25: прима: такъ въ подлинникѣ; стр. 26: а се вы волости въ № 91: а се вы и волости; стр. 27: тиргъ въ № 91: тигрь, ср. Дог. 1456 Ак. Ар. Эк. № 57: Тирь (с. 42), Дог. 1434: Тиръ Акты Истор. т. I № 258 с. 487, Дог. 1470—71, Тиръ Ак. Ар. Эк. № 88 с. 64; стр. 27: № 91: вамъ, Великіе Князи, тамже на стр. 28; стр. 29: № 91 не великие кнзи, а Князи Великіе послѣ выводити въ № 91: людей, изъиныхъ, въ С. Г. Гр. и Д. изъ иныхъ; стр. 35: имолоско въ № 91: имоволожскомъ (ср. № 3), ср. имоложскій при имоволожскій (озеро), Имоложѣ мѣс. ед. (Неволинъ, О пятинахъ и т. д. Приложеніе стр. 249); стр. 36: имяти въ № 91 только нятн, ср. ниже въ № 91 (= стр. 39) имяти; стр. 37: пристававъ, такъ въ подлинн.; въ С. Г. Гр. и Д. приставовъ; стр. 38: изо все велико княжниы ваше въ № 91: изо всего вашего Княженіа; стр. 39: № 9: вамъ, Князи Великіе; стр. 39: № 91: а кто вамъ почнетъ вадити, тому вѣры не имяти; стр. 42: торжку: такъ въ подлинникѣ; стр. 43: вм. купець поѣде въ № 91: купецъ пойдетъ; стр. 32: нашш въ № 91: вашымъ; стр. 44: рѹсн: такъ въ подлинникѣ; гнъ кртъ: думаю что гнъ описка или неточная передача гне, которое стояло въ подлинной грамотѣ, ср. № 91: цѣлуйте, господине, крестъ и стр. 89: гне; ъ не позволяетъ читать Господенъ крестъ, какъ Собр. Г. Гр. и Д.; стр. 45: нгоро, въ С. Г. Гр. и Д.: Новъгородъ; стр. 47: а се другая . . . . нѣтъ въ № 91; стр. 51: е послѣ ь въ клементьеви передѣлано изъ ы: очевидно писецъ собирался написать: клементьы; этимъ же объясняется то что это слово попало передъ опредѣляемымъ: ср. № 91: Александръ Клементіевичь; стр. 52: ѣ въ городищѣ передѣлано изъ е; стр. 53: вм. а оже ся въ № 91: аже ся; стр. 53: вм. каковѣ въ № 91: какомъ; стр. 54: оучинить на городищѣ: оучинить вѣроятно 3 ед.: ср. № 91: учинитъ Князь на Городищѣ; стр. 57: въ № 91 въ словѣ новоторжцовъ послѣ ж нѣтъ ъ; целоване: такъ въ подлинникѣ; стр. 58: вмѣсто на порукѣ да въ № 91: данъ на порукѣ; стр. 62: со ѡбѣ: въ С. Г. Гр. и Д. съ обѣ; стр. 63: ѡ прочѣ = № 91: опрочь, ср. стр. 18-я; строкой 63-ей кончается лицевая сторона 1-го листа; далѣе мы помѣщаемъ 13 строкъ, которыя являются повтореніемъ 64—75 стр., помѣщенныхъ на лицевой сторонѣ 2-го листа; эти 13 строкъ находятся на оборотѣ 1-го листа; почти вся 1-я строка до буквы ѕ слова кнзѣмъ покрыта нѣсколькими чертами (тоже самое черпило); на лѣвомъ полѣ этой грамоты во всю ея длину находится новая надпись: сіи строки написаны в двойнѣ, кои слѣдую на склейкѣ другова листа; стр. 7: исправы и дати: такъ въ подлинникѣ; стр. 8: вели вм. велики: такъ въ подлинникѣ. Съ 64-й строки начинается лицевая сторона 2-го листа. Въ С. Г. Гр. и Д. стр. 64—75 напечатаны по 2-му листу, а не по обороту 1-го: ср. С. Г. Гр. и Д. Новугородцкои на стр. 66= новогородскои об. 1-го л. стр. 3; Вотцкую стр. 64 = воскую об. 1-го л. стр. 1-я и др.; стр. 64: въ № 91: ежегодъ; стр. 67: ростоскиe, въ Собр. Г. Гр. и Д. Ростовьскиe; стр. 70: кнѕен: такъ въ подлинникѣ; стр. 71: новугородѹ: такъ въ подлинникѣ; стр. 74: въ № 91: съ тѣхъ людей Великіе Князи; стр. 75: а въ сложили передѣлано изъ т; стр. 79: княженіе: въ С. Г. Гр. и Д. Княжении; стр. 84: кто име посу давати, въ № 91: почнетъ посулъ давати. Можно думать, что также было въ оригиналѣ этой договорной и что име въ нашемъ спискѣ принадлежитъ переписчику; это видно изъ слѣдующаго: въ слѣдующ.: кто и почне имати въ нашемъ подлинникѣ

по҃ безъ всякаго сомнѣнія передѣлано изъ ме҃, т. е. писецъ поправилъ начатое кто име҃ на кто и по҃чне҃, вѣроятно руководствуясь оригиналомъ; въ № 91 и здѣсь почнетъ; конечно этой поправкой объясняется т надъ о въ по҃чне҃; вм. стано҃ на той же стр. въ № 91: стамъ; стр. 85: нае҃здщика, въ С. Г. Гр. и Д. наѣздщика; вм. новгоро҃скои на той же стр. новгородскои; стр. 87: нат҃цо: такъ въ подлинникѣ; стр. 88 и 90: вм. ногоро҃ Собр. Г. Гр. и Д. читаетъ Новъгородъ; стр. 89: вм. гн҃е, т. е. господние (какъ въ № 91) Собр. Г. Гр. и Д. имѣетъ Господне, относя это къ крестъ, ср. стр. 44 примѣч.; въ № 91 передъ Великому еще разъ повторено къ; стр. 92: № 91 имѣетъ: А писана лѣта 79, Августа 11 день.

Москва, Декабрь 1884.

